

Салиева Александра

ПРОКЛЯТИЕ ВРЕМЕН-3

Безнадежны в своем предназначении

Как бы помягче объяснить любимому мужчине, ради которого перевернула устройство целого мира, что уходишь к другому?

Особенно, если он сам — правитель целого измерения, постоянно пребывающий в состоянии крайней нестабильности?

Ответ очевиден — не стоит этого делать вообще.

Лучше тихо мирно сбежать, правда для этого сначала надо забрать у Ангела Смерти пару очень ценных и необходимых вещиц ...

Продолжение в цикле "Сердце Ведьмы".

«Борись до конца! Боль временна. Триумф вечен»

(Рой Джонс)

Глава 1. ПРИОРИТЕТЫ

Боль нещадно ломила все тело. Но все равно она не сравнится с болью души и сердца. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы открыть глаза. Левая рука затекла. Я ее почти не чувствую. Зато черные метки на месте, а это уже положительный момент. Первое, что бросилось в глаза — обильная россыпь будто только сорванных белых, красных, желтых и розовых лепестков роз. Они устилают черные шелковые простыни, на которых я лежу. И даже каменный пол. Закусив губы, переворачиваюсь на спину. Десятки энергетических шариков, парящих под потолком, мягко мерцают, отбрасывая блики от энергетического плетения магии земной стихии. Сделала еще одно усилие и села. На противоположной от кровати стороне вьется живая зеленая изгородь.

Значит, я и правда там, где меньше всего хотелось бы быть.

Живые букеты сиреневых, белых, розово-лиловых и красных фрезий наполняют спальню своим ароматом и располагают к умиротворению. В теории. В такой жалкой, в бездну бы ее, теории архимага Арханиэлиуса Ашерро. Явно его рук творение. Спальня-то, точно его.

С усмешкой подумала, что когда-то меня все устраивало. Очень давно. И в другой жизни. Той, которая не без его участия закончилась.

— Чтоб тебя... через Гондурас. И не раз, — выругалась вслух.

Пальцы еле слушались, когда я завернулась в простынь. Конечно, одежды на мне нет. У него, по моему, просто мания на лишение меня одного. Из груди непроизвольно вырвался стон, когда спустила ноги на холодный камень, покрывающий все напольное покрытие спальни.

Создатель, как же больно!

Нет, терпеть не смогу. С восьмого раза получилось сплести временно обезболивающее плетение. Закрепить не успела. В желудке начались спазмы. Явление организма не замедлило подняться выше и высвободиться. Стошнило. Хорошо, что на пол. Тыльной стороной ладони прошлась по губам.

Сердце пропустило удар. Слишком памятно для меня подобное прикосновение.

'...Я решу все сам, женщина. Не лезь...'

Слова отозвались в сознании миллионами разбитых осколков моего сердца. Одинокая скупая слеза скатилась по щеке. Нет, я не буду плакать. Я буду сильной.

Сконцентрировалась на плетении вновь. Со второго раза получилось. Теперь, когда движения стали свободнее, можно и встать. Перина упруго выровнялась, отпуская меня в самостоятельное пребывание. С жалящей тоской посмотрела на свою правую руку. Потоки магии личных децернентов Прайма Алнаира все еще гуляли внутри камня, обрамленного тонким слоем платины и розового золота. Не снял. Для достоверности покрутила ювелирное изделие и сняла, чтобы тут же вернуть на место. Улыбка растянула губы самопроизвольно. Снимать кольцо или нет — только мое право.

На душе стало чуть легче, а значит, пора собираться и навестить правителя Альтерры. Подняла глаза в нужную сторону.

— Твою ж... Вселенную, Арх! — не сдержалась я.

Если бы не была так занята своими эмоциями, сразу бы заметила, что оказывается я... в тюрьме. Сквозь все стены проходили мерцающие потоки магии хозяина дома. Потоки, не позволяющие мне выйти. И шкаф пустой.

Хоть бы нижнее белье оставил.... А еще считался самым прекрасным воином всех моих грез. Спасибо грезы уже давно канули в небытие.

— Чтоб от тебя даже Бездна отвернулась, — проворчала в негодовании.

То, что разговаривать самой с собой не очень адекватно как-то заботило меня меньше всего в данной ситуации. Приоритет на ближайшие часы — выйти отсюда и навестить бывшего мужа. Черный шелк послушно скользнул, заворачиваясь под грудью.

На всякий случай попыталась открыть портал. Как и думала — не получилось.

Если все это расплести — времени уйдет масса, а силы так вообще неизвестно сколько.

Но, поскольку выбора особо и нет — возьмемся за дело.

Как итог: злая, растрепанная, голодная и одетая только в постельную принадлежность я, уже почти на закате, явилась, все же исказив пространство прямо в приемный кабинет кесаря Альтерры. Не была здесь прежде. Все в бежево — коричневой монохромной гамме. На полу — паркет из темного дерева, светлые однотонные обои, классический стол посередине с закругленными углами. Вдоль стен пара кожаных диванов. Ничего интересного в обстановке. Зато вот присутствующие здесь главы доминионов и один архимаг, очень даже приподняли настроение. Раз уж он не один — то и пытаться придушить меня сразу не будет, независимо от того, что я сейчас здесь устрою.

— Доброй ночи, господа, — вежливо здороваюсь я первая.

Похоже, окружающие не очень-то ожидали меня увидеть, потому что почти все приоткрыли рты, но никто не поздоровался в ответ. Только два князя тепло улыбнулись мне и склонили головы чуть вниз. Александр и Тимур. Вероника тоже была в шоке и немигающий взгляд своих золотисто — карих глазах переводила по очереди то на меня, то на главного среди всех.

— Вы не стесняйтесь, — подбодрила я кесаря. — Продолжайте.

Даже выдавила довольно милую улыбку.

Руны Арханиэлиуса, чего и следовало ожидать, зажили своей отдельной жизнью, выказывая состояние крайней нестабильности. Черные глаза стали просто жутко мрачными. Поскольку кесарь соизволил подняться с места, пришлось проследовать к нему и встать за его спиной. Заодно и руку ему на плечо положила, приковывая парой потоков его обратно к креслу с высокой спинкой.

Сильно удивленная моим столь странным появлением и поведением, Вероника вопросительно взглянула на Тимура. Изумрудный дракон чуть прикрыл глаза в приободряющем жесте. Только после этого она заговорила:

— Теперь, когда Прайм Киринион, — ее взгляд на мгновение скосился в мою сторону, — больше не правит Алнаиром, можно сделать вывод, что активация артефакта четырех стихий будет проведена без потерь в наших рядах...

— Не можно, — прерываю ее бесцеремонно.

Ласково улыбнулась ей. Честно, меня так тронул сапфир на ее безымянном пальце, в котором бился дар жизни князя драконьего предела. Прикрыла на мгновенье глаза — не только я нашла того, с кем можно было бы действительно разделить свою жизнь.

Это и радовало и причиняло страдания одновременно. Тимур то рядом с ней, а вот Кира со мной нет. И во всем виноват этот... кесарь.

И чего ему со своей алнаирийкой не жилось?!

К реальности меня вернуло легкое покашливание Александра. Все присутствующие явно ожидали пояснений. Черный шелк немного ослабил свою хватку вокруг моей груди, потому сначала пришлось поправить выбившийся уголок одеяния.

— Правление Прайма Кириниона и проклятие, полученное нашим измерением за нарушение законов магии, никак не связано между собой, — любезно озвучила я ответ на их немой вопрос. — Соответственно, активация круга все еще не может произойти без потерь с нашей стороны.

Тон получился довольно властным и безжалостным. Александр нахмурился. Спина кесаря так вообще вытянулась и напряглась, словно стальной лист.

Пришлось снова мило улыбнуться и добавить тихо и вкрадчиво:

— Ведь вы же знаете об этом, достопочтенный избранный кесарь Ашерро, не так ли?

Если бы я могла видеть в этот момент его лицо, наверное, бы также пришла в состояние крайнего охватывающего все — и душу и тело, ужаса. Как сделали остальные присутствующие.

Для добавления так сказать эффекта, опускаю вторую ладонь на другое плечо светловолосого воина. Снова улыбаюсь ласково и душевно (если конечно можно предположить, что я все еще на это способна). И склоняюсь к виску, чтобы добавить тихим шепотом лично для него:

— Где мои венец и часы, Арх?

Молчит. Ладно. Сам так решил.

— А вы не знали об этом? — обращаюсь в первую очередь к князьям, возвращаясь к изначальной

теме беседы.

Главы доминионов, в данный момент белеющие, краснеющие, зеленеющие, синеющие и так далее, в зависимости от видовой принадлежности, подавали все признаки интереса к моей речи. Но, видимо, страх перед кесарем все же преобладал, потому что молчали в большинстве своем. Единственный, у кого самообладания было через край, Александр. Он и уточнил, ненавязчиво позволяя мне продолжить:

— А можно поподробнее, архимаг Де Алькарро?

— Все просто, — отвечаю с готовностью.

Тут пришлось сделать паузу, потому что концентрацию стала терять. Чтобы удержать Арханиэлиуса на месте, пришлось добавить еще несколько потоков.

— Изначально, когда наше измерение много веков назад, прошу заметить, еще до становления правления Прайма Кириниона в измерении Алнаир, стало сквозным проходом между проклятыми самим создателем мирами. Если быть точнее — измерениями, которые, как всем известно, населены демонами и прочие нехорошими особо опасными сущностями. После хранитель самых сильных артефактов Прайм Далерион отозвался на крик помощи нашего драгоценного ковена и одарил Альтерру кругом, который должен был навсегда запечатать доступ темного сумрака, который мы еще называем адским.

Лица присутствующих по мере моего начала рассказа все более и более становиться заинтересованными. Теперь власть кесаря их заботит уже не столь значительно.

— Так вот, для активации артефакта предполагалось влить в него раз и навсегда четыре стихии, — делаю паузу. — Раз и навсегда, — повторяю, что бы до них побыстрее дошло, а то я уже устала сдерживать земную стихию, беззвучно и незаметно для остальных в данный момент пытающуюся сломать мою защиту. — А что сделал ковен? А ковен у нас, конечно же, воцарился больше власти и решил не растрачивать столь ценное приобретение. К чему все это привело? А привело это к тому, что получив магию, которой отродясь в нашем измерении не было, соответственно мы сами на себя навлекли проклятие высшего суда Палладинов Создателя. Все знают, что устройство мироздания еще никто безнаказанно не менял. Ну, вот вы и узнали часть становления родословной архимагов. Делаем выводы, господа, — наконец закончила я свою тираду.

Еще раз улыбнулась, наконец, выдохнув. Отступила на шаг назад. Пол покачнулся. Еле удержалась на ногах. Сдается мне, это не пол качается, а я. Заклинание, наложенное еще в спальне Ашерро, заканчивалось в своем действии. Еще немного и упаду прямо здесь.

Положение спас как ни странно кесарь. Поскольку он снова приобрел возможность двигаться, первое, что он сделал — ударил кулаком по столу.

— Пошли все вон!

Ну, хоть что-то полезное от него.

Беззаботно пожала плечами, и аккуратно вклинилась в поток выходящих персон.

— ЛИЛИТ!!! — доносится мне вслед.

Но я даже на миллиметр не поворачиваю голову в его сторону. Точно знаю, что он не станет применять магию, потому что не может воздействовать на меня, не убив попутно тех, кто идет рядом. И все было бы хорошо, если бы мой организм не решил предать меня во второй раз за этот день. Спазмы возникли неожиданно быстро и накрыли волной неимоверной боли, распуская волну судорог по телу. Ноги подкосились. Упала. И стошнило меня тут же. Прямо на выветренное дерево, устилающее пол центрального холла резиденции.

Чьи-то довольно широкие ладони подобрали мне волосы и скрутили их назад.

Этого мне еще не хватало!

Если Ашерро изволит мне помогать, мстить ему будет не так легко.

— Тронешь меня еще раз, — пришлось сделать паузу, чтобы подавить последний спазм. — Развею по ветру. Думаю, ты понимаешь, Арх, что сделаю это с превеликим удовольствием, — тихо и злобно прошипела я.

— Ками? — услышала тихий растерянный тон Даниэля.

Подняла лицо. Осознала, что жестоко ошиблась.

На смену праведному гневу пришло смущение.

Архимаг водной стихии тепло улыбнулся. Он все такой же. Стандартная боевая форма. Легкая щетина на щеках. Только вот под глазами синеглазого брюнета видны почти черные синяки — вероятно, он мало спит. Судя по не совсем ухоженным рукам, на которых заметны ссадины и следы от порезов — вдобавок еще и много работает, не уделяя внимание своему разбитому состоянию.

— Дан? — выдавила из себя с большим облегчением.

— Здравствуй, ангел мой, — одарил он меня еще одной своей улыбкой.

И так мне захотелось прижаться к нему и обнять и.... Нельзя.

— Мы можем поговорить там, где он не узнает? — шепотом спрашиваю его вместо того, что действительно хотелось сказать.

Взгляд синих глаз помрачнел. Даниэль молча, кивнул и помог подняться. Окинул меня скептически взглядом.

— Придется идти пешком, — предупредил он.

Я кивнула, а он тяжело вздохнул. Его ладони прошли по моей талии, и в следующее мгновение он уже взял меня на руки. Сил на то, чтобы возразить уже не было. В глазах все плыло и становилось крайне смутным.

— Думаю, это не лучшая идея, архимаг Нестерр, — раздался за спиной холодный надменный голос Александра.

— Ками? — только и спросил Даниэль.

Мнение архивампира его явно интересовало в данной ситуации меньше всего.

— Отпусти, — едва шевеля губами, произнесла я.

Мужчина не подчинился. Только вопросительно уставился на нового участника разговора.

Александр тяжело вздохнул и подошел к нам вплотную. Закатал рукав своей белоснежной рубашки и поднес запястье ко рту, но остановился. Его взгляд буквально застыл на мне. Даже сквозь сгущающуюся пелену я смогла различить, как темно-карие глаза расширились от удивления и заблестели.

— Бездна, мать ее..., — произнес вслух архивампир.

Это было последнее, что я услышала на сегодня.

Проснулась я в незнакомом мне месте. Интерьер в сочетании оттенков бирюзового. Многоуровневый потолок, в который вмонтировано множество светильников. Обои в горизонтальную полосу. На полу гладкий тонкий ковер. Просторная постель, на которой собственно и нахожусь в данный момент с множеством небольших подушек. Огромное панорамное окно, сквозь которое пробиваются первые лучи восходящего солнца слева и небольшой комод слева. Кресло у противоположной от меня стены, в котором сидит Александр.

— Доброе утро, Камелия, — улыбнулся архивампир. — Даниэль только вышел. Он совсем вымотан, бедолага. Я отправил его поспать.

Раз синеглазый брюнет только вышел — можно смело предположить, что и дом его. Князь Деверо минимализмом не сильно увлекается. Тем более в стиле водной стихии.

— Доброе утро, — улыбнулась я вымученно.

Александр чуть поморщился. Встал с кресла и подошел. Подушки, разложенные по бокам кровати, примялись под тяжестью его веса.

— Расскажешь?

Закрыла глаза, потому что слезы снова выступили и полились потоком. Мужчина придвинулся ближе и обнял меня, лаково погладив по голове. А после я просто уткнулась в сильное надежное плечо и плакала навзрыд несколько часов, не в силах произнести ни слова. Я должна быть сильной. И буду. Немного позже.

Прекратить истерику позволил звук провернувшегося дверной ручки.

— Я нашел еще кое-что о Палладинах, — произнес вошедший Даниэль.

Смахнула слезы и попыталась сесть. Вышло плохо, но благодаря тому, что Александр подставил несколько подушек под мою спину, вполне удобно.

— Я думал, ты спишь, — оправдался архимаг Нестерр.

Взгляд глубокой синевы устремился в сторону архивампира, явно на что-то намекая. Так пристально он смотрел на него и совсем не смотрел на меня.

— Кое-что о Палладинах? — уточняю я.

— Да, о Палладинах, Камелия, — подтвердил Александр. — Ты ведь именно за подобный экземпляр мироздания вышла замуж, если я все правильно расценил.

Карие глаза выражали сочувствие, но тон был весьма строгим.

— Я, наверное, найду чуть позже, — произнес архимаг и сделал шаг назад.

— Не стоит, — грубо прервала я его бегство. — У меня к вам обоим есть одно дело.

Время стать сильной пришло. Не надо было вообще проявлять слабость. Она мне слишком дорого обходится каждый раз.

Провела в воздухе рукой ладонью вверх, приглашая мужчин к беседе. Даниэль сел в кресло. Александр выпрямил спину, чуть отсаживаясь от меня.

— Ваш кесарь убил моего Прайма, — начала сразу с сути.

— Ваш кесарь? — насмешливо уточнил Александр.

— Твоего Прайма? — удивленно добавил Даниэль.

— Мне повторить? — вкрадчиво пресекла я дальнейшие расспросы.

Оба опустили глаза. Теперь я могу продолжить.

— До момента как я очнулась запертая в спальне Арханиэлиуса, у меня было два артефакта. Часы и обруч, принадлежащие Киру.

Александр уже собирался открыть рот, но встретил мой мрачный взгляд и смолчал. Даниэль только шумно сглотнул.

— Я должна найти их. Не думаю, что архимаг Ашерро соизволит отдать их добровольно.

— Зачем они тебе? — настороженно спросил архимаг Нестерр.

Князь Деверо лишь горько усмехнулся. Ему не надо задавать подобные вопросы — он слишком хорошо меня знает. Но для Дана я все же поясню:

— Венец падшего Палладина имеет силу, равноценную действующему Палладину. Он может впитывать любую магию, а также усиливать ее тысячекратно. Если мы соберем с его помощью силу четырех стихий — то сможем замкнуть круг раз и навсегда.

В глазах Даниэля промелькнула надежда, но он все же задал следующий вопрос:

— А часы?

— Часы для того, чтобы я смогла вернуть Прайма обратно. Смерть для нас обоих еще не конец.

Александр печально улыбнулся. Знаю — для него моя история повторяется. И знаю, что он поможет мне в любом случае, поэтому ответа от него и не жду.

Даниэль прикрыл глаза и положил руку на висок, проведя по кругу пальцами. Поняла, что он сомневается. Придется дать ему кое-что взамен.

— Ты мне поможешь с поисками, взамен я помогу найти твою сестру, Даниэль.

В синих глазах отразились отчаяние и сомнение. Могу себе представить, как это до сих пор важно для него. И будет важным еще долго.

Архимаг с грустью посмотрел в мои глаза. Тоскливо улыбнулся.

— Прайм Киринион сильно повлиял на тебя, да, Камелия? — неожиданно спросил он.

Пытаясь оставаться спокойной, произношу то, что лежит на сердце тяжелым грузом:

— Он не повлиял на меня, Даниэль. Он полностью изменил меня, — сделала паузу, потому что то, что скажу дальше, требует собраться с духом. Но я должна сказать, чтобы они поняли, что я не отступлю. — И был изначально лишь Хаос. Пространство между двумя крайностями и противоположностями. Как огонь и вода, как воздух и земля. Первичный материал творения. Кир — моя крайность и противоположность. Моя частичка Хаоса. Моя душа и мое сердце. Я сделаю все, чтобы вернуть его. Даже если придется убить кесаря.

Даниэль мрачно ухмыльнулся и опустил глаза. Александр недоверчиво нахмурил брови.

— У Арха был длинный тонкий обоюдоострый меч, вспыхивающий фиолетовым пламенем. Так он отправил Прайма в грани. Черные руны идут гравировкой от самой рукояти и до конца лезвия. Не встречала такие прежде, но они кажутся очень знакомыми. Возможно, в библиотеке найдется что-нибудь об этом. Поищешь? — обратилась я к Даниэлю.

Мужчина, молча, кивнул и встал к кресла. Он направился к выходу.

— И, Дан. Вероника не должна знать. Тимур — все еще друг Арха.

Брюнет обернулся. Пристально посмотрел на меня. Его голова снова совершила легкий кивок и только после этого дверь спальни скрыла его с моих глаз.

Александр еще какое-то время молча, гипнотизировал меня взглядом. Знаю, что он ждет, пока архимаг не выйдет за пределы слышимости.

— Расскажешь? — наконец заговорил он.

Тяжело вздохнула. Он всегда чувствует, когда я не договариваю.

— Часы я получила не от Кира. От матери. Она... Палладин. Действующий.

Я сделала паузу, потому что слова давались мне с трудом, да и Александру точно требуется время переварить новые аспекты моего происхождения.

— Я видела ее. Кажется в прошлом.

Черные брови удивленно взлетели вверх, но он быстро справился с эмоциями.

— И...?

— Я вогнала кинжал себе в сердце, но не умерла, — сделала еще паузу, пытаюсь подобрать слова как можно более обобщенного характера. — Хотела призвать Самаэля. Не пришел, зараза. Это тоже странно. Не пойму только чья это заслуга — той, кем я рождена, или Кириниона. Не разобралась еще до конца. Склоняюсь к последнему, потому что раньше я как-то не отличалась бессмертием. Да и раньше Ангел Смерти всегда приходил. К тому же Кир сказал мне кое-что, что я пока не до конца поняла, но все же определенные соображения по этому поводу есть.

— Определенные соображения? — усмехнулся Александр. — По-моему они тут очень ясные и понятные, Камелия.

Тут я немного удивилась, но смолчала. Откуда ему знать, что было между мной и Киром на Алнаире. Мужчина недовольно прищурил глаза, и пришлось рассказать, а то подумает еще не то.

— В первый же день Прайм одарил меня артефактом, поглощающим магию. Только у него был побочный эффект. Не буду вдаваться в подробности, но в конечном итоге венец подчинил меня. Я не смогла справиться с ним. Почти что сошла с ума. Прайму пришлось выключить меня на некоторое время.

Александр помрачнел, словно самая тяжелая грозовая туча в ненастный день.

— Дальше? — недоверчиво спросил он.

— Ашерро сказал, что все, что я чувствую к Прайму — это тоже последствия воздействия одного артефакта. Только я больше чем уверена, что это не так. Я была в гранях. И я помню все, что там происходило — ты и сам знаешь, там остается лишь голая правда нашего сознания. Из этого могу сделать вывод, что Арх не прав. Чтобы вы не думали о Кире, точно знаю, что он не подчинял и не изменял мои чувства. Только забрал некоторые, чтобы... я могла жить свободнее.

— И все?

— Все, — подтвердила я.

Князь еще раз окинул меня задумчивым взглядом.

— Если ты так говоришь.

Чувствую, что он не верит. Его конечно можно понять — я Арха любила (думала, что любила) пятнадцать веков, а потом за пятнадцать дней вдруг полюбила другого. Сама не понимаю, как так вышло. Разговор принимает неприятный оборот. Пора бы сменить тему.

— Расскажи мне лучше о жене кесаря.

Александр шумно вдохнул. Рассеянно потер лоб.

— Не знаю я, что с ней не так. Она определенно не простая смертная. Арханиэлиус прячет ее ото всех. Может, запер где. Я не смог найти. Хотя и старался.

Я скептически окинула его взглядом. Ему сразу стало стыдно.

— Плохо старался, — добавила я. — Арту скажи. Он ее из под земли достанет.

Архивампир даже рассмеялся. Как-то последняя фраза получилась с двойным смыслом, если учесть специфику магии рода Ашерро.

— Что, вдруг она уже как раз там? Это может объяснить, почему он явился в Алнаир. А если она жива, то может что-то знать о мече и моих артефактах. Вполне возможно, что они все в одном месте.

Повторное упоминание о мече вызвало и визуальные воспоминания. И фиолетовое пламя, и сталь, проходящая сквозь тело с бронзовым оттенком кожи. К горлу снова подкатил комок, и мне пришлось приложить усилия, чтобы вновь не развести мокроту на своем лице. Александр мгновенно перестал улыбаться и крепко обнял меня. Архивампир чуть дотронулся губами до моего лба и потрепал по щеке.

— Тебе нужно отдохнуть. Ты поспи, а как появятся новости, я вернусь.

Мужчина слез с постели и уже через пару секунд я осталась в одиночестве. Душу терзала боль, и сердце скрежетало от отчаяния. Но, видимо усталость и мое довольно странное плохое самочувствие (пора бы уже и привыкнуть к возвращению с порога смерти) дали о себе знать, и я погрузилась в объятия сонной пелены, стирающей все тревоги.

Глава 2. ЕСЛИ ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...

Проснулась в предзакатных сумерках. Физическая боль была уже не столь сильна, и я сразу села. Пришлось подвернуть спадающий черный шелк потуже, прежде чем окончательно подняться с постели. Частые, пусть и слабые порывы ветра настырно трепали органзу, укрывающую границу между распахнутым окном и уличным пространством.

Стихия всегда успокаивает меня, поэтому не замедлила с тем, чтобы подойти ближе.

Отодвинула ткацкое изделие и прикрыла глаза, просто пропуская через себя разгулявшиеся природные потоки. И без того малозначительная идиллия закончилась быстро. Дверная ручка медленно опустилась вниз, чуть скрипнув, и пропустила внутрь гостя. Разговаривать мне не хотелось вообще ни с кем, если только это не Кир, а потому даже поворачиваться не стала.

— Добрый вечер, Ками, — нарушил тишину спальни низкий баритон.

Бездна. Его я ожидала увидеть сегодня меньше всего. С другой стороны, может даже на пользу его визит. Пришлось развернуться в сторону мужчины.

— Добрый вечер, Тимур.

Князь драконьего клана чуть прищурил изумрудные глаза, пристально оценивая мой внешний вид. Что сказать дальше — не знаю, а потому и молчу. Сдается мне, мое утреннее обещание развеять архимага Ашерро по ветру уже разнеслось по всей столице. Теперь вот перед Тимуром неудобно. Он мне столько помогал, а я... изменилась.

И чего это они все как один так пьются на меня?!

Вроде я не изменилась особо — всего-то чуть больше года прошло. Меня даже дрожь пробрала от его оценивающего взгляда. Не выдержала.

— Как будто бы впервые видишь меня в таком наряде, — с легким укором намекаю на то, что меня уже изрядно раздражает.

Мужчина улыбнулся и рассеянно почесал подбородок. Задумался о чем-то — точно знаю. Как будто бы дело и не в том, что я стою в принадлежности к комплекту постельного белья, забранного еще из поместья Ашерро.

— Что не так, Тимур?

— Да все так..., — он сделал паузу и широко улыбнулся. — Просто рад тебя видеть живой и..., — тут он снова замешкался, что теперь было уже совсем странно. — Просто рад видеть тебя, Камелия. Честно.

После он одарил меня еще одной своей теплой улыбкой и развел руки в сторону, явно приглашая к объятиям. Сразу сделала шаги навстречу. Ашерро конечно сволочь изрядная, но Тимур-то не виноват в этом. По крайней мере, очень надеюсь на это. Да и спрашивать про Астарту будет легче, если атмосфера станет менее накаленной.

Широкие горячие ладони человеческой составляющей изумрудного дракона коснулись плеч, и я даже глаза прикрыла. От него всегда идет столько положительных эмоций, что не могу не поддаваться. Пусть это всего лишь часть его второй ипостаси, но все равно приятно. Сейчас главное не расплакаться.

Пара секунд и он отстранился, с большим интересом заглядывая мне в глаза.

— Значит, все-таки правда, — снова впал в раздумья брюнет.

— Правда — что? — не поняла я.

Вдруг это он сейчас о том, что я сошла с ума по версии Ашерро.

— Прайм тронул твое сердце, — пояснил он тихим шепотом и даже как-то грустно.

Бездна. Вот как сказать лучшему другу бывшего, что встретила того, с кем тот самый бывший не сравнится никогда?!

Наверное, никак.

Но это же Тимур. Да и я не особо отличаюсь чувством такта. Плюс к этому способность князя

вытягивать из меня правду. В общем, сказала как есть.

— Тронул. И не только сердце, — тут я осознала, что как-то слишком двусмысленно вышло. К тому же моментально вспомнился Кир в очень запоминающихся моментах моей жизни. Потому поспешно добавила. — И душу тоже.

Тимур чуть прикрыл рот сжатыми в кулак пальцами и спрятал усмешку.

— Ну да. Я так и понял, Камелия.

Любому будет заметно, что ему огромных усилий стоит не поддеть меня моей же оговоркой, а потому сразу так сказать перевожу стрелки путеводные:

— Изумрудный дракон вручил дар жизни огненной леди?

И улыбочку добавляю попахабнее. Чтобы ему тоже неудобно было.

Как оказалось — Тимура смутить сложно. Взгляд изумрудных глаз моментально превратился в серьезный.

— Я все понял. Скажу Арху, чтобы он оставил тебя в покое, Камелия. Собственно за этим я и пришел. Хотел все сам увидеть, прежде чем вмешиваться не в свое дело.

Кстати, о делах...

— Зачем он вообще приперся в Алнаир? Что одной женщины ему мало что ли?

Если я думала, что смутить Тимура трудно, то оказывается я просто не на ту точку разума давила. Темные брови приподнялись от удивления, и в изумрудных глазах промелькнуло сомнение.

— Ты сейчас о ком, Камелия? — осторожно поинтересовался мой собеседник.

Тут настала пора удивляться мне.

— Он подарил Астарте ониксы рода Ашерро. Их не дарят просто так. Никогда. И этого факта для меня более чем достаточно, чтобы понять, что он уже давно не одинок. Или ты думал, я не знаю?

Князь помрачнел и отвел глаза в сторону.

— Ты видела, да? — задал он чисто риторический вопрос. — Вот значит, почему все так.

Он еще немного помолчал. Я еще немного подождала продолжения. Продолжения не последовало.

— Так в чем причина? Чего ему не хватало, Тимур?

Изумрудный дракон тяжело вздохнул и сел. Прямо на пол. И голову вниз опустил.

— Он их подарил, потому что я заставил.

Сердце пропустило удар.

— Заставил?

— Заставил, — подтвердил Тимур еле слышно. — Прости, не знал, что это для тебя так важно.

Бездна. И почему я не разобралась во всем сама, прежде чем делать выводы? С другой стороны — ониксы лишь одна из составляющих, так что сожалеть не о чем особо.

— Причина?

— Она стихийный маг. Мы должны укреплять власть кесаря. Ты же сама хотела этого когда-то, — неуверенно ответил мужчина. — Тебя не было. Одной из стихий не стало, а кланы, сама знаешь..., — устало добавил он.

В принципе я примерно так себе и представляла его мотивацию, только вот не поняла одного. Я ослышалась?!

— Она стихийный маг?!

Брюнет кивнул.

Создатель! А я-то думала, Прайм Киринион уже исчерпал лимит своих сюрпризов.

— Где она?

Молчит.

— Где Астарта, Тимур?

Теперь-то вопрос жива она до сих пор или нет, уже не стоит. Вопрос теперь лишь в том, как мне ее найти.

— Я не знаю. Честно.

Что ему сказать на это? Правильно — нечего. И зачем спрашивать, если и сама могу все узнать. Когда я собиралась найти супругу кесаря — это одно, а вот когда надо найти стихийного мага, да еще если приплюсовать к этому, что она алнаирийка, а, следовательно, обладает даром всех четырех стихий — да мне теперь каждый второй в этом поможет! Теперь понятно, чего он ее так старательно прячет.

Улыбнулась Тимуру. Ласково. Изумрудные глаза тут же потускнели быстро.

— Ты что задумала?

Еще раз улыбнулась. Чтоб проникся моментом. И запомнил. Раз уж спрашивает — скажу.

— Арх заключил сделку с Высшим. Пока не знаю с кем, но узнаю очень скоро. Найду демона. Кесарство Ашерро будет поставлено под сомнение. Его жена — самое ценное, что теперь есть на Альтерре. Найду Астарту. Заберу у него самое важное. Он испортил жизнь мне. Я испорчу ему. И тогда твой друг вернет то, что принадлежит мне, как миленький.

Улыбнулась еще раз, пока мужчина пребывал в состоянии протрации от моего жесткого тона.

— И, да, Тимур — ты обязательно передай ему все, что я только что сказала. Пусть помнит об этом каждый раз, когда вдыхает в легкие подвластную мне стихию.

Князь ничего не ответил. Только еще раз вздохнул и мрачнее грозовой тучи, вымученно улыбнулся. Через пару секунд дверь за ним закрылась, и я снова осталась одна. Ненадолго.

Ну вот, теперь, когда процесс запущен, можно и заняться личным.

Осмотрела свой наряд еще раз. Придется сделать остановку в пути. Сияние серебристого свечения моей стихии исказило пространство, и я уже было собиралась сделать шаг в нужном направлении, как стальная хватка мужских пальцев вокруг моего запястья не позволила сдвинуться с места.

— Куда ты? — холодно спросил Александр.

Терпеть не могу эту его архивампирскую особенность — приближаться бесшумно и быстро. Видимо взгляд мой получился весьма хмурым, потому что он не только не ослабил хватку, но и загородил спиной все еще открытый портал.

— Тебе не стоит сейчас быть одной.

— Мне не стоит что? — переспросила я ехидно.

Точно знаю его 'не стоит быть одной', то же самое что 'не стоит быть без присмотра'.

— Камелия, — сквозь зубы прошипел Александр. — Не будь упрямой. Остынь сначала. Кесарь никуда не денется и Астарта тоже.

Чего?!

Во-первых, ты же понимаешь, что все, что я сказала Тимуру, лишь для того, чтобы Арханизелиус рассчитывал на то, что я ударюсь в мстительные порывы? Я не собираюсь растрачивать время на бессмысленную вражду. Я всего лишь хочу найти артефакты. Пусть думает, что я собираюсь ослабить его власть. Пока он ее укрепляет, я верну свое. Даже и не собираюсь просить его или вынуждать. Я пока еще в состоянии взять необходимое самостоятельно. Но это я сделаю завтра. Сегодня я воздам должное телу своего Прайма.

Если мои слова и подействовали, то видимо совсем не так, как я рассчитывала. Князь Деверо лишь поджал губы, и на лбу появилась едва заметная складочка. Не отступил.

— Не стой у меня на пути, Александр, — предупредила я в последний раз.

Мужчина устало улыбнулся и разжал руку, освобождая мое запястье.

— Закрой портал, Камелия. Нам надо кое-что обсудить.

Черно-карие глаза были исполнены решимости, поэтому пришлось сдаться. Сложила руки на груди. И портал закрывала. Довольно трудно концентрироваться на длительном искажении пространства. Колени и без того уже давали слабину и явно давали понять, что в скором времени совсем откажут держать меня в вертикальном положении.

— Прошло два года, — только и сказал он.

Не поняла.

— Что-то разговор какой-то странный и совсем не содержательный, Александр. Я пошла.

Раздражение все нарастало и нарастало. Разумом я прекрасно понимаю, что он всего лишь заботится обо мне, как делал это всегда. Но душа и сердце просит другого.

— Прайм умер два года назад, Камелия. Его тело сожгли и развеяли над алнаирским океаном согласно традициям закрытого измерения. Бажен позаботился об этом. Теперь он — новый Прайм Алнаира.

Создатель, и почему я не подумала об этом раньше? Время в гранях всегда течет по-другому. Оно может, как ускоряться, так и растягиваться до бесконечности. Два года. Плюс еще один. Итого — три. Маленькой ведьмочке уже десять. А я так ни разу и не видела Еву с седьмого дня ее рождения. Никогда не быть мне хорошей матерью.

Внутри словно скрутило все. Не от горечи эмоций. Снова спазмы начались. Судороги болезненной волной разошлись по телу и заставили упасть на колени. Желудок вспомнил о своей самой основной функции в последнее время, и меня снова стошнило. Желчью.

— Ну вот, а ты еще собралась куда-то, — мягко, пусть и с легким укором заговорил со мной Александр. — Дай помогу.

Мужчина тепло улыбнулся и поднял меня на руки, чтобы уложить обратно в постель. Если четко, сопротивляться сил не было. Усталость накатила внезапно и так, словно и не спала я вовсе уже очень давно. Глаза закрылись сами собой. Уже сквозь сон, не прилагая усилий к тому, чтобы голос звучал громко (зачем, если он и так услышит), задала последний вопрос:

— Значит, не тюрьма. Он просто огородил меня от внешнего мира, да Александр?

Перина прогнулась под тяжестью мужского тела, и прохладные пальцы пропустили между собой прядь моих волос.

— Мы подумали, что это лучшее решение. Чтобы ты не думала, ты все еще дорога ему, Камелия. Поверь, ему сейчас труднее, чем тебе. Я-то точно знаю. Видел сам, — он сделал недолгую паузу, а затем добавил. — Ты полежи пока, я соображу тебе что-нибудь поесть.

— Ага.

Даже сказать что-то большее сил не осталось. Морфей быстро погрузил меня в забытие.

Разбудил меня вибрирующий взрыв мощнейшего выброса силы, чьей природы я сразу и не поняла. Все вокруг так и фонило магией. Только когда подошла к окну, увидела, что творится снаружи.

Родовое поместье Нестерр, чьей гостей я была уже почти сутки, располагалось между подножьем отвесных скал, озером Аннарим и лесной чащей. Расположенное немного поодаль столицы Альтерры, поместье магов водной стихии было достаточно подготовлено к сопротивлению проникновения извне. Со стороны гор доступ к владениям был практически невозможным. Со стороны озера также. Что там с лесной стороны из моей спальни видно не было, но то, что водная гладь вышла из берегов и высоченной стеной стояла, ограждая Даниэля от того, кто был гостем незваным и нежеланным, сразу навевало мысль, что пожаловал не кто иной, как кесарь собственной персоной.

С тоской обвела комнату — видимо одеться мне так и не судьба. Пришлось вновь потуже затянуть края черного шелка. Небольшое усилие воли и сияние серебристого плетения открытого портала перенесло мою персону к архимагу Нестерр.

Как и ранее, водная стена метров пять в высоту возвышалась в пяти шагах от брюнета, насквозь пропитанная лазурными потоками стихийной магии. Что было за завесой, рассмотреть было проблематично. Да и не особо интересно. Большого внимания заслуживала картина перед глазами. Всегда восхищалась даром рода Нестерр.

— Дан?

Мужчина вздрогнул, и тонка водная пелена рухнула. Водопад брызг стихии бросился в разные стороны, увлекая за собой и нас. Бездна. И кто меня за язык тянул?

Мужские сильные руки водного мага смягчили удар о землю. Хотя, наверное, руки тут не причем. Я же упала прямо на Даниэля. Он просто обхватил меня посильней, чтобы в сторону не улетела. Но все равно я как-то больше о руках думала в этот момент. Наверное, потому что эти самые руки, довольно прочно укрепились на моей совсем обнаженной спине. Едва удержавшаяся на груди промокшая ткань моего импровизированного одеяния совсем не разграничивала пространство между моей кожей и тяжело вздымающимся торсом bruneta.

— Потерял концентрацию, — пояснил причину случившейся маленькой катастрофы Даниэль.

Мужчина лучезарно улыбнулся, а ладони сжались в кулак. И все это так близко, что я даже уловила смену ритма его сердца. Синие глаза так пристально смотрели в мои, что меня даже дрожь пробрала. Это не осталось без внимания.

— Холодно? — поинтересовался архимаг шепотом.

— Мне определенно стоит найти себе что-нибудь одеть, — тихо сказала я в ответ. — Как минимум сухое. Да и тебе тоже.

Полупрозрачные пресные капельки стекали вниз и сопровождали собой легкие касания магии водной стихии. Так приятно. И неправильно. Думать о реакции организма от мужской близости не хотелось. Списала на то, что скучаю по Киру. Все равно смутилась.

— Определенно, — согласился Даниэль с моими словами.

Стихийный маг приподнялся с земли и сел. Меня так и не отпустил.

Желудок дал о себе знать и начавшиеся спазмы оповестили о том, что скоро мимолетное умиротворение будет закончено.

— Меня сейчас стошнит, — поведала я Даниэлю еле слышно насущное.

Мужчина улыбнулся. Как-то слишком грустно. И убрал руки. Сначала поднялся сам, а потом помог и мне. Удивительно, но тошнота быстро прошла.

Только сейчас осознала, что архимаг стихии земля стоит в десяти шагах от нас. Черные глаза полыхают гневом, а руны на шее разливаются в разные стороны. Еще один удивительный факт на сегодня — я больше не испытываю панический страх при взгляде на него. Наверное, после Прайма Алнаира меня уже ничем не возьмешь на эмоции. Да и обида, глубоко засевшая в душе на Ашерро, сильнее, чем все остальное.

— Зачем пришел? — интересуюсь вполне спокойно.

Даниэль сделал шаг вперед, но я тронула его за руку и он замер, не двигаясь дальше. Только сжал мою ладонь в ответ.

Черные глаза кесаря отразили удивление, смешанное с раздражением. Он медленно перевел взгляд с меня на наши руки.

— Даже так, — усмехнулся кесарь. — Значит, кто угодно, только не я. Почему, Лилит?

Ответ был более чем прост и не подлежал изменению. Только вот его кроме меня и Кира не знает никто. И я постараюсь, чтобы так было дальше. Потому и смолчала.

— Не ты ли случайно убил Прайма? — вступился за меня Даниэль. — Ответишь на этот вопрос, думаю, догадаешься и об остальном, Арханиелиус.

Когда-то дарящие мне покой и мир, губы архимага земной стихии исказила мрачная ухмылка. Он перевел взгляд на озеро глубоко бирюзового цвета.

— Забываешься, — произнес он после минутной паузы.

Я уже хотела высказаться по поводу того кто здесь действительно что подзабыл, но Дан опередил меня.

— По моему это мне стоит напомнить тебе, что власть кесаря зависит от благосклонности князей кланов, архимаг Ашерро. И, наверное, еще о том, что я в отличие от них клятву верности тебе не приносил. Не подчиняюсь я тебе, кесарь. И не буду никогда подчиняться. Иди себе дальше, пока не поздно. У тебя, кажется, жена дома была.

Самый прекрасный воин всех моих бывших грез злорадно усмехнулся и вновь взглянул на меня.

— Разговора в этот раз не выйдет. Я вернусь завтра, Лилит, — голос Архана звучал спокойно и в тоже время враждебно. — Если хочешь свои артефакты обратно, знай — ты никогда не получишь их, пока я жив. Мне без разницы, что ты сделаешь. Можешь вновь погрузить Альтерру в сумрак. Мне все равно. Единственный способ — убить меня. Сможешь?

В черных глазах читался вызов. Ненависть, рожденная в душе на белоснежном пляже Алнаира, обогрелого кровью частички моей души и сердца пробиралась наружу. И мне пришлось приложить очень много усилий, чтобы не ответить на его вызов. Прикрыла глаза и отвернулась, уткнувшись в плечо Даниэля. Он лишь сжал мою ладонь сильнее. Стало чуть легче, и гнев потихоньку стал отступать.

Сгустившийся озон дал мне знать, что кесарь открыл портал.

— И тебе действительно стоило бы одеться, — добавил Ашерро, прежде чем атмосфера не выровнялась в изначальное положение. — В твоём-то положении.

Как там выглядит мое положение в глазах тех, чье мнение мне безразлично, меня интересовало мало, а потому я не отреагировала. Только спустя пару секунд тихо спросила Даниэля, все еще недвижимо стоящего около меня.

— Ушел?

— Ушел, — подтвердил он.

Глубокий выдох облегчения из моей груди получился сам собой.

Мужчина тепло улыбнулся, заглядывая мне в лицо. Синие глаза излучали беспокойство, но он сказал уверенно и твердо:

— Все будет хорошо, Ками. Мы справимся. Обещаю.

Даниэль приобнял за плечи. Так аккуратно и бережно, что тепло невольно разлилось в душе, умиротворяя негодование. Так мы и пошли обратно. Удивительно, но мое самочувствие внезапно стало лучше некуда. И тревога ушла, и даже боль отодвинулась на задний план.

Глава 3. КОМПАС НАШИХ НАДЕЖД И ИЗЫСКАНИЙ

В спальне, что стала моим временно последним местопребыванием, Даниэль все же отпустил меня. Тепло покинуло тело, и я невольно поежилась. Уже собралась просушить неприятно липнувший к телу шелк или попросить хотя бы рубашку, как заметила, что в комнате мы не одни. Синеглазый брюнет тоже заметил, и отступил от меня на шаг назад.

В кресле напротив постели сидел князь Деверо. Очень мрачный и хмурый князь Деверо.

Его явное неодобрение показалось мне подозрительным, потому и спросила напрямую:

— Что еще?

Только теперь заметила, что у его ног стоит два цветастых пакета с лейблом 'Alexander McQueen'. Одежду принес. Моментально забыла обо всем, что думалось прежде, и, лучезарно улыбнувшись самой своей искренней благодарной улыбкой, подхватила дар и помчалась в ванную.

— Потом договорим, — пояснила я на пороге.

Закрыла за собой дверь и включила воду. Но даже через шум наполняющейся ванны разговор обоих мужчин оставшихся за стеной, был различим. Подслушивать, конечно, нехорошо, тем более за друзьями, но голоса были на повышенных тонах и я невольно прислушалась.

— Даже и не думай, Дан, — Александр был явно чем-то недоволен. — Когда она все поймет, то приложит еще больше усилий к возвращению падшего. Шансов все равно никаких.

— Ты уверен, что усилия оправдаются? — невозмутимо парировал Даниэль. — Меч явно демонического порождения. Обычно после такого не возвращаются обратно, будь он хоть трижды бессмертным. Если не получится, ты подумал о том, что с ней будет? Она сломается. Да и причины у меня есть. Поверь, довольно серьезные.

— Расскажешь? — усмехнулся архивампир.

— Расскажу. Потом. Когда Аврору найдем, — архимаг немного помолчал и добавил. — Если найдем.

Воду я выключила быстро.

— Причем тут твоя сестра?

На несколько секунд воцарилась тишина.

— Вот и узнаешь потом, — усмехнулся Даниэль.

Затем я услышала тихие неспешные шаги. Явно не архивампира. Дверь хлопнула.

Вот теперь могу и собраться. С ванной пришлось отложить. Душ, наспех сплетенное бытовое заклинание сушки, и собрать волосы валиком, чтобы затянуть на затылке. Даже комплект шпилек нашелся в пакете. Судя по ярко красному довольно откровенному нижнему белью — Катарина все предусмотрела.

Невольно поморщилась, вспоминая несчастную любовь Александра, но подобранные ею прямые черные брюки и туника с коротким рукавом под горло быстро вернули настроение на исходную. Когда вернулась в спальню, Александр все еще сидел там. На постели стоял поднос, на котором стояла одна единственная чашка с бульоном.

— Тебе надо поесть, — произнес тихо мой бывший формально супруг.

Еще раз посмотрела на бульон.

— Ты прав. Поесть мне надо. Только явно не эту гадость.

Мужчина ухмыльнулся.

— Смотрю, третье замужество не сделало твой нрав мягче, Камелия.

— Кофе хочу, — призналась честно. — И побольше.

— Нет, — мгновенно отрезал архивампир.

Тут я вообще не поняла. У меня даже рот сам собой приоткрылся от изумления.

— Вредно. Для желудка, — торопливо пояснил Деверо. — Ты же два года была как бы мертва.

Я уже собралась послать не в меру заботливого в последнее время князя в далекое предалеко, а заодно навестить одну чудную лондонскую кофейню, как тут же передумала. В черно-карих глазах присутствовал такой насмешливый отблеск, что подозрения по поводу того, что они от меня все еще что-то скрывают, вернулись вновь.

— О чем это вы с Даниэлем разговаривали? — спрашиваю, вкладывая наглости в тон побольше.

Жаль, успела позабыть, что в наглости уступить князю могут немногие.

— А то ты не слышала, — отозвался он безразлично.

И пальцы в замок сцепил. Знаю, у него такая реакция всегда непроизвольно возникает, когда он готовится защищаться. Это мне не понравилось еще больше, чем то, что он мне что-то не договаривает.

— Да слышала. Половину. Не разобрала сути. Подскажешь? — спрашиваю пока еще мирно.

— Подскажу, — услужливо отозвался Александр, затем довольно улыбнулся своим мыслям и добавил. — Если бульончик скушаешь.

Посмотрела на него внимательно. Не шутит.

— Совсем уже от одиночества крыша поехала, — пробурчала я честно вслух. — Женился бы, детей завел. Глядишь и полегчает. Наверное.

Архивампир расхохотался. Громко и надолго.

— Спасибо. Мне тебя и Артура более чем достаточно, — отказался он от моего предложения.

Пока он смеялся, я взялась исполнять его условия. Бульон был куриным. Не соленым и вообще без специй. Гадость, в общем. Естественно, тут же скривилась, едва сделала первый глоток.

— Не буду.

И отставила чашку в сторону.

— Как знаешь, — протянул архивампир.

— А что там с Артом? — попыталась перевести тему.

Темные глаза до сих пор выражали непреклонные отблески коварства. Пришлось вызов принять и допить отвратную жижу до конца.

— Он в северной столице. За девочкой твоей присматривает.

Мужчина мягко улыбнулся, едва я поставила пустую чашку обратно на поднос.

— А знаешь, — продолжил он свою мысль. — Она могла бы составить ему хорошую партию. Когда подрастет. В ее присутствии он такой...живой.

— Вот и пусть будет ей папой, — съязвила я.

Получила в ответ полный неодобрения взгляд.

— Остальное заслужить надо, — чуть поубавила я пыл. — Кстати о заслугах. Что с Астартой?

— Ищем, — помрачнел Александр.

Я уже собралась поехидничать по поводу и без повода, но желудок дал о себе знать и рвотный порыв заставил удалиться на несколько минут. По возвращению встретила еще более развеселые глазки князя.

— Ты обещал мне рассказать что-то, — напомнила ему.

— Обещал. Расскажу. Потом, — ответил этот... хитро-продуманный. — По срокам ты не уточняла, — потом еще немного помолчал, и уже не скрывая откровенной ухмылки. — Хотя сдается мне, срок там весьма определенный все же есть. Не определил правда пока еще какой именно.

Ничего не поняла. Разозлилась. Психанула.

— Бездна с вами. Идем, у нас есть более важные дела, — скомандовала холодно.

— Куда? — лениво поинтересовался князь.

Он даже не сделал вид, что предпринимает попытки встать с места.

— Заберем Даниэля. Потом навестим библиотеку в резиденции кесаря. После найдем Аврору. Еще заглянем к Арту и Еве. Может быть, еще и Астарту найдем, — немного призадумалась о том, что программа на день довольно длительная выходит и добавила. — А еще раздобудем мне большой капучино с корицей.

— Ну-ну, — только и сказал он устало. — И все-то тебе на месте не сидится, неугомонная моя. Ты бы сначала на ногах твердо стоять научилась, а потом уже кесарю нервы портила.

В почерневших глазах отразилась усталость и раздражение. А еще беспокойство.

От раздумий о его странном поведении меня оторвал звук открывающейся двери. Даниэль вернулся. И не с пустыми руками. В его руках значился свод по демонам высшего уровня.

— Азарий помог разобраться с мечом. Хотел тебе еще утром показать, но Ашерро возник, а потом.... В общем, смотри, — пояснил Даниэль.

Мужчина явился уже переодетым в стандартную боевую форму ковена, что существенно облегчило мне задачу не думать о том, как приятно находиться рядом с водной стихией.

Уселась поудобнее на постели, сложив ноги в позу лотоса и открыла талмуд на обозначенном месте. Сосредоточиться не получилось. Спазмы накрыли новой волной, и переместиться в ванную пришлось с помощью портала, а то пешком точно не успела бы.

— Все твой дурацкий бульон, — проворчала, возвращаясь обратно.

И подарила Архивампиру взгляд полный презрения. Того не проняло даже на толику совести. Он лишь мрачно ухмыльнулся. Даниэль же почему-то помрачнел.

— Так, — не выдержала я. — Или вы мне сейчас все свои секреттики выкладываете или дальше нам не по пути.

И даже портал открыла в доказательство весомости своих слов, хотя концентрация далась очень проблематично и пол снова начало штормить.

Архивампира таким не пронять — это я знала прекрасно, а вот на Дана подействовала. Собственно на это я и рассчитывала.

Синеглазый брюнет тяжело вздохнул и сел на край кровати. Взял книгу.

— Меч, которым воспользовался Арханизелиус, принадлежит Саргатанасу, — пояснил Даниэль, а затем процитировал написанное. — Демон высшего порядка — обладает уникальным даром, титулуется как генерал-аншеф. Предполагается, что он обладает глубокими знаниями всех измерений и повелевает земными материями, а также помогает нижестоящим демонам устанавливать тесную связь с людьми.

Он оторвался от книги. Поднял хмурый взгляд в мою сторону и добавил:

— Если кесарь заключил сделку с ним, то мы можем призвать его и попросить что-то, что послужит противовесом действию меча. Тогда часы искать и не придется.

Я промолчала, обдумывая новое предложение.

— Также демон может проникать в сознание человека и читать его сокровенные мысли. Если же Саргатанас переживает те же мысли и чувства, то он может стереть их из сознания человека, а его самого перенести на другую сторону, — дополнил Александр. — Это вполне объясняет, почему у кесаря крыша поехала. Да и призвать его не сложно.

Кто такой Саргатанас я знала и без них. Не одну сотню ночей я провела, изучая подобных ему. И знала еще кое-что, чего не знали они. А именно — кому подчиняется генерал-аншеф.

— У кесаря крыша поехала явно до того, как он демона вызвал, князь, — мягко возразила я. — К тому же можете больше не мучиться предположениями. Я знаю, кто дал Арху оружие против Кира, — не смогла сдержать горькой усмешки. — И только теперь до меня дошло почему. Не удивлюсь, если и сделка была не по инициативе Ашерро.

Я замолчала, силясь не допустить предательски подступающих слез.

Создатель, снова я во всем виновата!!!

И Кир в гранях из-за меня. Дважды из-за меня. Это я все испортила. Еще пятнадцать веков назад. И зачем я только дала слабину и посмела подумать, что могу быть с кем-то?!

— Камелия, ты уверена? Печать на месте. Я проверял, — тихо произнес Александр.

Он все прекрасно понял. Только один Даниэль немигающим взглядом сверлил нас обоих по очереди, ожидая пояснений.

— Самаэль, — едва смогла я произнести вслух. — Это был Самаэль.

Архимаг хмуро сдвинул брови и пролистал страницы, ища произнесенное имя. Потом долго читал и, наверное, перечитывал раз за разом, потому что молчал долго, а чем больше времени проходило, тем более мрачным он становился.

— Почему? — наконец изрек он.

Александр скептически прищурил глаза. Я тоже поколебалась минуту. В итоге под неодобрительный взгляд архивампира все же рассказала. Часть истории.

— Я заключила сделку. И не выполнила обязательство до сих пор. Я так понимаю, Прайм — стал угрозой. Жаль не знаю почему.

— Что ты обещала, Камелия?

То, что я пообещала — даже вслух произнести страшно. Я уж рассказать об этом другому человеку и подавно. Потому и молчу снова, бессмысленно всматриваясь в бирюзовую гладь озера Аннарим за окном.

Боль души, заглушенная когда-то Киrom, вернулась и накрыла волной и разум и сердце.

Тишину нарушил Александр.

— Это не столь важно теперь. Важно то, что теперь ни за какую бездну мы не получим артефакты обратно, ведь если это и правда Самаэль — значит обе вещицы у него. На другое он бы не согласился. Что еще хуже — никто из сумрачного мира не поможет нам.

Даниэль злобно ухмыльнулся.

— Зато Кесарь сказал правду — ты их не получишь, Камелия, — сквозь зубы прошипел он. — Хотя оговорка о том, что не получишь, пока он жив, дает пищу к размышлениям, — добавил он задумчиво.

— Теперь Кесарь не причем, — отозвался Александр категорично. — Забудь об артефактах, Камелия. Еще одной сделки не будет. Ты меня поняла?

— Это мы еще посмотрим, — не менее злобно отозвалась я.

— Что ты задумала? — тут же встревожено поинтересовался князь.

Он как никто другой знает, что планы в моей голове складываются очень быстро, и зачастую слишком импульсивно и безрассудно.

— Сначала надо удостовериться в том, что это правда, а затем.... Призову Ангела Смерти еще раз, — честно призналась я.

В глазах архивампира промелькнула обреченность. Он уже собирался возразить, но я не позволила.

— Сначала мы найдем Аврору, Александр. Так что можешь пилить меня позже, — это архивампиру. — Сюда иди, — это уже Даниэлю.

В добавление к сказанному протянула руку в сторону архимага. Синеглазый брюнет удивленно повел бровью, но ладонь все же вложил.

Я и два года назад пыталась найти Аврору, с помощью способности перемещаться к определенному человеку, но тогда не вышло. Из этого следует два варианта — либо она мертва, во что верить не хотелось, либо, что уже гораздо положительнее, ее просто скрывают. В любом случае, сейчас и узнаем, ведь теперь могу открыто воспользоваться иным способом. Терять все равно особо уже и нечего.

— У вас одна кровь, — пояснила Даниэлю любезно.

Больше не вдаваясь в подробности, приблизилась к нему вплотную и аккуратно вытащила клинок из

перевязи за его спиной. Мужчина напряженно наблюдал. В глазах читалось непонимание, но возражать он не стал. И даже когда я, снова не удосужившись объяснить, сжала мужскую ладонь вокруг лезвия, отчего алая кровь хлынула обильным потоком, он не пошевелился и продолжал ждать.

— Что, прямо сейчас найдем? — протянул в полной меланхолии Александр. — Может, еще кого с собой взять?

— Что-то не припомню за тобой ранее подобных опасений, — хмыкнула я в ответ.

Нервный он какой-то в последнее время. И странный. Никак не могу понять, что это с ним. Я и раньше встревала в разные неприятности, а тут прям столько заботы, что не по себе даже.

От соленовато-приторного запаха снова начало мутить. Сталь повиновалась притяжению и упала вниз, глухо ударившись об пол. Но это ничего — у моего организма всегда была имена такая реакция. Просто руку от его ладони отнимать теперь нельзя, а вторая пригодится для обозначения ритуала поиска. К тому же, чувствовала я себя как нельзя лучше в данный момент, если сравнить с последними двумя сутками. Только чуть поморщилась, проглатывая подкативший к горлу комок тошноты, перед тем как указательным пальцем развести символы крови от внутренней стороны мужской ладони на внешнюю, а потом и вдоль запястья. Сконцентрировалась на предмете поиска. Прошептала нужные слова. Пространство вспыхнуло свечением серебристого плетения моей магии. Удалось.

— Ты идешь? — тоскливо спросила архивампира. — Играть в няньки проще, если объект для экспериментов рядом, — поддела с долей сарказма.

Князь Деверо колебался пару секунд. Задумчиво прикусил нижнюю губу.

— Бездна с тобой. Пошли уже, — наконец отозвался он. — Только я первый.

Ничего не ответила, только в приглашающем жесте развела свободной рукой, позволяя Александру пройти вперед, как он и хотел.

Архивампир исчез в межпространственном изломе. Даниэль заметно нервничал, поэтому сжала все еще кровотокающую руку сильнее. И в знак приободрения, и потому что теперь рана не затянется долго, а крови литься долго все же не стоит. Даже целители не помогут после проделанной мной процедуры — пока не заживет само собой, рана так и останется. К тому же держаться за него, во-первых, необходимо, а во-вторых, помогает способности устоять на месте и не упасть в обморок.

Архимаг водной стихии благодарно улыбнулся в ответ, и мы вместе сделали шаг вперед.

Сразу почувствовала, что что-то не так. Но ведь не в моих привычках быстро сдаваться, поэтому все равно вышла из портала.

— Назад, Камелия, — первое, что я услышала, еще даже не успев увидеть, где мы.

Голос Александра прозвучал холодно и непреклонно. Вокруг темно и разглядеть что-либо возможным представляется маловероятно. Даже свет моих потоков не разгонял темный мрак дальше, чем на полшага.

Послушно сделала шаг обратно, но сияющее серебристым свечением воздушной магии пространство издало жалобный треск и померкло. Портал закрылся. И не по моей воле.

Бездна! Об этом я как-то и не подумала сразу. Как с Праймом Киринионом познакомилась, так вообще с сообразительным процессом напуг у меня в большинстве своем. Все время не о том думаю. Вот и теперь, попалась как простушка. А ведь могла сразу догадаться, что заглушка стоит, раз просто так не смогла определить местоположение Авроры.

— Мать моя... Палладин, — в негодовании обронила вслух.

— Самый простой вариант не всегда верный. Да, Камелия? — добавил соли Александр мрачно.

— Я сейчас чего-то не понимаю? — разнесся эхом тихий шепот Даниэля.

— Чего не понятного — энергетической магии здесь нет, — пробурчала недовольно.

И недовольство в первую очередь выражалось именно в свой адрес.

— Это я понял, — хмыкнул Даниэль. — Про мать не понял.

— Вас это сейчас интересует? — разозлился Александр.

Промолчала. Даниэль тоже.

— Мы в какой-то гребаной пещере, — снова заговорил Александр. — Вдоль сводов все пропитано остаточным фоном от амулетов. Не альтеррских. Ход уходит влево. Справа глухая стена. Живых не ощущаю. Не живых тоже. Что делать будем?

— Остаточный фон и сама чувствую, — проигнорировала я последний вопрос, потому что ответа пока и сама не знала.

— На северо-западе, кажется, озеро есть, — задумчиво сказал Даниэль. — Идем.

Путь до определенного архимагом места оказался не таким уж и длинным, но все равно долгим. В темноте, спотыкаясь постоянно о камни и натыкаясь на неровные стены, мы все же вышли из лабиринта туннелей.

Посередине огромного зала в диаметре больше тысячи шагов и, правда, расположилось подземное озеро. Высокие каменные своды, спускающиеся каменными сталактитами, отражаются в неподвижном зеркале нового для нас всех подземного мира. Каменные столбы и горные формирования вдоль стен пещеры открывают собой еще несколько ходов в разные направления. Смогла все это разглядеть по одной простой причине. Над озером, ровно по поверхности водной глади, светилось плетение лазурно-бирюзового цвета.

— Не понял, — недоуменно отозвался Александр.

— Аврора была здесь точно, — не слушая архивампира, произнес Даниэль. — Ты не ошиблась, Камелия.

Конечно, я не ошиблась с направлением! Заклинание более чем сильное. Единственное, чего не могу понять, где я ошиблась с временными рамками и... за какую бездну здесь работает стихия воды, а моя — нет!!!

Видимо Даниэль думал как раз о том же, о чем и я. Мужчина подошел к краю озера и склонился над магией своей сестры. Он долго и внимательно изучал принцип выплетенных потоков и с каждой проходящей минутой хмурился все больше и больше.

— Мы ошиблись с определением амулетов. Они не блокируют, а переправляют. Сюда.

Теперь хмурились уже мы все.

— Расплети, — не попросила, а потребовала я.

Скепсис в синих глазах поддержал и Александр.

— Думаешь, подобная защита просто так установлена? — пробурчал он мрачно.

— А у вас еще есть идеи, как мы сможем снять ограничение? — не замедлила возразить их сомнениям я.

Архивампир с тоской всмотрелся в выходы из пещеры, в которых мы еще не были. Чуть поморщился. Ему явно, как и мне не хотелось блуждать в неизвестной тьме, даже не смотря на то, что у него-то как раз со зрением в такой атмосфере все в порядке.

В темно-карих глазах отразилась грусть. Князь тяжело вздохнул.

— Судя по высокой температуре и запаху сероводорода, демон большой в размерах, — внес и свою лепту в предупреждение Даниэль. — Хоть и низший.

— Что вы такие скучные в последнее время? — возмутилась я.

Что-то не припомню, чтобы раньше Даниэль отказывался развлечься охотой.

Мужчины переглянулись. Оба уж слишком печально ухмыльнулись.

— Кстати, — вспомнила я. — Про секретники совместные вы мне в прошлый раз зубы хорошо заговорили, — и добавила к словам взгляд как можно строже. — Так что? Теперь расскажете? Тут все равно заняться больше нечем.

Послышалось еще два тяжелых вздоха.

— Минут семь, — сдался быстро архимаг.

— Насколько я понимаю, нам торопиться особо и некуда, — милостиво ответила ему.

Присела на ближайший валун и с готовностью приготовилась ждать, когда мой дар снова станет активным. Пока Даниэль управлялся с магией сестры, Александр нервно выхаживал передо мной и загораживал всю красоту работы архимага. Посмотреть, конечно, очень хотелось — ведь у каждой стихии есть свои особенности, и если с принципом построения энергетической структуры магии стихии земля я была знакома достаточно хорошо, то вот с водной стихией приходилось сталкиваться очень редко. К тому же желающих продемонстрировать мне базовые основы не было. А тут такая возможность пропадает. Ну не отгонять же от себя архивампира, в конце концов. Не вежливо как-то. В последнее время между мной и Александром и так слишком много недопонимания. А он такой обидчивый временами бывает. Да и память у него хорошая. Хотя познакомиться с единственной, еще не до конца понятой мной стихией желание больше. Некоторое время еще помучалась, а потом все же решила, что могу выполнить оба желания одновременно.

Встала с камня и подошла к синеглазому брюнету ближе.

— Дан?

Архимаг не ответил. Но по тому, как бросил мимолетный взгляд, поняла, что продолжения речи ждет.

— А хочешь, я научу тебя расторгать пространство?

Едва поддавшаяся сетка лазурно-бирюзового цвета вернулась в изначальное состояние. Мужчина видимо сильно удивился, раз так быстро потерял концентрацию.

Заметила не менее изумленный взгляд архивампира и решила оправдаться.

— Ну, обучать мне все равно вряд ли кого придется в этой жизни, так что, почему бы и нет?

Мужчины вновь дружно переглянулись. Вот точно знаю, что это как раз по поводу того, о чем они так настоятельно молчат. Обидно.

— Так что скажешь? — в нетерпении обронила уж слишком грубо.

В синих глазах появилась благодарность, и брюнет довольно кивнул.

— Посмотрим, насколько тебя хватит, — не смог не усмехнуться Александр.

Причем я так и не поняла, кто конкретно был адресатом ехидного посыла.

Уже собиралась возмутиться, но голова снова закружилась, а ноги быстро ослабли. Желудок снова взбунтовался. Упасть не успела, потому что скорость Александра не позволила. Мужчина подхватил и составил собой опору.

— Очень плохо? — мягко поинтересовался князь у меня. И тут же твердо добавил в сторону Даниэля, — Расплетай. Уходим сразу.

Как только смогла подавить волну подкатывающей тошноты, не допустив ее выхода наружу, кивнула неуверенно.

Создатель! Да что же это такое?! Долго я еще буду вот такой слабой?

Как же мне не хватает Кира. Мое прошлое пробуждение после длительного пребывания в гранях он облегчил очень сильно. А теперь... нет его. И от этого мне еще хуже.

Ну, вот. Помимо того, что меня изрядно подташнивает, я снова начинаю плакать. Предательские слезы быстро проявились. Соленые капли наполнили глаза. Пришлось уткнуться носом в плечо архивампира. Стыдно за слабость. И за физическую, и за эмоциональную. Пока тихо всхлипывала в хлопковую ткань рубашки Александра, Даниэль закончил разбираться с мудреным заклинанием Авроры.

— Готово, — предупредил архимаг.

Плетение лазурно-бирюзового цвета вспыхнуло и сменило цвет на фиолетовый. Раздался приглушенный хлопок — амулеты противились рассоединять связь.

— Твою ж... Вселенную, Аврора! — выругался Даниэль, сопроводив упоминание о сестре еще несколькими лестными эпитетами.

Еще мгновение, и яркая вспышка ослепило нас всех. Мне повезло больше остальных. У Александра зрение и так превосходит наше — ему пришлось хуже всех. Даниэль стоял совсем рядом с взбунтовавшимся узором защиты. Я же, с закрытыми глазами в это время рыдала, отвернувшись от всего, и поэтому когда вспышка погасла и пещера погрузилась во тьму, смогла прийти в себя

первой.

Пара светящихся серебристым свечением пульсаров образовались в ладонях быстро и сорвались вверх, рассеивая крошечный мрак. Стало чуть светлее. Но не лучше уж точно.

Князь Деверо злобно выругался, почище Даниэля во множество раз, помянув внезапно все свои любовные похождения времен ренессанса.

— Александр? — позвала архивампира тихо.

Мужчина еле держался на ногах. Его изрядно пошатывало, и очевидно, что теперь, когда я отошла, опора требуется уже ему. Он прикрыл ладонями лицом и усиленно потирал глаза.

— В норме я, Ками. В норме, — пробурчал он.

И сказанное было таким тоном, словно только что сообщил мне с точностью до противоположности о своем состоянии.

— Дан? — обернулась я к архимагу.

Брюнета сложило пополам. Завалившись на бок, мужчина лежал у самого края воды. Не двигаясь и не реагируя на мой голос.

— Дан! — не смогла я удержаться от крика.

— Что не так? — услышала тут же встревоженный голос Александра.

Вернуть зрение у него не вышло до сих пор. Более того, едва он отнял руки от лица, тут же поняла, что просто так и не удастся. Ситуация усугубилась еще сильнее, когда зеркальная поверхность подземного озера тронулась с места. От самой середины пошла легкая рябь. Жизнь уже успела меня добротнo научить, что сейчас все будет только хуже.

Сделала вдох поглубже и подошла к Даниэлю. Дышит. Проверила пульс. Почти в норме. Как будто спит просто, если игнорировать некромантскую волну, что так и фонит от него.

— Дан? — позвала тихо снова.

Тронула его за плечо, но, конечно же, не помогло. Уже подумала, что и тут без целителя никак, как архимаг резко открыл глаза и стремительно поднялся в положение сидя. Он хватал ртом воздух так жадно, будто и не дышал до этого момента.

Машинально отступила от него на шаг назад.

Не люблю я эти пробуждения после воздействия магии некромантов.

Мужчина сделал пару глубоких вдохов и еще с минуту так и просидел молча. Александр тоже не собирался заводить разговор. Архивампир опустил на землю и тихонько ворчал о том, что ни за какую бездну со мной больше никуда не пойдет. Я бы может и не торопила их притязания на замешательство, но поскольку рябь усилилась все больше, то меня уже начали терзать смутные сомнения не только по поводу вменяемости Даниэля.

— Ты как? — осторожно спрашиваю архимага.

Молчит. Не смогла удержать тяжелого вдоха и сплела основу для заклинания против нежити. Вот тут синие глаза очень сильно удивились и обратили свое внимание уже строго на меня. Стыдно мне не было. Я же не из-за него 'Танатос' сплела. Просто вода у озера уже прекратила колебаться, а стала откровенно бурлить. Поскольку что там внутри пока еще неизвестно, то боевое проклятие, разрушающее на молекулярном уровне, мне пришло в голову первым из всего, что могло бы пригодиться в случае чего.

— Ками? — недоуменно продолжил взирать на меня Даниэль.

— Отойди лучше, — спокойным размеренным тоном ответила ему. — Зацепит еще.

Сказала и повысила уровень силы удара в плетении до максимального. Существо-то явно большое в размерах. Да и если вспомнить 'ручного дракончика' Авви, то вообще можно ожидать чего угодно — вплоть до того что там и демон и нежить — два в одном. Закрепила контур, чуть улынувшись. За все время что провела в Алнаире, я конечно не жалею ни о чем, но вот расчленять демонов на кусочки.... Как мне этого не хватало!

Архимаг быстро поднялся с места и взглянул как раз туда, куда смотрела и я.

— Ками, нам лучше уйти, — торопливо произнес синеглазый.

— Ага. Вот только дождусь, и сразу уйдем, — согласилась я на свой лад.

— Алекс! — тут же позвал Даниэль архивампира. — Портал!

Смотреть, что там делает Александр у меня за спиной, времени не было, как и возможности. Тонны водной стихии буквально взорвались, вздымаясь со дна. Серые столпы грязной воды столкнулись между собой, образуя высокие волны, расплескавшие озеро за пределы берегов. Даниэль поднял левую руку, и фонтан, что так убедительно несся в нашу сторону, замер в паре шагов.

— О, спасибо, — улыбнулась я.

О том, что одежда вновь промокнет, не подумала сразу, а терять концентрацию с проклятия в руках из-за несущественного воздушного кармана не стоит сейчас.

— Идем, Камелия, — строго отреагировал Даниэль, повернувшись в мою сторону.

Вода, уже не удерживаемая архимагом, тихонько вернулась в исходное состояние.

— Зануда, — обиделась я. — Разве тебе не интересно? — добавила и указала взглядом в нужном направлении.

Мужчине пришлось обернуться обратно.

Тварь, с неимоверно крупной сегментацией тела в длину туловища под сотню метров, уже поднялась на поверхность. Теперь она возвышалась, доставая почти до самых сводов пещеры. Головогрудь полукруглой формы с острыми и угловатыми боковыми выступами. Глаза или даже подобие отсутствуют. На головогрудь шесть пар коротких конечностей, напоминающих больше клешневидные орудия убийства. Туловище монстра из десятка сегментов, так живодвигающихся в разные стороны самостоятельно и независимо от направления соседствующих. И все это — жуткого серого цвета, покрытого сероводородной слизью. Демон. Живой.

— Алекс! — только и произнес архимаг Нестерр, разглядев картину в озере.

И вот знаю же, что у моего самого первого официального супруга раса особенная. Но все равно вздрогнула, когда он оказался за долю секунды после слова Даниэля около меня. Мертвой хваткой сцепилась его левая ладонь на моем правом запястье. От неожиданности выпустила проклятие. И тут мне настало время удивляться снова. Плетение сорвалось вперед. Сияющий серебристым светом узор моей боевой магии озарил пространство, расширяясь в своей структуре и накрывая низшего водного демона от и до. То, что я физически не могла бы запустить, не прицеливаясь, да еще и с таким огромным потенциалом на выходе это факт. Но вот то, что проклятие едва коснувшись демона, возымело эффект такого воздействия, которое мне и в кошмарном сне бы не могло присниться, это вообще невероятно! Демона с ног до головы осыпало ярко алыми лепестками цветов!

— Чтоб тебя... через Гондурас, — только и успела произнести вслух, прежде чем Александр утянул меня в сияющий радужными переливами переход одноразового портала.

Глава 4. ЦВЕТЫ ЖИЗНИ

Сияние радужного портала померкло.

Высокие стеллажи, забитые книгами по всему периметру площади не меньше чем в пятьсот квадратов, уносящиеся ввысь на пять уровней, до самых сводов стеклянного потолка. Сквозь высокие панорамные окна, что изредка выделяются среди ниш дерева цвета крепкого меда, прекрасно отражают солнечный свет и открывают невероятно красивый вид на покрытые снегом вершины, граничащие собой каньон полуночника.

— Библиотека? — неуверенно спросил Даниэль.

— Чувствуйте себя как дома, — раздался позади лениво-небрежный голос Артура.

Светловолосый архивампир вальяжно расположился за рабочим столом Александра. Мужчина сидел, откинувшись на спинку кресла и сложив ноги на стол. Он что-то сосредоточенно читал. И даже брошенная им фраза в наш адрес не отняла его от процесса изучения далеко не нового фолианта. Неподалеку у распахнутого окна стояла Катарина. Женщина выглядела как и всегда безупречно. Строгое черное платье футляр длиной чуть ниже колена. Медные волосы, забранные в высокую прическу, и пара выпущенных вперед прядей, что так органично поддевал ветер, играя своей стихией навстречу вампирше.

Она даже не повернулась в нашу сторону. И не произнесла ни слова.

— Добрый день, семья Ортего, — поздоровалась я первой.

— Рад, что ты вернулась..., — сухо и сдержанно поздоровался в ответ Арт. — Живой.

Катарина снова не ответила.

Я перевела взгляд на Александра. Мужчина недовольно поджал губы. Зрение к нему так и не вернулось. Не удержала тяжелого вздоха и протянула руку в сторону князя Деверо.

— Пей, давай, — съехидничала я. — Обещаю не приставать по зову крови. Разве только самую малость. Для пропорции, так сказать, — и улыбку подарила вполне даже искреннюю.

Знаю, что Катарину это взбесит. Да и ускорить регенерацию архивампиру не помешает.

Даниэль нахмурился. Стоящий по правую руку от меня архимаг водной стихии недовольно поджал губы, но больше не отреагировал никак.

— Нет, — ответил Александр мне, а затем обратился к сестре Артура. — Катарина, найди кого-нибудь.

Рыжая бестия смерила и меня и князя надменным презрением во взгляде. Так и не ответила. Лишь звук отбиваемых о паркет каблучков дал знать, что она исполнит поручение.

— Что так? — удивленно уставилась на архивампира.

Раньше он принимал мою кровь с большой охотой.

Александр немного поморщился. Чуть повернул голову вбок и уже через мгновение переместился к подоконнику, где ранее стояла Катарина.

— Обойдусь, — сухо ответил он мне.

Мужчина забрался на подоконник вместе с ногами, согнув колени.

— Стал вегетарианцем? — удивилась я.

— Нет, — снова также сухо и односложно ответил Александр.

— Я поделюсь, — решил вмешаться Даниэль.

Синеглазый брюнет в несколько решительных шагов преодолел расстояние до архивампира и протянул запястье. Александр снова покривился, но предложенный дар не отверг. Уже через минуту зрение к князю вернулось в полной мере. Еще через мгновение, полные удивления темно карие глаза сверлили Даниэля.

— Вот оно как, значит? — произнес архивампир.

В ответ мужчина получил немой укор синих глаз. Сразу поняла, что дальнейших разъяснений не будет.

Бездна! Как же достали они уже меня со своими секретиками!

— Да вам можно премию выписать, как самые лучшие подружки последнего века, — не удержалась от колкого замечания.

Три пары глаз уставились в мою сторону. Артур даже книгу отложил, с интересом ожидая продолжения. Собственно в нем-то я и решила найти поддержку.

— Они все время странно себя ведут, — пояснила я Арту.

Мужчина заинтересованно перевел взгляд с меня на Александра.

— И давно это у тебя есть тайны от архимага Де Алькарро? — елейно поинтересовался блондин. — Что, так присутствие в чьей-то жизни Прайма Алнаира за живое задело?

Знаю, что сейчас издеваться начнет. Этого и добивалась.

Упоминание правителя закрытого мира заставило сердце сжаться от боли, но я сделала усилие и проигнорировала горечь. Сейчас главное этих двоих молчунов вывести из равновесия.

Подарила Александру любезную улыбку и проследовала к креслу, где сидел Артур. Присела на подлокотник, обозначая, что теперь допрос будет с пристрастием и двое на двое.

— Мне вообще кажется, что это и есть их изначальная точка опоры в союзе, — задумчиво протянула я в никуда.

Краем глаза успела отметить, что Артур до нашего появления отмечал пункты обряда привязки между архивампиром и 'Vera sponsa idoneus'. Еще одна интересная странность. Он девятнадцать веков морщился только при одном упоминании о продолжении рода, а тут... Я снова чего-то не понимаю?!

Ладно. Отложим на потом. Все по порядку.

— Ты стала еще невыносимее, Камелия, — остро отреагировал Александр.

Я только улыбнулась. Мило так и вежливо.

Даниэль одарил меня мрачностью синевы своих очей, но промолчал.

Пришлось добавить:

— А вы как перестанете за моей спиной шансы на неизвестно что подсчитывать, так сразу стану более сносной.

— У вас тут найдется что-нибудь о низших? — спросил Даниэль у Александра, явно пытаясь избежать словесного столкновения.

— Есть, — отозвался архивампир. — Там, — указал он в западном направлении. — Третий сектор.

Архимаг рассеянно кивнул и уже собрался уходить, но ведь меня такое положение не устраивает, а потому:

— Стоять!

Даниэль медленно повернулся в мою сторону, ожидая пояснений. Кроме него пояснений ждали еще двое архивампиров, потому пришлось поубавить тон.

— Пока не расскажете все, что меня интересует, ни за какую бездну не выпущу отсюда никого.

Все. Надоело уже ходить вокруг да около. Вежливо все равно не получается.

Князь Деверо не смог удержать насмешливой улыбки. Даниэль пожал плечами и снова развернулся по направлению к нужным стеллажам.

— Если вы решили, что я пошутила — советую не проверять, — добавила тихо и вкрадчиво.

Прекрасно знаю, как действует подобный тон из уст Кира на остальных. Почему бы и мне не попробовать.

— Что, цветочками одаришь? — с мягким ехидством поинтересовался Александр в ответ.

Светло-зеленые глаза рядом сидящего архивампира уставились на меня с еще большим интересом, чем прежде.

— Оу, — задумчиво произнес Арт.

Мужчина пристально окинул меня взглядом с головы до ног.

— А цветочки какие? — поинтересовался он.

Будет ли подобное во второй раз, я не знала, но раз спрашивают.... Сплела слабенькую летаргию и выпустила в ехидно ухмыляющегося Александра.

Сияющие серебристым цветом свечение узора боевого проклятия вспыхнуло в воздухе и как и в предыдущий раз отразилось с большим потенциалом на выходе, чем предполагалось. На мгновение испугалась, что снова перестаралась, но магия взорвалась искрами фейерверков, и осыпалась на цель все теми же алыми лепестками.

— Лантана, — более чем довольный положением, отозвался Александр.

Он подхватил кончиками пальцев соцветие со своего плеча и демонстративно помаячил ими в воздухе.

— Бездна, — сорвалось у меня само собой.

— Что маленький Палладин у нас пацифист? — сорвался вопрос с уст Артура.

— Я Палладин только наполовину, — угрюмо отреагировала я.

— Ты наполовину Палладин? — в голос тут же спросили и Арт и Даниэль.

— Э-э, а вы о чем? — не поняла я сразу.

Александр подавил нервный смешок.

— Вот скажи мне, Ками. Как такое возможно? Ты способна делать очень правильные выводы из крупиц искаженной истины, но при этом зачастую не видишь того, что у тебя прямо перед носом, да еще и так явно, — спросил он, еле сдерживая смех.

Артур тоже широко улыбался. Даниэль, не то, чтобы улыбался, но веселая заинтересованность определенно была. И вот тут до меня, наконец, дошло осознание всей масштабности подставы.

Твою ж... Вселенную!

— Кир, чтоб тебя... через Гондурас!

Слова вырвались быстро и очень злобно. Нет, я не хотела оскорблять частичку моей души и сердца. Просто уж очень хотелось поинтересоваться о наличии мозговой активности в столь прекрасной голове падшего Палладина.

Ведь прекрасно знает, что дети и я — вещи несовместимые!!!

Мир стремительно становился черно-белым. Колени ослабли и отказывались держать в вертикальном положении дальше. Все вокруг закружилось и стало темнеть.

— Камелия! — вскрикнул встревожено Александр.

Только и успела подумать, что, наверное, это просто обморок от истощения, когда прохладные ладони архивампира подхватили, принимая на себя груз моего ослабевшего тела.

— Надо... отдохнуть, — полушепотом и не очень связно прошептала я, закрывая глаза.

Ага. Сейчас! Так и обморок!

Да здравствует серое марево вокруг и... грани!

— Только покажись мне свой бессмертный зад, я тебя...!

Договорить я не успела, потому что плотный серый туман, вьющийся под ногами, рассеялся и в следующий миг обжигающие дыхание супруга коснулось моих губ.

— Уверена, что тебя интересует именно эта часть моего тела, Аэлин? — флегматично поинтересовался Киринион.

И все кануло в изначальный хаос! Всего одно мгновение. Лишь один выдох. И меня уже интересуют только черные глаза, в которых отражается сама бездна.

Жесткие ладони с бронзовым оттенком коснулись моей шеи и притянули к себе. Легкое чувственное прикосновение приоткрытых в ожидании губ мужчины и мой слабый стон уже вырвался наружу.

— Не хватало тебя очень, — прошептал он тихо-тихо, снова смешивая мое дыхание со своим.

— И мне, — ответила я.

Дальше говорить не хотелось. Хотелось только раствориться в ощущениях, что дарят неторопливые ласковые нежные прикосновения властелина моей души и сердца.

— Аэлин.

Трепетное проникновение глубокого поцелуя получилось еще более волнительным, когда он произнес мое имя. И я отдалась порыву, прижимаясь еще плотней к сильному телу супруга, обнимая его изо всех сил так крепко, как только могла.

— Тебе стоит вернуться обратно.

Слеза невольно скатилась по щеке, служа ответом для нас обоих.

Создатель! Не хочу уходить!

— Время, Аэлин, — напомнил он еще раз.

Тон прозвучал укоризненно. Тыльной стороной ладони мужчина вытер соленую дорожку с моего лица. Вспомнила, что время действительно тянется здесь по другому и кто знает, сколько времени уже прошло в реальном мире.

— Я потеряла часы, — произношу, сдавливая в горле порыв, рыдать изо всех сил.

— Знаю.

Горячие руки прошли по волосам, гладя меня словно маленького ребенка. Так ласково и так заботливо.

Стоп! Забылась я уже совсем.

— Кир!

Резко отпрянула назад, чтобы рассудок снова не затерялся.

— Как ты мог?!

Мужчина ласково улыбнулся.

— Показать? — меланхолично предложил этот... столь же бессмертный, сколь и бессовестный.

— Издеваешься?! — вспыхнула я.

Черные глаза вмиг утратили не только веселье, но и бывшее тепло.

— Нет, — строго отозвался он.

— Как ты мог?! — повторяюсь снова.

Теперь, когда стал серьезнее, надеюсь, ответ будет вразумительным.

Надежда оправдалась. Падший Палладин сделал глубокий вдох и притянул к себе, крепко сжимая в объятиях, несмотря на все мои слабые протесты.

— Я уже говорил тебе. Могу повторить. Теперь все будет по-другому, Аэлин. Самаэль...

Договорить я не позволила. Вспыхнула еще сильнее от его самонадеянности.

— Архидемон, Кир! Ангел Смерти! Владелец части самого Изначального Хаоса! Чем ты думал?!

Тут я осеклась — чем он думал, тут как раз понятно. И точно это был не разум.

— Ты хоть представляешь, что будет теперь?! — продолжила я выпускать свой гнев. — Ты не

Создатель, и далеко не самый любимый из его творений! А я... я вообще проклята изначально по праву рождения! Как ты мог?!

Черные глаза хранили лишь твердую уверенность, что я сейчас конкретно не права.

— Что мне делать теперь? Я не смогу уберечь ребенка. С гневом Самаэля не сравнится никто, — закончила я уже еле слышно.

— Так уж и никто? — миролюбиво ответил вопросом.

Сильные руки снова прижали и развернули спиной к себе. Горячие ладони прошли от линии поясицы к животу и чуть сжались, останавливаясь в нужном месте. Мне даже на какой-то момент показалось, что я и правда чувствую, как внутри меня бьется новая жизнь. Чувствовать, что больше никогда не будешь одинок в этой Вселенной — незабываемо.

Но учитывая мое прошлое, я прекрасно знаю, что это чувство лишь иллюзия. И скоро все будет еще хуже, чем раньше. Гораздо хуже.

Слезы наполнили глаза.

— Он убьет нас всех, — сказала в довершение. — Ты не должен был так поступать.

Всхлипнула и резким порывистым движением утерла проявление своей слабости с лица.

За спиной послышался гневный рык.

Через мгновение меня вновь развернули к себе лицом обратно. Взгляд цвета бездны злобно пронизывал меня насквозь. Вены проступили и приобрели фиолетовый оттенок.

— Ты до сих пор не доверяешь мне, да, Аэлин? — сквозь зубы тихо и вкрадчиво произнес бывший властитель закрытого мира.

Доверяю ли я ему? Безоговорочно. Но только в тех моментах, где он действительно может справиться с ситуацией. Не в этом случае. Потому и молчу.

Мужчина злорадно ухмыльнулся и грубо обхватил за затылок, заставляя смотреть, как тьма в его глазах плывет за дозволенные пределы.

— Почему я забрал Арханиэлиуса вместо тебя с Альтерры, когда вы активировали круг четырех стихий, Аэлин?

Ответ я знала. Прежде. Думала, что знала. Но теперь, глядя на меру безграничной жестокости и власти супруга, о которой совсем забыла, стала сомневаться даже в себе.

— Почему? — прорычал Кир, заставляя озвучить ответ.

— Сам..., — шепотом начала я.

— В самом деле, Аэлин? — грубо не позволил договорить падший. — Ты настолько заиклена на своем субъективном мире до сих пор?

Что ответить на это, я не знала.

Что ответить тому, у кого и так свет клином на себе сошелся? ОН ведь прекрасно знал все стороны договора моей сделки! Сам лично видел каждое мое воспоминание! И все равно гнет свою линию непреклонно и самодовольно. Безрассудный тиран.

Да и желания присутствовать дальше в этом одностороннем разговоре, у меня не было. Может быть потом, когда он успокоится. А может уже и никогда.

Сердце сжалось от боли грядущей потери.

— Я пойду, Кир, — попросила тихо.

Именно попросила, потому что других вариантов здесь не было однозначно.

— Отпусти меня обратно.

Жесткие сильные пальцы дрогнули в спазме, вклиниваясь в затылок еще сильнее.

— Не проси меня об этом, Аэлин. Никогда больше, — с сожалением отреагировал он.

Но в противоположность своим словам, хватку он все же ослабил. И отступил на шаг, убирая руки с

моего тела.

— Иди, Аэлин.

Сердце сжалось снова. Пришлось подавить застрявший в горле комок горечи и сожаления.

Сделала шаг ему навстречу, и едва касаясь его губ, поцеловала на прощание.

— Только ты. Больше никто, Кир, — напомнила ему свое обещание.

Супруг подарил мне усталую улыбку, полную боли и раскаяния. Серый мир стал тускнеть, и грани размылись в сознании, отключая разум.

Тело снова нещадно ломило, а приступы тошноты подкатывали к горлу.

— Чтоб тебя..., — выдохнула и открыла глаза.

— А причем тут народность майя? — деловито поинтересовался Александр.

Мужчина сидел в кресле. Я лежала на постели. Спальня моя. В поместье Деверо.

— Ты же не против вернуться домой? — задал он еще вопрос, едва понял, что я думаю об остановке.

— Сколько времени прошло?

Меня сейчас интересовало больше всего именно это, а не то, что клан вампиров не разделяет радости от моего присутствия в доминионе полуночника.

— Десять дней, Камелия.

Оглядела новенькую шелковую пижаму, что надета на мне.

— Бездна, — не замедлила с оценкой временного интервала.

С тоской посмотрела на рассветные лучи, что пробиваются на востоке. Прикусила нижнюю губу до боли, чтобы судороги в позвоночнике заглушило хоть что-то.

Александр открыл окно. Мужчина просто стоял рядом и наблюдал, как мои руны напиваются жизненной силой, отражая свет земного солнца по коже.

'Если пробыла в гранях примерно минут двадцать, а здесь прошло десять дней, значит... в следующий раз уделю минуту', — думала я, пока резерв наполнялся до отказа. — 'И этот следующий раз наступит сегодня же вечером'.

Я готова была думать о чем угодно, только не о боли, что миллионом иголок сейчас пронзает не только мое тело, но и маленькую жизнь внутри меня. О чем угодно, только не о боли и раскаянии в глазах властелина моей души и сердца. Хоть о чем-то — стороннем и несущественном... но получалось плохо и весьма не вразумительно даже для самой себя.

— Где Дан?

— Милая моя несуразная девочка, — очень мягко начал Александр. — Ты только что вернулась из граней, если я правильно понял. И тебя сейчас интересует больше всего, где водный архимаг? — окончание речи он закончил с нотками неприкрытой злобы. — Свет клином сошелся у вас обоих что ли друг на друга?

Удивленно приподняла брови в ожидании пояснений.

— Мне вот интересно, а развод с падшими Палладинами возможен? — намекнул на сакральный смысл дальнейшего хода разговора.

— Даниэль не питает ко мне ничего, кроме дружеских отношений. И я обещала вернуть его сестру, чем и займусь в ближайшее время, — пояснила я хмуро.

Не понравился мне подобный намек совсем, а если учесть в прошлом согласие Дана жениться на мне, так и вообще... мысли о неправильности моей тяги к водной магии наводят на определенные выводы. Не совсем сохраняющие верность супругу — выводы.

Но, то я все про себя быстренько просчитала, а вслух:

— Так, где Даниэль?

— Внизу твой Даниэль. В гостиной, — пробурчал, сдавая позицию Александр.

Архивампир вновь опустился в кресло. Мятая черная рубашка и столь же неопрятные брюки позволили мне сообразить, что должно быть все десять дней князь так и не отходил от меня.

— Ты вообще спал?

На губах bruneta заиграла легкая улыбка. Не ответил. Значит, не спал совсем.

То, что подобные ему могут обходиться без сна длительное время, я помнила. Но также помнила, что человеческого в архивампирах, как созданных по признаку жизни, больше, чем в тех, кого обратили в расу по признаку смерти. Им тоже нужен отдых.

Очередной шаг, чтобы отойти от окна, принес вместе с собой новый желудочный спазм.

Стошнило меня прямо на светлый ковролин. Ни дойти, ни открыть портал сил не было совсем. Прошептала заклинание на автомате и следы неприятного инцидента исчезли.

Александр удивленно вкинул бровь.

— Магия вернулась? — усмехнулся архивампир.

— Хочешь проверить на себе? — поинтересовалась тут же любезно.

В темно-карих глазах промелькнули искры веселья.

— Знаешь, — мужчина протянул мне руку, помогая встать с пола. — Мне вот интересно. У твоего нареченного, наверное, выдержка железная. Да Ками?

Моя голова уже коснулась подушки и мне больше хотелось спать, чем отвечать на вопросы, но замечание было ни чем иным, как провокацией. Потому и пришлось сквозь сон, но все же ответить.

— Он меня не прибил, потому что брачная клятва не позволяет, Алекс. Можешь оставить остальные доводы при себе.

— Так что с магией? Выяснила? — не унимался Александр.

Сознаваться в том, что потеряла контроль и просто впала в истерику, не хотелось.

— Давай потом. Позже.

Глаза уже закрылись окончательно, когда услышала, как дверь тихонько двигается с места. Легкий сквознячок прошелся по комнате, выметая вместе с собой все надуманные мысли. И стало так холодно. Не от ветра. От одиночества.

— Посиди со мной, пожалуйста, — попросила уходящего.

Он не ответил, и я не слышала его шагов. Только почувствовала, как матрас прогнулся под тяжестью мужского тела. Ощутила, как прохладные руки заботливо натянули покрывало на мои плечи. И лишь потом архивампир заговорил снова:

— Спи, Камелия. Ты же знаешь, я всегда рядом.

Проникновенный тихий голос единственного, кому я могла доверять всегда и в любых ситуациях, успокоил мгновенно. И вот теперь я уже смогла действительно уснуть.

Глава 5. ВАРИАНТЫ ЕСТЬ ВСЕГДА

Тяжелая мужская ладонь обнимала за плечи так крепко. И так приятно. Глаза открывать не хотелось. Знаю, что Александр. Но ведь разбуженные воспоминания прикосновений к телу других рук, еще более прохладных, чем эта — уже не остановишь. Дыхание архивампира глубокое и ровное. Спит. Полежала еще какое-то время, греясь в своем собственном отдельном мире грез и наваждений, что дарил мне только Кир. Потом все же решила выбраться из постели, стараясь не разбудить измученного усталостью мужчину.

Времени у меня осталось слишком мало, чтобы растрачивать его в таких больших количествах на пустые мечты. Осторожно ступая босыми ногами на ковролин, добрела сначала до гардеробной, а потом уже и до ванной. Едва дверь из выбеленного дерева бесшумно захлопнулась за моей спиной, рвотный порыв заставил согнуться пополам.

'Бездна адская тебя разбери, Кир!', — мелькнула первая мысль в голове.

За ней последовала и вторая. Ехидная, едкая и очень даже многообещающая состояться в ближайшем будущем.

'Именно так и будет все', — пообещало мне собственное сознание.

Нервно улыбнулась безнадежности обстоятельств. Улыбка не помогла остановить слезы. Стараясь не думать о грядущем, открыла вентиль в душевой. Все остальные действия получились на автомате. План дальнейших действий сложился в уме быстро. И главная его составляющая содержала в себе лишь одно существенное условие — расплатиться по счетам. Со всеми, с кем не успела. Со всеми, с кем еще могу успеть.

С еще влажной прической, но уже одетая, я вернулась в спальню. Александра не было. Спустилась вниз и обнаружила его там вместе с Даниэлем. Ужинают. На каменной столешнице отдельно отставлена и третья порция. Желудок тут же дал обозначение, что не стоит даже и смотреть на мясное рагу в обрамление белоснежного фарфора.

— Как себя чувствуешь? — вместо приветствия поинтересовался Даниэль.

— Спасибо, — ответила, пытаюсь улыбнуться.

Удалось плохо. Синие глаза с подозрением окинули с ног до головы.

И вот было в них что-то такое, отчего мне сразу захотелось в лучшем случае использовать портал, чтобы скрыться, а в худшем хотя бы отвернуться и не видеть этого взгляда. Выбрав самый безобидный вариант, направилась к кофемашине.

— Это вряд ли, Камелия, — холодно отрезал Александр.

Да они тут точно решили меня довести до порога смерти раньше, чем это сделает Самаэль!

Медленно разворачиваюсь в сторону обоих чрезмерно заботливых.

— Я только что из граней вернулась. Я два года полумертвая была. Думаешь, благополучию моей беременности будет угрожать порция кофеина, Александр?!

Кнопка запуска режима приготовления пискнула под воздействием моей руки, демонстративно отвечая на риторический вопрос вместо архивампира. Князь поморщился, но промолчал. Зато Даниэль молчать не стал.

— Камелия, не усугубляй. И так все плохо, — строго произнес архимаг.

Вот именно! И так все плохо!

— Катитесь в бездну, — предложила им очень даже вежливо.

Развернулась в сторону выхода и направилась в гараж.

Добравшись до цели, окинула помещение с тоской.

— Чтoб тебя..., — выругалась вслух, осознавая, что мой мерседес остался в Алнаире.

Да и вообще кроме марки Lamborghini модели Aventador LP700, даренной мне когда-то Артуром, других авто не наблюдалось. Только и успела коснуться отполированной до блеска ручки цвета синий металлик, чтобы потянуть дверцу вверх, когда помимо меня в гараже появился еще и

Александр.

— Цветочек, — и сказал он так ласково и нежно, что невольно обернулась, — куда собралась?

Говорил то он ласково, а вот выражение на его лице было очень даже мрачным и суровым.

— Константина навещу. Пусть поищет, что там было с Авророй и Вероникой после встречи с тобой, и до того момента, как они в Люксембург отправились. В центральный офис заеду. Хочу кое-что поправить в уставных документах. Еще есть парочка мелких дел, — тут я деликатно умолчала, что собираюсь найти того, кто отравил моего телохранителя, а затем прибить эту самую сволочь. — Потом вернусь, обратно к лохнесскому демону пойдём. Еще вопросы?

Александр окинул меня задумчивым взглядом. Не ответил. Развернулся в сторону дома. Но, когда я открыла дверь автомобиля и уже была готова сесть, ледяная надменность в его словах заставила вздрогнуть и замереть на месте.

— Ты готовишься к смерти, Камелия?!

Ответить не смогла. Комок в горле мешает. И без того контролировать поток слезных желез трудно. Потому и не нашла ничего лучше, чем сесть в машину, пусть и с задержкой.

Выехать из гаража, конечно же, не удалось. Архивампир самым наглым образом возник перед машиной и просто положил руку на капот, не позволяя мне ехать дальше.

— Иди, заботься о ком-нибудь еще, — проворчала невольно.

Пришлось заглушить двигатель и подождать, пока князь сядет в салон.

— Ну? — неоднозначно и требовательно спросил он.

— А то сам не в курсе, — снова ворчу.

На другое сил нет просто. Про то, что он единственный, кроме Кира, кто знает истинную сторону заключенной сделки между мной и самым сильным из демонов, непреложная истина. Тяжелая, жестокая и требующая хранить молчание — истина.

Архивампир тяжело и печально вздохнул.

— Почему не сказал сразу? — продолжаю, раз он не отвечает.

— Искал варианты. Не хотел тебя расстраивать раньше времени.

Ухмыльнулась. Смешно ведь — раньше времени! Его у меня как раз теперь еще меньше, чем могло бы быть. Даже один день и то важен как никогда ранее. Досада внутри свербела и на Кира, и на Александра. Но больше всего досадовала на себя.

Вот же я дура! Ведь поклялась же не допускать подобного!

— Варианты? — слабо поинтересовалась я.

Ругаться не хотелось. Да и может эмоции у меня на пике обиды, но разумом-то я понимаю, что здесь виновник только один — я.

— Я вот тут подумал. Палладина убить нельзя. Они абсолютно и безоговорочно бессмертны. Пусть они и падшие, — начал тихонько рассуждать вслух Александр. — Архимаг Ашерро тут тебе явно sluкавил. Я перепроверял не раз. Информация достоверная. Кесарь заключил сделку и получил очень сильное оружие для воздействия, но не более того. Ты нашла часы, и теперь возвращение Кириниона обратно возможно. Не думаю, что артефакты способны возвращать из мертвых, сколь бы они не были сильны. А это значит, Камелия, что...?

— Что..., — постаралась я сделать выводы как можно быстрее и правильнее. — Либо ты не прав. Либо Кир не столь уж и мертв. Либо мы можем..., — произнести вслух дальнейшее у меня не вышло.

Смелости не хватило.

— Мы можем отправить Самаэля в грани, Камелия. Пусть и временно. Пусть и не убить, но у тебя будет время, чтобы спасти свой род. Больше времени, чем это возможно сейчас. Больше возможностей.

В темно-карих глазах промелькнуло торжество правоты. Это вселило слабую искру надежды и в меня.

— Сыграем по крупному? — тут же деловито поинтересовалась я.

— Как будто мне привыкать, — хмыкнул архивампир добродушно.

Мужчина подарил теплую улыбку, и я не смогла удержать порыва, чтобы обнять его. Про себя отметила, что слишком часто теперь нуждаюсь в осознание близости кого-то рядом. С грустью подумала, что снова меняюсь. И снова не к лучшему.

— Ками? — не разжимая объятий, тихо позвал Александр.

— Даже и не думай делать что-либо в одиночку, — мужчина сделал паузу, а затем добавил, видимо, для большей убедительности. — С твоими-то новыми способностями к флористике.

— Угу, — уткнувшись носом в его плечо, подтвердила я смиренно.

— И тебе правда стоит поесть, — продолжил воспитывать меня архивампир.

— Угу, — все так же покладисто отозвалась я. — Только не вашу стряпню. Зови Даниэля. В RubyLo поедем. Там и поем. Заодно с Костей пообщаемся, как и планировала.

Темно-карие глаза пристально прошлись по моему лицу, оценивая степень правдивости сказанного. И правильно он засомневался. Едва архивампир отошел к дверям, соединяющим гараж и кухню, вышла из автомобиля и я. Серебристое свечение портала воздушной стихии расторгло пространство.

— Камелия!!! — злобно прорычал Александр. — Мы же договорились.

— Я только машину свою заберу, — произнесла поспешно.

И пока мужчина не успел вновь препятствовать моему самостоятельному путешествию, скрылась в межпространственном изломе.

Мелкий песок прибрежной зоны моего личного острова на Алнаире был, как и всегда, безупречно белым. Иссиня-зеленые волны бушевали, бросаясь на сушу в нескольких сантиметрах от моих ног. С сожалением осмотрела надетые замшевые туфли. Не в них стоило отправляться явно. Только наклонилась, чтобы снять обувь, как огромная тень накрыла территорию вокруг меня.

Бездна. Латунный змей.

Боевое проклятие сплелось в руках само собой. И сошло с рук тоже на рефлекторном уровне. И также безотчетно разошлось в пространстве, чтобы осыпать подлетающую тварь... ну конечно, ни чем иным как, ярко-алыми лепестками лантаны.

— Бездна, — повторила уже вслух.

Отряд из двенадцати латунный воинов не заставили себя ждать и появились следом за монстром. Не прошло и минуты, как алнаирийцы уже спешили со своего воздушно-наземного транспорта и поравнялись со мной в стройном ряду по двое.

И вот как назло, ни одного из них я не знала!

Латунный змей, не скрываясь в тени по своему обычаю, приземлился на воду, обрызгав меня с ног до головы.

— Чтоб тебя..., — выругалась снова.

— Женщина! — последовал властный зов командующего отряда.

— Да? — интересуюсь умильно.

Алнаириец подрастерялся на мгновение. Мне этого хватило.

— Есть кто из личных децернаентов Прайма поблизости?

— Есть, — хмуро ответил командир.

— Зови, — предложила сразу же.

— Здесь нельзя находиться, — промямлил алнаириец.

Мужчина оглядел береговую зону.

— Как ты сюда попала? — уверенность к командующему вернулась быстро.

— Портал открыла, — продолжаю улыбаться.

Присутствие слева от меня монстра размером с трехэтажку нервировало изрядно. Ощущение что он меня сожрет с минуты на минуту не покидало, но я старалась оставаться спокойной.

— Порталы сюда не открываются, — вмешался в разговор еще один из отряда.

— Правильно, — согласилась я. — Для посторонних не открываются.

Воины намека сразу не оценили.

— Тогда как ты..., — снова завел пластинку командующий, но быстро осекся.

Все же оценил видимо сказанное мной.

Алнаирец буквально рухнул вниз, склонив голову. Через мгновение весь отряд последовал за ним.

— Сейида Прайма Аэлин! — стройный хор мужских голосов разнесся в воздухе.

Воины так и замерли в положении преклонения колен. В довершении к моему моментальному морально-социальному возвышению в глазах подданных закрытого мира, латунный змей издал протяжный рык и... тоже склонил морду, опустив ее в воду.

— И вам здравствуйте, — смущенно ответила всем.

Если к смиренности алнаирейцев я привыкла, то вот к тому, что жуткий монстр покорно ждет от меня чего-то, ввело в ступор. Положение спасло озарившее пространство ализариновое плетение портала. Высокий стройный, все также малость худощавый брюнет с темными глазами вышагнул первым. Амит. На нем, как и раньше латы, сплавленные из обсидианта с добавлением титана и платины, одетые поверх черных брюк и рубашки простого кроя. Следом появился Бажен. Только вот на первом мужчине если и красовался стандартный мундир личного децерна, то вот второй был одет как... Прайм Алнаира. Белый костюм, состоящих из рубашки и широких брюк, плюс латы из платины, расписанные рунами из красного золота. Единственное отличие — короны не было.

Мне и до этого момента было известно о том, кто здесь теперь правитель, но все равно сердце сжалось в груди болезненной горечью.

— Чего так долго? — поинтересовалась сразу.

Да. Нахамила в первый же миг. Нервы.

Бажен лишь ухмыльнулся. Первый вольный личный децерна Прайма Кириниона приклонил голову, а затем прижал правую руку к груди, чуть согнув в локте. Амит сделал тоже самое.

— Аэлин, — произнесли они в один голос.

— Мы уж было подумали, что ты не придешь, — продолжил разговор Бажен.

— Скучал? — не замедлила подколоть его.

Амит отвернулся и зашелся продолжительным кашлем. Выдержка у нового Прайма Алнаира оказалась посильней. Он беспристрастно выдавил улыбку, полную понимания.

В дальнейшем обмене пустыми и ничего не значащими любезностями я не видела смысла.

— Так и думала, — отозвалась уже без тени издевательства. — Где клинок, Бажен?

Уж лучше поинтересоваться у них, чем идти к архимагу Ашерро. За тем и пришла сюда.

Озарившее пространство плетение ализаринового цвета магии Амита послужило приглашением к познанию ответа самостоятельно. В пользу моего последнего умозаключения, маг крови протянул руку в приглашающем жесте. Я только придирчиво осмотрела потенциал силы излома, прежде чем ступить. Всегда опасалась того, что недоступно моему понимаю. Пусть даже и преданность Амита не подлежит сомнению.

Еще шаг и переливающийся двенадцатью видами узоров защиты купол, накрывающий копию моего поместья Деверо, предстал перед глазами. Мы вышагнули как раз у границы.

— Внутри уже давно никого не было, — начал пояснять Бажен. — Некоторые личные децерна сменились и теперь только тебе, как обладателю ключа по силам преодолеть полог.

При упоминании о ключе, правая рука, что носила упомянутый предмет, сжалась в кулак сама собой.

— Клинок внутри, — добавил Амит.

Это видимо для того, чтобы я прекратила находиться в прострации и уже активировала возможность перейти границу.

— Почему там?

Знаю ведь прекрасно, что разумнее было бы определить артефакт в сокровищницу, где покоятся сотни подобных вещей.

Уголки губ Бажена приподняли в легкой усмешке, наполненной печалью.

— Увидишь сама, — последовал неоднозначный ответ с его стороны.

Еще раз взглянула на обрамленный зенитом двух лиловых солнц пейзаж внутри купола.

Никогда не растущие прежде в данном измерении раскидистые, гибкие ивы все также росли. Молодые крепкие дубы с неровными, непрямыми угловатыми и резкими линиями ветвей до сих пор были крепки и могучи в своей стати. А вот поляна земляники увяла. Так же как и увяли кустарники камелии. И даже сине-зеленое с красными и розовыми переливами небо казалось теперь не таким уж и сияющим, как когда-то.

— Ну, пошли, посмотрим, — согласилась я.

— Э-э, Аэлин? — позвал Бажен неуверенно. — Нам пойти с тобой?

С пару секунд я вглядывалась в его лицо, не понимая к чему вопрос. Потом до меня дошло. Протянула руку. Одну Амиту. Вторую Бажену. Так и шагнули синхронно.

Граница созданного Киром специально для меня места пошла волной, но приняла нас без последствий.

— Как жизнь? — поинтересовалась ради вежливости.

— Проклятие, которое ты создала..., — начал Бажен.

Прежде чем он закончил фразу, я уже успела вспомнить свою выходку, и успела проклясть себя, ведь я же так и не успела сообщить ему о том, как обезвредить воздействие, а это значит... Создатель! Скольких еще я убила?!

— Снимать было тяжело. Но Амит справился, — закончил фразу Бажен.

На мгновение на душе полегчало. С одной стороны. А вот с другой...

Как это Амит справился с моим проклятием?!

— Твое родное измерение? — потребовала я ответа.

Брюнет нахмурился, но Бажен приободрительно кивнул, и ответ все же последовал:

— Аксартон.

Быстренько перебрала в голове все, что помнила об этом измерении. Заключение меня удивило.

— Род императорской ветви главенствующего государства?

Амит грустно улыбнулся и прикрыл глаза на несколько мгновений.

Ответ однозначно положительный. Спросить за что же его так 'сослали' очень хотелось, но пришлось удержать эту мысль при себе. Не мое это дело. Своих проблем хватает.

Пока размышляла о том, что несладко приходится не только мне в этой вселенной, уже успели дойти до центрального входа. Бажен открыл дверь и вошел первым. Следом вошла и я, а за мной Амит. Полумрак холла разогнала парой пульсаров (благо они мне все еще даются без превращения в растительность).

— Наверху, — произнес Бажен.

Дальше уточнять и не нужно было. Сделала глубокий вдох и направилась по лестнице вверх. Успела заметить, что Амит, собравшийся пойти следом, был остановлен жестом нового Прайма Алнаира. Подозрение, что что-то тут неладное усилилось.

Сердце зашлось ритмичными ударами, звук которых я слышала больше, чем звук собственных

шагов по темному паркету пустого коридора второго этажа. Сразу взяла направление в свою спальню. Не знаю почему. Просто шла именно туда и все.

Не прогадала. Едва ступила через порог:

— Бездна, — вырвалось наружу.

Точная копия моей постели с богатым балдахином на четырех колоннах, на которой я проснулась не больше двух часов назад. Из того же высветленного дерева с мягким изголовьем в основании. Только вот эта постель не была извечно пуста, как моя.

Сердце пропустило удар и замедлило ход. Преодолеть оставшиеся шаги до центрального предмета мебели удалось быстро, пусть и с большими усилиями. Ноги словно онемели. Так и упала на колени, не в силах подняться с пола прямо перед ложем.

Значит, сожгли и развеяли над алнаирийским океаном согласно традициям закрытого измерения?! — кричало мое подсознание в приступе начинающейся истерики. — Все ложь! Наглое вранье!

Блики лиловых лучей, проникшие сквозь полумрак из-за зашторенных портьер скупыми отсветами падали на шелковое покрывало цвета слоновой кости и темно-каштановые волосы. Частичка моего хаоса. Моя крайность и моя противоположность. Кир. Он здесь. Словно просто спит. Кожа с бронзовым оттенком все еще хранит все признаки теплящейся жизни внутри тела властелина моей души и сердца. Словно еще мгновение назад он не был мертв.

Не было церемонии погребения. И прах его никто не развеял на алнаирийском океаном.

Слезы потоком катились по щекам.

Объятый фиолетовым пламенем меч, выжженный черными рунами, до сих пор пылал в груди павшего Палладина.

Но ведь я же вытащила его! Тогда почему он снова... в нем?!

Смахнув застилающую взгляд влагу, решительно поднялась с места и обошла постель. Руки чуть подрагивали, но я попыталась собрать всю силу, что только могла и ухватила за серебряную рукоять клинка.

— Не надо, Аэлин, — голос Бажена заставил вздрогнуть. — Так и должно быть.

Наверное, я должна была послушать, но сознание отказывалось воспринимать хоть что-то.

— Без него он действительно умрет здесь, — добавил Бажен. — Только это поддерживает в нем жизнь на этой стороне, Аэлин.

По пальцам прошла судорога. Пришлось прикусить нижнюю губу до боли, чтобы вернуть себе самообладание.

— Ясно, — глухо ответила я.

Поколебалась еще секунду, но все же отошла от тела Кириниона.

— Меч отправил его в грани. Только действующий Палладин может вернуть нашего правителя обратно. Ты ведь понимаешь о чем я? Да, Аэлин? — осторожно спросил Бажен.

Действующий Палладин. Венец. Часы. Моя мать.

'... — Аэлин, — произносит она мое имя. — Ты должна понять. Нам всем рано или поздно приходится уйти. Это не в нашей власти. И ты уйдешь. Насколько я понимаю, совсем скоро...'

Картинка собралась из кусочков, освещая мое потенциальное будущее в новом свете.

'... — Ты слышишь свое время? — спросил Кир с надеждой.

— Часы? — уточнила я. — Слышу. И они меня уже изрядно раздражают.

— Значит тебе пора. Найди их. И все будет как прежде...'

Он не обещал что вернется, он лишь обещал, что мы будем вместе.

'...Значит, вот кто избавит Кириниона от наказания.... И закон в закрытом измерении останется лишь один. Тот, который поможет тебе и ему пройти этот путь заново...'

Артефакт не вернет его! Они лишь сделают меня... такими как они.

'...Мы еще встретимся, Аэлин. В следующей твоей жизни...'

— Чтоб тебя...! — выругалась вслух.

С досады даже пнула по ножке кровати.

— Аэлин? — совсем растерялся Бажен.

— Ненавижу Палладинов, — изрекла я в ответ с изрядной долей сарказма.

Действующий правитель Алнаира окончательно стушевался понять ход моей логики, явно сделав вывод, что ее как раз таки и нету.

— Что ты еще знаешь? — решила я все же начать здравый диалог.

Говорила Бажену, а смотрела на Кира. Недобро так смотрела. Просто желание отправить супруга в грани еще раз возникло так неумолимо сильно и не давало спокойствия.

— Смотри что тебя интересует в первую очередь, — с большим подозрением о наличие моей вменяемости ответил Бажен.

Пришлось сделать пару глубоких вдохов и взять контроль над эмоциями.

— Давай на улице, — уже беззлобно предложила я.

— Хорошо, — согласился Бажен. — Мы будем там.

Я благодарно улыбнулась, а мужчина вышел. Еще раз посмотрела на тело бывшего Прайма закрытого измерения. Не смогла удержаться, чтобы не прикоснуться к его лицу.

— Я вернусь. Скоро. Обещаю, — сказала вслух, и больше себе, чем ему.

Уходить не хотелось, но и оставаться здесь надолго тоже было нельзя. Времени осталось слишком мало. И теперь, когда артефакты воспринимаются как нечто иное, необходимость забрать их из чужих рук стала еще сильнее. Ведь теперь от них зависит не только жизнь Кира. От них зависит и моя жизнь. И может быть даже жизнь моего будущего ребенка. И если я все правильно расценила, то помимо клинка в раунде с Самаэлем, у меня появится еще один козырь.

Амит и Бажен ждали меня и, правда, на улице. Оба сидели на ступенях крыльца.

— Амит.

Брюнет с обреченной заинтересованностью повернул голову в мою сторону в ответ.

— Щиты не ставь. Больно не будет, — пообещала я.

И выпустила в мага крови проклятье поцелуя богини смерти.

Плетение узора боевого проклятия озарило пространство, разделяющее нас. Как я и ожидала, усилило потенциал в несколько раз и осыпалось красными лепестками лантаны на голову находящегося в состоянии бескрайнего ужаса Амита.

— Ты прокляла его в который раз? — задумчиво спросил Бажен.

В темно-карих глазах наследника аксартонского трона промелькнула тоска. Мужчина осмотрел себя и вздохнул с облегчением.

— Что это было? — поинтересовался он без особого участия.

— Это был исход любого боевого проклятия в моем исполнении, — пояснила я охотно.

— Давай еще раз, — предложил Амит уже с энтузиазмом. — Только теперь на нем, — маг ткнул пальцем в Бажена.

— Лады, — согласилась я.

Основная сетка заклинания против нежити возникла за долю секунды.

— А ты уверена, что точно любое? — только и успел спросить Бажен.

Вместо ответа я доплела проклятие и выпустила в скептика. Течение магического воздействия повторилось и закончилось все теми же цветочками.

— А ты сильнее стала, — усмехнулся Амит.

Личный децернамент Прайма Алнаира подобрал с выцветшей травы алый лепесток, критично осматривая находку.

— Потенциал выхода больше, — продолжил он.

— Это я и сама заметила, — нетерпеливо ответила ему. — Почему лантана?

Тут усмехнулся Бажен.

— У Прайма Киринаиона целый сад высажен в задней части альгамбры.

Не поняла.

— Сам ручками сажал, — пояснил Амит. — Любит он их.

— Стресс так снимал, — вставил Бажен.

Мысленно представила сию картину. Бессмертный кровожадный тиран и деспот... в саду. 'Интересно, пирожки печь тоже умеет?', — услужливо подлил желчи мой собственный внутренний голос.

Создатель! Ну как тут вменяемой оставаться!

Вслух только и смогла, что измученно простонать.

— Я попробую сообразить, как исправить, — уже серьезно добавил Амит. — Есть пара идей на этот счет. Только надо сначала кое-что проверить. Придешь завтра?

Покорно кивнула головой.

— До завтра, значит, — обозначила я вместо прощания.

Прежде чем открыть портал, пришлось выйти за границу защитного контура.

— Аэлин? — позвал напоследок Бажен.

Повернулась в его сторону.

— Ты сильная, — тепло улыбнулся новый правитель Алнаира. — Знаю, что справишься.

Ничего не ответила ему.

Как он может верить в меня, если я и сама в себя не верю?

Улыбнулась натянуто и шагнула в светящийся серебристым свечением портал.

Глава 6. КОГДА ЖИТЬ ПО ЗАКОНАМ НЕ ПОЗВОЛЯЮТ МОРАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Поскольку пространство расторгала на определенную личность, то неудивительно, что место выхода оказалось не столь уж и нормальным. Но это я не удивилась, а вот обсуждающие прогрессирующий рост прибыли на текущий год руководящие персоны холдинга Деверо очень даже удивились. Вышагнула прямо на стол для переговоров.

— Доброе утро, леди Деверо, — невозмутимо поздоровался исполнительный директор.

Вампир, который по возрасту старше всех живых архивампиров всегда умел держать лицо. Строгий темно-синий костюм, на фоне черной шевелюры и таких темных, будто стеклянных глаз, только добавляли ему невозмутимости.

— Аарон, — улыбнулась я в ответ.

Рядом с вампиром сидела еще одна представительница клана Александра. Тоже брюнетка. И глаза темно-карие (у нее видимо с выбором контактных линз, скрывающих истинный кровавый цвет, дела обстояли лучше). Светлый офисный костюм заядлого клерка. Пусть и дизайнерский.

— Летиция, — озвучила я свое внимание и на нее.

Женщина приветливо улыбнулась, отчаянно пытаясь скрыть за маской добродушия приступ едкой ухмылки.

— Камелия, — сделал вид, что поздоровался Артур. — У тебя с концентрацией совсем плохо стало?

Невольно поморщилась.

— Потенциал растет, — как можно добродушнее отозвалась в ответ. — Не научилась контролировать еще.

Ну не признаваться же, что просто он мне очень нужен сейчас. Так и села. На стол.

— Чем обязаны? — продолжил архивампир, не отрываясь от чтения документов.

— Нужна информация о присутствии Арханиэлиуса в этом измерении за последние три с половиной года, — обозначила я первую причину своего присутствия.

Артур, все также, не удостоив меня и взглядом, открыл ящик стола и достал довольно внушительную по объему папку черного цвета. Нужная мне вещь скользнула по покрытой лаком поверхности дерева и остановилась как раз у моих ног.

— Тимур, — обозначила я второй пункт.

Еще одна точно такая же по внешнему признаку папка полетела в мою сторону без объяснений.

— Джеймс.

Ну, вот я и удивила нашего невозмутимого.

— Зачем? — поинтересовался Артур.

Я лишь улыбнулась в ответ. В светло-зеленых глазах промелькнуло подозрение.

— Достань, — бросил он небрежно в сторону Аарона.

Обозначенный вампир поспешил подняться с места и удалиться по поручению.

— Кто отправил отравленные украшения? — начал допрос Артур.

— Я, — улыбнулась ему беззаботно.

Моей показной радости мужчина не оценил.

— Отравление на приеме?

— Всего лишь маленькое воздействие на тебя любезного, — одарила я его еще одной улыбкой.

Светло-зеленые глаза потемнели от холода. Скрежет зубов мне также не показался. И судя по тому, что Летиция уже спешно взяла направление к выходу — Артур злится. Вот и вены, что проступили

на его лице багово-черного оттенка, свидетельствуют о приближении трансформации архивампира.

— Всегда знала, что ты меня любишь, — добила я мужчину.

Сжал кулаки так, что костяшки побелели. Суставы хрустнули. Ручка, что до этого момента мирно существовала в правой руке архивампира, сломалась пополам. А ведь, кажется, корпус был с добавлением титана.

— Обиделся? — поинтересовалась тихонько и очень даже участливо.

Да. Издеваюсь. А кто ж откажется от такого, если все будет безнаказанно?

— Официанты? — прорычал уже наполовину перешедший в боевую ипостась архивампир.

— Да мы их из камеры смертников вытащили все равно. Чутьочку внушения и... готово, — беззаботно отозвалась я.

— Су..., — мужчина судорожно сглотнул, не договорив. — Остальное?

Тут мне пришлось прекратить баловство.

— Из демонов — только Бериты. Как метод воздействия на архимагов. Кто отправил остальных — не знаю. Подчинить демонов среднего порядка по силе немногим. Кто отравил Джеймса — не знаю. С этим мне поможет ты. Теперь, когда знаешь причину несостыковок, разобраться будет легче. Кто отправил ведьму по мою душу — та же фигня. Знаю, что Тимур и Арх точно шли по следу. Со мной не поделились. Там надо бы людей Арсения подрядить. Пусть отталкиваются от соседки матери Евы.

Мужчина прикрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов.

— Я понял.

Заострившиеся черты лица постепенно разгладились. Архивампир открыл глаза.

— У архимага Де Соррель забрали воспоминания. Не стерли. Забрали, Арт, — добавила я соли. — И я тут не причем.

— Бл..., как вы достали уже с этими сделками, — прошипел архивампир. — Значит, ищем, начиная с магистров, да Камелия?

— Выходит, что так, — выдавила из себя еще одну улыбку.

Получилось уже не столь весело.

— Что там с Авророй? — поинтересовался Артур.

— Бездна разбери что там, — устало вздохнула я. — Последнее место ее присутствия, что смогла обнаружить, выдает двоякое предположение. Если Веронике удалось сбежать, что могло бы объяснить ее глупое появление под прицелом снайперов в месте, ограничивающем магические возможности, то может и Аврора сделала тоже самое, только на свой лад. С другой стороны, демон величиной с приличную гору, который был запечатан ее магией...

— Могла запечатать и не по своей воле, — вставил Артур.

— Тогда это бы объяснило наличие перенаправляющих амулетов, родом из другого измерения. Правда идея того, что я встала на пути мага еще х** знает из какого мира воодушевления не вызывает совсем.

— После того, что ты вытворила со мной, тебя еще удивляет что-то? — насмешливо спросил Артур.

— Не у всех столько терпения, Камелия.

Тут он прав. Врагов я нажила за пятнадцать веков столько, что и вспомнить всех трудновато. Эх, записывать надо было.

— Где похоронили Джеймса? — вернулась к насущному.

— С каких пор тебя волнуют побочные жертвы, Камелия? — последовала очередная усмешка от архивампира. — Образец крови есть. Яд также выделил. Все равно тупик.

Сердце сжалось болью. Жертвы моих интриг всегда меня заботили. Пусть об этом остальные и не знают. Я не настолько жестока.

— На нем был защитный маяк, — отозвалась беспристрастно. — Судя по тому, что я его не чувствую, печать вскрыли. Мне нужно тело. Это может существенно облегчить поиски.

— Хайгейтское кладбище, — ответил, наконец, на мой вопрос Артур.

— Хорошо, передай князю — отцу. Пусть перезахоронят, как положено.

Светло-зеленые глаза захлестнула волна возмущения.

— Я столько сил приложил, чтоб они искали оборотня мимо нас, а ты..., — договорить Артур не успел.

Дверь кабинета генерального директора холдинга Деверо с большим размахом ударилась об стену. Сам учредитель пожаловал. И судя по тому, что его появление здесь ранее обсуждалось не иначе как 'никогда', потому что вроде как мертв для земного мира, Александр был зол. Очень сильно зол. На меня.

Возмущение в глазах блондина сменилось наиллюбопытнейшим интересом.

— Камелия, — тихо, ровно и слишком спокойно начал Александр. — Что непонятного из того, что я сказал тебе.... Было не понятно?!

— Аарон сдал, — подметил Артур, еле сдерживая усмешку.

Князь доминиона полуночников бросил презрительный взгляд в сторону комментатора.

Артур поджал губы, даваясь смехом. Опустил глаза в документы, усиленно делая вид, что тут вообще не причем.

— Я клинок Самаэля нашла, — сказала в свое оправдание.

— Какая ты умница, — флегматично отозвался Александр.

И даже улыбнулся. Фальшиво. Темно-карие глаза затянула пелена ярости.

— Где была?! — мужчина уже перешел на повышенные тона.

Угрожающие такие повышенные тона.

— А знаешь, Камелия, иногда мне кажется, что брак четы Деверо на самом деле не столь уж и фиктивен, — вставил еще одно замечание Артур. — Ну, по крайней мере, с одной из сторон точно.

— Заткнись, Арт, — вежливо, пусть и сквозь зубы посоветовал Александр архивампиру. — И вообще — исчезни.

— Желание князя..., — меланхолично отозвался Артур в сторону старшего клана, а потом уже мне. — Вернись через полчаса. Постарайся не умирать, — в добавление весело подмигнул.

Сияние радужного свечения одноразового портала озарило пространство. Артур ушел.

— Где была?! — все также злобно и грозно повторил свой вопрос Александр.

— На Алнаире я была, — ответила в таком же тоне. — Что за эмоции, Александр?

Архивампир тяжело вздохнул и приблизился вплотную.

— Я когда давал твоему отцу обещание, что сохраню его род также, как он сохранил мой, не думал, что ты будешь первая, кто будет препятствовать этому, Камелия.

Мужчина протянул руку, помогая слезть со стола. Виновато улыбнулся. Осознал, видимо, что перегнул палку.

— Прости, — подтвердил он мои домыслы. — Погорячился. Просто ты иногда невыносима.

Я только хмыкнула. Не один он так считает. Вот и Кир также говорил.

— Что забыла на Алнаире? — поинтересовался Александр уже по-настоящему спокойно.

Сердце замедлило ход. С учетом способностей архивампиров, это не осталось незамеченным.

— Что не так, Ками? Только не говори, что расстроилась из-за того, что мерседес забыла прихватить обратно. Ну, ты же за ним как-бы ходила.

— Все так. Нашла клинок, — не знаю почему, но солгала я. — Он у действующего Прайма.

— Хорошо, — не заметил подвоха Александр. — Что еще?

— Маг крови постарается исправить мою склонность к флористике, — неохотно отозвалась я.

— И... все?

Ну, вот так всегда! Он знает меня даже лучше чем я сама.

— И почему из тебя все вытягивать надо, Камелия? — укоризненно произнес Александр в довершение. — Как я смогу тебе помочь, если ты сама мешаешь?

Вот как раз таки и мешаю, потому что не хочу, чтоб помогал на этот раз.... Не хочу потерять и его. В этот раз ставка слишком высока.

— Часы. С ними не все так гладко, как я думала изначально. Они не вернут Кира.

Черные брови взлетели вверх от удивления.

— Это мое время. Не его, — попыталась я обобщить всю кашу, что значилась в моей голове.

Князь злорадно ухмыльнулся. Отошел от меня и сел на серый диван, стоящий в дальнем углу. С пару минут посидел, молча, прикрыв глаза. Обдумывает сказанное мной.

— Что, трудно, когда кто-то опытнее тебя в манипуляциях? Да, Ками? — пошутил он искренне, а затем добавил уже серьезнее. — Твой Прайм хочет, чтоб ты стала Палладином?

Чего хочет Кир, я уже и предполагать не берусь. Но, исходя из всего произошедшего — вариант остается только этот.

— Получается, что так, — вздохнула я. — Только вот... я не могу уйти, ты же знаешь.

Архивампир ухмыльнулся. Он так и сидел, откинув голову на спинку и не открывая глаз.

— Похоже, и супруг твой об этом подумал. Вот и не оставил тебе выбора, Камелия. Зато теперь невменяемость нашего кесаря, очень даже оказывается вменяемой. Интересно вот только, откуда он знает, что часы предназначены для влияния на тебя, а не Кириниона.

— С чего ты взял, что он знает об этом?

Задала вопрос, а сама уже знала ответ.

— Ну, это было бы логично. Если он нашел артефакт, способный отправить падшего в грани далеко и надолго, вероятно позаботился о том, чтобы тот не вернулся обратно. Что, уже забыла, насколько архимаг Ашерро может быть опасным противником?

Это да. Забыла. И поплатилась уже.

— Надо найти Астарту. Она должна что-то знать.

— Ты уж определись, кого искать будем в первую очередь? — усмехнулся князь Деверо. — Играть на два поля трудно, Камелия.

— Не знаю я, — от морального бессилия даже опустилась на колени. Прямо на пол. — Не понимаю, в каком направлении двигаться. Времени слишком мало осталось. Все мне не успеть. Даже с учетом того, что я могу пребывать в гранях, искажая время, получится, что выгадаю два — три года, но не больше. А как это сказывается на ребенке, и думать не хочется.

Прикрыла глаза, отпуская невольные слезы с ресниц. Знаю, обрекла свое чадо на верную смерть. Причем еще до того, как новая жизнь появилась внутри моего тела.

— Никогда прежде меня еще не загоняли так в угол со всех сторон, Александр.

Прохладные пальцы коснулись щеки, вытирая слезы.

— Ну, бывало и хуже, Ками, — произнес Александр.

Открыла глаза. Мужчина сидел рядом и тепло улыбался в знак поддержки.

— Ладно, так плохо еще не было, — поправил он сам себя. — А на счет двух полей. Может оставить одно? Думаю тебе стоит поговорить с Арханизлиусом. Ты как никто можешь влиять на него. Может он еще одумается. Тогда будет проще. Иметь такого врага нам сейчас не к чему. А как союзник он

очень даже пригодится. Тем более против Ангела Смерти.

Даже видеть архимага Ашерро мне не хотелось, уж тем более разговаривать с ним. С другой стороны, в прошлом приходилось делать вещи и более неприятные, так что...

— Так и сделаю, Алекс. Ты прав.

— Одна?

Кивнула в ответ.

— Даниэль взял с собой Веронику. Они вернулись к подземному озеру. Как раз к твоему возвращению и обсудим что к чему дальше, — подарил мне архивампир еще одну теплую улыбку. — И... Камелия. Будь посдержанней. Он, конечно, тебя любит до сих пор, но..., про лантану напоминать надеюсь не надо?

Усмехнулась. Умеет же он приподнять настроение.

Сияние серебристого свечения открытого портала расторгло пространство.

Только теперь вспомнила про папки, за которыми пришла.

— Заберу с собой, — сразу понял, о чем я думаю Александр. — Буду в поместье.

Благодарно улыбнулась князю и сделала шаг навстречу с кесарем Альтерры.

Портал закрылся за моей спиной, выпуская во внутреннем дворе родового дома Ашерро.

Нежно-зеленая трава, пересекаемая неширокими дорожками из цельно-высеченного камня. Небольшой фонтан, разливающий воду в разные стороны высокими узкими струйками. И сам хозяин территории, усердно кромсающий вмонтированный в землю столб обхватом в диаметре не меньше двух метров.

Он стоял ко мне спиной и не повернул голову назад. А ведь точно почувствовал вторжение моей магии. Единственное, что выдало его проявившееся напряжение — широкие сильные ладони сжали сплавленную из слоновой кости и серебра рукоять обоюдоострого меча крепче. Так, что кончики пальцев побели.

— Здравствуй, Арханиэлиус, — негромко произнесла я.

Светловолосый воин всех моих бывших грех замер на мгновение. Клинок, выжженный по основанию черными рунами, выпал из рук. Я уже было собралась сказать что-нибудь еще, но мерцание магии стихии земля озарило пространство, а архимаг сделал шаг вперед, исчезая в созданном им же портале.

Не поняла. Он что — сбежал от меня?!

— Ладно, — произнесла вслух, пожав плечами. — Значит в другой раз.

Я, конечно, не ожидала теплого приема, но вот что бы так. Обидно как-то совсем стало. Не смогла удержать тяжелого вздоха. Постояла в растерянности пару минут. Уже собралась уходить, как Ашерро изволил вернуться. Переоделся. В руках корзина с мандаринами. Поверх фруктов букетик белых фрезий. И судя, по влажным волосам, даже успел душ принять.

Бездна. Он издевается?!

— Здравствуй, Лилит, — поздоровался Арх.

Мужчина сделал шаг вперед. Ко мне ближе.

Желание уйти возникло еще сильнее.

Я сделала шаг назад. От него подальше.

Архимаг печально улыбнулся и поставил корзинку на траву. Сам присел рядом и в приглашающем жесте обозначил, что ждет, когда я присоединюсь.

Еще постояла несколько секунд, обдумывая, смогу ли открыть портал с такого положения на крайний случай, а затем все же села.

— Хотел попросить прощения у тебя за..., — начал Арх.

Он еще не закончил, а мое сознание уже кричало, чтоб он заткнулся.

Как вообще можно сначала убить человека, а потом еще и прощения просить за это?!

Уж держи голову и дальше в таком случае.

— Не стоит, — холодно отрезала я. — Кир вернется все равно.

В черных глаза вспыхнул гнев. Мужчина судорожно сглотнул.

— Хотел попросить прощения за то, что произошло, когда я был личным децарентом Прайма Алнаира, Лилит, — едва удерживая спокойствие в голосе, все же произнес он.

Честно говоря, мне понадобилось около минуты, чтобы сообразить, о чем речь. Потом все же вспомнила. Альгамбра. Его тамошняя спальня и полуминутное прелюбодеяние. Обида выиграла во мне еще больше. К добавлению моим уже и так сдающим нервам, желудок отозвался рвотными позывами.

— Лилит? — растерянно спросил архимаг.

Ответом ему послужило содержимое моего желудка.

А чего стесняться? Первый раз что ли?

Первый же порыв Арханиэлиуса помочь отвергла сорвавшимся с рук проклятьем.

Бездна!!! Не сдержалась.

Алые лепестки лантаны осыпали мужчину.

Пока архимаг Ашерро пребывал в состоянии крайне озабоченности, разглядывая соцветия на своей одежде, успела стереть следы излияния организма. К тому времени, когда я подняла глаза, он уже не только осознал, что произошло, но и очень даже оценил сложившиеся обстоятельства.

— Значит, боевой архимаг теперь не такой уж и боевой, цветочек? — радостно спросил кесарь.

— Было бы иначе, не пришла бы к тебе, — съязвила я.

Зато честно. Пусть и наполовину.

Мужчина лишь ухмыльнулся в ответ.

Смерила его презрительным взглядом. Долгим таким презрительным взглядом. Сработало. Как и всегда. Хоть в этом отношении между нами ничего не изменилось.

— Чем могу помочь? — поинтересовался он.

— Расскажи, чем ты был занят, пока Тимур развлекал меня прогулками по Екатерининскому парку и коктейлями в ирландском пабе.

Получила в ответ толику удивления, смешанную с долей изрядного подозрения.

— И только?

Создатель! Если бы у меня было больше времени, не пришлось бы сейчас так унижаться. Волна раздражения и негодования захлестнула эмоции.

— Можешь добавить к этому историю с Эльвирой, — пытаюсь сохранять самообладание хотя бы внешне, добавила я.

— Что, твои названные архивампирные родственники утратили сноровку? — усмехнулся архимаг Ашерро.

Черные глаза, в которых отражаются все звезды вселенной, так и пылали ехидством.

— И о чем я только думала, — произнесла вслух еле слышно.

Смотреть на надменного правителя Альтерры не было ни сил, ни желания.

Отвернулась. Открыла портал.

— Лилит! — в миг утратив всю спесь, позвал Арханиэлиус.

— Надеюсь, мы больше не увидимся, — попрощалась я и сделала шаг вперед.

Шаг в портал-то я сделала. Забыла вот только, что не зря выбрала на роль кесаря именно этого мужчину. И если я шагнула в выбранном мной направлении в поместье Деверо в сияющий серебристым свечением портал, то вышагнула все в том же дворе родового дома Ашерро из мерцающего черным светом пространства. Лицом к лицу с перенаправившим путевые потоки архимагом.

— Теряешь концентрацию, цветочек, — флегматично подметил Арх.

— Я вообще многое теряю по твоей милости.

— Поговорим еще раз? — предложил он добродушно.

Когда двухметровое каменное изваяние, которое на этот раз точно сильнее тебя во всех планах, возвышается, сложив руки на груди, явно не допуская и возможности к бегству, соглашаться приходится в любом случае.

— Валяй, — отозвалась бесцветным тоном.

Близкое присутствие мужчины изрядно нервировало. Попыталась сделать шаг назад. Не удалось. Мертвой хваткой сцепились его пальцы на моих плечах, не позволяя сдвинуться ни в одну сторону.

Создатель! Что мне делать?! Цветочками его осыпать снова?

Сделала то, что представилось единственно верным. Попросила.

— Отпусти меня, Арх.

Ага. Так и послушался.

Руки, в которых силы было не меряно, только плотнее сжались, впиваясь в мое тело.

— Мне больно, — добавила я.

Мне и, правда, было больно. Не физически. Душа так и стонала, а сердце разрывало миллионами разбитых им же осколков.

— Если пообещаешь не уходить, — сказал тихо архимаг земной стихии.

Поджала губы от досады.

— Если пообещаешь больше не прикасаться ко мне. Никогда.

Знаю, иногда слова могут ранить сильнее, чем самый острый клинок, загнанный в горло. Ему было больно. Даже, наверное, больнее, чем мне. Едва затеплившиеся отсветы звезд вселенной потухли в черных глазах.

Мужчина вздрогнул. По его рукам словно судорога прошла.

Постепенно, пусть и не сразу, но стальная хватка ослабла, чтобы после и вовсе исчезнуть.

— Хорошо, — глухим полухрипом отозвался Арханиелиус.

— Хорошо, — повторила и я.

Он опустил руки, но не отошел.

— Как давно у тебя проблемы с магией, Лилит?

— Не все ли равно тебе? Кажется, ты был первый в очереди из тех, кто желал, чтобы я перегорела, — вырвалось у меня само собой.

Тут же прокляла себя за несдержанность. Так разговора не выйдет. И я сама этому виной.

Мужчина лишь грустно усмехнулся.

— Не пойму, где я просчитался, — словно не слыша моего замечания, продолжил он. — Даже теперь, когда его нет, он все равно влияет на тебя, — закончил Арханиелиус полупшепотом с оттенком горечи. — Где я просчитался, Лилит?

Мужчина печально улыбнулся. И широкие сильные плечи, гордо развернутые всего лишь миг назад, заметно поникли.

Ответ я знала. Как и знала, что сам он не догадается никогда. Только вот сказать ему не смогла.

Просто не хотелось, чтоб ему было еще больнее, чем есть сейчас.

И даже гнев, что не давал мне покоя в его присутствии, ушел. Просто растворился где-то за пределами его боли, что я видела так явно. Осталось лишь сожаление.

— Ты pomoжeшь мне? — сказала вместо того, чего он так ждал.

Арханиэлиус тяжело выдохнул и неуверенно кивнул. Не смотря на кажущуюся неуверенность в его действиях, последовавший за молчаливым согласием вопрос выражал непоколебимую твердость:

— Как давно ты ела?

Казалось бы простой вопрос, а за ним столько... всего. Внимание, забота, опека, желание загладить вину, печаль, надежда. И как мне показалось, в глубине черных глаз вновь затеплился огонек света, что всегда красил архимага в моих глазах. Несмотря ни на что. Тот самый лучик, за который я когда-то была готова положить к его ногам не одно измерение. И я сдалась. Преодолевая ноющую пытку потерь души и сердца, отгородилась от прошлого и сделала шаг вперед навстречу будущему возможному миру между нами.

— Мандарины не лучший вариант, знаешь ли, — пожала я плечами.

— Знаю, — тихо отозвался архимаг. — Раз уж мы вновь собрались возвращаться в северную столицу, столь любимую тобой, 'Мезонин' подойдет?

Не смогла сдержать улыбки.

— Подойдет, — согласилась не раздумывая.

Я и правда не ела уже.... не помню сколько.

— Идем?

— Идем.

Мерцание магии земной стихии расторгло пространство, и я сделала шаг первой.

И разделяющая нас пропасть отчаяния и ненависти стала уже не такой явной.

.

Глава 7. НАШИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ВРАГИ

Аромат итальянской кухни, наполненный духом даров теплого моря, благоуханием трав и терпкостью плодов, созревших на залитых солнцем просторах. Приятная шоколадно-сливочная гамма интерьера и различные зоны уютных столиков. Стильный декор потолка и стен, в добавление к которым черно-белые фото, создающие атмосферу настоящего европейского ресторана.

Белый рояль, в центре зала, который я и не заметила в прошлый свой визит в это место, всюду заливался мелодичными звуками. Виртуозное исполнение художавой молоденькой девушки в темно зеленом платье из бархата неизвестной мне партии нашло положительный отзыв внутри моего сознания. В общем, к тому времени, как официант в белом фраке подал обед, настроение было не таким уж и плохим.

Арханизелиус к порции поданных ему блюд даже не притронулся. Все время наблюдал за тем, как ем я. Удивительно, но мой желудок воспринял итальянскую кухню с радостью, и рвотных позывов не возникло, а потому я не стала обращать внимания на мужчину и увлеклась поглощением пищи. Только когда официант принес порцию большого капучино, мой спутник все же прекратил гипнотизировать меня задумчивым взглядом.

— Я так понимаю, источник проблемы с контролем на выходе потенциала боевого направления кроется внутри тебя самой и исчезнет, лишь появившись на свет? — ломано изложил архимаг свою версию связи между моей беременностью и лепестками лантаны.

— Правильно, — не сочла нужным отрицать я.

— Думаешь, я могу тебе с этим как-то помочь?

Спокойствие, с которым он в данный момент говорил о последствиях моей измены (хотя этот факт излагать в таком ключе очень даже спорно), повергло меня в некое замешательство. Не предполагала, что у него проявится столько терпимости. Особенно в свете последних событий.

— Не думаю, — также спокойно ответила ему.

Светлые брови приподнялись в ожидании продолжения.

Уверена, он решил, что я сейчас добавлю 'Знаю', и изложу свою версию чего-то там. Только вот правила игры изменились не только для архимага Ашерро. Раньше я бы ни за что в жизни не спросила его напрямую. Даже если бы мне понадобился не один десяток лет, чтобы разгадать эту тайну самостоятельно. Только вот не было у меня этих лет, соответственно будем действовать новыми способами, пусть и не столь привычными. Для нас обоих.

— Мне нужна помощь в поисках двух персон. Первая — Аврора. Вторая — тот или та, кто отравил Джеймса. Именно поэтому я спрашивала, чем ты занимался с момента возвращения из граней. Очевидно, что ты преуспел в этом вопросе больше меня.

Мужчина поднял руки и поставил локти на белоснежную скатерть. Задумчиво склонил голову, складывая ладони под подбородком.

— Очевидно, преуспел, — повторил мои же слова архимаг. Мимолетно усмехнулся. — У меня времени было значительно больше.

Укора в словах не было. Но все равно, пусть даже и без эмоциональной окраски, показательно равнодушное замечание меня задело. Не смогла удержать маску благодушия и невольно скривилась.

— Я спрошу один раз. От ответа будет зависеть и все остальное, — холодно и отстраненно заговорил Арханизелиус. — Что происходит, Лилит?

Бездна. Я не могу ответить, но и не ответить теперь тоже не могу. Как мне поступить?!

Противоречивые сомнения волной накрыли разум, сея панику и хаос в той частичке здравого смысла, что еще оставался внутри моей головы.

— И прежде чем ты выдашь мне новую ложь, которой ты привыкла кормить окружающих, скажу сразу. Не ври мне больше, Лилит. Это тебе дорого обойдется, — добавил он мрачно.

Черные глаза исполнены решимости и непреклонны в своей цепкой бескомпромиссности. По ним я и поняла, что выбора иного у меня не будет. Вывод напрашивался сам собой.

Как говорится — надо, значит... сделаю.

Сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. Жестом подозвала официанта, чтобы попросить его принести бутылку красного вина и два бокала. Архимаг Ашерро напряженно ждал момента, когда мои действия прояснят ситуацию. Говорить-то я ведь так и не начала.

Бутылка красного сухого тосканского напитка прибыла уже в открытом виде. Разлить содержимое я посторонним не позволила. Поднялась с места и обошла архимага сзади. Почувствовав неладное, мужчина замер.

— Не играй со мной, Лилит, — полупшепотом сказал Арх, когда я склонилась над его плечом, наливая вино в один из бокалов.

— Это не игра, — беззаботно отозвалась я и улыбнулась даже.

В своей обычной манере. Многообещающе и нежно.

Бутылку пришлось поставить на исходную в чашу со льдом. В правую руку взяла наполненный бокал и промочила губы, не делая настоящего глотка. И все это — стоя за спиной архимага. И все это — пока он перестал дышать.

— Говорят, кислород необходим даже земле, — напомнила ему тихонько на ухо.

Мужчина шумно втянул воздух, а я вручила ему бокал. Подвинулась чуть левее, чтобы было удобнее взять еще один — тот, который пустой. Как только стеклянная тара оказалась в левой руке, попросила все тем же шепотом:

— Пей. До дна.

Ну и, конечно же (кто бы сомневался), он исполнил просьбу. Собственно именно этого момента я и ждала. Пока Арх был занят вином, у меня появилась секунда, чтобы раздобыть тот самый козырь, что перестанет заставлять меня отвечать на вопрос, что так заботит в данный момент нас обоих.

Холодный металл неиспользованного столового ножа коснулся правой руки. Еще мгновение, и я самым бесцеремонным образом совершила порчу кожного покрова запястья архимага. Разрез получился глубоким. Перестаралась. Зато кровь полилась в пустой бокал очень даже быстро и легко. Плетение воздушной стихии накрыло поверхность еще теплой жидкости, запечатывая ценное содержимое и посуду, сохраняя от порчи и особенно от воздействия со стороны.

Тут конечно пришлось украдкой оглянуться. Как я и думала. Всем абсолютно все равно, чем мы занимаемся. Потому я и согласилась именно на это заведение, да и место расположения в дальнем углу выбирала сама.

Черные руны архимага стихии земля, видневшиеся из под ворота белой рубашки, зажили отдельной жизнью. Демонстрация поднимающейся шкалы злобы кесаря Альтерры началась. Меня это не испугало. Я ведь уже успела окутать потоками неуравновешенного собеседника. Встать то он в ближайшие пять минут все равно не сможет.

— У меня проблемы только с боевыми проклятиями, Арх, — пояснила я ему. — Со всем остальным у меня все на прежнем уровне.

Обошла стол и села обратно на свое место, придвигая бокал с кровью к себе.

— Ты никогда не играла по правилам, — горько усмехнулся Архан. — И с чего я взял, что со мной будет по-другому? — спросил он скорее сам у себя.

Я лишь пожала плечами, обмакивая указательный и средний пальцы правой руки в бокал. Кровь наполнила поверхность моей кожи, крупными каплями стекая обратно. Сжав руку в кулак, размазала красное пятно по внутренне стороне ладони, чтобы затем свободной рукой обозначить условия будущего ультиматума.

— *Secundam partem mente*, — тихонько произнесла вслух, добавляя руны обозначения искомой личности. — *atque animo*, — произношу дальше, нагло игнорируя, как пресветлое лицо кесаря бледнеет от осознания насколько он только что проколотся, — *ut voluntas conditoris cohaerent*.

На этом решила остановиться. Руны впитались, оставаясь постоянными символами на теле, ведь заклинание не закончено.

— Даже Прайм Алнаира не принуждал меня ни к чему, — поясняю, пока есть время. — Никогда. И ты не будешь тем более.

Черные глаза заполнены гневом, а мои наспех наброшенные узы уже почти распутаны архимагом

Ашерро.

— На всякий случай, я поясню, — продолжаю злить мужчину.

И, хотя четко понимаю, что предел его терпения наступил еще во время моего импровизированного ритуала на обнаружение Астарты, все равно не могу остановиться.

— Я попросила твоей помощи. Ты со всем присущим тебе благородством согласился. Спасибо. Правда, очень признательна. И я ни в коем случае не стану доводить ритуал до конца, и выставять напоказ твою жену, со столь универсальным даром к четырем стихиям. Ведь если она останется без твоего покровительства, насколько я понимаю, ее жизнь будет не столь продолжительна, как вам обоим бы хотелось.

Да, я угрожала. Открыто. Без подстраховки. И кому!

— Тем более теперь, в свете того, что она самым желанным приз любого клана. Ты ведь поэтому не рассказал о том, как можно замкнуть круг насовсем?

— Лилит, — прорычал в ответ кесарь.

И кулаком по столу ударил.

Вздрогнула.

Освободился, значит совсем уже.

Три минуты вместо пяти. Растет. Или я слабну, что тоже вариант.

— Так что? Мы договорились? — спрашиваю все так же спокойно и любезно.

Мужчина прикрыл глаза и просидел так около минут десяти. Я не мешала.

Спокойно допила свой уже остывший капучино. Спустя обозначенное время, архимаг Арханиэлиус Ашерро все же открыл глаза и заговорил:

— Адлар заметил повышенный всплеск энергетической активности за городской чертой в ночь, когда Вероника появилась в их дворе. Собственно поэтому они и открыли огонь без предупреждения. Как выяснил Тимур, в ту ночь на черном алтаре принесли в жертву тринадцать женщин. Некромантия, Лилит. Это была работа некроманта уровня не ниже магистра. По всем признакам, это сделала Аврора.

Он сделал паузу, переводя внимательный взгляд с моих все еще испачканных в крови рук на мое лицо.

— Твоя подруга не столь безобидна, как оказалось.

Я и сама была такой, поэтому сказанное не стало для меня веским доводом.

— Может она защищалась?

— Может и так. Но если прибавить к этому демона в подземном озере.

Архимаг снова сделал паузу, ожидая моей реакции.

Я не была удивлена. Если Даниэль взял с собой архимага Де Соррель — не удивительно, что и про это кесарь в курсе.

— Я совершала и большее. И демон был низший.

Горькая усмешка скользнула на его лице.

— Совершала, — подтвердил Арх. — Тогда остается только один вариант. Тот, кто нам нужен — сильнее архимага — стихийника, со способностями некроманта, Лилит.

Вывод мне не понравился.

— Никто не приходит на ум? — поинтересовался он, не давая мне возможности осмыслить сказанное до конца.

— А тебе? — ответила вопросом на вопрос.

— Минимум один клан, — выдал он версию, которая лично мне не приходила ну никак в предположение. — Целиком. С учетом того, что Аврора не иначе как пыталась пополнить резерв,

еще участвуют два магистра. Хотя, если вспомнить то жалкое количество, что у нас осталось, и прибавить к этому тупиковое расследование Артура — напрашивается другой вариант. Ведьмы. А если ведьмы — значит, ковен. Иначе Веронике и Авроре не пришлось бы столь туго.

— На Альтерре нет ковена ведьм, — возразила я.

— Ты права. На Альтерре нет.

Дальше он договаривать не стал.

'...В самом деле, Аэлин? — грубо не позволил договорить падший. — Ты настолько заиклена на своем субъективном мире до сих пор?', — вспомнились мне слова Кира.

И я осознала ответ. Страшный. Пугающий до глубины души — ответ.

— Земной ковен ведьм, например, — подытожил за меня Арханиэлиус.

Я молчала. Не думала, что смогу нажать врага еще и с этой стороны.

Создатель! Ведь никогда не трогала их! За что?!

— Дело не в тебе, — словно угадал мои мысли архимаг. — Думаю дело в нас всех. Они истребляют нас, Лилит.

Прикрыла глаза, пытаюсь вернуть холодность и решительность затуманенному рассудку.

— Кристина. Эльвира. Обе ведьмы. Тринадцать жертвоприношений Авроры тоже состояли из ведьм. Земных.

— Зачем? — поинтересовалась просто, чтобы продолжить разговор.

Ответ и без того напрашивался сам собой.

Как же я была слепа!

— Эмиграция отрицательно сказалась на способностях к добыче ингредиентов для..., — он сделал паузу и злорадно ухмыльнулся, — даже не представляю чем они занимаются на самом деле. Точно не веночки вяжут для оберегов. Чем не повод?

— Ева, — вырвалось у меня неосознанно.

— Ну да. Тут ты конечно масла в огонь подлила, — согласился Арх. — Не стоило забирать девочку.

— Ева, — уже не слушала я его.

В голове билась совершенно другая мысль. Не о том, что я сделала себя мишенью номер один, забрав ведьму под свою опеку. О том, что мишенью стала она. И причем давно. А я все это время..., я... плохая мать. Сердце сжалось болью.

Резко поднялась с места и направилась к выходу. За спиной послышался тяжелый вздох.

— Лилит, — позвал Арханиэлиус, но я не слушала, как и прежде.

Холодный воздух поздней осени прошелся ознобом по телу, когда я вышла из ресторана. На Альтерре тепло, как и в Лондоне, и на мне лишь черные брюки свободного кроя и рубашка. Но тратить время на переодевания я не могла себе позволить. Завернула в первый же узенький переулок.

Мне повезло. Людей здесь не было.

Сияние серебристого свечения озарило пространство, и через два шага я уже стояла во внутреннем дворе деревянного домика с зеленым заборчиком. Нерасчищенный на садовой дорожке первый снег скрипнул под ногами при первом же шаге. Входные двери заперты.

Разумом я понимала, что все должно быть в порядке, но сердце замедлило ход в надвигающемся приступе паники.

Поисковая сеть накрыла северную столицу великой державы земного измерения полностью, уходя далеко за пределы городской черты, опустошая мой резерв почти до основания. Зато теперь я успокоилась. С моей девочкой все в порядке. С ней Артур.

Ноги ослабли, и мне пришлось сесть на ближайшую лавочку. В голове шумело так, что окружающий мир воспринимался плохо. Тошнота снова подкатила к горлу. Я не видела, как

мерцание черного плетения магии земной стихии озарило пространство. Просто почувствовала. Глаза уже закрылись сами собой, когда на мои плечи опустилось что-то теплое.

— Лилит, что происходит? — глубокий ровный тембр с легкой долей укора архимага Ашерро заставил вернуться в реальность.

Открыла глаза, пытаюсь сфокусировать зрение на сидящем передо мной на полусогнутых ногах мужчине. Оглядела себя — оказывается, он накинул мне на плечи норковое манто.

И когда успел раздобыть?

— Лилит, — чуть требовательно повторил Арханиелиус мое имя. — Ты выплеснула столько силы, что до Камчатки хватило отдачи. Что происходит?

— Я устала, — призналась ему честно, — а ты сказал, согласишься только раз.

Знаю, что не должна была. Знаю, что должна быть сильной. Просто не могу.

Видимо момент, когда я все же сломаюсь, наступит очень скоро. Вот и черные глаза, что в растерянности изучают мое лицо, подтверждают мою последнюю мысль.

— Что. Происходит. Лилит, — требовательности в тоне архимага стало больше.

Во мне больше стало только усталости.

— Я устала, — отвечаю ему упрямо.

Последовал тяжелый вздох.

— В твоем состоянии не стоит вот так гулять в одиночестве. Странно, что Александр позволил тебе..., — договорить я ему не позволила.

Слушать критику о князе Деверо из уст того, кто сам не отличается рациональностью, когда заходит речь обо мне, не хочется совсем.

— Он знает, что я с тобой, Арх.

'Я с тобой', — отозвалось в голове еще десятки раз, звонким эхом осаживаясь в пепле тоски моей души.

— Удивлен, — на секунду замешкался мужчина.

Встретив мой не менее удивленный взгляд, поспешно пояснил:

— Что знает и не препятствует. Я ведь в этом году звание лучшей персоны года точно не получу.

Архимаг сделала паузу. Он еще какое-то время помолчал, выводя указательным пальцем на снегу руны гармонии и равновесия. Бокал, что я наполнила на четверть его кровью, стоял у моих ног. С собой взял.

— Ты конечно изменилась. Это факт неоспоримый, но не думаю, что настолько, что пришла бы ко мне с миром, если бы не случилось что-то очень важное для тебя, — тихонько рассуждал он вслух, продолжая рисовать узоры. — Что случилось, Лилит?

— Думаешь, если согласишься еще раз десять, то я отвечу от безысходности? — поинтересовалась небрежно.

Достал уже со своим 'что происходит', 'что случилось'!

И без него знаю, что сдаю позиции слишком быстро и становлюсь слабее, чем когда-либо.

Я что, тут просто так номера с пачканием в крови проводила?!

Все равно, не проняло что ли до конца?!

Создатель! Помоги мне не потерять контроль.

— Думаю, что стальной стержень внутри тебя становится шатким, — добил меня архимаг. — И должно быть этому есть веская причина, Лилит. Только не пойму, какая. Уверен, очень важная.

— Будем в психолога играть?

— Если придется, — не сдавался Ашерро.

— Ну, давай сыграем, — поддержала я.

Сделала вывод, что будет полезно. Как минимум если уж он заметил мою слабость, то могу и сыграть на этом. Заметила задорный блеск в черных глазах. Утвердилась, что взяла правильное направление.

— Вопрос — ответ?

Кивнула, слабо улыбнувшись. Вновь пришлось прикрыть глаза. Пустой резерв давал о себе знать. Физическое истощение клонило в сон.

— Что с твоей магией, Лилит?

— Палладинства во мне стало еще больше, чем прежде. Ну, ты это и без меня знаешь, — спокойно ответила ему.

Мужчина понятливо кивнул головой.

Создатель! Его не удивило! Ни на грамм!

Зато удивило меня. Очень сильно.

Не о том, что знает про беременность.

О том, что знает, что часть от Палладинов была во мне и раньше. Ведь я достаточно точно сформулировала ответ. Осознанно и целенаправленно.

— Моя очередь, — стараясь не выдать поднявшуюся волну подозрений, продолжаю разговор. — Что ты собираешься делать с ковром ведьм?

Архимаг Ашерро поднял голову, внимательно всматриваясь в небо. Словно пытался найти ответ там.

— Даниэль и Вероника вернутся скоро. Начнем искать исходя из того, что они смогут найти там, — он помолчал пару секунд, а затем добавил. — Когда я говорю — начнем, значит, это буду я и Тимур. Не ты, Лилит. Я так считал раньше, а теперь так и тем более. В твоём состоянии не стоит вообще никуда выходить за пределы собственной спальни. И я рассказал тебе о ситуации только для того, чтобы ты осознала, почему я так категоричен в этом вопросе.

Я лишь улыбнулась.

— У тебя было три года, Арх. Три года ты знал о ковене ведьм, и ничего не смог сделать. Думаешь теперь ты и Тимур справишься? Один раз он уже был на пороге смерти. Я могу быть полезна. Как минимум, потому что знаю о ведьмах и их обережных веночках больше чем ты. И уж точно больше, чем Тимур.

— Пару минут назад ты сама подтвердила, что не в состоянии заниматься вообще ничем, Лилит, — не принял он мой аргумент.

— Завтра все будет как прежде, — продолжала я стоять на своем.

Архимаг задумчиво склонил голову, и уже было собирался задать следующий по логике вопрос, но шум двух подъезжающих автомобилей за оградой отвлек его внимание. Мужчина разогнулся и повернулся корпусом в сторону ворот. Где-то в районе забора раздался характерный сигнал отключения блокировки и первой в ограду въехала серебристая Chevrolet Niva. За ней остановилась и ярко желтая Chevrolet Camaro. Не смогла сдержать улыбки от подобного контраста, который, несмотря на кажущиеся различия, все равно объединяет что-то общее. Точнее кто-то.

Поскольку выдержка у Андрея Викторовича всегда была исключительной, то по выходу из-за руля, мужчина не проявил ни одной эмоции, кроме добродушной улыбки в мой адрес.

— Здравствуй, английский цветочек, — поздоровался он.

Но от машины не отошел. Более того, одного его мимолетного взгляда хватило, чтобы сидящая на переднем пассажирском сидении супруга Арсеньева так и осталась сидеть там. Зато уже через мгновение рядом с хозяином территории возник Артур.

— Не ожидал, — только и произнес он для меня.

Светло-зеленые глаза пристально уцепились в персону Арха.

— Тебе здесь не рады, — добавил Артур для архимага.

— Успел заметить, — холодно отозвался Ашерро.

Губы архимага растянулись в улыбке, полной маниакальных наклонностей. Прекрасно знаю, что будет дальше. Потому и встала между блондинами. И руку положила на грудь кесаря, останавливая его от дальнейших помыслов к действию. Мужчина вздрогнул. И замер. А следом за ним и я вздрогнула, едва почувствовала, как его легкие медленно лишаются кислорода. Просила не прикасаться, а сама.... Забылась.

— Мы уже уходим, — пояснила я Арту. — Мне надо всего минуту.

— Она спит, Камелия, — возразил Артур, явно давая понять, что и минуты в присутствии кесаря у меня здесь не будет.

Усмехнулась, осознавая, что даже в этом меня и то ограничивают. И кто?!

— А ты разве не собирался возвращаться в офис? — спросила просто потому, что сказать было нечего.

— Уже возвращался, — ответил Артур ледяным тоном. — И ты можешь вернуться, — тут он явно уже не про офис сказал. — Одна.

— У меня резерв почти на нуле, — сказала тихо.

И не Артуру.

Архимаг Ашерро еле заметно кивнул, не отрывая взгляда от Артура, и открыл портал.

Он ушел первый. Напоследок повернула голову в сторону архивампира, так усердно исполняющего порученную ему роль. Заметила, что жена Андрея Викторовича глаза закрыла и вроде как даже молитву читает православную. Не смогла сдержать очередной усмешки.

— Похороны, Артур. Жду приглашения, — напомнила я о своей недавней просьбе. — И скажи Александру, что я немного задержусь. Пусть пока оставит все как есть.

— Княжна, — сверкнул ехидным взглядом архивампир.

Артур фальшиво почтительно склонил голову. Таким образом давая понять, что все услышал и выполнит поручение, а еще, что мне действительно пора убираться отсюда.

— Береги ее, Арт, — произнесла еле слышно.

Его реакцию я не видела. Уже не смотрела. Просто ушла следом за архимагом.

Глава 8. КАКАЯ ЦЕЛЬ, ТАКИЕ И СРЕДСТВА

Мерцание магии рода Ашерро закрыло портал, едва я успела вышагнуть следом за архимагом. Темно и жарко. Только звук плещущихся волн под ногами разбавляет тишину летней ночи. От непривычной духоты закружилась голова, и, не заботясь об уважительности действия, скинула норковое манто прямо вниз.

— Где мы?

— Ориентировочно четыре копейки к северо-востоку от Сиднея, — ответил Арханиэлиус. — Остров довольно пустынный. Растительность вокруг только вдоль прибрежной зоны. Остальная часть острова покрыта пустошами, массивами окаменевшего коралла и фосфоритными разработками. Каменные толщи сильно нагреваются под жарким солнцем и создают особенный микроклимат, рассеивая облака и усиливая хроническую нехватку воды, присущую острову.

У меня кровь начала стынуть от выданной им информации. И из жара бросило в холодный пот. Кажется, мстить за выходку с поисковым заклинанием мне начнут прямо сейчас. И там, где Александр меня вряд ли сможет отыскать. Вообще никогда.

Твою ж... Вселенную!

— Науру, Лилит, — продолжил архимаг Ашерро. — Это остров Науру.

Название мне было незнакомо. От этого осознание нового поворота событий, которого я ну никак не ожидала, накрыло приступом паники. Отступила на шаг. Темноту озарило сияние нового портала. Я уже собралась вздохнуть с облегчением, ведь лучше умереть в одиночестве, чем в компании злующего кесаря Альтерры, но Арханиэлиус не ушел никуда. Только переместился позади моей персоны.

— За последние три года я встретил здесь много чудесных рассветов, Лилит, — легким полупшепотом произнес он мне на ухо.

Я ослышалась?!

Чудесных рассветов?

Удивленно обернулась.

— Чудесных рассветов? — повторила вслух последнюю мысль.

Даже сквозь беспросветные сумерки я почувствовала, как черные глаза блеснули.

— Ну, если ты собралась заставлять меня идти на поводу твоих желаний, то резерв тебе явно пригодится, — меланхолично произнес Арх. — Кроме того, закинь я тебя даже в самое темное подземелье забытого мира, Артур все равно отследит перемещение, а про ведьм я уже рассказал, так что.... Да, Лилит. Мы здесь лишь для того, чтобы ты могла пополнить резерв.

Создатель. Натянута струна нервных окончаний мгновенно расслабилась. А вместе с ней и ноги мои подкосились. Упасть мне не позволили. Архимаг со всей присущей ему реакцией истинного воина, подхватил и удержал. А еще замер, сжимая руки в кулаки.

— Прости. Ты просила не трогать тебя, — оправдался он.

Создатель! И почему он каждый раз заставляет меня чувствовать за собой вину все больше и больше?! Ведь это он первый нарушил данное мне слово! Ведь это он отказался от меня, приняв Астарту в свою семью! Это он.... Но все равно я считаю виновной себя. Не его. Почему?!

— Переживу. Спасибо, — холодно отозвалась я.

Тут же выпрямилась, освобождаясь от мужских объятий.

Грустная улыбка на его лице так и ощущалась, усиливая мои внутренние терзания еще сильнее. Надо бы избавиться от первоисточника, а то не нравятся мне совсем свои же собственные мысли.

— Не обязательно ждать рассвет вместе со мной. Возвращайся на Альтерру. Дальше я могу и сама.

— Разумеется, — неожиданно для меня легко согласился архимаг.

И не столь уж и неожиданно остался стоять на месте, противореча собственному высказыванию.

— Ты вынудила меня сдать ведьм. Теперь я как минимум должен проследить, чтобы от их ковена осталось хоть что-то, — невозмутимо произнес Арханизэлиус. — Да и лантана конечно цветок чудный, но все равно боевые проклятия как аргумент к дипломатии эффективнее. Я конечно не так хорош как ты в этом искусстве, но все лучше, чем алые соцветия.

Он прав. Во всем. Снова.

Александра с собой взять я не могу. Против истинной ведьмы архивампиру не протянуть и минуты. А я уверена, что охота будет именно за такой ведьмой. Не каждый боевой маг выстоит в таком бою. Справится ли Амит с моими сдвигами по боевой фазе — неизвестно еще. Значит, архимаг Ашерро — лучший вариант, на который я могу рассчитывать. Именно поэтому я и промолчала. Архимаг Ашерро также не стал больше говорить. Мужчина сел на землю, подобрав под себя ноги, и устремил взгляд черных глаз на небо.

Примерно через минут десять линию горизонта озарили первые рассветные лучи, плавно двигаясь в нашу сторону. Еще через несколько минут солнечный свет коснулся моих ног, подбираясь все выше и выше. Миллионы острых вспышек боли вспыхнули в моем теле, разливаясь болью по венам. И почти исчезнувшие руны вновь проявились во всей красе. Тошнота снова дала знать о жизни, что росла внутри меня, но я сделала усилие, не позволяя организму выказывать слабость. И даже на ногах я удержалась самостоятельно и с легкостью. Пусть она и была показной.

— Готово. Пора поохотиться на ведьм, — произнесла я сухо и негромко.

Обернуться назад и взглянуть на человека, которого любила почти всю свою сознательную жизнь, не хотелось. Хотелось лишь унять саднящее чувство неправильности, что все больше и больше разрасталось в душе в его присутствии. Потому и не стала дожидаться ответа, а открыла портал, намереваясь исполнить обозначенное вслух.

Сияние серебристого свечения магии рода Де Алькарро доставило нас обоих в гостиную моего английского поместья. Камин пылал разведенным пламенем. В кресле, что стояло неподалеку, скрестив ноги, неспешно потягивая из граненого стакана бурбон, сидел Александр. На появление двух архимагов архивампир отреагировал сдержанно.

— Кесарь Ашерро, — поздоровался князь доминиона полуночников.

— Князь Деверо, — ответил Арх.

Александр лениво провел рукой, приглашая присесть на диван напротив. Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез принял приглашение и сел. Взглянула в окно. Судя по опустившимся сумеркам — в Лондоне ночь только началась. Вспомнила, что обещалась навестить еще кое-кого на сегодня.

— Я вернусь. Скоро, — коротко пояснила я.

В несколько быстрых шагов, я вышла из гостиной и поднялась на второй этаж в свою спальню. Стараясь не думать о том, как там они вдвоем будут время проводить в мое отсутствие, быстро приняла душ и переоделась в легкие шелковый бриджи и свободную черную рубашку, позаимствовав вместо привычных дизайнерских ботильонов сапоги из комплекта стандартной боевой униформы ковена магов Алтерры для завершения образа. Просто переодеваться дважды не хотелось, поэтому решила совместить внешний вид для ближайшей прогулки в Алнаир и последующих ночных деяний совместно с архимагом Ашерро сразу.

Сияние серебристого свечения потоков магии воздушной стихии расторгло пространство, и я ступила на горячий песок алнаирского побережья моего отдельного острова, подаренного Киром. Амит сидел на берегу, запустив разутые ступни в иссиня зеленую гладь края океана. Он был один.

— Здравствуй, Аэлин, — не оборачиваясь, поздоровался маг крови.

— Здравствуй, Амит, — ответила я.

Брюнет поднялся с песка и повернулся ко мне лицом. Несколько секунд пристально осматривал меня, а затем удовлетворенно улыбнулся своим мыслям.

— Сильный малыш, — произнес он вслух.

Ответная улыбка при упоминании о частичке меня и Кира возникла на моем лице сама собой. А следом за ней и слезы, готовые вот — вот скатиться с ресниц.

— Готов?

Мужчина утвердительно кивнул. Собственно другого ответа я и не ждала. То, что Амит очень

сильный маг — это я уже поняла. Как и то, что властелин моей души и сердца оставил поручение Амиту заботиться о моей беременности не просто так.

— Готова? — переспросил маг, делая шаги навстречу.

— Наверное, — пожала я плечами.

Как можно быть уверенной в том, чего не понимаешь. А все стороны магии крови вообще не знает никто, кроме самих магов этой специализации. Ну, кроме того, что сильнее этой самой магии — только считанные единицы более сильных возможностей.

— Здесь не очень удобно, — продолжил Амит, подойдя уже совсем близко. — Можем отправиться в альгамбру или..., — он замешкался и не договорил.

— Или..., — ответила я.

Что следует за этим 'или', понятно и так.

Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, сплетая потоки и открывая портал на противоположную часть острова. Уже через пару секунд наше местоположение сменилось на границу защитного купола, укрывающего копию поместья Деверо. Я только вздрогнула, ощутив прикосновение сухой горячей ладони мужчины, прежде чем преодолеть магический щит из двенадцати потоков личных децернаентов бывшего Прайма Алнаира.

Войдя в дом, Амит замешкался на пороге, рассеянно окидывая взглядом темно-карих глаз лестницу на второй этаж.

— Гостиная подойдет? — ненавязчиво подсказала я.

Маг крови кивнул и проследовал в указанном направлении.

— Прилечь? — выдала я новую подсказку вместо молчаливого вольного децернаента действующего Прайма Алнаира.

Он снова кивнул. Я выполнила требуемое, разместившись на диване. И глаза закрыла, позволяя Амиту делать то, что он считает нужным.

В воздухе сгустился озон. Так сильно, что мой уже не наполненный до конца резерв самостоятельно и очень даже уверенно стал пополняться вновь. Это меня удивило. Не количество сгустков энергии, выплескиваемой Амитом. Тому, как мои способности к впитыванию чужой магии возросли на рефлекторном уровне.

— Палладины были созданы для правосудия между измерениями, — заговорил Амит, плавно опуская обе ладони мне на живот. — Они призваны карать. Посмертно. Это есть в каждом из вас от рождения.

Уточнение, в которое он только что включил и меня, заставило содрогнуться. Хотя, возможность оправдать собственную жестокость и пришлась по душе, но все равно — знать что ты от рождения — машина для убийств — не лучшая новость для самооценки.

— Но они не жестоки без причины, Аэлин, — продолжил Амит. — Именно поэтому малыш блокирует твои боевые способности, как может, — даже не открывая глаз, почувствовала, как Амит улыбнулся. — Как я уже и говорил, сильный.

— От папочки в ребенке явно больше, чем от меня, — не удержалась я от комментария вслух. А если учесть, что Кир сильнее меня во всем, то не удивительно, что меня снова подавляют.

— Не подавляют, — возразил Амит. — Заботятся.

Только ухмыльнулась в ответ. У каждого тут явно свое представление о заботе. И как показала практика, переубедить все равно получится вряд ли, так что и стараться не стоит.

— Я не могу заблокировать возможности не рожденного Палладина, — снова заговорил он. — Вернее могу, но это отрицательно скажется на возможности пребывать в гранях без вреда для здоровья и развития ребенка, поэтому не буду. Я смягчил меру его влияния, но все равно причинять ущерб другим сможешь только в случае прямой угрозы к твоей жизни.

— И на том спасибо, — с искренней благодарностью отозвалась я.

Прошло уже достаточно времени, и к легким, поглаживающим, а иногда и вдавливающим прикосновениям мага крови я привыкла. Постепенно к ощущениям добавилось приятное тепло, разливающее по венам. И даже в сон потянуло. Собственно тяга к объятиям морфея и взяла верх

над разумом. Сама не поняла, как уснула.

Разбудил меня очередной позыв желудка, отчаянно желающего продемонстрировать содержимое внешнему миру. Пришлось резко подняться с места. Голова закружилась. В глазах потемнело.

— Лучше пока полежать, — обозначил свое присутствие Амит.

Мужчина сидел в кресле у камина. Он немигающим взглядом наблюдал за полыхающим среди камней пламенем. Воспоминания о том, кто зажигал это самое пламя здесь один единственный раз отозвались неприятными отголосками печали и горечи, и я с трудом подавила боль души и сердца. Постаралась абстрагироваться от прошлого, сконцентрировавшись на силуэте мага. Чуть более худое, чем следовало бы лицо. Прямые, классические черты. Слегка изогнутые черные брови, немного хмуро сведенные вместе. Довольно сильный загар от алнаирийских светил не выдавал в нем светлокотых потомков рода императора главенствующего государства Аксартон. Вероятнее всего являющийся наследником престола сидел в кресле вот точно так же как совсем недавно Александр, когда я покидала оригинал гостиной поместья Деверо. Смотри на него, в голове промелькнула мысль, что может быть, в моей жизни появился еще один преданный человек. Они даже похожи внешне в чем-то. А может... просто показалось. Слабость у меня как физическая, так и моральная в последнее время становится все более и более интересна в своих проявлениях.

Отрицательно помотав головой вместо ответа, поднялась с дивана. С трудом удерживая равновесие и приступы тошноты, побрела в сторону спальни на втором этаже правого крыла. Войдя во все такое хранящее сумрачную полутемноту помещение, я очень старалась не смотреть на постель, что не была пуста. Так и дошла до ванной. Лишь освободив желудок и умывшись холодной водой, я позволила дать эмоциям волю.

Мысленно поблагодарив Амита за терпение, и надеясь, что оно продлится еще хотя бы немного, села на край постели. Гипнотизируя взглядом объятый фиолетовым пламенем меч, не сразу заметила, как маг крови вошел в спальню.

— Артефакт отправляет в грани. Не убивает, Аэлин. Конечно, душа отдельно не может жить без тела долгое время, поэтому это единственно верный вариант, чтобы они не разделились навсегда. Пока клинок в нем, и жизнь в нем, — тихонько произнес Амит.

Тон явно был направлен на то, чтобы успокоить меня.

— Я хочу побыть здесь немного. Если хочешь, могу отвести тебя за пределы границы. Уверена у тебя дел и без меня полно, — предложила я.

Губы брюнета чуть дрогнули в печальной улыбке.

— Я побуду внизу. Когда-то Киринион нашел время для меня. Видимо теперь наступила моя очередь, — сказал он тихо и вышел из комнаты. — Еда здесь, кажется, есть, — еле слышно донеслось из коридора, как явный намек того, что я собралась в грани и возражений нет.

Дверь из высветленного дерева бесшумно захлопнулась. И легкие неспешные шаги по паркету удаляющегося мага оставили меня наедине с частичкой моего личного хаоса.

Устроилась поудобнее на покрывале цвета слоновой кости. Еще несколько минут так и лежала на левом боку, рассматривая любимые черты лица, иногда касаясь кожи с бронзовым оттенком.

— Кир, — позвала почти беззвучно.

Знаю, что он услышит меня, даже если я и вовсе буду молчать.

'Пожалуйста, надо поговорить', — пронеслось в моей голове.

Мир привычно быстро стал становиться черно-белым, потушив сознание реальности. Серое марево граней встретило меня привычными клубами тумана, большими сгустками, витавшими в безразмерном и безграничном пространстве.

— Кир, — позвала я громко.

И глаза закрыла, пытаюсь найти желанного собеседника. Но он не приходил. И я не чувствовала его. А ведь должна! Звала его снова и снова. Чувство безысходности накрыло волной отчаяния, и уже была готова сдаться и вернуться обратно, но:

— Здравствуй, Аэлин, — услышала я тихий и вкрадчивый тон супруга.

Горячие широкие ладони коснулись лица, и я открыла глаза. Черные словно сама бездна глаза сегодня хранили оттенки печали, сожаления и... укора?

— Тебя не было долго, — произнесла вслух.

Ответом послужил легкий поцелуй. Мужчина резко отстранился. Задумчиво склонил голову чуть влево, и... тьма поплыла в глазах павшего Палладина. Опомниться не успела, как он схватил и прижал к себе так крепко, что дышать стало трудно, а последующий поцелуй длился и длился. Властно и в тоже время медленно. Бесцеремонно и одновременно осторожно.

И вот как-то не по себе мне стало. Да Кир не целует меня! Властелин моей души и сердца снова за свое. За то самое, что называется дознание самым действенным способом!

— Кир, — попыталась я произнести его имя сквозь неотрывные ласки, они же добыча информации из моей как всегда в его присутствии плохо соображающей головы.

— Кир!

Даже оттолкнула, но все тщетно.

В итоге мне ничего не осталось, как дожидаться, пока он не решит остановиться самостоятельно. Минут через... не знаю сколько. Не скоро, в общем.

— Женщина, — наконец оторвался он от меня.

Его величие безграничная власть надо мной всей был зол. Еще больше, чем в момент нашей последней встречи. Бездна отразилась в черных глазах, заставляя меня совершить попытку отодвинуться назад. И, как и раньше — не получилось. Он-то сильнее меня. А хватку ослаблять ему и не думалось. Думалось ему, как я успела сообразить, об архимаге Арханиэлиусе Ашерро.

Иначе как объяснить разошедшиеся не только по лицу, но и по всему телу, вены фиолетового цвета и тьму, что плыла за пределами его глаз?

— Женщина, — прорычал он снова.

— Ревнуешь? — деловито поинтересовалась я.

Он злится, а мне что — нельзя?

— А не фиг было умирать и оставлять меня одну в таком положении! — и на свой живот демонстративно указала взглядом, как объяснение.

Глаза супруга гневно сузились, а затем он и вовсе прикрыл их.

'Вдох. Выдох, Кир. Просто дыши', — проснулся ехидный внутренний голос, желая поучаствовать в семейных разборках.

Пока супруг собирался с мыслями или успокаивался (тут я точно определить пока не смогла), я уже целую речь составила, чтобы добить невменяемость бывшего Прайма Алнаира. Жаль, высказаться мне не позволили.

— Неужели так трудно просто ничего не делать, Аэлин? — тихо и вкрадчиво поинтересовался супруг.

Судя по тому, что глаза так и не открыл, приступ бешенства еще не прошел, а потому решила просто ответить, а не умничать. Пока.

— Ты не оставил мне выбора, Кир.

На лице властелина моей души и сердца, а еще и разума зачастую заиграла горькая усмешка.

— Я тоже так думал. Оказалось, твоя изобретательность превосходит все мои ожидания. Снова. Кесарь Альтерры? Серьезно? Лучше варианта для компании не нашлось? Ведьмы? Целый ковен измерения, где ты слабее них?! Я думал намек о том, что тебе не удастся боевая магия, весьма прозрачен!

— Ревнуешь, — уже не спрашивала, а утверждала я.

— Если он прикоснется к тебе еще раз, я..., — тут он запнулся, что и позволило мне подлить масла в огонь.

К тому же глаза он открыл, и тьма уже была в своих пределах, свидетельствуя о том, что мне можно и понаглеть немного.

— Что. В грани сошлешь до конца дней моих? Или... что, Кир? — елейно так и с большим

любопытством протянула я.

Мне, правда, было интересно. А то вдруг у него еще сюрпризы есть в запасе, а я не в курсе. Мужчина совершил глубокий вдох и заговорил не сразу.

— Ты больше не вернешься сюда. До тех пор, пока нас не станет трое, Аэлин.

Он говорил шепотом. Почти неслышно, а нежные прикосновения к моим губам тыльной стороной его ладони были едва осязаемы. А так хотелось почувствовать их сильнее, потому и прижалась обратно к сильному мужскому телу.

— Родная моя. Единственная. Любимая, — тихо говорил он, проходясь руками по волосам. — Твоя задача только подождать немного. Я все сделаю сам. Ты должна доверять мне, Аэлин. Я прошу тебя. Очень. Ты понимаешь?

Неосознанно кивнула. Я вообще сейчас на все согласна. Пусть и не расслышала большей части из того, что он произнес только что.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Кирионион. — Забудь про часы. Бажен разберется. Забудь про Самаэля. Этот вопрос уже решен. И про ковен ведьм земного измерения забудь. Тебе пока это не по силам.

Тут у меня слух стал гораздо восприимчивее.

— Решен?

— Решен.

Твердость и уверенность, с которой он это произнес, несомненно не вызывало сомнений в том, что это именно так. Только вот напросились другие сомнения.

— Как?

— Я сказал — решен, — с нажимом на последнее слово произнес Кир.

'Ладно, решен, так решен', — подумалось мне. — 'В конце концов, узнать все в обход любимого мужчины мне не в первой'.

— Аэлин, — тихий рык со стороны супруга заставил поднять лицо и взглянуть на него.

Улыбнулась. Такой улыбкой полного согласия, принятия и всего чего он так ожидал от меня. Хотя, нет. Он-то как раз знал меня прекрасно и сразу понял, что я нагло вру.

— Ты меня поняла?

Кивнула. А что мне еще осталось? Вот вернусь обратно, тогда и пересмотрю свое видение. На все.

— Это я поняла, — смиренно отозвалась я. — Не поняла только одно. Ты мне когда собирался сказать, что я должна стать действующим Палладином?

Мужчина упрямо поджал губы.

— Сейчас, — нехотя ответил он.

— Врешь, — только и смогла сказать я.

— Я никогда тебе не врал, — тут же возмутился Кир.

Ну, раз уж он тут командует, я тоже в долгу не останусь.

— Твои ответы путают меня еще больше обычного вранья, — не сдавалась я. — Когда человек врёт, тут сразу понятно, что есть что, а вот твоя манера недоговаривать меня жутко бесит в последнее время.

Снова уткнулась носом в мерно вздымающуюся грудь стальных мышц.

— Я запуталась совсем, — добавила уже тихо.

И обняла его крепко. Вдруг он и, правда, сформулировал то, что в грани я не вернусь без всяких дополнений.

— Все просто, Аэлин, — легкий укор послышался в его тоне. — Всегда было просто. Есть ты и я. Остальное не важно. Забудь о них всех. Забудь о мести. Только мы. И все.

Ставший чуть хрипловатым голос пробуждал волну тепла в душе и заставлял снова соглашаться со всем, что он говорит.

— Я постараюсь, Кир.

Формулировочку выбрала под статью супругу. Чтоб вывернуться можно было легко и быстро при необходимости. Все, что он сказал, было таким заманчивым и легким. В моей жизни так не было никогда. И все бы ничего, только вот Ева не вписывается в подобный план. А меня это не устраивает совсем.

— У тебя есть еще полгода, чтобы побыть с маленькой ведьмочкой. Потратить их на нее, — словно угадал он мои мысли.

Или не угадал, а очень даже понял. У него же талант — читать меня. Как с артефактами, так и без них.

— Полгода — это мало, — зато честно сказала.

— Некоторым и вечности бывает мало, Аэлин, — спокойно отреагировал Киринион.

Супруг склонился ниже, подарив мне теперь уже настоящий чувственный и нежный поцелуй.

— А для меня каждое мгновение словно вечность, когда тебя нет рядом, — сказал он.

И видимо это было прощание, потому что серое марево стало расплываться, выключая разум и стирая грани бытия.

Пробуждение в реальности произошло с сопровождением привычного приступа тошноты.

Амита я нашла все в том же кресле в гостиной на первом этаже. Расставание с магом крови вышло немногословным.

— Возвращайся в любое время, если понадобится помощь, Аэлин, — сказал он.

Ализариновое плетение личного децерна Прайма Алнаира скрыло мужчину с поля зрения, едва мы пересекли границу защитного купола границы копии поместья Деверо. Сияющий серебристым свечением портал унес и меня следом за ушедшим.

Разговор с Киром внес смятие в душу, одновременно с этим успокаивая ноющее сердце. Если он сказал, что беспокоиться о будущем не стоит, значит все не так плохо, как я думала. А еще это значит, что можно действительно сосредоточиться на чем-то одном. Пора вспомнить, кто я есть на самом деле, и поохотиться на ведьм. Ведь я же не давала супругу прямого твердого обещания, а прощать — это давно не про меня.

Глава 9. ИЛЛЮЗИИ

Дождь. Даже зимой здесь идет дождь.

Наверное, именно поэтому я так люблю эту часть земного измерения.

Крупные капли почти бесшумно стекали на листья густых раскидистых крон вязов и дубов. Деревья опутывали большую часть территории Хайгейтского кладбища. Они самовольно росли среди царивших здесь темных мрачных чопорных надгробий и буйной растительности кустарников и цветов, которые никто не сажал. И лишь капли дождя разбавляли звенящую тишину предзакатного времени, разбиваясь о растительность.

Снятое с положенного места мраморное надгробие и вырытая яма размером метр на два по периметру, а также три метра в глубину, свидетельствовали о том, что могила вскрыта не так давно. Дождь еще не успел размыть следы работы лопат английских гробовщиков.

— Время, Камелия, — спросил Александр. — Готова?

Архивампир стоял за моей спиной. Он терпеливо ждал, пока я в своем подсознании плыву на волнах прошлого, разглядывая место прежнего захоронения Джеймса. И раз, уж за долгое время до этого момента он не произнес ни слова, то нам действительно пора. Вот и черное драповое пальто промокло почти насквозь. Наверное, прошло не меньше часа, с тех пор как мы пришли сюда.

— Если не хочешь, можем и не ходить. Гроб все равно пустой, — тихонько напомнил Александр.

То, что тело оборотня пропало, Артур сообщил Александру еще несколько дней назад, еще до вскрытия могилы, но все равно было решено сообщить князю клана оборотней о смерти сына, чтобы тот прекратил поиски. Кроме того, не зря же Артуру пришлось постараться, чтобы внушить двум с лишним тысячам допущенных до церемонии похорон о наличии тела. По меньшей мере, не вежливо портить столь великий труд архивампира. Ему и так не сладко приходится в последнее время, зачищая последствия моих легкомысленных подвигов. Придется идти в любом случае.

— Нет, — тут же покачала отрицательно головой. — Я должна. Джеймс заслужил мое уважение. Пусть его отец помнит об этом.

Прохладная ладонь сжала мою руку, и сияние радужного свечения озарило пространство.

Высокие и величественные исполины среди всех пород деревьев — секвойевый лес Альтерры был единственным в своем роде в этом измерении. Расположенный на северо-востоке континента, он заключал в себе границы доминиона именованного в честь одного из предков-основателей 'Ликаон'. Растущий здесь исключительно на горном рельефе, среди множеств водопадов и горных речушек, серпантином увивающих земли доминиона, секвойевый лес всегда был идеальным местом для клана оборотней. Именно сюда мы и попали, выйдя из портала, ориентированном на местность исключительно по воле архивампира. Воля у Александра была видимо чересчур крепкой, или наоборот совсем бесконтрольной, потому что вышагнула я прямо в ледяной ручей. Не угадал он с направлением однозначно. И если мужчину это нисколько не смутило, то мгновенно промокнувшие ботильоны подпортили мне настроение изрядно. Пусть уровень воды и был по щиколотку, но этого вполне хватило, чтобы материал впитал воду, распределив влагу по всей дизайнерской обуви.

С тоской подумала, что вот всегда так — только стоит одеть именно подобную модель, как сразу с обувью неприятности случаются.

— А еще говорил, что у меня с ориентированием в пространстве туго, — проворчала я.

Архивампир едва сдерживал ухмылку, что только разозлило меня еще больше.

— Уж лучше в ручей, чем как в прошлый раз, когда ты случайно перенесла нас в пещеры для обернувшихся впервые, — не остался в долгу князь Деверо.

Мужчину аж передернуло от воспоминаний. А по мне — так весело вышло. Полсотни голодных несдержанных оборотней, плохо контролирующих себя, и один сильно удивленный подобным раскладом архивампир. Наверное, если бы их можно было убить, а не мучиться, вырубая их как можно более сохранно в физиологическом плане, он бы не был столь недоволен. И уж точно не стал бы припоминать мне этот небольшой промах при перемещении в пространстве с ошибочкой в пару километров.

Одарив бывшего, хоть и всего лишь официально, но все равно супруга, ехидной многообещающей улыбкой, сделала шаг в сторону и для начала сняла пальто. Климат располагал в отличие от лондонской погоды к легкому гардеробу. Отправила верхнюю одежду через портал в свою спальню

в поместье. Оставлять что-то личное на территории самых искусных охотников по следу не лучший вариант. Затем все же вышагнула из воды.

— Уже больше четырнадцати веков прошло. Злопамятный, — резюмировала я.

— Кто бы говорил про память и нехорошие ассоциации к ней, — все также невозмутимо парировал Александр.

Выплела нехитрое бытовое заклинание и через полминуты моя обувь высохла, хотя вид у нее уже был не тот, что прежде. Поморщилась, и перевела взгляд полный жажды справедливости на виновника сложившегося неудобства.

— Камелия?

Одарила князя милой улыбкой. Такой многообещающей. И, конечно же, связанной с его последней фразой. Там, где про память и нехорошие ассоциации. В общем, отмщение с моей легкой подачи не заставит себя ждать долго.

— Камелия, — осторожно повторил он мое имя. — Не надо.

Архивампир осознал ждущее его ближайшее будущее быстро.

— Александр, — еще раз улыбнулась я. — Надо.

Сплела в ладонях небольшой воздушный поток.

— Камелия! — уже угрожающе протянул он.

Выпустила ураганчик прямо в воду, не позволяя стихии разойтись раньше времени. Сначала просто погрузила в воду.

— Александр, — едва сдерживая смех, повторила и я. — Ты только стой смирно. Сваливать не рекомендую. Все равно поймаю. Хотя..., — в голове сразу сложился новый план развлечения, — можешь попробовать. Так даже интереснее.

В темно-карих глазах появилась обреченность. Мужчина тяжело вздохнул и опустил голову вниз, с покорностью приготовившись к дальнейшему исходу.

Фонтан из миллионов капелек природного источника поднялись вверх, забрызгав архивампира с ног до головы. Вот теперь, когда черные рубашка и брюки на мужчине также мокры, как и мои ботильоны прежде, я довольна. Ботинки то у него не промокаемые. Были, пока я в них сверху воды не залила.

— Довольна? — милостиво поинтересовался архивампир.

Окинула его оценивающим взглядом.

Пара движений указательным и средним пальцами левой руки, создавшие новый поток, нацеленный уже на идеальную прическу мужчины, так и не пострадавшую от водных процедур.

— Более чем, — согласилась я.

Очередной тяжелый шумный вздох архивампира. Он рассеянно прошелся ладонью по своим растрепанным волосам, убирая их назад.

— Так и не выросла, — меланхолично произнес Александр.

Мужчина вышагнул из ручья, ступая на хорошо протоптанную лесную тропинку в метре от меня.

— Не выросла, — подтвердила я охотно. — А ты так и не смирился?

— Не смирился, — ответил он. — Я все надеюсь, знаешь ли.

И вот помнила же, что маленькая месть не пройдет безнаказанно, но все равно вскрикнула от неожиданности, когда приложив присущую его расе скорость, князь уволок меня обратно к ручью, уложив в воду. Победно улынувшись, Александр присел рядом. Пусть архивампир и улыбался беззаботно и весело, но темно-карие глаза разглядывали меня очень даже серьезно и изучающе.

— Что-то изменилось в тебе, — задумчиво произнес он. — Снова. И я уже боюсь предположить, что за перемены, и к чему они ведут.

— Хуже уже не будет в любом случае, Александр.

Мужчина подал руку, и я смогла сесть рядом.

— Не знаю. Не могу понять, — продолжил он. — Что произошло в Алнаире, Камелия? Тебя не было семнадцать дней. Отсюда можно смело предположить, что либо ты так влюбилась в варварские обычаи закрытого измерения, либо ты снова была в гранях. Сдается мне второе предположение более вероятное.

— Рассказывать долго, — ответила я. И тут же предложила альтернативу. — Сам смотри.

Получив от меня согласие на вторжение в сознание, архивампир развернулся всем корпусом. Он обхватил руками мое лицо.

— Я постараюсь аккуратно, — напоследок прошептал он.

— Да мне не привыкать, — отмахнулась я.

Темно-карие глаза уцепились взглядом в мои, проникая в мысли, пробираясь в разум, забираясь в воспоминания прошлого. А по окончании воздействия, мужчина удовлетворенно хмыкнул.

— Так и знал, — едва слышно произнес архивампир.

Блаженная улыбка растянулась на его лице.

— Смотрю тут все всё знают, только мне сообщать не торопятся, — нахмурилась я.

Александр собирался ответить, но в воздухе запахло озоном, а мерцание плетения черного цвета расторгло пространство, являя сначала архимага Ашерро, а следом за ним и архимага Нестерр. Оба появившихся мужчины картинку — архимаг Де Алькарро и князь доминиона полуночников, сидящие посредине ручья в обнимку (руки Александр так и не убрал от моего лица), не оценили. Нахмурились. Даже поздороваться забыли, пребывая в состоянии крайнего удивления.

Рефлекторно придвинулась к архивампиру ближе.

Черные глаза совсем помрачнели. Синие — недоуменно переходили от меня на Александра и обратно. И те и другие выражали глубочайшую степень недовольства. С чего это вдруг? Вроде давно уже всем все ясно кто тут и с кем. А точнее — что я ни с кем из них и никогда.

— Добрый день, архимаги, — начал разговор Александр.

Абсолютно спокойный, с ноткой иронии тон Александра вывел из ступора обоих.

— Добрый день, князь Деверо, — первым отреагировал Даниэль.

Арханиэлиус же продолжал недобро гипнотизировать руки архивампира, что до сих пор касались меня. Точно знаю, что специально не убирает теперь, чтобы Ашерро позлить.

Бросила на Александра недовольный взгляд, призывающий прекратить дешевую игру. Мужчина довольно улыбнулся и руки с лица убрал. На талию положил, прижимая меня к себе крепче. Если честно, меня это тоже веселило, поэтому сопротивляться я не стала. Даже голову ему на плечо положила, с интересом ответно разглядывая архимагов.

— Заблудились? — наконец обрел дар речи кесарь Альтерры.

— Есть немного, — ответил Александр. — У леди Деверо с ориентированием на территории этого доминиона всегда были проблемы.

При упоминании фамилии князя, относящейся и ко мне, Арханиэлиус покривился так, словно только что лимон проглотил. Даниэль же не выдал ни единой эмоции. Вот и правильно. В смысле, архимаг Нестерр молодец, а архимагу Ашерро мозг вправлять еще долго придется. И желательно не мне.

— Церемония началась уже, — холодно отозвался Ашерро. — А в Англии что, проблемы с водоснабжением? Вы поэтому тут...,- договаривать он не стал, лишь указал взмахом руки на воду вокруг нас.

— Да, конечно. Именно поэтому, — флегматично согласился Александр.

И сжал объятия крепче, втягивая воздух около моей шеи. Демонстративно так и очень медленно. Руны на шее архимага Ашерро чуть шевельнулись. Недобрый знак.

— Упала я просто, — вмешалась я в разговор холодным тоном, не терпящим возражений.

Решила прекратить спектакль самостоятельно. А то Александру только волю дай — будет издеваться над Архом до бесконечности. Оттолкнула архивампира и самостоятельно поднялась с места. Видимо сделала это слишком резко, потому что едва приняла вертикальное положение, как голова закружилась, а перед глазами все поплыло темными пятнами. Меня чуть качнуло, и прохладные ладони архивампира вновь сомкнулись на талии, не позволяя упасть.

— Может все-таки не стоит туда идти? — полушепотом поинтересовался князь Деверо мне на ухо.

Ответила ему упрямым злобным взглядом. Мужчина гневно сузил глаза, но возражать вслух больше не стал.

— Может, вы уже прекратите там шептаться? А-то как бы Адлар ждет, — недовольно произнес Арханиэлиус.

Кесарь упрямо смотрел в одну точку где-то на небе и визуально игнорировал нас. И портал тоже открыл, не удостоив никого внимания. И шагнул в него, не заботясь о том, пойдем ли мы следом.

— Что прямо так пойдете? — насмешливо спросил Даниэль.

Синие глаза придирчиво уцепились за две насквозь мокрые персоны в лице меня и Александра. Вспомнила судьбу своей обуви и невольно поморщилась. Уж лучше мокрой явиться, чем в одежде, которая напоминает невесту что. Уже было собиралась сначала переодеться, но Даниэль снисходительно улыбнулся, знаком подзывая к себе.

Широкие мужские ладони едва осязаемо прошли по рукам от линии запястья, где начинались рукава шелковой черной блузы до самой шеи. Но больше ощущались не его прикосновения, а то, как мгновенно ведомая волей Даниэля влага уходит из шелка, оставляя вещь в первозданном виде. Даже глаза прикрыла от столь приятных ощущений.

— Повернись, — тихонько подсказал архимаг.

А его ладони плавно двинулись вдоль позвоночника, останавливаясь на талии. Немного задержались там, чтобы так же плавно двинуться вперед по направлению к животу. Замерли на мгновение и вернулись на талию обратно.

— Продолжать? — так же тихо, как и в прошлый раз спросил Даниэль.

С большим энтузиазмом кивнула, малодушно отмечая про себя, что такой способ сушки мне очень даже по душе. И даже не из-за результата. Создатель! Что я творю?!

Руки архимага двинулись вниз, мягко касаясь бедер, а потом еще ниже и ниже, пока брюки не стали такими сухими, как и верхняя часть гардероба.

— Обувь лучше снять, — последовал очередной совет от Дана.

Снимать обувь самостоятельно также не пришлось. Мужчина помог, уже через пару мгновений одевая ботильоны обратно.

— Спасибо, — улыбнулась я в знак благодарности.

Архимаг улыбнулся в ответ и повернулся в сторону Александра.

— А можно мне..., — архивампир замялся на пару секунд, — ... попроще как-нибудь? Чтоб без всего этого минутного блаженства?

— Можно, — вместо Даниэля ответила я.

Одарила архивампира мстительной улыбочкой и впустила в него бытовое заклинание быстрой сушки. Во-первых, потому что порывы отомстить еще не угасли до конца, а во-вторых, не хотелось, чтобы он понял, насколько невероятно это может быть. Будет потом мне мозг промывать еще долго, если поймет, что у меня тут странные недозволенные чувства возникают. Архивампир натянуто улыбнулся, осматривая на себе заметно севшую одежду.

— Пошли уже, — отмахнулась я. — А то у Арха резерв закончится, пока он нас ждет.

Даниэль довольно хмыкнул и пропустил меня вперед, позволив первой шагнуть в мерцающий черным плетением портал, до сих пор открытый для нас. Александр появился последним и тут же откланялся, потому что статус требовал общения с присутствующими.

Погребальный костер, установленный на вершине холма, уже был готов исполнить выделенную ему роль. Сложенное девятью ступенями пирамидальное сооружение, с гробом из черного дерева на верхушке. И белый палантин, укрывавший собой все это сверху до самой земли.

Холм был довольно высоким и широким. И если мы стояли в нескольких шагах от эпицентра обряда, то остальные разместились вдоль всего холма вплоть до подножия. Народу было много. Казалось, что почти весь клан оборотней собрался почтить своим присутствием проводы в последний путь старшего сына князя Адлара Лэнга. Причем только мужчины. И все как один в строгих черных костюмах. Таких одинаковых, что создавалось впечатление, что их специально к этому моменту пошили у одного единственного портного по одному и тому же фасону, делая различия лишь в размерах.

Единственное исключение из правил о женщинах — статус архимага. Даже главы доминионов, которые были женского пола, не явились на церемонию за отсутствием приглашения согласно традициям клана оборотней.

Едва я поравнялась с высокой фигурой кесаря, стоящего чуть позади от Адлара по правую сторону, князю вручили в руки горящий факел.

— Только те, кто готов умереть, обретут вечную жизнь, — громко и размеренно произнес глава доминиона 'Ликаон', нарушив тишину.

Вот и все. Никаких речей. Никаких воспоминаний о своей потере. Никаких слез и горьких раздумий. Только одно предложение, которое сопровождает рождение таких как они, которое сопровождает первый оборот молодых оборотней, которое сопровождает и их смерть. И все просто стояли и смотрели, как пламя взбирается вверх по пропитанному специальной смесью палантину, пожирая собой не только белую ткань, но и деревянные ступени воздвигнутой пирамиды. Дрова трещали, объятые огнем. Все горело. Все то, что должно было гореть. Погребальный костер. Гроб из черного дерева. И кислород вокруг ритуала. Воздух исчезал, оставляя после себя лишь приступы удушья. Наверное, температура была слишком высокой. Не зря же здесь присутствует архимаг Де Соррель. Уверена — это она позаботилась о том, чтобы сожжение прошло быстрее, чем это могло бы быть в обычных условиях.

Боль воспоминаний, забранная Киром, пусть и не так сокрушающе, как раньше, но все же вернулась. А я-то думала, что смогу смотреть на костры рано или поздно, не думая о том, как сгорел в подобных сооружениях мой род. Оказалось — нет. Чувство вины душило разум и разрывало душу. Они умерли из-за меня. Из-за того, что я не смогла ничего противопоставить ковену. И Джеймс тоже умер из-за моей непредусмотрительности. Маяка, перенаправляющего потенциал выхода боевых проклятий, оказалось недостаточно. Как же много людей страдает из-за меня. Создатель. Я несу только смерть.

Не желая демонстрировать окружающим всю гамму эмоций, нахлынувшую на меня, я отошла в сторону. Подальше от всех, прислонившись спиной к широкому светло-коричневому стволу молодой секвойи.

Вероника появилась рядом почти не слышно. Почти. Тепло, исходящее от ее тела распространялось в воздухе слишком явно и не почувствовать ее появление для меня было просто невозможно.

— День добрый, архимаг Де Алькарро, — произнесла она.

— Добрый, архимаг Де Соррель, — пришлось ответить мне.

— Удивлена, что ты пришла, — сказала она.

В женском голосе промелькнули тревожные нотки. И я поняла — она знает!

Интересно только вот откуда она знает. Эту страницу истории ковена затерли давным-давно даже для собственных последователей. Слишком позорна она была. Даже для них.

— Я бы не смогла, наверное, — продолжила она, доказывая мое предположение.

— Я должна была прийти. Джеймс спас мою жизнь. Не один раз. И жалкий отголосок прошлого не в силах уменьшить мою признательность и уважение к нему.

Вероника не сразу нашлась, что сказать в ответ на мой холодный безразличный тон. Мы простояли наблюдая за погребальным ритуалом, по меньшей мере, еще около часа, прежде чем оранжевые и синие всполохи огня не стали увядать.

— Я порылась в архивах, — снова заговорила она. — Очень уж интересно мне стало, кто ты есть такая на самом деле. Признаться, я была очень удивлена, когда ты добровольно создалась в Алнаире. Если честно, я ожидала что самовольная Лилит Де Алькарро будет более..., — она замолчала, пытаясь подобрать слова, а я ответила вместо нее.

— Более кровожадной, безжалостной, самовлюбленной и заносчивой? Не способной думать о других? Конченной садисткой, полной жажды отмщения, какой меня выставили ваши предки?

Я говорила спокойно, но в тоже время враждебно. Тон получился сам собой в подобном ключе. Блондинка на мгновение смутилась.

— Примерно как-то так, — пробормотала она.

— Я и есть такая, — ответила я. — Ваш ковен был прав.

Не желая дальше продолжать разговор, я отвернулась от нее, вновь разглядывая остатки пламени, уже почти закончившего свое дело.

— Не такая, — тихонько произнесла Вероника. — Я видела. Теперь меня не переубедит в этом никто. Даже ты сама.

Архимаг Де Соррель тронула ладонью мое плечо, чуть сжав пальцы.

— Камелия, я знаю, что тебе больно. Всегда было. Но прошлое должно оставаться в прошлом. Альтерра только возродилась практически из пепла. Не заставляй нас всех вернуться обратно. Подумай о других. Подумай о будущем. Ведь у тебя оно теперь точно есть. Просто отпусти и живи дальше. Пожалуйста.

Я вздрогнула. Уж от кого от кого, а от нее напутственных речей не ожидала совсем. Тут она даже Александра со своей чрезмерной заботой обо мне переплонула.

— Я отпустила прошлое, Вероника. Еще в Алнаире, — стараясь и дальше говорить ровно, произнесла я.

— Не отпустила, — возразила она мягко.

— Кир не прошлое, — тут же ответила ей. — Он мое настоящее и мое будущее. Другого у меня не будет.

Ладонь, все еще покоящаяся на моем плече, дрогнула.

— Я говорю не о Прайме, Ками. Я говорю о кесаре. Отпусти его. Так будет лучше для нас всех. В прошлый раз ваша связь не принесла ничего хорошего. На мгновение, там, в Алнаире, я решила, что мир был не прав, но наблюдая то, что происходит сейчас.... Вы разрушаете друг друга. И все, что окружает вас, также катится в пропасть вместе с вами.

Возражать я не стала. Ведь она права. Я должна сделать что-то, что помогло бы архимагу Ашерро навсегда отвернуться от меня. Навсегда и насовсем. В конце концов, если этого не сделаю я, больше некому. Он не сможет повернуть назад. Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез никогда не отступает.

— Добрый день, княжна Шахронтар, — обратился к Веронике архимаг Ашерро по статусу ее супруга.

Низкий глубокий тембр упомянутого мужчины, бесшумно появившегося рядом, заставил нас обеих прекратить разговор.

— Ты права Никки, — вместо прощания, ответила я ей.

Вероника рассеянно кивнула нам обоим. Мне, как знак одобрения в правильности принятого решения, Арху — как знак приветствия и прощания одновременно. Она взяла направление к стоящему в двадцати шагах Даниэлю.

— Скоро вернусь, да, Лилит? — с тенью легкой иронии поинтересовался архимаг Ашерро.

Прекрасно зная, что каждый звук, что уже произнесен, и будет произнесен далее, услышит каждый из присутствующих оборотней, я постаралась сохранять нейтральность в тоне.

— Неотложные дела, кесарь Ашерро.

— На семнадцать дней? — равнодушно добавил он.

— Чуть задержалась дольше, чем предполагала изначально, — ответила я.

— Что так?

— Решала вопрос с потенциалом на выходе, — почти не соврала я.

— И как оно? — ирония в голосе Архана так и сквозила.

— Успешно, — снова сказала я частично правду.

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез скептически усмехнулся.

— Желаете проверить? — решила я сразу расставить все по местам.

Не нравится мне это его всезнание. Не комфортно, когда кто-то осведомлен более, чем хотелось бы. Особенно если это касается меня в первую очередь.

— Желаю, — деловито поддакнул мужчина в ответ.

— Как скажете, кесарь, — нарочито официально отозвалась я. — Через пару часов как раз возможность представится.

Уже собралась избавиться от компании архимага, присоединившись к Веронике и Дану, но положение спас появившийся Артур.

— Кесарь Ашерро, — нисколько не уважительно произнес самый надменный из архивампиров.

Правитель Альтерры судорожно сглотнул, но на провокацию не поддался.

— Добрый день, Арт, — ответил Арханиэлиус.

— Могу я украсть нашу как-бы княжну? — продолжил издеваться архивампир. — Или у вас снова намечается междуусобчик?

Прикрыла глаза, пытаюсь справиться с напрашивающейся улыбкой.

— Попробуй, — отозвался спокойно кесарь.

— Спасибо, — ответил Арт.

Зеленоглазый блондин бросил себе под ноги кристалл. Камель вспыхнул и отгородил меня и архивампира от архимага невидимой стеной.

— Азарий поделился парой вещич, — пояснил Артур сразу же. — Не ждать же когда Арх изволит свалить.

Судя по тону архивампира, можно смело предположить, что стоящий в шаге от нас, но за пределами образовавшегося магического кокона, Арханиэлиус уже не слышит разговора.

— Мог бы попросить — соорудила бы кислородный карман, — произнесла вслух, рассматривая невиденный мною ранее полог тишины в исполнении главного действующего артефактора Альтерры.7bcbf23

— Ты в северной столице уже раскинула поисковую сеть. Если бы мое сердце могло остановиться, то точно бы инфаркт подхватил от такого выплеска энергии, — ехидно парировал Артур. — Что за приступы паники, Камелия? Тебе становится хуже?

— Если думаешь, что я умру раньше тебя, зря надеешься.

Архивампир притворно печально вздохнул.

— Как будем исправлять побочный эффект самой странной беременности за всю историю вселенной? — поинтересовался он уже спокойно и серьезно.

— Не надо ничего исправлять. Уже справилась самостоятельно.

— На одну заботу меньше, — сухо ответил он. — Кто подсобил?

— Маг крови, — ответила честно. — Один из личных децернаентов Прайма Алнаира.

— Ясно, — в тоне архивампира проскользнули нотки неодобрения. — Что с ковенем решила?

— Вечером я и архимаг Ашерро пройдемся по некоторым местам в поисках источника информации. Потом принесем найденное к тебе. Дальше сам понимаешь. Александру ни слова об этом.

— Он будет недоволен, — задумчиво ответил Арт.

— Когда это тебя волновало? — усмехнулась я.

Теперь усмехнулся Артур.

— Ладно. Давай в поместье Деверо. Займу нашего князя чем-нибудь на это время.

— Всегда знала, что ты очаровашка, — лучезарно улыбнулась архивампиру.

— Ага, — меланхолично отозвался Артур.

Мужчина склонился к земле, собираясь поднять кристалл и деактивировать амулет.

— И да, Камелия. Реши уже вопрос с кесарем. Чем дольше тянешь, тем хуже будут последствия. Ты не единственная в этом измерении, кто не умеет прощать.

Удивленно приподняла брови, ожидая пояснений.

— Ваш разговор с Вероникой не слышал только глухой, — ответил Артур.

Полог тишины спал.

— До вечера, господа архимаги, — попрощался Артур и исчез.

— До вечера? — уточнил все еще стоящий рядом Арханиэлиус.

Он проводил полным недоверия взглядом архивампира, а затем развернулся в мою сторону.

— До вечера, — подтвердила я. И, не желая тратить время на пустые пояснения, тут же добавила. — Идем. У нас еще дела есть на сегодня.

Сияние серебристого свечения расторгло пространство и архимаг, одарив меня рассеянным взглядом, шагнул в портал первым.

— Камелия! — услышала я голос Александра, когда последовала за Арханиэлиусом. Он находился в шагах ста от меня, до этого момента мирно беседуя с князем доминиона оборотней. Оборачиваться не стала. И без того знаю, что князь Деверо недоволен моим спешным уходом без предупреждения. Надеюсь, Арт хорошо справится с ролью няньки для главного среди архивампиров. Не все Александру нас двоих опекать.

.

Глава 10. ПОЛЕЗНАЯ СТОРОНА СМЕРТИ

Свечение серебристого плетения магии воздушной стихии угасло, закрывая портал за нами. В помещении вновь стало темно. Две пары пульсаров (первая моя, вторая Арха) засветились в пространстве одновременно, освещая незнакомую для мужчины комнату. Гранитный стол, вмонтированный посередине комнаты прямо в пол, темно-коричневого цвета. Светло-голубая плитка на полу, стенах и даже на потолке. Металлический стол у стены и придвинутый к нему эргономический стул. Ворох бумаг, покрывающий всю поверхность столешницы. Клавиатура и монитор далеко не новой модели компьютера также были погребены под слоем документооборота.

— Морг, Лилит? – хмыкнул Арханиэлиус.

Удивления на его лице было много. Во мне много было только желания побороть приступ тошноты. Пусть тел в приемном помещении и не было (здесь покойники не задерживались надолго, лишь чтобы сменить прежнее имя на порядковый номер, тут же заносившийся в реестр), но запах дезинфицирующего раствора заставлял усомниться в способности организма удерживать съеденное несколько часов назад все равно.

— Не собирался же ты искать живых представителей ковена? — пожала я плечами. — Как только хоть одна поймет, что мы их ищем, узнают и все остальные. На скрытую работу в полевых условиях нет ни времени, ни желания. Не думаю, что в преддверии наших дальнейших действий стоит давать им повод усомниться в нарушении договора о соблюдении дистанции. А мертвые вряд ли пожалуются. Или у тебя есть вариант получше?

Кесарь Альтерры презрительно поджал губы. Промолчал.

— Так и думала, — хмыкнула я, довольная собой.

Воздушным потоком скинула мешающую макулатуру на пол. Прикасаться к ней желания не возникло совсем. Последние листки еще не успели прекратить летать по воздуху, когда сопровождающий тихий щелчок единственной большой кнопки на процессоре запустил основную базу данных заведения.

— У тебя еще и время на хакерские замашки нашлось? – поинтересовался Арх скорее от нечего делать.

— Пароль знаю, — коротко ответила ему.

Как он на это отреагировал, я не знаю. Не смотрела.

Очень хотелось побыстрее убраться отсюда, а потому сосредоточилась на поиске нужных мне заключений по вскрытиям. Понадобилось около сорока минут, чтобы найти более менее подходящие варианты. Набралось пятнадцать дел. Продиктовала номера и отправила Арха за папками с записями в смежное помещение, двери в которое были распахнуты настежь. Электронная база – это конечно хорошо, но, прекрасно зная, кто тут работает – уверена, в компьютере далеко не все, что они нашли при проведении экспертизы.

Мужчина вернулся довольно быстро.

— Куда теперь? – поинтересовался архимаг Ашерро.

— А вот теперь действительно в морг.

Губы Архана неприятно скривились в который раз.

— Что, убивать — так запросто, а про остальной путь лучше и не знать? – не смогла удержаться я.

Мужчина усмехнулся.

— Просто не думал, что для тебя все это воспринимается вот так легко, — ответил он. — Раньше тебя от одного запаха крови тошнило.

— От запаха крови меня и сейчас тошнит, — согласилась я отчасти.

Про себя подумала, что в данный момент меня тошнит от всего подряд. И запах крови теперь, наверное, уже меньшее, из того, что может причинить мне неприятные ощущения.

Не заботясь о безопасности выхода из режима пользования компьютера, ткнула кнопку на процессоре, выключая машину. Резко поднялась с места.

— У трупов кровь не идет, Арх, так что и брезговать нечем, — добавила холодно. — Думаю, тебе стоит понять, что прежней Лилит больше нет. Теперь есть только Камелия. Советую и тебе пользоваться этой частью моего имени, когда ты обращаешься ко мне.

Несколько воздушных потоков, и единственная действительно на совесть запертая дверь распахнулась. За ней тоннель, связывающий все корпуса здания.

Не дожидаясь пока архимаг снова заговорит о моем прошлом, вошла в темный коридор.

В помещение, где тела хранятся на постоянной основе, пока не покинут пределы морга, я не была, а потому открывать портал в том направлении не рискнула. Не очень-то хочется оказаться в металлической ячейке по соседству неизвестно с кем, умершим неизвестно как. Тоннель разветвлялся на множество направлений и тянулся в несколько километров. На иногда встречающихся дверях значились таблички, обозначающие судебно-медицинские отделения экспертиз, лаборатории, подсобные помещения. Нужная табличка «хранилище» нашлась минут через десять нашей совместной с Архом прогулки по тускло освещенному пространству. И, конечно же, было заперто. Ненадолго.

— Я не пойму, почему здесь нет никого? — тихонько поинтересовался архимаг, входя следом за мной.

В хранилище номер три, куда отправлялись умершие не только не естественной, но и насильственной смертью, было очень светло. От неожиданной яркости освещения, прикрыла успевшие привыкнуть к полумраку глаза. Наверное, меня пошатнуло, потому что в глазах появились пятна, в ногах снова появилась слабость, а шедший позади меня Архан почти не ощущаемо коснулся поясницы, страхуя от падения.

— Здесь никого нет, потому что Артур позаботился об этом, — отозвалась я.

Замерла, ожидая, когда он руки уже свои уберет. Падать-то я не собиралась, потому и нужды в его поддержке нет.

— А почему тогда Артур не позаботился обо всем остальном?

Вот нет, чтобы просто поблагодарить!

— А что, может и с ведьмами Арту тоже вместо нас справляться? — сварливо проворчала я в ответ.

— Просто спросил, — извиняющимся тоном ответил Арх.

И руки, наконец, убрал.

— Он не сам. Людей отправил. Они ребята, конечно, работают быстро, но не всегда аккуратно, — решила все же прояснить, чтобы дальше глупых вопросов не задавал. — К тому же, не думаю, что они справятся быстрее, чем я. Красть трупы из морга в этом измерении до сих пор считается дурным тоном, знаешь ли. Ты вообще пробовал мертвых через портал перемещать?

Мужчина на мгновение призадумался, а потом отрицательно покачал головой.

— Так и думала. Перемещать мертвых через портал таким способом не рекомендуется. Конечно, если ты не прочь поиграть в дальнейшем «собери пазл из частей тела».

Архимаг кивнул, принимая высказывание, а спустя миг в черных глазах появилась заинтересованность. Точно знаю, что сейчас спрашивать начнет, откуда я знаю, что мертвые в процессе перемещения на части разлагаются. Чтобы на вопрос отвечать не пришлось, быстро развернулась в направлении холодильного отсека.

— Что там с номерами? — отвлекла я его от мыслей.

Арх, все еще держащий в руках дела, отобранные мной, открыл первую папку. Продиктовал первую пару. После еще с полчаса мы были заняты поиском необходимых тел и на сторонние темы не разговаривали.

Чуть позже, когда все тела были доставлены в подвал поместья Деверо, Арханизлиус уже не хмурился, а наоборот, улыбался по абсолютно непонятной мне причине.

Мужчина придирчиво осмотрел комнату в тридцать квадратных метров. Спокойно переместила прямо на паркет шоколадного цвета тела. Трупы были упакованные в черные патологоанатомические мешки из плотного полиэтилена высокого давления, а потому интерьер не могли испортить независимо от своего состояния. Арханизлиус прошелся рассеянным взглядом по книжным полкам с дневниками, которые годами переписывала Катарина, затем сел в мягкое черное кресло в старинном английском стиле.

— А места не маловато? – поинтересовался он ненавязчиво все также с улыбкой.

— Не маловато, — огрызнулась я.

Раздражение от его присутствия все нарастало и нарастало, и удерживать спокойно-доброжелательный тон с каждым его вопросом удавалось мне все хуже и хуже.

Порылась среди кучи разбросанных на письменном столе документов и нашла пульт дистанционного управления. Копки беззвучно повторили комбинацию механизма разблокировки. Улыбка мужчины стала еще шире, когда стена в подвальном кабинете отъехала, и он смог увидеть обычно скрытое от посторонних глаз дополнительное помещение.

Всегда ярко освещенная комната была более просторна по площади. Бетонные, ничем дополнительно не обработанные пол, стены, как и потолок, создавали впечатление бункера. Отсутствие окон и вмонтированные по углам лампы только дополняли образ отгороженного от всего мира пространства. В дальнем левом углу сплошной беспорядок. Я уже и забыла, как разгромила лабораторию в порыве злости несколько лет назад. С тех пор так и не удосужилась прибраться. Разбитое стекло, усыпавшее собою треснувший напополам каменный стол. Испорченные экземпляры ингредиентов для ритуалов, когда то проводимых мной в поисках источника пополнения резерва в этом измерении. Расчерченные наспех заметки, изорванные на мелкие части, разбросанные на полу. И все это — покрытое слоем многолетней пыли.

В дальнем правом углу – стеллажи из гладко обработанного черного дерева. Полки были уставлены так, что свободного места едва бы нашлось. Артефакты мелкой направленности и потенциала возможностей, амулеты, обереги и множество готовых зелий ведьминского производства. Уже ближе к входу по эту же сторону — большой удобный диван из черной кожи и пара кресел напротив. Между ними невысокий стеклянный столик. Напротив, на титановых подставках и крюках – мое самое дорогое и необходимое – оружейная коллекция.

Арханизэлиус вошел неспешными шагами. Осмотрел помещение. Сразу же свернул налево. Комментировать не стал. И на том спасибо. Лишь брови чуть приподнялись, когда он достал из стоящего на полу у стены ящика одну из тысячи лежащих там серебряных звездочек. Каждое метательное холодное оружие, сплавленное из серебра, с добавлением железа, было выжжено рунами для дополнительного воздействия в ударе по тем, кто не умирает просто так в отличие от обычных людей. Шестилучные слегка измененные сюрикен – как раз то, что понадобится чуть позже.

— Будем ждать Артура? – так и не повернувшись ко мне, спросил Арх.

Бюджетное оружие самураев он положил обратно. Скользнул взглядом по десятку сверкающих металлом клинков, работы мастеров не земного и не альтеррского происхождения.

— Да, — ответила я.

Взгляд черных глаз поднялся выше и внимательно прошелся по набору огнестрельного, в полной готовности хранившегося под самым потолком. Я же в это время была занята тем, что избавлялась от многослойной пыли на предметах мебели с помощью бытового заклинания.

— Может Тимура позвать? – предложил он видимо альтернативу ожиданию.

— Не думаю, что князь Шахронтар справится лучше, — вежливо отказалась я. – К тому же Веронике не стоит ввязываться без особой необходимости. А если прибудет Тимур, ее появление не заставит себя долго ждать. К тому же Лондон – не его территория. Лучше Арта кандидатур нет. Признай и смирись.

— Тут ты права, — ответил Арх, игнорируя высказывание о пользе архивампира. – Веронике не стоит. Как и тебе, в общем-то.

Присела на уже стерильно чистый диван.

— Я могу позаботиться о себе. Кроме того, сдается мне, как бы вы с изумрудным драконом не старались, о земных ведьмах знаете все равно меньше меня. Иначе за три года моего отсутствия проблема бы уже давно была решена. Разве не так? — равнодушно отозвалась я.

— И тут ты права, — произнес архимаг.

Мужчина, наконец, оторвался от созерцания набора моей оружейной коллекции не только для самообороны, и сел в кресло напротив.

— У тебя были дела с ковенем?

А это уже явно допрос. Черные глаза уже блуждали по бетонному полу, изучая следы давнего обряда, сохранившиеся на нем. Еще немного и допрос будет с пристрастием.

— Были, — не стала отрицать я. И чтобы допрос не перерос в серьезный и длительный, добавляю. — Ты еще спроси, какие.

Насмешливо улыбнулась, демонстрируя, что отвечать я не намерена.

— Я бы спросил, но ты ведь все равно не ответишь, — меланхолично отозвался мужчина. — Тебе не стало лучше, Лилит. Не уверен, что стоит в таком состоянии испытывать себя на прочность, — тут он видимо вспомнил мимолетный случай моей слабости в морге.

— Камелия.

Архимаг Ашерро вопросительно перевел взгляд с пола, где все еще сохранились следы призыва высшего демона, на меня. И так мне стало (сама от себя не ожидала) стыдно. Не за то, что считаешь слабой. Стыдно за то, что совершила когда-то. Тогда мне это казалось самым правильным и единственным вариантом. Вариантом, который стер последнюю возможность нашего совместного будущего. Наверное, во всем виновато мое отчаяние. А может, моя неспособность мыслить трезво и объективно. В любом случае — виновата здесь лишь я. Пусть он и не знает, но ведь именно расположенное в нескольких метрах от нас изображение печати Ангела Смерти и есть ответ на его самый главный ко мне вопрос. На единственный, самый важный вопрос о нас. Стараясь не выдать нервозность, отвела глаза в сторону.

— Я уже давно не Лилит, — спокойно поясняю я. — Можешь считать, что она умерла. Там, на алнарийском пляже, когда ты решил воспользоваться клинком Самаэля по назначению.

Архимаг Ашерро грустно улыбнулся. С пару минут помолчал, а затем воспользовался порталом, чтобы исчезнуть в неизвестном мне направлении.

Признаться честно, с его уходом я только вздохнула с облегчением. Его компания меня тяготила. Он, конечно, не заводил разговора конкретно о нас двоих. И даже ни разу ни упомянул Кира. И ни разу не упрекнул меня ни в чем, но все равно мне было неуютно. Такое ощущение, что он изучает меня заново. Анализирует и пытается понять. И сдаётся мне, ему это совсем скоро удастся. И если Кир понял и принял мое прошлое, не думаю, что Арх сможет сделать тоже самое.

«Надо бы побыстрее закончить с ведьмами и увеличить дистанцию», — подсказало подсознание. — «О сделке с архидемоном и без того знают уже многие. И вообще, надо было сделать это с самого начала, а не играть в призрачное благополучие».

Архимаг Ашерро появился так же внезапно, как и ушел.

— Ты должна поесть, — равнодушно сказал он.

Бесцеремонно схватил меня за руку и утащил за собой в мерцание все еще не закрытого им при появлении портала. Перемещение оказалось не далеким. До моей же собственной гостиной. Камин зажжен, а на столике перед диваном фисташкового цвета ужин. Судя по всему из итальянского ресторана. Белые квадратные плоские тарелки с ризотто. Чайничек из носика которого идет едва заметный дымок. Видимо горячий чай. Шоколадный десерт на краю стола на блюде. Один. Смею предположить для меня. Даже две свечи, судя по запаху ароматические, мирно устроившиеся в стеклянных вазочках. От них пахнет лавандой. Скривилась. Меня и так тошнит почти всегда, а лаванду и до этого не любила. Мой чересчур заботливый спутник сразу же заметил, что обстановка мне не по нраву. Чуть прищурил глаза. Немного помолчал, думая о чем-то своем, а затем:

— Ешь, — сухо скомандовал он.

Архимаг придвинул кресло напротив дивана к столику и сел. Вскинул левую бровь, ожидая, когда я сяду.

— Не хочу.

И продолжаю стоять на месте. Уже собралась вернуться обратно в подвал, как он дополнил свои же слова все также равнодушно:

— Я могу и заставить.

Не ответила. Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез усмехнулся и встал с кресла, подходя вплотную.

— Могу и заставить, — напомнил он тихонько. — Мне даже в радость.

Что б тебя! От одной няньки в лице Александра избавилась, а тут новая нарисовалась!

— Все еще не хочешь?

Нездоровый блеск, моментально появившийся в черных глазах, заставил пойти в отступление. Прекрасно помню, что чем больше выказываю своеобразие, тем больше будет его стремлением справиться с ситуацией. Силой. Он всегда так поступал. И в этом отношении ничего не изменилось до сих пор.

— Ладно. Поем. Все равно Арт придет еще не скоро. Надо же чем-то заняться, — проворчала едва слышно.

— Хорошая девочка, — улыбнулся мужчина.

Меня аж передернуло внутренне от такого обращения в мой адрес, но виду не подавала. Демонстративно лениво проследовала до дивана и уселась напротив архимага.

— Ты должна заботиться о ребенке, — еле слышно произнес Арх, вернувшись в кресло следом за мной. — Малыш не виноват в том, что внешний мир совершает ошибки.

Мне послышалось, или в его голосе слышится сожаление, очень похожее на раскаяние?!

— Спасибо, — произнесла через силу.

Поблагодарила не за еду. Хотя ризотто, которое я уже успела попробовать, было вкусным.

Мужчина тепло улыбнулся и собирался сказать еще что-то, но не успел. Дверь центрального входа с шумом хлопнула.

— Добрый вечер, господа архимаги, — донесся голос Артура из холла.

Понадобилась секунда, чтобы архивампир возник в поле зрения. Строгий костюм темно-серого цвета подчеркнул проявившиеся темные пятна под глазами. Явные признаки усталости. А пару часов назад он выглядел более чем хорошо. Уже было собралась спросить, что произошло, но пришлось прикусить язык в присутствии кесаря.

Мужчина бросил взгляд на часы, одетые на левом запястье. Артур появился, как и обещал в вечернее время. В вечернее время Церы. В Лондоне скоро рассвет.

— Ну, или доброе утро, — добавил Артур, взглянув в окно.

Светло-зеленые глаза пристально осмотрели еду на стеклянной столешнице. Потом меня и архимага Ашерро. Насмешка во взгляде так и читалась. Прекрасно знаю, о чем он сейчас думает. Ни о чем хорошем точно. У него эта дурная привычка чуть ли не врожденно появилась.

— Внизу, — коротко намекнула ему, чтоб помнил о границах.

Артур кивнул, и больше не произнес ни слова, взял направление в подвал.

С ужином, который, наверное, уже скорее завтрак, я расправилась быстро. Хотелось побыстрее к Арту присоединиться, вот и поторопилась доест все до конца. Только к чаю не притронулась. Прихватила с кухни наспех приготовленный капучино с корицей, а затем спустилась в подвал.

Артур я нашла сидящего на черном кожаном диване. Он неспешно пролистывал недавно читаемые мной материалы, вальяжно сложив ноги на столик, стоящий рядом. Заметив мое появление, он взял до того уже отложенную папку с края стола. И если меня его поза нисколько не заботила, то вот Арху явно не понравилось хозяйское поведение архивампира. Руны, что плавно смещались в разных направлениях, ярко свидетельствовали об этом. Да и ладони, плотно сжатые в кулак, точно не просто так.

Создатель! Да когда же это кончится!

— Артур? — едва сдерживая злость, произношу вслух.

Ну, вот зачем он его провоцирует?! Мало мне забот!

Один ведет себя как большой ребенок. Второй просто ведется.

— Смерть наступила по причине кровопотери, — начал цитировать архивампир результаты вскрытия вслух, делая вид, что не заметил происходящего. — Жертва получила сорок два ножевых ранения. Все стерильно, за исключением расписанного кровавым ивритом потолка. Ты серьезно, Камелия?

Архивампир недовольно поморщился.

— Просто подумала, что ты мог бы заняться этим в свободное время, — пожала я плечами.

То, что это убийство не имеет отношение к ковену ведьм, я конечно сразу поняла. А еще поняла, что одной явно забывчивой персоне с вампирскими наклонностями неотложно требуется внушение по норме поведения в этом измерении, вот и взяла дело с собой.

— У нас есть князь, если ты забыла, — не поддержал мое негласное предложение Артур.

— Кстати, как он? — поинтересовалась я.

— Занят на ближайшие часов десять точно. Как ты и просила, — ответил Арт.

Стоящий рядом со мной архимаг Ашерро удивился, но быстро изобразил маску равнодушия. А главный среди нас эксперт по убийствам, продолжил исследовать дела. То, которое относится не к нерадивому вампиру, отложил на край стола.

Про себя улыбнулась — раз отложил, значит, уладит вопрос.

Следующие семь бегло прочитал и положил отдельно. Девятую папку прочитал более внимательно, и подал мне. Поднялся с места и прошел к мешкам с трупами. Вскрыл каждый. Достал из кармана пиджака перчатки.

— Так и знал, что живой ведьму ты мне не доставишь, — усмехнулся Артур.

После он внимательно изучал тела.

— Она, — односложно пояснил Артур, тыкая на тело, результаты вскрытия которой были у меня в руках.

— Что так? — риторически поинтересовался Арх.

Архивампир милостиво улыбнулся, сделав большое усилие, чтобы не отпустить колкое замечание об умственных способностях избранного правителя Альтерры.

— От нее воняет зельями и..., — она сделала паузу, бросив взгляд в мою сторону. — От нее просто воняет. Тебе не понять.

Кесарь Альтерры презрительно фыркнул. Артур вернулся в кресло и прошелся по оставшимся документам. Вернулся к четвертому по счету делу. Перечитал.

— И она.

Зеленоглазый блондин достал из кармана пиджака андроид и набрал номер. На том конце связи ответили после первого же гудка.

— K1917 и P2117 центрального городского морга. Найди сопровождающие.

И отключился, не дожидаясь ответной реакции.

— Час, — объявил архивампир уже мне.

— Успеем прогуляться, — вежливо предложила я.

— Успеем, — согласился Арт. — Только за руль тебя не пущу. Ты неадекватная совсем в последнее время. А я жить хочу.

— Угу, — не стала спорить я.

Все равно местоположение адреса первого места преступления не знаю.

.

Глава 11. НЕПРИЯТНЫЕ ОТКРЫТИЯ

Длинный узкий, светлый коридор третьего этажа построенного еще в прошлом веке многоквартирного дома, оказался безлюдным, когда мы в него вошли. Мелисса Остин – первая наша цель жила в квартире в самом конце. Лежащая на полу узенькая красная ковровая дорожка топала звуки шагов, не позволяя эху разноситься вдоль стен. Опечатанная желтой лентой с предупреждающими надписями дверь чуть ниже центра зияла довольно внушительным сквозным отверстием.

— Ведьму убили с помощью дробовика, не дожидаясь пока та откроет дверь. Очень разумно, — не смогла удержаться от оглашения вслух первого впечатления.

— Разумно? Скорее трусливо. А еще шумно и грязно, — пробурчал холодно Артур.

— Самоуверенно и предусмотрительно, — не согласилась я с неправильностью оценки метода убийства. – В любом случае, эффективно. С этим не поспоришь, Арт.

Получила в ответ скептический хмык со стороны архивампира и пристальный задумчивый взгляд со стороны архимага. Артур вошел в квартиру первым. Я вошла следом за ним. Арханизелиус остался стоять у порога, хотя дверь прикрыл.

Квартира оказалась довольно маленькой. Идеально белые и ровные стены и потолок. Всего одна комната, совмещающая в себе и спальню, и гостиную, и кухню, отгороженную от общего пространства лишь деревянной барной стойкой. Старый, потертый, местами испорченный паркет на полу свидетельствовал о более чем скромном материальном положении хозяйки апартаментов. Из обстановки — прямоугольный диван-трансформер бежевого цвета, давно не новый плазменный телевизор на стене. Несколько антресолей под самый потолок с глянцевыми белыми панелями. Множество экзотических ваз и фигурок животных производства третьих стран. На полу искусственный ковер в виде шкуры зебры, запачканный засохшими каплями крови. Бурые пятнышки тянулись от самого входа в квартиру до окна, расположенного в стене на противоположной от двери стороне. Светло-серые шторы с драпировкой наполовину сорваны с потолочной гардины и запачканы кровавыми отпечатками.

Андроид в кармане пиджака Артура подал сигнал о поступившем сообщении. Архивампир несколько минут внимательно читал информацию.

— Анну Фейбер убили точно также, — сказал он в заключение.

— В городе есть еще желающие поохотиться на ведьм? – усмехнулся Арх.

На этот вопрос ответа он не получил.

— И чем занималась Мелисса? — поинтересовалась, раз уж Артуру данные на трупы прислали.

— Учительница начальных классов, — хмыкнул Арт.

— Отошла от практики? – уточнила я.

— Скорее делала вид, — ответил Арт. – У нее под ногтями следы от пентонала натрия. Сдается мне, преподаватели начальных классов не промышляют зельями, в состав которых входит химическая формула основы для сыворотки правды.

— Если их не вынудить, — усомнилась я.

Но поисковую сеть все же раскинула. Артур оказался прав. Маленькие скромные апартаменты оказались с сюрпризом. Один их кухонных шкафов, где изначально предполагалось присутствие холодильной камеры, вел в дополнительное помещение. Вход был опечатан парой обсергов и довольно сложной для обывателей сигнализацией магического происхождения. Я справилась за шесть минут и с тем и с другим.

Соседнее помещение оказалось более чем комфортабельным и включало в себя рабочее пространство для практикующей ведьмы. Дизайн интерьера этого пространства был пронизанным множеством уникальных деталей. Фигурки статуэтки, в отличие от дешевых безделушек в предыдущей комнате были дорогими. Даже с первого взгляда было видно, что это не просто сувениры из разных мест планеты. Каждая была создана вручную и могу поспорить – аналоги нашлись бы вряд ли. Обилие дизайнерской мебели, хенд-мейд в декоре. В отделке использованы гранит, мрамор, слоновая кость, шпон и редкие сорта древесины. За панорамными окнами открывается великолепный вид на океан. Пусть и иллюзия, а все равно невероятно красиво. Главное – очень качественно, а, следовательно, и создано при помощи сильного магического

источника. Жаль, что этого источника давно уже здесь нет.

— Чем занималась Анна? – продолжила интересоваться я на автомате, оглядывая помещение.

Внимание сразу же привлекла довольно необычная для ведьминского логова печь. Конструкция была создана из огнеупорного кирпича, соединенного между собой водонепроницаемой мастикой. На самом дне предусмотрен ящик для золы в один фут высотой и имел дверцу со стороны подачи воздуха. Высота очага была вдвое выше, чем ящик. Сооружение завершалось в верхней части двумя металлическими балками толщиной в большой палец. Сверху находится сводчатая крыша с отверстием посередине и заглушкой для него, и маленьким дымоходом в фут высотой.

— Писатель. Выдавала с десятков историй жанра фэнтези в год, — хмыкнул Артур.

— Я так понимаю, они официально знакомы не были?

— И даже не пересекались ни разу, — подтвердил Артур.

— Но ведь их убили одинаково? – вставил Арханиелиус. – Значит, связь все равно должна быть. Я ведь правильно понимаю, мы ищем не убийцу, а точки соприкосновения?

— Правильно, — отозвался Артур. — У нас есть учительница начальных классов и писательница. Они жили в разных концах города. Вращались в разных кругах. Судя по отчету детективов, ведущих расследование, друзья и соседи Анны никогда не видели Мелиссу, а школьные коллеги Мелиссы никогда не видели Анну.

— Может и врут. Их же не ты допрашивал, — не смогла не отпустить замечание я.

Артур на поправку с моей стороны не ответил. Только улыбнулся немного, а затем продолжил:

— Дамы были убиты в течение одного часа. Баллистики сравнивали дробь с мест преступлений. Оружие было определено одно и то же. Отсюда можно сделать вывод, что убийца вероятнее всего был один, и передвигался по городу обычным способом. Но в любом случае, нам это не особо интересно. Звонки и счета будут в течение получаса, а пока просто посмотримся. Две практикующие ведьмы, живущие в одном городе, не могли не быть знакомы. Найдем точку соприкосновения, сможем двигаться дальше в поисках ковена.

К этому времени я дошла до печи вплотную и взяла в руку одну из балок. Поняла, что они поддерживают и поднимают реторту над очагом на высоту приблизительно в один фут, таким образом, что реторта укрыта. И это мне очень сильно не понравилось. Я знаю только одну конструкцию, где необходима подобная функция именно в таких расчетах.

— Атанор, — не веря собственным словам, произнесла вслух.

Архивампир, до того просматривающий книги, лежащие небольшой стопкой на полу около дивана у противоположной от меня стены, замер. Он медленно повернул голову в сторону печи. В светло-зеленых глазах промелькнуло недоверие. Тоже самое чувство выразил и архимаг Ашерро, только вслух.

— В этом мире скорее электродуговая плавильная печь подойдет на эту роль. Безумство дизайнерской мысли, подогревающее котелки с зельями, конечно, выглядит довольно симпатично, но ты же сама знаешь, что без одной конкретной составляющей, это, — он указал пальцем на предмет, который я уже точно определила как атанор, — так и останется простой печкой. Элементалей и у нас уже пару десятков веков не было ни одного, а здесь им откуда взяться.

Спорить мне не хотелось, там более, если имеются доказательства моей правоты.

— Арт, — позвала я.

Архивампир переместился ко мне в мгновение. Еще через секунду он уже поддел пальцем остатки золы, смешанной с едва проглядываемыми частичками цвета мокрых опилок порошка, который точно был изготовлен здесь. Пока архивампир пытался определить, что за субстанция на его руках, я решила, что озвучить вслух будет не лишним.

— Кристаллический порошок с очень специфическим кисловатым запахом. Цвет варьируется от ржаво-коричневого, до бледно-желтого. Вкуса не имеет. Очень ядовит. Легко растворяется в воде и других жидкостях. Очень горяч, но одновременно с этим обладает уникальным свойством концентрировать пламя. Огонь, если его присыпать этим порошком, не распространяется на другие объекты. Запах очень тонкий, и в смеси других, для человеческого нюха незаметный, — выдала я подсказку.

— Огненная пыльца? – недоуменно глядя на собственные пальцы, спросил зеленоглазый блондин.

Я улынулась в знак признания его сообразительности.

— Зови ребят, — перешла на приказной тон по привычке, обращаясь к Арту.

Пока архимаг Ашерро бестолково улыбался, глядя на меня, Артур вызвал команду зачистки. От меня дальнейших указаний уже не требовалось. Не в первый раз совместно с архивампиром мы оказываемся в подобных условиях. На этот случай у Артура все налажено с точностью швейцарских часов.

И чего это Арханиелиус так пялится на меня, блуждая где-то в далеких мыслях?!

Вот точно так же, как совсем недавно, когда мы из морга возвращались.

— На второй адрес тоже вышли команду. Пока ты будешь здесь, наведаюсь туда, — вместо прощания, добавила я уже на выходе.

Артур остался в апартаментах Мелиссы. Я и архимаг Ашерро направились вниз к машине. Тревожные мысли о происходящем плотно смешались с размышлениями о странном поведении Арха. Таким я его прежде не видела. Никогда раньше он не смотрел на меня так. Даже слово подобрать не могу точное, как именно он смотрит. Будто бы в первый раз видит. И если раньше я точно могла определить, что он изучает меня, то теперь здесь кроется что-то другое. Что-то, чего я понять никак не могу. И это раздражает меня еще больше. Думая об архимаге, а еще о том, что ведьмы оказались еще более опасными, чем я предполагала изначально, так и дошла до припаркованной у центрального входа в многоэтажку Lamborghini. Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез, молча, следовал за мной.

— Чудная машинка. Перемены в привычках? — подметил Арх.

Мужчина прицельно окинул взглядом кузов, а затем дернул дверную ручку вверх. Так и не сел, ожидаяе глядя в мою сторону.

Мерседес мне был ближе по духу, но за неимением другого транспортного средства, отпрыск итальянского автопрома пришелся кстати. Рассказывать о настоящих причинах смены авто кесарю Альтерры уж точно не стоит.

— Арт подарил, — отмахнулась я.

Дождавшись от меня ответа, мужчина сел на пассажирское сиденье. Задумчивое выражение, полное размышлений о чем-то неведомом мне и очень далеком стало еще более задумчивым. Комментировать не стал.

Запах будто вчера приобретенного кожаного салона авто успокаивал и наводил на приятные воспоминания о прошлом. О том времени, где я могла создавать видимость того, что свободна. Только я, дорога, скорость и моя стихия, играющая в волосах. Думая об этом, переключила рычаг управления с положения парковка на основной режим. Отпустила тормоз и вдавила педаль газа до упора. Помимо желания создать новую иллюзию, которая могла бы походить на прошлое, очень уж не терпелось посмотреть, что смогу найти в доме Анны. Если она занималась чем-то подобным, что и Мелисса, сдается мне, придется искать не просто связь с ковром, но и того, кто их убил.

Пригородную тишину раннего предрассветного утра разбавляли лишь мерный звук работающего двигателя и шум трения резины, если я поворачивала вдоль узких переулков слишком резко.

— Ты не стала заниматься транспортировкой самостоятельно, — словно размышляя вслух, произнес архимаг, глядя перед собой. — А ведь это было быстрее и надежнее. Рассвет скоро, значит, не о резерве ты беспокоишься.

— Я доверяю Артуру, — ответила сухо.

Рассуждать о том, насколько зеленоглазый архивампир профессионален в некоторых аспектах мне не хотелось. Беспокойство о грядущей угрозе, если мои догадки верны, вытесняли все остальное. И даже скорость не могла на этот раз выветрить из головы нехорошее предчувствие.

Еще около получаса мы ехали молча.

Дом, в котором жила писательница находился почти в сотне километров от Лондона. Оставшийся путь был еще достаточно большим.

— Что такое огненная пыльца? — через некоторое время все же не выдержал гнетущей тишины, Арханиелиус.

— Огненная пыльца концентрирует огонь и не дает ему распространяться, как я уже говорила, — повторила уже выданную ранее информацию.

Архимаг шумно выдохнул. Шевельнувшиеся руны на его предплечье выдавали внутренне напряжение, но внешне мужчина казался спокойным.

Научился контролировать себя лучше, по всей видимости. Похвально.

— Это свойство есть у многих амулетов, в чем отличие между ними и этой пылью? – захотел подробностей Арх. – Очевидно же, что будь это просто подобным свойством, тебя бы это так не тревожило.

На электронной панели, отмеряющей скоростной режим, цифры обозначились за сто шестьдесят. К моим мрачным мыслям прибавилась забота о безопасности движения, поэтому разговаривать не хотелось еще больше чем прежде. На мое очередное удивление, архимаг настаивать на продолжении разговора не стал.

Почти на рассвете мы добрались до поместья Фейбер. Правда, совсем светло пока еще не было. Высокие кованые железом ворота, ведущие на территорию дома писательницы, были распахнуты настежь, поэтому я заехала прямо во двор. Остановила автомобиль у парадного крыльца. Белый двухэтажный особняк был подсвечен со всех сторон кемпинговыми фонарями. Сквозь нарядные ставни глубокого синего цвета, плотно закрывающие собой окна, пробивался свет от электрического освещения.

В доме кто-то есть. Признаться к этому я готова не была. По данным, что прислали Артуру, женщина жила одна. Плохо. Придется высказать предположение вслух и сейчас, потому что если оно верное, ничего хорошего нас в этом доме не ждет. Арханиэлиус должен быть готов к тому, что вероятно ведьмы теперь могут сравняться со стихийными магами по силе.

— С помощью порошка можно создавать огненные круги без ощутимого вреда для окружающей среды, не опасаясь, что уничтожить круг будет сложнее, чем его создать, — я вновь начала рассказывать об алхимической пылице.

Сделала паузу, выходя из автомобиля первой. Огляделась вокруг. Ровная коротко стриженная лужайка вокруг подъездной дороги, выложенной брусчаткой, была ухоженной. Сама дорога также была чистой, словно ее только вымыли и высушили. Если учесть, что ведьма умерла уже больше недели назад, можно предположить что в доме не разовые посетители. Поисковая сеть раскинулась на рефлекторном уровне. Знаю, что невежливо вот так хозяйничать на территории ведьм, но ничего не поделаешь со старыми привычками. Привыкла знать, что происходит вокруг заранее.

— Так же применяется в алхимических лабораториях вместо топлива. Незаменимая вещь для охотников за нежитью. Изначально и была создана веков так десять назад именно с этой целью, — продолжила я монолог.

Архимаг Ашерро в сбор разведданных не вмешивался. Только наблюдал, стоя за моей спиной. К моему облегчению, магической заглушки или подобных серьезных вещей, которые могли бы нам повредить, не обнаружилось. Пара обережных амулетов, применяемых в бытовых целях. Не боевых. Хотя что-то хорошее за последнее время.

— Спустя некоторое время выяснилось, что помимо нежити, огненная пыльца также очень эффективна в охоте на огненных архимагов, достопочтенный избранный кесарь Ашерро, — закончила я рассказ, поднимаясь по ступеням деревянного крыльца.

Факт того, кто именно первым применил порошок в этой сфере, деликатно умолчала. Как и то, что это я изменила некоторые составляющие, чтобы пыльца была пригодна именно к такому применению. Обернулась, ожидая реакцию архимага на сказанное. Если реакция и была, то он сумел ее скрыть. Только взгляд черных глаз стал серьезнее и собраннее.

Я поднялась на идеально ровные деревянные ступени крыльца. Дождалась, пока мужчина поравняется рядом со мной. Мелодичная трель дверного звонка огласила поместье Фейбер достаточно громко. Даже сквозь толщу двойных бронированных дверей был слышен этот звук.

— Не думаю, что нам крупно повезло, и мы случайно наткнулись именно на ту ведьму, что была занята производством пылицы. Скорее всего, таких как она много, — тихо произнес Арх то, что я и так прекрасно понимала.

Входная дверь дома Анны Фейбер открылась. На пороге показался невысокий молодой человек лет двадцати трех – двадцати четырех. Темные волосы и карие глаза. Прямые симметричные, немного суховатые черты лица. Похож на убитую. Я бы могла сказать, что это ее родственник, если бы не знала одну важную составляющую членства ковена земных ведьм – у них не бывает ни сыновей, ни братьев.

— Доброе утро, — тем временем поздоровался брюнет. – Вы...?

Он многозначительно перевел взгляд с созерцания нас двоих на конкретно руны Арха, видневшиеся из под расстегнутого воротничка белой рубашки. Уверенность в том, что он знает, кто мы на самом деле поселилась крепко.

— Мы, — утвердительно отозвалась я.

В карих глазах промелькнула настороженность. Но не страх. Молодой человек отступил на шаг назад, явно приглашая нас войти. Прекрасно зная, что в доме есть еще минимум две персоны, я заходить не торопилась.

— Мы знакомые Анны, — закончил вместо меня фразу Арханиэлиус. – А вы?

— Сын, — оgoroшил меня брюнет. – Я Ник.

— Родной? – переспросила я.

— Приемный, — без промедления ответил Ник.

Мне хотелось верить, ведь это было бы разумно, но внутренний голос так кричал о том, что парень врёт. И слишком уж похожи они были внешне. С другой стороны, если это так, почему он до сих пор жив? У ковена на этот счет все строго и ошибок не бывает. Если только... ведьма на самом деле не была практикующей, в чем я сильно сомневаюсь.

— Мы здесь проездом, — продолжил Архан. – Ваша мать была хорошим человеком, а мы..., — договаривать он не стал.

Мерцание магии рода Ашерро вспыхнуло в пространстве, а в следующее мгновение Ник уже лежал на полу из светлого камня.

— Ваша мать была хорошим человеком? – хмыкнула я, переступая тело, погруженное в летаргию, на ближайшие пять часов.

— Надо же было что-то сказать, — архимаг беззаботно пожал плечами. — Я не силен в спонтанном лицемерии.

Парадный холл дома писательницы был украшен потолочным витражом с орнаментом, напоминающим витражные розетки в соборах. Судя по первому впечатлению от апартаментов – романы, которые она писала, были очень популярны. И это еще одна странность, позволяющая сомневаться в ее причастности к алхимическим опытам.

— На два часа, — подсказала я.

В указанном направлении значилась дверь, декорированная витражами с геометричным орнаментом из сизых и голубых стекол. Дверь вела из холла в гостиную. Гостиная была выполнена в привычно английском стиле: с камином, лестницей и балюстрадой второго этажа. Пока я разглядывала стены, затянутые в серую шелковую ткань с жемчужно-голубым раппортом, плетение боевого проклятия сорвалось с ладоней архимага Ашерро, усыпляя еще двоих обитателей дома.

— Второй этаж, третья дверь справа, — подсказала я дальнейшее направление.

Мужчина утвердительно кивнул и первым направился к лестнице.

На этот раз лаборатория практикующей ведьмы нашлась за задней стенкой бельевого шкафа. Охранная система была идентична той, что была в квартире Мелиссы. И в этот раз мне понадобилось шесть минут, чтобы обезвредить ее, прежде чем мы смогли войти.

Обстановки в потайной комнате не сильно отличалась от общей концепции дома. Богато, изыскано, в темных тонах. На стенах панели из темного ореха и шотландский твид в мелкую клетку. Антикварный ковер на полу конца девятнадцатого века. Мебель, полностью соответствующая общей цветовой направленности комнаты. Стекланные предметы, предположительно служившие для ингредиентов в опытах, разбиты вдребезги. Осколки разбросаны около гранитного рабочего стола. Сам стол чистый. Слишком. Даже пылинки на нем не осталось. И атанор. Немного другого внешнего вида, вмонтированный в северную стену, но все же именно атанор. Внутри зольного ящика обнаружили следы еще одной субстанции. Не такой, как огненная пыльца, но от этого не менее интересной по составу и предназначению.

— Эликсир Аттиса, — произнесла вслух, изрядно покривившись от запаха.

Архимаг ждал пояснений, вопросительно приподняв брови. Медлить с объяснением я не стала. Судя по ощущениям изменившегося магического фона, на территории усадьбы мы уже были не одни. И это не считая спавших братьев Фейбер. Не вампиры, которых должен был прислать Артур.

— Прозрачная жидкость без вкуса, но с резким запахом. Собственно по нему я и определила, что эликсир был здесь. Без каких-либо вредных для жизни и здоровья эффектов. Эликсир имеет чрезвычайно узконаправленную специализацию и применяется для удержания в сравнительно материальном виде призванных существ. Собственно для этого и был создан изначально. После некоторых поправок..., — договорить не успела.

Архимаг Ашерро торопливо перебил.

— Я понял. Воздействие на водную стихию.

Гостей он тоже почувствовал, потому что мерцающий черным свечением щит земной стихии накрыл нас обоих. В ладонях мужчины образовалась пара основ проклятий со смертельным исходом высшего уровня.

— Я так понимаю по оставшимся двум ты тоже в курсе. В теории.

Промолчала. Потому что противодействие родной стихии и стихии земля я не составляла.

Получила ответную ухмылку. Видимо причину моего молчания понял сразу.

— Ты меня не перестаешь удивлять, — мрачно произнес он в подтверждение.

— Как и ты, — холодно отозвалась я.

Прежний диалог был прерван раскатом громового грохота входных дверей, явно уже не оставшихся на прежнем месте.

— Оставайся здесь, — сухим приказным тоном сказал Ашерро.

И указательным пальцем даже ткнул в паркет, видимо обозначая конкретное местоположение значению «здесь».

— Ага. Конечно, — добродушно согласилась я.

В следующее мгновение кислородный карман перекрыл дальнейший путь для архимага, а сияющий серебристым свечением купол накрыл поместье Фейбер. Мужчина замер на месте, вынужденно останавливая шаг. Ладони архимага с хрустом сжались в кулаки. Вместе со сжатыми ладонями потухли и энергетические сетки проклятий в его руках. Он медленно развернулся обратно в мою сторону.

— Да, я помню. Мы с тобой это уже проходили однажды. Оставайся здесь, Лилит, — не дожидаясь пока он откроет рот, сразу обобщила все что думаю, — а потом кое-кому пришлось пятнадцать веков расхлебывать последствия твоего благородства и самоотверженности.

Черные глаза наполнились злостью.

— Последователи ковена этого измерения не отличаются благородством. Они не обладают энергетической магией, но это не значит, что они менее опасны, чем мы. У них наверняка с собой огнестрел. Ты сам видел насколько далеко они зашли в исследованиях блокировки прямого воздействия наших способностей. Тебе нечего противопоставить их оружию кроме щитов, которые вероятно и не сработают, — твердо сказала я. — Ты отсюда не уйдешь.

Мужчина горько усмехнулся. Целую минуту он молчал, а я сверлила его непреклонным взглядом.

— Ты не уйдешь, — сухо повторила я. — Есть и другие способы. Дистанционно и безопасно.

Почувствовала слабость. Щит, установленный мной по периметру дома, уже начали изымать из пространства. Не взламывают. Сливают в накопитель.

Уцепилась за край стула, стоящего рядом, чтобы удержаться на ногах.

— Хорошо, Лилит. Будь, по-твоему, — все же согласился он.

Поискала взглядом что-нибудь острое. Канцелярский нож нашелся под грудой рабочих пометок Анны.

Проклятие, которое я собиралась использовать, было основано на древнем обряде на крови и благословлено Самаэлем, а значит и непреложно для нейтрализации напрямую, что давало нам как минимум достаточное количество времени, чтобы определиться с дальнейшим ходом событий.

Ногой откинула край ковра, высвободив себе рабочее пространство. Тонкое не очень острое лезвие разрезало левую ладонь, но кровь не успела хлынуть на пол.

— Не до такой степени по-твоему, Лилит, — мягко сказал Арханиэлиус.

Мужчина сжал кровоточащую ладонь в своей, крепко сжимая обе руки в кулак.

— В этот раз плохим магом буду я, — мягко произнес он.

Сначала собиралась послать его со своей инициативой в далекие дали, но взгляд черных глаза был слишком непримирим с возможностью отказа, потому все же пришлось кивнуть. В конце концов, если ведьмы, правда, научились нейтрализовать нашу силу, сейчас об этом и узнаем, а обряд начать всегда успею.

— Мобильник есть?

Мужчина рассеянно улыбнулся и подал запрошенную вещь.

— Все время забываю про него, — пояснила я отсутствие собственного атрибута связи.

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез, молча, гипнотизировал взглядом сенсорную панель, пока я набирала номер Артура.

— Они пришли либо за нами, а из этого следует, что за домом Мелиссы следят, либо в доме есть еще что-то, что является очень ценным, — продолжила я. — При любом раскладе, мы лишим их и того и другого.

Тем временем из трубки доносились гудки, но отвечать абонент не спешил.

— Бездна, — произнесла вслух с досады. — Алекс меня убьет.

Как раз в этот момент Артур и взял трубку. Выдох облегчения вырвался слишком шумно.

— Ты там умер что ли? — выпалила первое, что меня волновало в данный момент больше всего.

Знаю, что не самый умный вопрос. Просто эмоции вдруг снова обострились. Александр и так не знает, во что я втянула Арта, а если с ним что-то случится, князь мне этого не простит.

Послышалась предовольная ухмылка архивампира. Затем на фоне ухмылки что-то взорвалось. Довольно громко и протяжно. В несколько залпов. Хотя и вдалеке от архивампира, держащего телефон.

— Занят был немного, — усмехнулся Артур. — У вас тоже гости?

— Ага, — беспечно отозвалась я.

— Сколько и кто?

Прикрыла глаза, пытаюсь понять, что происходит за пределами защитного контура.

— Не знаю сколько. Кто-то оттягивает фон на себя. Причем весьма искусно.

Перевела взгляд на Арханиэлиуса. Земля в отличие от воздуха стихия более чем стабильная.

— Двадцать семь, — глухо отозвался архимаг Ашерро.

Перевела взгляд с телефона на Арха, после обратно на телефон. Нужды повторять для архивампира еще раз не было.

— Помощь нужна? — поинтересовался риторически и точно просто из вежливости Арт. 18e77a3

— Нет, — как и ожидалось, ответил за меня архимаг Ашерро.

Мужчина сел на пол. Снял ботинки. Скрестил ноги в позе лотоса. Неспешно закатал рукава рубашки. Прикрыл глаза. Через пару секунд руны вдоль линии вен на светлой коже зашевелились, расплываясь в разные стороны. Вибрация разошлась по пространству.

— О нет, — обреченно простонал Артур.

Хороший слух у архивампиров.

— О да, — восторженно произнесла я.

— Ты бы Ника вместе с братьями перенесла подальше, — равнодушно обозначил свою позицию архимаг. — Вдруг они тут совсем не причем.

Сияние серебристого свечения озарило пространство. В следующий миг в доме Фейбер стало на три персоны меньше. Еще через мгновение земля содрогнулась. Послышался треск. Фундамент дома сел в одно мгновение. По стенам поползли трещины. С потолка посыпалась штукатурка. Подумала, что до этого момента уже и подзабыла, сколь велика сила избранного кесаря измерения Альтерра.

.

Глава 12. ПРОНИЗЫВАЮЩАЯ ДРОЖЬ

Глухим раскатом прошла волна силы архимага Ашерро, выплескиваясь за пределы прилегающей к дому территории. Ветер стих. Наступила тишина. Казалось, природа замерла. Всего на пару секунд. А затем начался хаос.

Земля беззвучно гудела, стонала, горбилась. Поднялась пыль, хотя ветра так и не было. С первым ощутимым подземным ударом, дубы и вязы, столетиями росшие на своем месте, стали беспорядочно падать, обрушаясь вниз. Почва уходила из под ног. Она поглощала все, что было на поверхности. Даже сквозь толщу все еще стоящих на месте стен дома я слышала, как кричат те, кто был снаружи. Я словно оказалась на корабле в жуткий шторм. Я чувствовала, как потемнело небо, и накалился воздух. Меня качало в разные стороны.

Быстро оценила принятую архимагом позу и поспешила опустить на пол. Укрыла и себя и архимага кислородными карманами. Уголки рта Арханизэлиуса чуть дрогнули в улыбке, но затем мужчина вновь стал серьезным и сосредоточенным.

Вокруг качались стены. Срываясь, падали вазы, статуэтки, картины, зеркала. Изгибался пол. Мебель тряслась, и, двигаясь по комнате, опрокидывалась набок. Шкафы, непонятным мне образом все еще закрепленные вдоль стен, подпрыгивали. Начал расходиться большими трещинами потолок. Со звоном падали люстры, разбиваясь о паркетную доску. Штукатурка продолжала сыпаться — всюду скрип и треск дерева. Как внутри дома, так и снаружи. Приступ тошноты давно подкатил к горлу, но даже эта моя реакция организма словно онемела, останавливаясь перед силой, сгибающей под собой все вокруг. И внезапно все закончилось. Словно ниточки, тянущие природный катаклизм оборвались. Вновь наступила тишина. Полнейшая тишина, в которой осталось лишь ощущение смерти. Чувство, которое заставляло меня бояться архимага Ашерро, вернулось. Теперь, когда все кончилось, я поняла, насколько сильно дрожь охватила мой организм. Пальцы содрогались мелкими судорогами, не желая подчиняться. С большим усилием, я смогла сжать ладони в кулаки и сделать глубокий вдох. Воздушные карманы растворились, возвращаясь в атмосферу.

— Дыши, Камелия. Просто дыши, — беззвучно повторяла я вслух.

Я бессмысленно смотрела в одну точку на полу и думала лишь о том, что должна успокоиться. Успокаиваться не получалось никак.

— Дыши, Камелия, — тихим успокаивающим голосом повторил мои же слова архимаг стихии земля.

Оказывается он уже сидит прямо передо мной, преклонив колени.

— Просто дыши, — продолжал говорить он полупшепотом.

Горячие широкие ладони коснулись моих коленей. Чуть сжали, заставляя почувствовать их близость сильнее.

— Уже все, Камелия.

По щеке стекла слеза. Страх, заковавший сознание, не желал отступать, хоть я и понимала, что угрозы нет. Никогда не было. По крайней мере, для меня.

На краю мыслей вспомнила, что он только что назвал меня не Лилит, как обычно. Попыталась улыбнуться. Видимо получилось плохо, потому что мужчина глухо выругался на древнеримском и порывисто сгреб в охапку.

— Все, Камелия. Все. Просто дыши, — тихонько уговаривал он меня, укачивая в своих объятиях.

— Лучше бы я их прокляла, — едва слышно произнесла вслух.

Мужчина снова улыбнулся, отведя от моего лица выбившиеся пряди волос.

— Проклятия на крови оставляют существенный отпечаток при отдаче на проклинающем. Малышу последствия обряда смерти в таком возрасте испытывать еще рановато, — тепло заговорил он в ответ.

Слова самого прекрасного воина всех моих бывших грез подействовали. Вспомнив о ребенке, взять себя в руки стало проще. Я должна быть сильной. Не ради себя. Ради малыша. Быть сильной ради других мне всегда давалось легче. И этот раз не стал исключением.

Смахнула слезы и поднялась. Поискала глазами мобильный Арха, который держала в руках до

начала крушения. Не помню, как выронила его. Аппарат нашелся в нескольких метрах, погребенный под упавшей люстрой. Треснувший экран дал понять, что телефон безнадежно испорчен. Стало неловко.

— Прости за телефон, — извинилась я.

Руки до сих пор дрожали, что не осталось не замеченным. Архимаг Ашерро поднялся, возвысившись надо мной. Теперь виновато улыбался уже он.

— Ты же знаешь, что я никогда не причиню тебе вреда, — тихо произнес он.

— Знаю, — ответила я.

Получила от него еще одну улыбку. Грустную и полную сожаления.

— Тогда почему ты меня так боишься?

Что ответить, если и сама не знаю ответа на этот вопрос?

— Все в порядке. Правда. Идем, — проигнорировала я его последнее высказывание.

И пока он не продолжил разговор, который я не хотела заводить даже сама с собой, направилась в сторону выхода.

Перекошенная дверь не поддавалась для открытия вручную. Пришлось выбить ее ударной волной. Обретения контроля, пусть даже и над такой маленькой проблемой, вернуло ощущение уверенности, загоняя панику обратно в глубину души. Туда, где она всегда сидела, дожидаясь возвращения, когда противоположная моей стихии сила демонстрировала свою мощь, каждый раз превосходя все ожидания.

На большинстве ступенек зияли темные ямы. Я уже открывала портал, опустошив резерв на ощутимую часть. Еще раз повторять подобное, когда на улице нас ждет неизвестно что, не лучшая идея. Пришлось выкладывать потоки, чтобы мы могли спокойно добраться до первого этажа.

Пыль до сих пор витала в воздухе, изрядно подпорчивая обзор. Груды сломанной брусчатки, разбросанной повсюду. Совсем недавно росшая зеленая трава на газонах грязными ошметками валялась, покрывая собой изуродованные мертвые тела. Большая часть жертв была придавлена выкорчеванными с корнем деревьями. Пронзившие деревянные осколки торчали из разных частей человеческих тел, смешиваясь с раздробленными костями. Повсюду кровь. Так много крови, что казалось, кто-то просто решил украсить багровой краской. Приступ тошноты не заставил себя ждать.

Опустившись на колени, позволила организму завершить зов желудочного излияния.

— Больше никаких..., — новый спазм заставил сделать паузу. После того, как процесс опустошения желудка закончился, смогла договорить, — ... итальянских ресторанов.

— А я думал, больше никаких совместных прогулок, — виновато улыбнулся Арх.

— Ну что ты. На самом деле мне понравилось, — отмахнулась я. — Ты определенно умеешь привнести разнообразие даже в самые обыденные вещи.

Комментировать то, насколько мы тут обыденными вещами занимаемся, архимаг не стал.

Снова улыбнулся, а во взгляде вновь затеплились искры отсветов, так прекрасно сочетающихся с чернотой его глаз.

— Со мной вообще редко бывает скучно, — беспечно отозвался архимаг. — То женюсь, нарушая великий запрет сильнейших измерения, то умираю, вынуждая любимую заключать сделку с дьяволом, то..., — мужчина мгновенно нахмурился.

Я сначала подумала это потому, что по идее сейчас речь о Прайме Алнаира зайдет, но оказалось причина в другом.

— Примерно через секунд сорок у нас будут еще гости, — сухо произнес архимаг, в момент утратив былую веселость.

— Скорее всего, это люди Арта, — спокойно произнесла я, присаживаясь на полуразрушенное крыльцо. — Но если нет — тоже не страшно. Судя по всему тебе им противопоставить нечего.

И даже улыбнулась ласково. Чтоб не нервничал так сильно.

Через полминуты на горизонте показалось четыре черных внедорожника.

— Или просто с собой у них ничего не было. Может, они и не ожидали нашего присутствия здесь, — не согласился Ашерро. — Глупо заниматься разработкой и массовым производством противодействующих веществ против двух стихий, при этом не думая об остальных архимагах.

Тут он конечно прав. Если опустить тот факт, что ничего они не разрабатывали, а просто нагло дублировали уже созданное давно.

— А может именно поэтому меня так справно пытались сжить со свету, пока я не вернула тебя? — предложила альтернативу.

— Может и так, — пожал плечами Арх.

Четыре вокруг тонированных линкольна остановились перед подъездной аллеей за пределами валяющихся там же ворот. Дальше проехать возможности просто не было.

Архимаг сделал шаг в сторону, закрывая меня собой и замер в ожидании.

— Привет, Аарон, — произнесла вслух, хотя еще никто не вышел из автомобилей.

Просто номера были знакомые, и мне не хотелось, чтобы архимаг Ашерро шмальнул чем-нибудь покрепче без предупреждения в ничего не подозревающих вампиров.

Услышав от меня обозначение знакомства с вновь прибывшими, Архан заметно расслабился. Присел рядом. Из внедорожников потихоньку начали выходить люди в одинаковых черных строгих костюмах. Одни открывали багажники, доставали оттуда чемоданы и сумки. Другие разошлись по периметру территории. Никто из них не обратил на нас никакого внимания. Я к этому давно привыкла. Арх — нет. Он внимательно и пристально следил недоверчивым взглядом за происходящим. Но задавать вопросы не стал. Последним появился высокий брюнет в темно-синих брюках и белой рубашке. Несмотря на одетые черные очки, закрывающие пол-лица, распознать в нем исполнительного директора холдинга Деверо оказалось не сложно. Мужчина расправил плечи и замер на мгновение, глядя куда-то в северо-западном направлении за линию горизонта. Даже с расстояния в сто пятьдесят шагов смогла заметить, как он нахмурился. Затем Аарон позвал одного из своих и около минуты что-то ему объяснял. После вампир, получивший инструкции от исполнительного директора моментально скрылся с глаз, выбрав именно то направление, куда так пристально смотрел Аарон. Поскольку угроза быть убитой самой подлой и нелепой смертью уже миновала, раскинула поисковую сеть. Ничего не нашла. Когда открыла глаза, Аарон уже стоял в шаге от меня.

— И тебе привет, леди Деверо, — оскалился в полуулыбке вампир. — Кесарь Ашерро, — он предельно уважительно склонил голову в сторону архимага.

— Куда он пошел? — спросила сразу то, что так заинтересовало.

— Кто? — вампир сделал вид, что не понял вопроса.

Ладно. Бездна с тобой.

Улыбнулась. Ласково и многообещающе. И воздух сжала вокруг его шеи. Мертвым, конечно, дышать не нужно, но дискомфорт он получит в любом случае. Аарон ощущение дискомфорта осознал быстро. Как только поднялся на три метра вверх по воздуху по моей воле, болтая ногами в пустоте, так и осознал. Бросил умоляющий взгляд в сторону Арханиэлиуса. Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез сделал вид, что рассматривать небо ему гораздо интереснее в данной ситуации. Разговаривать в силу сжатых до предела голосовых связок Аарон не мог, а потому сжал левую руку в кулак и поднял вверх в знак капитуляции. Еще помедлила с пару секунд, любясь беспомощностью вампира, но потом все же разжала стихийную хватку. Брюнет рухнул вниз, громко вспоминая устройство мироздания всех измерений и вселенных. Особенно сам процесс сотворения. В таких откровенных деталях, что я даже отвернулась, чтобы не выдать признаки смущения от услышанного.

— И когда же ты подобраешь уже, Камелия. Даже Арт и тот стал мягче, — сказал в заключение Аарон.

Арт и «стал мягче» — вещи вряд ли совместимые, а потому промолчала.

— Так что там с человечком? — напомнил Арх.

— А ничего, — флегматично отозвался исполнительный директор холдинга Деверо. — Абсолютно ничего там нет. Вот и отправил.

Дальше разъяснять смысла не было. Раскинула поисковую сеть, ища подтверждение его словам. Действительно. В радиусе пяти километров северо-западного направления не было ничего. Ни животных, ни птиц, ни даже насекомых. Слово сама смерть прикоснулась к природе, забирая с собой все вокруг.

— Отправь еще пару человек в помощь, — хмуро произнесла вслух.

От размышлений на тему новых сюрпризов отвлек один из помощников Аарона. Невысокого роста плотный по телосложению вампир усиленно жестикулировал в нашу сторону, обозначая, что нашел что-то ценное.

Главный среди вампиров с тоской взглянул сначала на свои начищенные до блеска черные лаковые туфли, потом взглянул в ту сторону. Еще более тоскливо обвел взглядом территорию, где стоял его человек. В десяти шагах от зовущего торчали остатки водопроводной трубы. Чугунное изваяние давно проржавело, а теперь испортилось окончательно. Где-то были просто пробоины. Где-то участки металла отсутствовали вообще. Почти везде вода хлестала в разные стороны, заливая множеством водных потоков территорию вокруг себя.

Аарон отрицательно качнул головой. Вампир тяжело вздохнул и с новым усердием принялся за извлечение своей находки. Под насыпью из мокрой земли, раздробленного дорожного покрытия и дубовых осколков, высотой около трех метров, было погребено тело. Снаружи торчала только одна нога. Лично я подумала, что носитель конечности точно мертв и вряд ли нам от него будет польза, но упорство, с которым вампир пытался доставить к нам находку, заставило отвлечься, наблюдая за ним.

Почувствовав на себе заинтересованные взгляды уже трех пар глаз, вампир смутился. Помогать ему никто не торопился. Уж очень интересно было, что он дальше делать будет. Как только вампир осознал, что справляться придется самому, еще раз тяжело вздохнул. Смотрелось забавно, с учетом того, что вздох был показной, ведь дышать ему не нужно и вовсе. После объекта нашего наблюдения призадумался немного. Мужчина почесал макушку. Сияющая улыбка постепенно озарила бледное пухлое лицо. Пара ловких инстинктивных движений. Послышался хруст коленного сустава. Через пару секунд, предельно довольный своим решением вампир несет в нашу сторону оторванную ногу.

— Ребята работают быстро, но не всегда аккуратно, — задумчиво произнес кесарь Альтерры, особо ни к кому и не обращаясь.

Просто вспомнил мои же слова.

— Не всегда, — согласилась я.

Получила скептический взгляд обоих мужчин и добавила:

— Чаще всего.

Аарон печально вздохнул.

За это время вампир – помощник уже успел преодолеть восемьдесят шагов и кучу природных преград, что ранее разделяли нас. Как всегда, храня молчание, мужчина не торопился что-либо разъяснять. Просто протянул находку Аарону и удалился дальше бродить по территории. Брюнет безразлично окинул конечность поверхностным взглядом, удерживая ее на расстоянии вытянутой руки.

— Что, в вегетарианцы записался? – усмехнулась я.

Вампир не отреагировал. Неоднократно поморщился. По мере того, как темно-карие, благодаря контактными линзам, глаза опускались на уровень ступни, выражение лица брюнета все больше и больше леденело. Что ему так не понравилось, я уловила быстро. Стоило только взглянуть туда, куда смотрел он.

Черные вытатуированные метки принадлежности, сильно подпорченные ввиду содранной кожи, были плохо различимы. Но все же различимы. Разобрать, что там написано, не представлялось возможным. Но и без того было понятно, что они обозначают. Точнее — кого.

— Бездна скоро придет за нами, — произнес, едва шевеля губами Аарон.

Я делать предположения о нашем ближайшем будущем не стала. Просто вспомнила вслух все матерные выражения английского, а когда их оказалось недостаточно, дополнила запасом из великого могучего русского. Архимаг Ашерро оказался самым выдержанным среди нас, и молча гипнотизировал лежащий в десяти шагах дуб, усиленно разделяя его на щепки. От приступа самобичевания отвлек звук мелодии андроида Аарона. Вампир достал смартфон и взглянул на экран. Без объяснений сразу протянул мне. На черном сенсорном экране высвечивалось имя

Артура.

— Арт, — пытаюсь говорить уверенно, подала я голос, приняв вызов.

— Взял трех живых. Везу в поместье, — отчеканил архивампир. — Как у вас?

— Живых нет, — отозвалась я тихонько. — Совсем нет. И... по-тихому не получилось, в общем.

— По-тихому? — беззвучно переспросил Аарон.

Вампир демонстративно обвел взглядом разрушения вокруг. Злорадство так и заиграло на губах брюнета.

— Что так? — спросил Артур.

Рассказывать по телефону не хотелось, но лучше уж поставить всех в известность сейчас, чем наблюдать тонны неповинной крови потом.

— Кажется, Арханиэлиус убил одну из верховных ведьм, — созналась я.

Гробовая тишина, разбавленная лишь глубоким тяжелым дыханием архивампира, висела около трех минут. Затем Арт переспросил ледяным тоном:

— Одну? Только одну? Вы там чем занимались вообще? — гнев в тоне архивампира так и сочился. — Ты же сама сказала..., — он сделал паузу. Услышала, как архивампир судорожно сглотнул. Затем блондин перешел на нейтрально-безразличный тон. — Ладно. Подтягивайтесь, может, успеем еще.

И отключился.

Протянула андроид обратно Аарону. Вампир задумчиво почесал подбородок. Сделала глубокий вдох, отбрасывая конечность на землю.

— Уберем все. Не переживай. Может, и правда успеете.

— Сколько времени нужно на уборку? — уточнила я.

Брюнет с тоской оглядел территорию. Ответить не спешил.

Архимаг Ашерро усмехнулся и внес свое предложение:

— Убери людей.

Аарон кинул на кесаря подозрительный взгляд, но приказ выполнил. Ведь правитель Альтерры не просит, а именно приказывает. И не подчиниться равноценно — подписать себе смертный приговор. Так уж заведено в нашем измерении. Формально.

Мерцание черного узора плетения расторгло пространство, перенося нас подальше от разгромленной территории дома Фейбер. Правда не настолько далеко, чтобы жуткая картина буйства природы скрылась с глаз. Как только четыре черных внедорожника оказались также на безопасном расстоянии, архимаг Ашерро вновь принял позу лотоса.

— Дом оставь, — тихонько напомнила я.

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез едва заметно кивнул и прикрыл глаза. Мощная волна вибрации тронула атмосферу, и земля вновь содрогнулась. Спустя две минуты вокруг белого двухэтажного особняка не осталось и следа случившегося происшествия. Исчезли сломанные деревья, осыпалась окровавленная земля вместе с телами умерших, потонули в земляном потоке обломки брусчатки, и даже водопроводная труба перестала хлестать водой, скрывшись с поверхности. Теперь вокруг был лишь обрыв. Глубокий такой, на пару километров обрыв, кольцом проходящий по периметру одиноко стоящего по центру особнячка с синими ставнями.

— Осознаю новый смысл выражения «я тебя закопаю», — хмыкнул Аарон.

Мои ладони снова дрожали. И мне снова было страшно. Ничего не могу с собой поделать — магия стихии земля действует на меня всегда таким образом. Удержать лицо помогло только присутствие вампира, который никогда в жизни не должен увидеть, что я могу дать слабину.

Натянула вежливую улыбку, сжимая руки в кулаки, чтобы дрожь была менее заметна. Он конечно изменение моего сердцебиения уже заметил, но это можно списать на беременность.

— Я устала, да и Арт ждет, — намекнула я на то, что пора убираться отсюда.

— А может, мостик соорудите на прощание? – поинтересовался Аарон.

Взглянула на архимага. Мужчина до сих пор сидел в той же позе, и глаза открывать не спешил. Черные метки, обозначавшие его силу исчезли почти полностью.

— Обойдешься, — холодно ответила Аарону.

Но необходимость убрать вампира отсюда стала еще больше, потому предложила альтернативу:

— Вы же большие мальчики – прыгайте, — даже улыбнулась с издевкой для поддержания эффекта.

— Злая ты, Камелия, — показательно огорчился Аарон.

Вампир достал из кармана пиджака кристалл с одноразовым порталом и активировал его. Сияние радужного свечения озарило пространство, оставляя меня и Арха наедине. Оглядела территорию еще раз. Поставила защитный купол. Как минимум укроет от посторонних глаз, как максимум даст мне знать, когда появятся новые непрошенные гости.

Архимаг Ашерро так и не поднялся с земли. Его дыхание было тяжелым и медленным. Знаю, что он смертельно устал. Двойной магический выброс такой мощи и узкой направленности требует очень большой концентрации, физически резко истощая организм.

— Арх, — тихонько позвала архимага.

Он не ответил. Машинально коснулась его плеча. Мужчина вздрогнул, резко открыв глаза. Затуманенный взгляд, бесцельно и бессильно смотрящий вникуда, дал понять, что все еще хуже, чем я предполагала.

— Все хорошо, — зачем-то сказала я.

Сияние серебристого свечения открыло портал в единственное известное мне безопасное место. Уже через минуту архимаг Ашерро был уложен на постель в моей спальне поместья Деверо. Еще через две, мужчина провалился в сон.

.

Глава 13. САМЫЙ ВЕРНЫЙ ПУТЬ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЯ

Стараясь не шуметь, вышла из комнаты и прикрыла за собой дверь. Постояла еще некоторое время, бестолково смотря на полотно из выбеленного дерева передо мной.

Тихой ностальгией вернулись картинки прошлого в мое сознание. Те, где самый прекрасный светловолосый воин еще был со мной рядом. Еще был моим. Таким родным и не чужим. Не тем, кто разрушил мою жизнь. Не тем, кто забрал мое счастье. Тем, кто дарил его.

Прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Воспоминания должны были нести радость, ведь они были светлыми, но я получала лишь боль. Боль разбитого сердца. Боль сломленной души. Боль измученного разума. Боль предательств и потерь.

«Дыши. Просто дыши, Камелия. Ты справишься», — шепнуло подсознание.

Внизу хлопнула дверь центрального входа. Напоминание о реальности помогло отогнать нахлынувшие воспоминания. Сожмурив веки посильней, заставила себя забыть ветра прошлого в моей голове. И направилась вниз.

Архивампира, как и предположила, обнаружила в гостиной. Правда не того, которого ожидала. Александр Деверо, сцепив пальцы в замок, взирал на меня мрачным взглядом. Мужчина расположился в кресле в обманчиво расслабленной позе. В руках он лениво вертел граненый стакан, на дне которого едва виднелись остатки спиртного янтарно-желтого цвета. Две опустошенные бутылки Hennessy стояли на полу в полуметре от архивампира. А я так и замерла в арочном проеме, не рискуя пройти дальше.

— Не думала, что ты так скоро, — призналась честно сходу.

Самый первый официальный бывший супруг медленно перевел взгляд с моей персоны на три других, валяющихся на полу под летаргией, которую на них насрал Арх еще в поместье Анны Фейбер.

Поморщилась в ответ. Переносить их наверх не лучшая идея – сбегут еще, если забуду про момент пробуждения, а в подвал как-то не очень вежливо – вроде они мне ничего плохого пока не сделали. Пусть так валяются, в общем.

— Кто они? – сухо поинтересовался князь Деверо.

— Случайные лица. Никто, скорее всего.

— Где Арт? – продолжил допрос Александр.

Его голос прозвучал холодно и надменно. Знаю, что злится. Сильно.

— Скоро будет, — вздохнула я.

Пока он не решил, каким будет следующий вопрос, поспешила сесть на диван. То, что вопросов будет много – однозначно. То, что мне не отвертеться от ответов – очевидней некуда. Архивампир поднялся с места и подошел к столику, где стояла бутылка бурбона. Сходил на кухню и принес себе чистый стакан. Вернулся обратно в кресло. Стакан наполнил до краев. Выпил один залпом и налил еще.

— Где вы были? – равнодушно спросил Александр.

Черно-карие глаза старательно изучали граненую стеклотару и не смотрели на меня. Выражение полнейшей скуки на лице архивампира только добавляло мне ощущения, что разговор будет не из приятных.

— Нашли пару мертвых ведьм, — ответила я тихонько.

— Зачем? – просто для поддержания разговора вяло спросил Александр.

И без того понятно, что мне придется рассказать все от и до.

Перед тем, как выдать очередную истину, сделала пару глубоких вдохов.

— Буду на ковен охотиться, — скороговоркой произнесла я.

— На ковен? – недоуменно переспросил Александр.

Промолчала. Голова внезапно разболелась, а приступы тошноты вновь вернулись. Вероятно, я и в самом деле устала. Прикрыла глаза, откинувшись на спинку дивана.

— На какой ковен? — не унимался Александр.

Тон плавно перешел в злобное рычание при произношении последнего слова.

Кажется, догадался уже и без моих оправданий. Вот и молчу.

— Они давно уже все сдохли, Камелия. Или я чего-то не знаю? — сквозь зубы рычал Александр. — Так ты просвети меня! А то как-то странновато, что ты и Арт за моей спиной шляетесь неизвестно где, да еще с кем! В компании того, кого оба на дух не переносите! Или у тебя гормоны снова перестроились?!

А это уже слишком. Слова меня задели. Знаю, что он прав, но все равно обидно.

— Просвещу, — едва слышноотреагировала я. — Если орать прекратишь.

Архивампир шумно дышал и, кажется, прекращать орать не собирался.

— На какой ковен, бездна вас обоих чтоб.... На какой, Камелия?!

— На земной, — спокойно ответила ему. — Не ори. У меня голова болит.

— Ты...! Ты...! — у архивампира со словарным запасом резко возникли проблемы. — Дура ты!

Мимолетный сквозняк дал мне понять, что Александр из гостиной удалился. Открыла глаза — так и есть. На втором этаже громко хлопнула дверь. Потом еще раз. Потом послышался грохот. Каждый удар предметов мебели о стену заставлял меня вздрагивать. Так Александр не злился уже давно. И раз уж все равно в бешенстве, решила добавить сразу, чтоб дважды приступ его недовольства не испытывать:

— Мы верховную случайно убили, Алекс.

Архивампир спустился со второго этажа в гостиную менее чем за секунду.

— Дура! — выпалил он, тыкая в меня указательным пальцем.

И стало мне обидно еще больше чем прежде. Слезы проступили моментально. Я с этой беременностью вообще слишком впечатлительная стала.

— Знаю, — произнесла беззвучно.

Голову опустила вниз, чтоб на разъяренного архивампира не смотреть. К тому же в таком положении попытка удержать соленую влагу, пока она не спустилась с ресниц, казалась мне более удачной для исполнения.

Послышался тяжелый вздох. Мужчина сел на диван рядом со мной. От него пахло недавно выпитым алкоголем, а еще кровью. Прохладные пальцы коснулись моего лица, утирая начавшиеся скатываться вниз слезы.

— Дура, — еще раз повторил он.

Только в этот раз уже спокойно.

— Именно поэтому у меня есть ты, — едва шевеля губами, произнесла вслух.

— Ага, — очередной тяжелый вздох с его стороны.

Александр придвинул меня к себе ближе и обнял за плечи. Так мы просидели где-то около минут десяти. Только треск разожженного камина нарушал опустившуюся на дом тишину.

— Я не справляюсь, — снова заговорил он.

— Прекрасно справляешься, — возразила я.

Мужчина печально улыбнулся и погладил меня по волосам.

— Ты не должна была втягивать Артура в это, — укоризненно произнес Александр.

Тут же получил с моей стороны скептический хмык.

— Он старший. Приоритет всего клана беречь его род, — с еще большим укором последовала его

очередная фраза.

— Он уже решил судьбу своего рода, когда поставил память о матери выше обязанностей, которые были возложены на него отцом, — тихо сказала я.

— Так будет не всегда, — горько улыбнулся Александр.

Не удержалась от еще одной усмешки.

— Если бы ты действительно в это верил, то давно уже женился бы на Катарине. И уже давно переложил бы обязанности князя на него без требуемого согласия, Алекс.

Я была права. Я знала это. Александр тоже знал. Только упорно не хотел признавать.

— Артур никогда не согласится вернуть своему роду княжество каньона полуночника Александр, — продолжила я. — Поэтому я и обратилась к нему. Ты важнее. Ты князь. Не он.

Мужчина недовольно поджал губы, но смолчал.

— Ты важнее не только для клана. Ты всегда был важнее многих для меня, — попыталась я сразу и вину загладить за свой обман, пока он не начал злиться снова.

— Думаешь, если я на Катарине женюсь, у него не останется выбора? — задумчиво начал рассуждать вслух Александр.

— Думаю, если ты на ней женишься, то вашему доминиону придет конец, — честно призналась я.

Легкое покашливание со стороны арки, ведущей из холла в гостиную, отвлекло нас обоих. Артур стоял на пороге. Он держал на руках девушку. Миниатюрная шатенка в синих джинсах и красной кожаной куртке мирно спала. Девушка обвила руками шею архивампира, и прижала голову к его груди. Буйно вьющиеся каштановые кудряшки рассыпались по плечам, подчеркивая обильную россыпь веснушек на совсем еще молоденьком лице. С виду ей не больше шестнадцати.

— Новая подружка? — поинтересовался князь Деверо.

Светло-зеленые глаза и до того не выражали особой радости, а теперь полыхали откровенным раздражением. Артур бросил презрительный взгляд на свою ношу.

— Да. Она просто очаровательна. Попыталась меня проклясть всего два раза, — мрачно произнес он. — Ну, об этом ты уже вероятно в курсе. Чего забыл здесь?

Александр одарил Артура хмурым взглядом, но на провокацию словесно не отреагировал.

— Остальные? — спросила я.

Он же вроде как говорил, что взял трех.

Уголки губ Артура изогнулись в усмешке.

— Не доехали, — ответил Арт.

Архивампир развернулся в сторону подвала.

— Не захотели дружить с тем, кто жениться не хочет, видимо, — ядовито обронил он явно в мой адрес, направившись вдоль лестницы.

Я виновато вздохнула (на показ, разумеется) и последовала за архивампиром. Александр последовал за мной, потому пришлось остановиться.

— А давай ты здесь побудешь? — миролюбиво предложила я.

— А еще я сделаю вид, что полнейший debil, и совершенно не понял, в какую игру ты ввязалась, — меланхолично произнес Александр.

Тут он конечно прав, но ведь упрямства мне не занимать.

— У нас в гостиной сыновья Анны Фейбер. Мы окрестности ее дома на пару километров вглубь подправили. А еще наверху у нас сам помнишь кто, — мягко напомнила я. — Может, побудешь таким хорошим, что просто посмотришь за ними?

— Ага. Конечно, — ответил ласково Александр. — Ты их притащила, вот ты и будешь нянькой, — а затем добавил уже строго. — А я пока пойду, узнаю, о чем ты мне еще не успела рассказать.

Мужчина легко и непринужденно отодвинул меня с дороги. Одарил легкой коварной улыбкой и добавил беззаботно:

— Готов известить их всех до одной в этом измерении, лишь бы побыстрее воскресить павшего Палладина и увидеть, как ты получишь по своему неугомонному задку, Камелия.

Черно-карие глаза сверкнули ехидством, и Александр скрылся за дверями.

Первые десять минут поместье сохраняло тишину. Я успела приготовить себе тройную порцию капучино и неспешно поглощала напиток, усевшись за каменную столешницу. Мысли заняли мстительные планы о том, как бы поиздеваться над Александром в ближайшем будущем в отместку за его последние слова. Какое-то время я так и сидела, полностью погрузившись в раздумья.

Душераздирающий женский крик разнесся по дому, выходя далеко за его пределы. От неожиданности я вздрогнула и выронила ношу из рук. Красная керамическая кружка с глухим ударом рухнула вниз, расплескав содержимое на кухонный паркет.

— Твои друзья уже заняты беседой, — раздался голос архимага Ашерро. — И без тебя?

Вздрогнула снова и обернулась в сторону дверей. Не заметила, как он появился.

Мужчина стоял в дверном проеме, оперевшись на косяк. Он скрестил руки на груди и слегка улыбаясь, смотрел в упор прямо на меня. Пристально и задумчиво.

— Ты проснулся, — проявила я чудеса дедуктивности.

— Князь Деверо так громил поместье, что не проснуться просто не возможно, — пояснил архимаг. — Что-то не припомню за Александром подобной несдержанности. Это ты его так довела?

Подняла кружку с пола. Улыбнулась, радуясь тому, что она не пострадала. У меня посуды и так мало осталось после того, как мой чересчур восприимчивый в своей заботе нынешний супруг вынес отсюда почти все, перенаправив в Алнаир. А за покупками мне явно не сходить еще долго.

— У меня талант выводить мужчин из себя. Кому, как не тебе это знать, — беззаботно пожала я плечами.

Говорить о причинах недовольства Александра мне не хотелось совсем.

Арханиэлиус довольно ухмыльнулся.

— Да. В самом деле, — отозвался он.

Очередной истошный вопль к моему облегчению отвлек мужчину.

— Они ведь понимают, что пытаться ведьму бесполезно? — скучающим тоном поинтересовался архимаг.

Прекрасно помня о выдающихся способностях Артура, я могла бы поспорить, но не стала. Просто очередной раз пожала плечами, наливая себе новую порцию капучино с корицей. Сделала черный кофе и для архимага Ашерро. Поставила кружку на стол, взглядом приглашая сесть рядом.

— Ты пуст, я могу отправить тебя в Церу, — начала я предлагать варианты. — Или лучше дождаться рассвета. Резерв будет не полный, но все лучше, чем ждать трое суток.

Второй вариант был гораздо эффективнее. И он знал это прекрасно.

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез прищурил веки, обдумывая мое предложение. Он был бледен. Под глазами залегли темно серые пятна. Истощение организма не лечится полчасовым сном.

— Не думаю, что в твоём положении стоит перенаправлять энергию без особой необходимости, — сказал он вопреки здравому смыслу.

— Я беременна. Не больна, — возразила сразу же.

Черные глаза и без того блеклые казались совсем потухли. Взгляд архимага, полный сожаления, опустился с моего лица на уровень живота.

И вот не понятно мне, то ли он сейчас сожалеет о том, что ребенка без отца оставил, то ли о том, что этот ребенок вообще на свет появится. В общем, не понравилось мне это его сожаление совсем. А еще не понравилось то, что кричать ведьма перестала. Слишком быстро. Не думаю, что заговорила. Надеюсь, не убили ее.

— Разбужу гостей, — холодно произнесла вслух.

Изобразив крайнюю сосредоточенность на керамическом предмете в моих руках, поспешила удалиться с кухни, оставив его одного.

Пока шла до гостиной, сообразила, что чужую летаргию расплетать энергетически расточительно по резерву. Пусть уж лучше сами проснутся. Все равно никуда не денутся. Из моего поместья без разрешения еще никто не уходил.

— Камелия, — заставил меня вздрогнуть в очередной раз голос Арха.

Не от внезапности появления мужчины за моей спиной. От того, что он назвал меня третьим именем. Непривычно.

«А ведь сама просила», — проснулось внутренне ехидство. — «Уж определись как-нибудь в своей жизни».

— Что? — развернулась я к нему лицом.

Отчаянные попытки не поддаваться на провокации совести, рассудка и еще чего-то там, что существует в моем давно не здоровом разуме, прикусила нижнюю губу. До крови.

— Второй вариант подойдет, — тихо произнес архимаг.

Мужчина занес руку, явно собираясь вытереть проступившую кровь на моих губах. Отступила на шаг назад, пока он не исполнил задуманное. Последовала ехидная усмешка.

— Я не буду исполнять ритуалы на твоей крови. Не беспокойся.

Облизала губы, временно стирая следы своей неловкости.

— Ты обещал, — напомнила я.

— Я помню, — невозмутимо ответил он.

«Так за какую бездну?!», — кричало мое сознание.

Внешне я лишь вопросительно уставилась на собеседника.

— Прости, — развел руками архимаг Ашерро. — Привычка.

За широкой спиной архимага раздалось легкое покашливание Александра. Собственно из-за ширины этой спины Александра и не было видно. Просто опознала его по тому, что если бы это был Артур, он бы обязательно сейчас отпустил как минимум одну нелестную фразу. И это в лучшем случае.

— День добрый, князь Деверо, — так и повернувшись к архивампиру, поздоровался Арх.

— Добрый, кесарь Ашерро, — ответил Александр ему, а затем добавил, уже обращаясь ко мне. — Камелия, идем. Нужна твоя помощь.

Арханизэлиус недовольно поморщился. В черных глазах промелькнуло раздражение. Ладони архимага сжались в кулак. Сдается мне, не рад он вмешательству в разговор. Поскольку власть — имущий измерения Альтерра отходить с дороги не собирался, пришлось обойти его. И даже когда я закрывала за собой дверь в погреб, он так и стоял не шевелясь.

— Если он разнесет мою мебель — платить будешь ты, — недовольно пробурчала я, спускаясь вниз по лестнице за архивампиром. — Что, не мог потерпеть минуту?

— Не я его сюда притащил, — флегматичноотреагировал Александр. — Зато могу посоветовать вам обоим замечательного психотерапевта. Самаэлем зовут. Возможен вызов на дом. Приходит, бездна и изначальный хаос знают чего творит, но потом у всех желание только одно — умереть побыстрей. Никаких забот больше не возникает, — мужчина замедлил шаг и обернулся в мою сторону. Притворно удивленно округлил глаза. — О, прости, я забыл, вы же с ним оба уже знакомы! — мелькнувший огонек веселья в темно карих глазах пропал, а Александр вмиг стал суровым и мрачным. — Идем. Времени на эмоциональные метания не осталось.

Как только я переступила порог лаборатории, Артур щелкнул кнопкой пульта. Стена за моей спиной отделила нас наглухо от всего мира. Это меня немного удивило. Гораздо больше меня удивил тот факт, что ведьма, которую доставил Артур, сидела на кожаном диване и мирно попивала чай.

— У меня в доме есть чай? – пробормотала я вслух в смятении.

Девушка подняла голову и широко улыбнулась.

— Кейт, — представилась она.

— Камелия, — вежливо улыбнулась я в ответ.

Присела в кресло напротив шатенки и приготовилась слушать. Александр встал рядом. Артур продолжил расхаживать из угла в угол, изредка отбивая такт на два счета пультом об ладонь.

— Великая архимаг Де Алькарро. Приятно познакомиться, — сказала ведьма.

Я вопросительно приподняла бровь, ожидая продолжения.

— Я так понимаю, — она бросила мимолетный взгляд на Александра, — это князь Деверо. А второй ваш спутник, который также не пожелал назваться, Артур Ортего.

— Мы с вами когда-то были знакомы? – спросила я.

Конечно, я точно знаю, что нет, но ведь поинтересоваться, откуда она о нас столько знает, надо.

— Мы изучали вас, — охотливо пояснила ведьма.

Кейт бросила задумчивый взгляд на Арта.

— Признаться, я ожидала физических пыток. Не только ментального вмешательства.

И снова широко улыбнулась, переводя взгляд своих кристально чистых, словно жидкое серебро глаз обратно на меня.

— Я не бью женщин, — холодно заметил Арт.

Ведьма горько усмехнулась.

— Неожиданное открытие, — сказала она ехидно. – И весьма плохо заметное.

— Я сказал, не бью. Не сказал, что не убиваю, — усмехнулся Артур.

На молоденьком лице девушки промелькнул гнев. Но только на долю секунды. Потом она снова вернулась к широкой доброжелательной улыбке.

— У меня стоит защита к ментальному вмешательству, архимаг Де Алькарро. Я так понимаю, именно поэтому вы здесь.

— Правильно, — согласилась я.

— Пытать будете? – деловито поинтересовалась ведьма.

— Буду, — ласково подтвердила я.

— Ясно, — спокойно отреагировала она.

Девушка сделала еще пару глотков чая.

— Прямо сейчас? – задала она новый вопрос.

Тут я растерялась. С надеждой посмотрела на Александра, ища поддержки.

Князь Деверо подавил улыбку и обратил серьезный взгляд в сторону ведьмы.

— Одна из ваших верховных мертва. Ее убил наш кесарь. Если ты не захочешь сотрудничать добровольно, в скором времени в вашем ковене станет еще на несколько верховных меньше. Так, чтобы вообще ни одной не осталось, Кейт.

— Мне плевать, — пожала она плечами.

Но заблестевшие влагой глаза выдавали обратное. И тут мне пришло некоторое осознание.

— Она была дорога тебе?

— Разве это имеет значение? – срывающимся голосом ответила ведьма. – Она же все равно уже мертва.

— Не мы первые начали эту войну, — сказала я холодно и грубо. — И насколько я успела себе уяснить, это определенно война. Ты ведь знаешь, что случилось с моим измерением, когда ковен магов решил объявить мне войну? Хочешь, чтобы и ваш мир погряз в смертельном мраке? — тут я конечно сильно преувеличила, но надо же что-то говорить.

— Не вы? — усмехнулась Кейт.

— Откуда у вас элементарии. Да еще в таком количестве? — перебила я ее.

Девушка вздрогнула. И глаза опустила на кружку, крепко сжимая керамический предмет обеими руками. Не ответила.

Я лишь улыбнулась. Ласково и многообещающе. Девушка резко побледнела и отодвинулась назад, вжимаясь в спинку дивана.

— Давай расскажу тебе, как все будет. Мы все равно найдем вас. Так или иначе. Каждую, — подчеркивая каждое слово, говорю я тихо и вкрадчиво. — Если вы изучали мою персону, ты должна знать, что я всегда добиваюсь того, чего хочу.

Плавню встаю с места, позволяя ей осознать все предстоящее, и двигаюсь в сторону стенда с клинками.

— Я развею по воздуху каждого, кто встанет на моем пути. Поэтому ты можешь добровольно рассказать Артуру все, что его интересует, или мы поступим по-другому, Кейт. По-моему.

Я чувствовала, как воздух в ее легких перестал поступать. Она задержала дыхание. Как замороженная она следила за моими руками, медленно касающимися лезвий то одного металла, то другого.

Андроид в кармане пиджака Артур подал сигнал нового сообщения. Архивампир мельком глянул содержимое. Его лицо озарила улыбка, полная предвкушения. Светло-зеленые глаза устремили свой взгляд в мою сторону, а затем в сторону Кейт. Он молча кивнул Александру. Ведьма побледнела еще больше. Послышался глухой удар керамики о бетон. Она выронила кружку из рук. Остатки чая брызгами разлетелись по сапогам из коричневой кожи.

— Значит, все-таки будет, по-моему, — я подарила Кейт еще одну многообещающую улыбку.

Она уже не реагировала. Недвижимая маска ожидания застыла на ее светлом веснушчатом лице. Ведьма шумно втянула воздух. И это было единственное, что выдавало ее напряжение. Она приготовилась ждать исполнения моего обещания.

Рукоять из холодного железа короткого узенького кинжала легло в мою ладонь, а затем я подошла к ней. Не хорошо заставлять долго ждать. Тем более что Артур уже полностью готов к разрешению загадки, которую она так не желает раскрывать.

Надо отдать должное ведьме, она не вздрогнула и даже не сопротивлялась.

— Смирение, это хорошо, — тихо произнесла я.

И села рядом с девушкой.

— Есть тысячи способов добытия информации, — продолжила я. — Но я предпочитаю один единственный. Самый верный.

Взяла ее руку в свою и развернула тыльной стороной вверх. Кейт закрыла глаза и вновь перестала дышать. Край клинка легко скользнул по белой коже на ее ладони. Алая кровь проявилась следом, оставаясь на острие кинжала. Не заботясь о желаниях все так же не сопротивляющейся ведьмы, я сжала ее руку в кулак и еще какое-то время просто ждала, пока капли ее крови в достаточном количестве обогрют мои руки.

К тому времени как ведьма поняла, что дальше физического воздействия не последует, я уже вернулась обратно в кресло напротив нее. Она непонимающе смотрела на свою ладонь, наблюдая за тем, как кровотоцит неглубокий разрез.

— Создатель, — пробормотала ведьма растерянно.

— Что, эту сторону архимага Де Алькарро не изучали? — тоном, полным сарказма поинтересовался Артур.

Александр довольно хмыкнул, но комментировать не стал.

Я же старалась на разговор вообще не отвлекаться потому, как трудно сосредоточиться на

поисковом заклинании, если на руках еще припечатаны руны не законченного предыдущего.

— По финансам есть три точки соприкосновения, — обратился ко мне Артур. — По обыску в домах — еще парочка, совпадающая и с денежными выписками. Дартфорд, придорожное кафе на Уэлл Холл Роуд, двести пятое шоссе; и в Лондоне улица Кенсингтон Палас Гарденс семнадцать, а также угол сорок седьмой Фрит Стрит и Вильярс.

— Единственный более менее подходящий поблизости объект от кафе в полутора километрах — Гринвич, Камелия, — дополнил Александр.

— Кладбище, посольство и кабак, — вспомнила я объекты по обозначенным адресам.

— Ставлю на посольство, — хмыкнул Александр. — Хотя кладбище тоже неплохо.

— Поскольку ты не назвал кабак, остановлюсь на нем, — поддержал Арт.

Архивампир окинул продолжающую недвижимо пялиться на свою кровь Кейт насмешливым взглядом.

— У тебя всегда с понимаем женской логики были проблемы, Александр.

Он говорил князю, а смотрел на ведьму. Оценивал ее реакцию.

Я лишь поморщилась, растирая чужую кровь на руках. Когда ладони полностью обагрились алым цветом от кончиков пальцев до верха линии запястья, я прикрыла глаза и раскинула сеть. Запах крови заставлял желудок бунтовать, и на поиски следа Кейт мне понадобилось чуть больше времени, чем обычно.

— Камелия? — немного встревожено позвал Александр спустя пятнадцать минут.

Снова поморщилась — чтоб не отвлекал. Пришлось удвоить усилия.

Воздух накалялся. Я знала это. И окружающие тоже чувствовали. Ведьма порывисто глотала ртом воздух. Ей не хватало кислорода. Конечно, ведь я забрала почти весь кислород, заставляя стихию гнаться за призраками остаточных следов ауры ведьмы. Архивампиры более выдержаны в этом плане. Физиология позволяет.

Сияющие серебристые ниточки, словно корневая система потянулись, опоясывали реальность. Паутина моей стихии многократно сплеталась и расплеталась, чтобы вывернуть новые узлы и узоры в атмосфере. Озоном пахло даже сильнее чем кровью на моих руках. Тошнота усилилась, но я старалась не отпускать концентрацию. Я должна найти связь. Должна определить местонахождение. Я помнила, что времени у нас осталось мало.

Артур закашлялся первым. Почувствовала, как ладонь Александра больно сжала мое плечо, явно намекая, чтобы я прекратила. Но я не прекратила. Уже близко. Я чувствую. Через минуту, когда ответ был найден, я открыла глаза. Ведьма почти не дышала. Лицо Кейт было белее снега, а в глазах отражался тихий неумолимый ужас. Она беззвучно открывала рот, но не могла произнести ни слова. Артур устало облокотился о бетонную стену, присев прямо на пол в дальнем углу. Александр словно натянутая струна стоял рядом, напряженно смотря мне в лицо.

— Послать людей на все три объекта? — сиплым голосом спросил он.

— Нет, — ответила я.

Поднялась с кресла. Пол под ногами качался. Я опустошила резерв почти до нуля. Тошнота застряла в горле. И руки пробивала мелкая дрожь, когда я взяла с каменной столешницы гранитного стола ультрафиолетовую лампу. Кейт уже потихоньку начала приходить в себя и на ее лице, наконец, промелькнули признаки поражения. Она уже знала, что я обираюсь делать дальше.

— Ты выиграл, Арт, — сказала я сухо.

Включатель лампы щелкнул и привел ее в рабочее состояние. Фиолетовый луч коснулся тыльной стороны левой руки девушки, отражая изображение похожее на закрывающую скобу в письменности, заглавную букву «О» и открывающую скобу. Символ тройной богини общины Викка. Часть главной символики ковена ведьм земного измерения.

— Это ночное заведение, — дополнила я.

Платиновый блондин благосклонно улыбнулся, кивнув. Он вытащил из кармана андроид и набрал номер хорошо известного мне абонента.

— Выдвигаемся на рассвете, — произнес Артур в трубку.

На том конце связи подтвердили готовность. Телефон исчез из рук архивампира. Черный пластиковый предмет в его ладонях сменился на сияющий радужными перелива кристалл одноразового портала:

— Я вернусь через пару часов, — пояснил он.

Сияние плода трудов альтеррских артефакторов озарило пространство на мгновение, чтобы в помещение стало на одну персону меньше.

Александр устало опустил в кресло, в котором еще совсем недавно сидела я. (1bd23)

— Ты пойдешь туда только вместе со мной. Мы вычистим там все. Если понадобится, пройдемся и по остальной части этого измерения, — сказал князь Деверо холодно. – И после это, Камелия, ты будешь сидеть дома. Без вариантов.

Я улыбнулась и молча кивнула. Врать не хотелось. А давать новый повод для разногласий сейчас не самое подходящее время.

.

Глава 14. МОСТ ИЗ НИЧТО В БЕСКОНЕЧНОСТЬ

До рассвета оставалось меньше получаса. Александр по своему обыкновению сидел в кресле перед камином, употребляя очередную порцию алкоголя. Сквозь не зашторенные окна я видела, как неспешным шагом прогуливается по территории сада архимаг Ашерро. После того, как я вышла из подвала, он так и не сказал мне ни слова, при моем появлении ретировавшись на улицу.

— Рассвет уже скоро, — напомнила я князю Деверо.

— Они придут во время, — ответил Александр.

После того, как я опустошила резерв почти полностью, Александр предложил позвать остальных архимагов, чтобы они как минимум поделились с Архом, а еще лучше – поучаствовали в истреблении зарвавшихся ведьм. Ведь в свете обнаруженных алхимических опытов, их эта ситуация задевает даже больше чем меня.

Что делать с Кейт мы так и не решили. Александр почему-то настаивал на том, чтобы отправить ее на Альтерру, правда так и не объяснил причины своего странного пожелания. Мне вообще-то было все равно, но я не желала давать ей свободу пока не закончу с ковром. Так ведьма и осталась сидеть в подвале взаперти.

А время все тянулось и тянулось!

— Все, я так больше не могу, — выдохнула я.

К моему облегчению именно в этот момент пространство озарило сияние радужного портала, являя вместе с собой Веронику и Даниэля.

— Чего так долго? – вместо приветствия пробурчала я.

И мимо них прошла, направляясь в гараж через кухню.

— Арх там, — указала я рукой в направлении окна, проходя мимо арочного проема гостиной.

Реакцию архимагов я не видела. Знаю, что невежливо, но настроение сродни бездне огненной, самочувствие — словно изначальным хаосом выжато досуха, а сердце постоянно ноет о том, что мои жизненные часики тикают. Впрочем, как и часики, которые дала мне мать. Причем они тикают вне пределов моей досягаемости до сих пор, а я ничего не могу с этим поделать. Усталость и раздражение от бессилия вылились в неприкрытую враждебность, но мне уже было все равно. Какая разница, что о тебе думают люди, если ты одной ногой уже стоишь в могиле и может быть, даже видишь их в последний раз?

— Камелия, — позвал Даниэль.

Но я даже оборачиваться не стала. Лишь рукой махнула, чтоб к кесарю своему шли.

Багажники прибывших на сопровождение восьми внедорожников марки «Lincoln Navigator» уже были забиты до отказа всем необходимым, потому моей единственной заботой сейчас было сесть за руль спорткара цвета синий металлик.

Пока я неторопливо выводила машину на подъездную аллею, все остальные уже укомплектовались по автомобилям. Все, кроме Арта.

Александр окинул меня хмурым неодобрением темно-карих глаз. Он сел за руль машины, которая возглавила колонну, что уже успела выстроиться следом за Lamborghini. Даниэль некоторое время колебался, кидая короткие взгляды то на меня, то на архимага Ашерро, но потом все же присоединился к моей компании. Вероника и Арханизелиус расположились в последней машине, замыкающей процессию.

Мелкий гравий полетел в разные стороны, сопровождая крутящий момент автомобильных колес. Я сделала вдох поглубже и молила Создателя, чтобы мой супруг оставался в гранях как можно дольше, потому что, если что-то пойдет не так — последние, от кого зависит жизнь места, где я родилась, умрут. А для меня смерть еще не конец, как выяснилось, поэтому было вдвойне страшно.

— Резерв архимага Ашерро полон, — сухо произнес Даниэль.

Мужчина смотрел прямо перед собой, задумчиво перебирая пальцами узоры рун на перевязи, перекинутой поверх его куртки. За окном быстро мелькали тронутые ночными холодами деревья, менялись знаки и дорожные разметки. В тон размеренности тихой работы двигателя билось и мое

сердце. И билось оно гораздо громче, чем шумел мотор.

— Когда мы закончим, думаю, тебе стоит отдохнуть, — дополнил архимаг водной стихии.

Только настроившееся на мерный стук сердце пропустило удар.

Отдохнуть у меня есть только один вариант. Если умру и кану в небытие. С учетом того, что вообще неизвестно когда подобное наступит, это вообще трудно представляемый фактор.

— Дан, — тихонько позвала я архимага. — Пообещай мне одну вещь, пожалуйста.

Мужчина повернул голову в мою сторону, ожидая продолжения.

— Когда я умру, ты pomoжешь Александру позаботиться о моих детях.

Сама от себя не ожидала подобной просьбы, но внезапно мне стало крайне важно услышать от него обещание. После князя Деверо, Даниэль стал для меня следующий по списку, кому я могла доверить самое важное в моей жизни. Сама не знаю почему, но все именно так.

— Ты не умрешь сегодня, — спокойно ответил Дан.

Я выдавила улыбку. Получалось жалко.

— Камелия, — он накрыл ладонью мою руку, — мы справимся сами. Ты не обязана туда идти.

Он говорил твердо и уверенно. Я лишь открыто усмехнулась.

— Речь сейчас не о ковене, — поправила я ход его мыслей. — Сама знаю, что сегодня точно не умру. Поверь, знаю это совершенно точно. Я говорю о дальнейшем будущем, Дан.

Архимаг промолчал, задумчиво переводя взгляд с моего лица на стертые линии рун на моем запястье. Он сжал мою руку крепче.

— Помнишь тот ирландский паб? — поинтересовался мужчина все так же задумчиво.

Мое лицо тронула улыбка. Конечно, я помнила. Когда я жила лишь как Камелия Деверо, наверное, это были самые беззаботные дни за всю жизнь. Я просто не могла не помнить.

— Что, предложение еще в силе? — решила пошутить я.

— В силе, — серьезно подтвердил он.

У меня дыхание даже остановилось. Забыв про то, что надо бы на дорогу смотреть, когда отметка скоростного режима давно за сотню, я повернулась в его сторону в полном изумлении.

— Я серьезно, Ками, — продолжил архимаг. — Признаюсь честно, я приложу все усилия, чтобы исполнить наш с тобой недавний договор, но если ты не сможешь вернуть Прайма из граней, ты же не станешь связывать свою жизнь с Арханиэлиусом?

Я молчала. Разговор оказался более чем странным.

— Я так и подумал, — хмыкнул Даниэль.

О чем он там подумал, я не поняла. Мужчина замолчал, отворачиваясь к окну. Еще какое-то время мы так и ехали в полной тишине. Решиться задать вопрос о том, что это только что было, я не смогла. Слишком боялась обидеть его. Из нас всех — Даниэль самый чистый сердцем. Я — точно не та, кто имеет право разбить это самое сердце.

— До твоего появления лишь тьма была в нашем мире, — снова заговорил Даниэль, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. — И света там не было бы никогда, если бы не ты. Остальные могут говорить что угодно, и считать тебя кем угодно, но для меня ты всегда останешься самой светлым воспоминанием на моем пути.

Создатель! Только не это!

Я не знала, как мне реагировать. Не могла понять, как мне следует правильно ответить.

Кромешная пустая темнота захватила сознание. Я вцепилась в руль обеими руками, пытаюсь вызвать в себе ощущение хоть чего-нибудь. Пустота накрыла так внезапно, что даже дышать стало трудно.

Бездна. И вот обязательно было именно сейчас мне все это рассказывать?!

Нога сама отпустила педаль газа и вжала тормоз до упора. Я даже не позаботилась о том, что за мной на довольно короткой дистанции есть еще участники дорожного движения. Итальянский спорткар послушно и в тоже время довольно резко снизил скорость и остановился прямо посреди шоссе. Четирем черным джипам, ехавшим позади, пришлось съехать с дороги, чтобы избежать дорожно-транспортного происшествия. Остальным хватило времени и расстояния, чтобы благополучно остановиться сзади.

Я слышала, как громко ругается Александр, используя самые красноречивые высказывая на французском матерном. Видела, как обеспокоенно смотрит на меня Даниэль полной чувства вины и смущения синева глаз. Но мне было не до них.

Звук учащенного сердцебиения отчаянно бил по вискам. Кровь внутри меня словно решила закипеть, обжигаяще проносясь по венам так, что я могла чувствовать ее движение. Разум окончательно опустел, не выдавая ни единого признака осознания действительности. Леденящий душу и тело холод коснулся моих губ, оставляя отпечаток и там, и там. Создатель?! Это еще что такое?!

— Камелия! - в который раз громко зовет меня Александр.

— Камелия, — негромко повторяет за ним Даниэль, разворачивая лицом к себе.

Архивампир выбрался из кювета, продолжая материться. Он плавно дошел до управляемой мной машины и встал перед капотом, демонстративно сложив руки на груди. В темно-карих глазах ничего хорошего не читалось. И плохо тоже. А это еще хуже, чем, если бы он пребывал в состоянии озлобленности или раздражения. Сама не поняла, как машинально придвинулась к архимагу водной стихии ближе. Словно искала у него защиту. И продолжала в это время смотреть в лицо князю Деверо. А оно все больше и больше каменело. И так и продолжило не выражать эмоции.

— Ты вернешься в поместье, — беззвучно произнес Александр.

Смогла прочесть по губам. И так же беззвучно ответила ему:

— Скорее ты вернешься в свой доминион.

Черно-карие глаза потемнели. Даже с расстояния в несколько шагов я увидела это. Так резко и разительно произошла перемена. Внутренне я содрогнулась, но внешне продолжала упрямо смотреть на него в упор. От немого противостояния отвлекла открывающаяся дверца авто с моей стороны.

— Что произошло? - холодно поинтересовался архимаг Ашерро.

— Ничего, — так же холодно ответила я.

Черные глаза блеснули ехидством.

— Неужели.

Кесарь Альтерры перевел взгляд с меня на Даниэля, очевидно ожидая ответа от него. Брюнет молчал. И молчание затянулось до минуты.

— Скоро рассвет, — нашлась с ответом я. - Мне нужно на улицу.

Арханизелиус медленно вернул взгляд на меня. Пристальный прицел черных глаз так и остался на месте, даже когда мужчина сделал шаг назад, освобождая мне дорогу.

Как единственное удачное за последнее время событие, рассвет не заставил себя долго ждать. С учетом того, что непонятной природы холод так и удерживал мои чувства, я даже боль от подпитки не осознала в обычной мере. Кровь уже не бурлила, но воспоминание о бунте собственного организма до сих пор затмевало собой все остальное.

В конечном итоге, за руль мне сесть не дали. Ехать в одной машине с Даниэлем тоже не позволили. Архимаг Ашерро сел за руль Lamborghini, а чересчур заботливый архивампир усадил меня рядом с собой.

— Раз уж верховная мертва, а ее ученица сидит у нас в подвале, мы закончим с этим дерьмом, — сухо произнес Александр, поворачивая ключ зажигания, — но если я еще раз замечу, что ты не можешь себя контролировать, Камелия..., — он сделал многозначительную паузу, — ... обещаю, спать ты будешь долго. И в полной изоляции. И не то, что кесарь, даже Палладины тебя не найдут.

То, что обещание, оно же — открытая угроза, не пустое, я прекрасно понимала, поэтому промолчала. Меня больше сейчас волновал тот факт, что я совершенно не поняла, что произошло во время разговора с Даниэлем.

Это что, еще один побочный эффект брачной клятвы Алнаира?!

Внедорожник выбрался из кювета, как и остальные, из-за меня съехавшие с дороги. Процессия вновь двинулась по направлению в город. Еще около километра я демонстративно рассматривала пейзаж за лобовым стеклом, обиженно поджав губы. Александр сосредоточенно вел автомобиль, а в остальном по большей части делал то же самое. А затем ад разверзся перед нами. В буквальном смысле.

Послышался негромкий хлопок. Машину резко потянуло влево. За первым хлопком последовало еще несколько. Те, кто ехал следом, как и мы, потеряли контроль над управлением. Александр громко выругался, поминая бездну и ее мать, которая спуталась с изначальным хаосом в очень разнообразных любвеобильных позах. Архивампир пытался справиться с ситуацией, но получалось плохо. До меня, наконец, дошло, что это колеса нам всем проткнули чем-то внушительным, потому что если бы просто наехали на что-то острое, то ничего страшного бы не произошло. Автопром, подобный нашему, предусмотрел возможность прокола на большой скорости. Здесь же ситуация происходит не должным образом – точно диверсия. Но я расстраиваться не стала – в конце концов, моя стихия воздух. А зря. Видимо именно на мое вмешательство и был расчет. Как только я сконцентрировалась на корректировке атмосферы, чтобы избежать аварии, пространство завибрировало. Везде.

— Чтоб тебя! — поздно спохватилась я.

— Ненавижу ведьм, — охотно согласился Александр.

В следующее мгновение все девять автомобилей, с диким визгом тормозов, влетели на все еще достаточно высокой скорости в исказившееся пространство. Вокруг уже не было широкого ровного шоссе. Не было деревьев, тронутых первыми холодами. Лишь пустошь, края которой не было видно из-за плотного тумана. Субстанция густыми клочьями окружала, мешая обзору. Небо было затянуто алыми и желтыми полосами, пробивавшимися сквозь грозовые тучи. Небо сверкало молниями. Раскатами грома сотрясало все вокруг. Но дождя не было.

Еще какое-то время автомобиль юзом катился против воли водителя. Я просто приготовилась ждать, когда уже железный конь остановится, как почва под колесами закончилась. Обрыв, с которого мы стремительно падали, возник так внезапно. Единственное, что смогла сделать я – воздвигнуть воздушную стену там, наверху, где еще находились остальные.

Я подумала о них. Не подумала о том, что высота обрыва не будет бесконечной.

Столкновение не заставило себя ждать. Архивампир метнулся в мою сторону, закрывая собой от грядущего удара. Он вжал меня в сиденье с такой силой, что дышать стало проблемно. Сопротивляться я не стала, прекрасно понимая, что это для моей же безопасности. Закрыла глаза, ожидая удара от столкновения. Удар последовал, но не тот, на который я рассчитывала. Все оказалось еще хуже. Волны всплеснулись от столкновения с носовой частью автомобиля, принимая внедорожник в свои недра.

— Бездна, — вырвалось у меня.

Александр ослабил хватку и вернулся на свое сидение. Стекла были плотно закрыты, и вода пока не поступала в салон. Попыталась открыть портал, но сияние серебристого свечения блеснуло и тут же поблекло, едва начавшись разгораться. С одноразовым порталом в руках Александра произошло тоже самое.

Позаботились ведьмы о том, чтобы мы не сбежали.

— Вытолкнуть сможешь? – тихо поинтересовался архивампир.

Я могу управлять воздухом, а не создавать его, — угрюмо пробормотала я.

— В таком случае, надеюсь, Даниэль остался жив, — ответил Александр.

Автомобиль опускался и опускался, словно дна в этом не иначе как океане не было.

Прикрыла глаза, пытаюсь сообразить, что делать дальше. В голову ничего толкового не приходило. Я уже была склонна согласиться с Александром и надеяться только на архимага водной стихии, как последовал боковой удар с водительской стороны.

Тварь, с головогрудью полукруглой формы, с острыми и угловатыми боковыми выступами боднула и заходила на повторный заход. Клешневидные орудия убийства, которые у нее были вместо конечностей с лязгом прошли по бочине внедорожника, вспарывая металл. Вода хлынула в салон, быстро заполняя собой. Жуткого серого цвета, тварь, покрытая сероводородной слизью, издала протяжных рев и толкнула машину еще раз.

— Скажи мне, пожалуйста, что Даниэль и Вероника убили демона в той пещере и это просто еще один экземпляр, — попросила я.

Александр виновато улыбнулся.

— Все должна делать сама, — проворчала тут же в ответ.

Последняя надежда на то, что архимаг Нестерр сможет прийти на помощь рухнула, когда на демона рухнула моя Lamborghini. Кузов итальянского спорткара долбанул тварь по голове, утаскивая ее за собой на дно.

— А почему она падает так быстро? – задумчиво спросил архивампир.

Вода в салоне все прибывала и прибывала, достигнув уже уровня колен. Пришлось ноги на сиденье подобрать, чтобы не промокнуть.

— Не знаю, — ответила я.

Я была готова разговаривать о чем угодно, только лишь бы не думать о том, что не могу придумать, как нам отсюда выбраться.

— Я плавать не умею, — выдала я первое, что пришло в голову.

— Я помню, — ответил Александр.

— И не люблю даже пытаться, — дополнила я.

Князь мрачно усмехнулся и сделал глубокий вдох.

— Ты мне веришь?

Я ему верила всегда. Безоговорочно. И он знал это прекрасно. Значит, вопрос нес явно не самый прямой смысл. Раз он спрашивает, значит, идея, пришедшая ему в голову, мне не понравится. Потому я с ответом и не спешила.

— Камелия, времени осталось маловато, — напомнил архивампир.

— Не хочу я туда, — заныла я. – Там холодно, мокро и грязно. Подожди, я что-нибудь другое придумаю.

— Ладно, — согласился Александр.

Архивампир развернулся ко мне всем корпусом. Прохладные ладони коснулись моих плеч, а затем поднялись чуть выше, наполовину касаясь лица.

— Я всегда считался с твоим мнением, — тепло улыбнулся он.

— И я тебе очень благодарна за это, — осторожно ответила я.

Черно-карие глаза выражали абсолютное спокойствие и солидарность.

И это было очень подозрительно.

— Но не в этот раз, — добавил коварный князь.

В следующий миг большие пальцы его рук скользнули обратно на мою шею и сдавили две точки. В глазах потемнело и сознание отключилось.

Возвращение в действительность обозначилось жутким холодом, ощущением лънувшей к телу мокрой одежды и также шумом разразившейся битвы.

Открыла глаза, пытаюсь сообразить, что происходит. Сотни мертвых туш демонов низшего порядка валялись повсюду. Еще большее количество атаковало. Ситры -чешуйчатые, с перепончатыми крыльями и длинными клыками в три ряда кружили поверху, иногда спускаясь вниз, чтобы схватит тех, кто упал. Амвидры — двуххвостые рептилии с костными наростами, выходящими из спины, образовывали плотное кольцо, не давая возможности продвинуться за пределы обозначенной ими территории. Анадры — кристально-белые, передвигающиеся на четырёх лапах с длинным хвостом и спиной усеянной шипами, а также лерайсы — крылатые ящероподобные демоны с зубастой челюстью и длинными остроконечными ушами, нападали по земле. Воздух прорезала сталь клинков, то и дело вонзаясь в плоть тварей. Архимаг Де Соррель швырялась огнем, страхуя спины занятых делом вампиров. Но все равно они умирали слишком быстро. Архимаг Ашерро стоял к ней спиной, не позволяя монстрам зайти с тыла. Архимаг Нестерр накинул на себя защитное плетение

и просто двигался в разных направлениях, раскидывая боевые проклятия с невероятной скоростью. Князя Деверо не было нигде. Вокруг меня сияло лазурно-бирюзовое плетение купола, отгораживающего от происходящего. Вертикальное положение я приняла быстро.

— Дан! – громко позвала архимага Нестерр.

Рев тварей заглушил мой голос. Пришлось совершить попытку взлома купола. Только тогда водный стихийник обернулся. Мимолетная улыбка озарила лицо брюнета, а лазурно-бирюзовое плетение, преграждающее мне путь, исчезло. Сияние серебристого свечения сорвавшегося с рук проклятия высшего уровня сорвалось с рук. При таком потенциале выхода, как у меня с недавних пор мне было справиться с монстрами гораздо легче. Если при соприкосновении с их плотью, энергетическое плетение не превратилось в ярко-алые лепестки лантаны.

— Бездна, — простонала я вслух.

Забыла, что угроза должна быть явной, а не предполагаемой.

Цветочный антураж привлек внимание всех. В первую очередь Арха. Мужчина злобно, пусть и беззвучно, выругался. В следующее мгновение мерцание защиты магии рода Ашерро накрыло меня со всех сторон. И это притом, что себя он не прикрывал, чтобы сэкономить резерв.

— Убери, — беззвучно произнесла я, быстро закипая от негодования.

Архимаг одарил меня взглядом, явно свидетельствующим о том, что мне пора лечиться в заведении с мягкими стенами, жестким распорядком дня и решетками на окнах. В ответ я вознесла глаза к небу, демонстрируя, что он совсем не прав. Не помогло.

— У-бе-ри, — произнесла по слогам гневно и громко.

Ну, вдруг поможет. Ожидания не оправдались повторно.

Архимаг Ашерро лишь усмехнулся в ответ, попутно снося голову пролетающему мимо лерайсу. Демон метил в Даниэля и подлости со стороны светловолосого воина не ожидал. Так и умер, не осознав, кто его прибил. Поскольку вокруг сумрака, дающего им возможность возрождаться, не было, то демон сдох окончательно и бесповоротно. Четырехметровая в длину и не менее половины от этой меры в ширину тварь рухнула на землю, перегораживая собой обзор между мной и Архом.

— Чудненько, — проворчала вслух.

И как теперь упрашивать непреклонное горделивое изваяние в лице кесаря Альтерры?!

Упрашивать кесаря не понадобилось. Мерцание черного тюремного узора потухло. Рядом возник Даниэль, щедро поддевшись энергетическим плетением своего щита.

— Скажи всем, чтоб шли сюда, — попросила я.

Даниэль колебался. Если он отойдет на достаточное длинное расстояние, его щит меня уже не спасет. Пришлось активировать свой.

— Я беременна, а не беспомощна, — добавила злобно.

Архимаг виновато улыбнулся и пошел исполнять просьбу. Через пару минут вся наша четверка архимагов была в сборе. Даниэль укрыл щитом, позволяя не отвлекаться на бой.

— Остальные? – первым делом спросила я.

Вероника отрицательно покачала головой.

Новость была хуже некуда, но я постаралась не думать об этом.

— Никки, сможешь огненную сеть такого диапазона? – поинтересовалась, окидывая взглядом кольцо из амвидров.

Именно благодаря этой тактике (очень интересно как так вышло, потому что демоны низшего порядка не способны думать, ими действуют лишь инстинкты), архимаги в мое отсутствие и оказались бессильны.

Архимаг Де Соррель призадумалась на мгновение. Ее резерв по большей части уже был пуст. Потому я собственно и спросила, а не попросила.

— На всех не хватит, — ответила она.

— Добью тех, кто останется. Арханиелиус закончит.

Архимаг Ашерро моего энтузиазма не разделил.

— Пара потоков временно прильет их к земле. Там уже твоя очередь, — жестко отреагировала я. — И кислородный карман мне точно по силам, кесарь Ашерро. Обещаю на этот раз без флера.

Черные глаза недоверчиво сверлили мои, словно пытались предвидеть там будущий исход моего предложения.

— Выбора все равно особо и нет, — поддержала Вероника.

Даниэль лишь едва заметно кивнул ее словам. И архимаг Ашерро сдался под напором большинства.

Оранжево-синие всполохи хлынули с рук огненного архимага и разошлись искрами. Потоки горячей стихии смешались в единое целое, поднимаясь высоко — высоко в небе. Выше, чем летали демоны. Тонкой огненной сеткой они стянулись между собой, ярко освещая тусклое грозное небо.

Пришла моя очередь.

Воздух раскалился под воздействием магии рода Де Соррель. Почти до предела. Он обжигал легкие и мешал дышать равномерно. На мгновение я усомнилась, что у меня получится. Но только на мгновение. Потому что у меня не могло не получиться.

Прикрыла глаза и забыла обо всем. О том, что на мне мокрая одежда. О том, что кислорода отчаянно не хватает. О том, что оставшаяся в пределах доступа стихия отказывается быть послушной должным образом.

Атмосфера разрядилась озоном. Безмолвный шепот стихии дал понять, что я все же сильнее, чем кислородное выгорание. Карман, поддерживающий четыре персоны над уровнем земли и укрывающий от небесного огня, был создан. Самая малая часть действия позади. Мне понадобилось еще некоторое время, чтобы взять под контроль необходимую часть воздушной среды. Такой простор я не охватывала никогда прежде. Разведенные ладони тыльной стороной вверх сомкнулись над моей головой, сжимаясь в замок. Так я закрыла воздушный периметр.

Земля содрогнулась первыми признаками вибрации. Что происходило дальше, я не видела. Для меня важна была только концентрация. Я и не должна смотреть. Я должна чувствовать. Каждую молекулу, каждый атом, который огибает порождения адского сумрака.

Когда огненное возмездие главнокомандующей Альтерры опустилось с небес, я сдавила тиски атмосферы. Демоны падали. Все. Я точно знала, что падали, хоть и не видела. Глухие удары плоти об иссохшую почву, взбешенный рев тварей, пытающихся выбраться из невидимых сетей. Все смешалось. Они сопротивлялись. И они были сильны. Сильнее меня одной. В довершении патовости исхода — огонь, заставивший тварей прервать полет, мешал мне. Он обжигал и опалял, оставляя мучительные следы в моем сознании. Я чувствовала, как миллионы частиц подвластных мне в данный момент исчезают, растворяясь в небытие. Вместе с ними исчезала и частичка меня. Казалось еще немного, и я сойду с ума. Вот и солоноватый привкус крови на моих губах говорит о том же.

Земля изгибалась и дрожала. Клокочущие раскаты доносились отовсюду, свидетельствуя о том, что земная стихия не осталась безучастной.

Сердце отбивало каждый удар, словно молот по наковальне в моей голове. Пытка все длилась и длилась, но демоны были погребены не все. Постепенно моя воля начала слабеть, как и концентрация. Я была самой сильной из всех присутствующих, но моя сила не была безграничной. Резерв стремительно приближался к осушению. Выгорание было уже слишком близко.

— Еще немного, Лилит, — услышала едва слышимый зов Арха.

Я знала это и без него. Но мне было больно. Слишком больно. Везде.

И я просто не могла продолжать.

Слезы спустились с ресниц помимо воли. Контролировать еще и это явление было просто невозможно для меня сейчас.

— Еще немного, Камелия, — услышала я другой голос. — Я помогу.

Словно спасительный плот в бескрайнем океане измождения и боли теплые широкие ладони сжали мои. Они позволили не отпускать хватку атмосферы. Они делились со мной энергией. Даниэль делился со мной энергией.

— Все хорошо, — прошептал он едва слышно над моим ухом.

Мужчина стоял за моей спиной. Он позволил мне опереться на него. Спокойное мерное дыхание архимага заставляло повторять этот ритм и успокоило мое учащенное сердцебиение. Через десять секунд все закончилось. Рев и гогот не желающих умирать без боя тварей стих. Земля успокоилась. Огонь, выжигающий землю, погас. Мир вернулся в прежнее состояние.

Даниэль отпрянул от меня, избавляя от объятий. Арханиэлиус подал платок.

Никогда прежде у меня не шла носом кровь.

Мне понадобилось еще около минуты, чтобы окончательно прийти в себя. И первое, что я сделала после, это поинтересовалась о судьбе самого важного из всех, кто был для меня в этом мире:

— Где Александр?

.

Глава 15. ЕСЛИ ИЩЕШЬ, ЧТО-НИБУДЬ — ДА НАЙДЕШЬ

— Где Александр? – повторила, потому что никто отвечать не собирался.

— Ладно, — согласилась я.

И сеть поисковую раскинула. Конечно, в создавшихся условиях швыряться энергией было весьма расточительно, но мне было все равно. Единственное, что меня сейчас действительно волновало, это отсутствие архивампира.

— А что за история с цветами? – тем временем поинтересовалась Вероника.

— Поверь, ты не захочешь знать, — ответил Арх.

— И все-таки? – не унималась Никки.

— Палладин я. На половину, — не выдержала я.

Они меня разговорами отвлекали. Архивампира в пределах пяти километров не было, а чтобы искать дальше нужно было больше концентрации.

— И Кир — Палладин. Чистокровный. Ребенок тоже..., — я замолчала, потому что на расстоянии километров в восемь что-то было.

Не Александр. Но определенно жизнь. Жизнь, укрытая от обнаружения поисковыми сетями. Очень тщательно укрытая. Чтоб ее... через Гондурас. И не раз.

— Палладин. На три четвертых, — закончила за меня Вероника.

— Типа того, — не стала спорить я.

— Поздравляю, — произнесла девушка.

Архимаг Де Соррель тут же заслужила скептический хмык со стороны обоих мужчин.

Главкомандующая проигнорировала эмоциональный выпад и вновь обратилась ко мне.

— Мы где вообще? Измерение какое-то странное. Вроде не из разряда сумрачных, а демонов полно.

— Не измерение, — отозвалась я. – Всего лишь внепространственный карман. Ведьмы не могут создавать порталы. Могут лишь создавать изолированное искажение пространства. Перемещение им не по возможностям. Только проекция.

Я окинула взглядом то, что осталось после битвы.

— Хреновая проекция у них, — ответила Вероника задумчиво. – Источников для пополнения резерва нет.

Из под кучи плохо разровненной земли в двадцати шагах торчало лаковое покрытие от одного из внедорожников, и я направилась к нему.

— А она была создана не для нас. Как раз против нас, — не удержалась от ехидства я. – Источники им не нужны. У них есть один единственный, и черпать из него силу возможно на любом расстоянии и в любом измерении. Когда ведьма вступает в ковен, часть источника помещается в нее.

Вместо искомой машины оказалось всего лишь правое переднее крыло.

— Что за источник такой, безграничный, — задумалась вслух Вероника.

— Поверь, ты не захочешь знать, — ответила я.

Девушка обиженно скосилась сначала на меня, потом на Арха, который ей говорил пару минут тоже самое.

— Я по-вашему кто? – в архимаге Де Соррель проснулось высокомерие.

Блондинка гордо вскинула подбородок и приподняла бровь, требуя ответа. И не на вопрос о том, кто она. Я немного поколебалась, но потом все же решила, что лучше им сразу познакомиться с грядущим, чем потом умирать, потому что неподготовлены.

— Черный алтарь дает им силу, Никки.

— Жертвоприношения, — догадалась девушка.

— Окропляется плоть от плоти невинной кровью каждое полнолуние, — добавила я.

После моих слов некоторое время не заговаривал никто. Требовалось время, чтобы переварить информацию о том, что кто-то совсем рядом приносит в жертву детей. Причем – своих, а не чьих-нибудь еще.

Изуроченную железяку, когда-то служившую деталью кузова к «Lincoln Navigator» будто пожевали и выплюнули. Вспомнила анатомию Ситров – крыло на самом деле пожевали и выплюнули.

— Динозавры, блин, — пробормотала вслух.

Ну почему я не предусмотрела самую элементарную вещь?! Ведь сама же искала логово ведьм – пожалуйста, нашла. И что теперь дальше делать? Без оружия, без поддержки, почти без магического резерва.

— Машина, в которой было оружие, сорвалась с обрыва следом за вами, — сказал Арханиэлиус, отвлекая меня от самобичевания. – Можешь не искать. Ничего не осталось.

Заинтересованно обернулась в его сторону. Если та машина сорвалась следом за нами, тогда почему ее я не видела, а вот итальянский спорткар видела? И почему тогда архимаги были здесь, а подарок Арта уже покоится на дне импровизированного ведьмами океана?

Наверное, у меня на лице все эти вопросы отразились, потому что тут же отреагировал Даниэль:

— За машину прошу прощения. Просто это первое, что мне пришло в голову, когда тот демон следом за вами нырнул. А Навигатор одна из тварей подхватила и деру дала. Не до нее было, не успели обезвредить.

— Так вот почему итальяшка падала так быстро, — сообразила я.

Мужчина виновато улыбнулся.

— Тебя Алекс вынес из воды. Я тебя защитой укрыл, а потом тут совсем все из под контроля вышло.... В общем, мы не заметили, как он пропал, — дополнил Даниэль.

— Что делать будем? – добавила Вероника.

— Князя искать, — тут же ответила ей.

— И где? – меланхолично поинтересовался Арх.

— На северо-востоке.

— Это не самая лучшая идея сейчас, Лилит, — возразил архимаг Ашерро. – Я почти на нуле. Вероника точно на нуле. Ты на пределе. Только у Даниэля еще что-то осталось. Я понимаю, что тебе жить уже давно надоело, но все-таки....

Я от его слов аж задыхаться стала. Возмущением.

Во-первых, я и так прекрасно понимаю в каких мы условиях. От беременности не тупеют. Наверное.

Во-вторых – да как он вообще мог такое сказать?!

— А как, по-твоему, мы отсюда выбираться будем? – резко перебила я его.

Мужчина нахмурил брови.

— Или ты курс создания внепространственных карманов успел изучить? – добила я злорадно.

К хмурым бровям прибавился мрачный взгляд.

— Так и подумала, — хмыкнула я.

И отвернулась от него демонстративно.

— Циник, — добавила, не удержавшись.

— Ведьма, — не остался в долгу архимаг Ашерро.

— Извините, что вмешиваюсь, — тихонько встряла в спор Вероника, — но думаю, стоит уже пойти хоть куда-нибудь.

Девушка демонстративно указала взглядом под ноги. Демонов мы конечно похоронили. Заживо. Но со временем они выберутся. Вопрос только в том, когда это произойдет.

— Ты права, — сказала я.

И взяла направление на северо-восток.

Даниэль тяжело вздохнул и поспешил догнать меня. Мужчина выровнял шаг, оказавшись рядом, и тихо поинтересовался:

— А как нам возвращение Алекса поможет с возвращением в реальность?

— Никак, — честно ответила я.

Мужчина рассеянно кивнул.

— Но делать же надо что-то, — пояснила я свою точку зрения.

— Раз надо — значит, сделаем, — выдохнул архимаг.

Мужчина взял меня под руку, помогая переступить через выбоины и канавы ссохшейся почвы. Вероника и Арханиелиус шли позади нас, намеренно отставая на метров десять. Девушка что-то негромко втолковывала кесарю. Изредка, когда я оборачивалась в их сторону, видела, как Арханиелиус хмурится и иногда кивает головой в ответ на ее слова.

Даниэль больше не заговаривал. Меня по большей части заботил факт того, чтобы не свалиться от усталости. Так мы и преодолели семь километров пути.

В дали, на высокой скале, затянутой по основанию периметра густым туманом, разбавляемым лишь крупными зелеными огнями, показался замок. Казалось, что шпиль центральной башни подпирает собой небо. Так он был высок. Огромный, мрачный, сотворенный из черного камня, замок напоминал логово злобных ведьм из самых страшных сказок, что читают детям на ночь, а они потом не могут заснуть.

— У ведьм земного ковена нет энергетического резерва. Они отдают его сразу же при прохождении инициации — верховным, — начала я инструктаж, который по идее надо было сделать уже давно. — Верховных — три. Одну мы убили. Думаю не первую — она старше и сильнее всех. Да и не выходит она за пределы цитадели. Я уже говорила вам про алтарь. История становления ковена началась с заключения сделки между архидемоном и тремя сестрами земного измерения. Порождение преисподней наделило их силой, которую невозможно использовать против них. Так они стали практически неуязвимы для предательства. За это женщины питают черный алтарь кровью новорожденных мальчиков. Артефакт находится в цитадели. Кстати, вот и она, — ткнула пальцем в мрачное изваяние из ночных детских кошмаров. Не смогла сдержать усмешки от того, что собиралась сказать далее. — На самом деле нам очень повезло, что мы здесь оказались — самостоятельно никто и никогда не попадает сюда — только по воле первой верховной ведьмы.

На мое упоминание о том, что нам «повезло», Арх презрительно фыркнул. Одарила его не менее презрительным взглядом в ответ. Вероника недовольно поджала губы. Даниэль сделал вид, что рассматривает центральный шпиль замка и вообще ничего не заметил.

— Выйти отсюда самостоятельно — соответственно, у нас тоже не получится, — добавляю я.

— Найдём ведьму и разведём костер побольше, — тут уже презрительно фыркнула Вероника. — У меня запал еще на пару сотен ведьмочек как раз остался, — девушка прищурила глаза, задумчиво вглядываясь в строение за километр от нас. — Думаю, костер будет не один. Или один, но большой.

Архимаг всем своим видом демонстрировала, что любая персона со статусом ведьмы для нее не соперник. А зря. Именно поэтому на Земле теперь нет источников для пополнения резерва и магов тоже нет. Очень давно земные маги считали точно также, как Вероника.

И где они теперь?

Зеленые огни у цитадели ковена черных ведьм погасли. Теперь только грозовое небо освещало территорию разнорядными вспышками молний.

— Идем. Надо двигаться, — скомандовал архимаг Ашерро.

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих грез достал из перевязи клинок и пошел первым. Даниэль последовал за ним. Вероника предложила мне локоть в сопровождение. Я с удовольствием

приняла жест, настраиваясь на прогулочный шаг.

Последующий километр пути Вероника охотно делилась со мной подробностями совместной жизни с изумрудным драконом, а я лишь иногда отпускала колкие комментарии, припоминая ей алнаирский пляж, где они впервые стали общаться. Мы обе прекрасно понимали, что здесь не время и не место для подобных разговоров – но так отголоски пошаливающих нервишек хоть как-то приглушались.

Остановившись у подножья, Арханиэлиус окинул придиричивым взглядом отвесную скалу с острыми выступами и крутыми склонами. Тяжело вздохнул, повернувшись в мою сторону.

— Я первый, — буркнул архимаг Ашерро.

Развела руками в жесте «да на здоровье, пользуйтесь» и потом еще минуты четыре с огромным удовольствием наблюдала, как самый прекрасный светловолосый воин всех моих грез карабкается на вершину, служащей фундаментом для ведьминской цитадели.

— А лифта нет? – уныло поинтересовалась Вероника.

Даниэль хмыкнул, и уставился на меня – мол, я следующая.

— Не, мы лифт подождем, — скривилась я в ответ.

Архимаг Нестерр понятливо улыбнулся и полез наверх.

Дождавшись, пока оба мужчины вскарабкаются в безопасное место, я взяла Веронику за руки. Через несколько секунд воздушная волна доставила нас к успевшим залезть наверх не хуже любого лифта.

— А почему ты их с собой не взяла? – тихонько поинтересовалась Никки.

— Он, — я ткнула пальцем в Арха, — тяжелый, а его, — ткнула пальцем в Дана, — чтоб первому не так скучно было.

На самом деле, мне просто до сих пор было обидно за то, что Арх меня ведьмой обозвал. А самый прекрасный воин всех моих бывших грез в свою очередь просто пощадил мои силы – стихия земля и, правда, тяжела для воздушной.

Небольшая каменная площадка, на которой мы оказались, была пуста. Как еще одно открытие – здесь туман уже не настолько мешал обзору, и мы поняли, что огромный, мрачный, сотворенный из черного камня замок из страшных сказок – всего лишь иллюзия. Причем не самая лучшая в качестве исполнения. Замок на самом деле оказался столь же сказочным, как показалось и ранее, только вот уже не из ночных страшилок, а скорее из сказки о спящей красавице.

Вход в крепость был проложен через симметричные проездные ворота с двумя фланкирующими башнями. В архитектуре строения преобладал белый камень. Ворота – единственное строение, которое было выполнено в ярких и контрастных цветах. Основная поверхность стены создана из не заштукатуренного красного кирпича, на фоне которого выделяются светлыми пятнами облицованные желтым песчаником портал, фронтоны и башни. Карнизы декорированы зубцами. Проход через ворота, увенчанный символом триединой богини – демона, который даровал ковену изначальные способности, привел нас во внутренний двор. И здесь также не было ни единой души.

Пространство состояло из двух террас. К нижней террасе с северной стороны примыкала башня, которая и уносилась ввысь на непомерное расстояние, имея на своем окончании здоровенный металлический шпиль. Судя по всему – это всего лишь декоративный атрибут, а может, мы просто не смогли определить место входа.

— Успели свалить, — огорчилась Вероника, оглядывая местность.

Верхняя терраса двора была ограничена лицевыми фасадами жилого корпуса. Вытянутое здание храма завершало ансамбль верхней террасы и казалось главенствующей постройкой в композиции. Именно туда мы и отправились.

Не в спальнях же искать верховную ведьму.

Храмовый комплекс представлял собой огромное пятиэтажное сооружение с двускатной крышей. Все пять этажей здания выявлены в структурах фасадов в виде рядов окон, стилизованных под бифории и трифории. Оконные стекла утоплены глубоко в стену, и создавали впечатление открытых оконных проемов. Фасад содержал двухэтажный балкон с прекрасным панорамным обзором на много километров вокруг. Все здание было декорировано многочисленной скульптурой, эркерами, балконами, маленькими декоративными башенками и дымоходами, облегчая тяжеловесную форму

здания.

Первый этаж встретил нас роскошным узорчатым потолком, обшитым деревянными панелями с изображениями знаков Зодиака на них. И потолок, и стены, и аркада сооружения все как единое целое были украшены богатой орнаментальной росписью.

— Вот зачем демонов натравили, — согласился с ней Даниэль.

— Чтоб потом уморить нас одиночеством? – ехидно поинтересовался кесарь, не разделив их точки зрения.

Он был прав. Я чувствовала это.

Зачем мешать нам добираться до ночной забегаловки, и отправлять сюда, а потом сбегать?

Глупо. Из клуба посреди мегаполиса скрыться явно легче и менее затратно по времени и ресурсам. Что-то здесь не так.

Пока я размышляла над еще одной загадкой судьбы, мы успели подняться на второй этаж. Именно здесь и окончились наши поиски.

.

Глава 16. МИР, ЧТО СТРОИТСЯ НА КРОВИ

Главный зал цитадели так и кричал пресыщенной роскошью. Длинные ряды колонн шли через весь двухъярусный зал с украшениями из имитации порфира и лазурита. Заканчивалось помещение полукруглой позолоченной апсидой – местом расположения огромного черного алтаря. Девять мраморных ступеней золотого цвета вели к подножию помоста, на котором веками стоял вмурованным артефакт, дающий ведьмам силу. Огромная глыба из черного мрамора была расписана выгравированными языческими символами, которые как я ни старалась, не смогла опознать.

Наверное, здесь действовал тот же принцип, что и с ведьминским словом – слышать слышу, видеть вижу – повторить, даже в мыслях, невозможно.

В самом сердце артефакта была круглая ниша – глубиной около метра и диаметром около двух, если судить по высоте мраморного изваяния. И она не была пуста. Багрово-алая жидкость всегда наполняла это место. Кровь, дающая дочерям земного ковена силу при рождении, при первом омовании. Кровь, которую ковен забирал у своих новорожденных сыновей.

Неприятные ощущения от обстановочки обострились, когда ровная гладь кровавой бани демонического артефакта пошла рябью.

— Что б тебя, — не сдержалась Вероника.

Огненная сеть вспыхнула в воздухе, но тут же погасла, едва главнокомандующая уловила порицание со стороны кесаря. Даниэль отреагировал проще – он старательно рассматривал напольную мозаику. Арханизелиус остался недвижимым. Даже подумать противно, откуда у него привычка к подобным зрелищам. Я же в свою очередь не смогла сдержать выражения брезгливости на лице.

Плавно расплзающиеся кровавые круги сопровождали вместе с собой явление той, что была внутри ниши. Внешне молодая, высокая, стройная женщина, с фигурой точно песочные часы, поднялась в полный рост и приветливо улыбнулась. Она была совершенно спокойна и хладнокровна. Слипшиеся темные волосы были гладко зачесаны назад, доставая до поясницы, и совсем не скрывали полную высокую обнаженную грудь, широкие покатые бедра, плоский живот. Даже сквозь все еще стекающие багровые ручейки проглядывалась кожа молочного оттенка. Но сильнее всего выделялись ее глаза. Незабываемые, миндалевидной формы – насыщенно синего цвета с черной каймой вдоль радужки и маленькими искрами золотистого цвета.

И эта многовековая гадина поддерживает свою красоту, купаясь в крови потомков!

Мразь.

— Доброе утро, архимаги, — у гадины оказался приятный мелодичный голос.

— На х*р любезности, — ответила я холодно. – За какую бездну ты нас сюда заманила?

И вот что самое интересное – когда эта мразь из бассейна с кровью выходила, Арханизелиус вообще виду не подал, что происходит что-то необычное, а вот как русский матерный из моих уст услышал, так у него сразу удивление на лице застыло. Циник.

— Gentile Lilith, — первая верховная ведьма мои языковые познания оценила и тоже перешла с английского на другой язык. Французский, — *pense que nous ne devrions pas nous...*, — договорить ведьме не удалось.

Воздушная волна полетела в сторону алтаря. И даже задела ведьму. Наверное, она не ожидала, потому, как щит не выставила. Женщина отлетела назад, ударившись о стену. Ей понадобилось около минуты, чтобы подняться и вернуть былую выдержку.

Раз защищаться не стала – значит, настроена на мирный разговор.

Ладно – слушаем, раз так. На моих условиях.

— Либо русский, либо английский, — любезно пояснила я тихо и вкрадчиво.

Не люблю французский. А вот Александр – любит.

От осознания этого факта у меня только прибавилось отрицательных эмоций.

— Хорошо, — натянуто улыбнулась ведьма.

Раз не смогла тщательно скрыть эмоций – значит сильно ей не по нраву новый расклад. Но раз терпит, значит ей что-то от меня очень надо. Или от нас всех.

— Вы, наверное, устали, — продолжила самая главная здесь.

— Бл..., чудеса дедукции, — понуро пробурчала Вероника.

Тут уже не только Арханиелиус удивился. Даниэль даже рот приоткрыл от неожиданности.

И вот я не понимаю, здесь только двух архимагов женского пола заботит океан крови младенцев?!

Голая ведьма снова натянуто улыбнулась, вызвав во мне еще большее количество подозрений. Точно знаю – если бы хотела, давно уже отправила бы нас всех за грань бытия.

— У меня есть к вам предложение, архимаг Де Алькарро.

Ну вот, а я так надеялась что дело не конкретно во мне.

Изобразила на лице готовность слушать.

— Насколько я понимаю, вы уже знаете, что мы наблюдали за вами последние пятнадцать веков, — начала излагать ведьма.

В голове сразу же возникла мысль, что система безопасности у холдинга Деверо ниже уровня гигиены огненной, раз за мной пятнадцать веков наблюдали, а я даже не поняла. Или гадина просто врет. Нагло, самоуверенно и весьма правдоподобно.

— Мы ждали, когда придет определенный период, — женщина многозначительно уставилась на мой живот.

Твою ж...Вселенную! И эти туда же!

— И должны были подождать еще некоторое время, — она явно не спешила подходить к сути дела, что меня нервировало еще больше, — но в свете недавних событий, мы вынуждены немного поторопиться.

— Чего надо-то? – выдержка у Вероники оказалась еще меньше, чем у меня.

— Архимаг Де Соррель, в прошлый раз когда вы не стали меня слушать и оказались под снайперским прицелом дрожащих от страха оборотней, вас это ничему не научило? – проснулась язва и в ведьме.

Вероника судорожно сглотнула, а мне так обидно за нее стало. Шрам, который остался у главнокомандующей от шести выстрелов, чудом не лишивших ее жизни, я помнила прекрасно.

— Либо вы уложите в минуту, — ласково посоветовала я, — либо мы уложим..., — сделала паузу и добавила к словам свою лучшую улыбку, которая выражает все мои наклонности к садизму, — вас.

Знаю, что слишком самонадеянно, но меня уже и так вторую минуту тошнит от запаха и вида крови, а терпеть еще больше минуты я вряд ли смогу, поэтому и воспользовалась моментом. Уж лучше я сдохну, чем буду стоять перед ней на четвереньках. Тем более, что убивать она нас явно не собирается.

— Хотите коротко? Хорошо. Я хочу, чтоб Лилит заняла освободившееся место второй верховной и отдала нам своего будущего сына, когда он родится, в залог верности ковену.

Чего?!

— А если это будет девочка? – зачем-то спросила ошарашенная я.

Ведьма недовольно поморщила свой точеный носик.

— Надеюсь, этого не будет. Но если так – всегда найдется альтернатива.

Альтернатива найдется у них. Ага. Сейчас я им как раз одну из таких и продемонстрирую.

— Альтернатива тут одна. Ты сдохнешь еще до захода солнца, – высказался вслух вместо меня Арханиелиус.

Мерцание плетения черного цвета боевого проклятия высшего уровня вспыхнуло в ладонях самого прекрасного светловолосового воина всех моих бывших грез.

От удивления я даже забыла, что хотела сказать.

— Вы меня не дослушали, — мягко напомнила ведьма о том, что еще не высказалась до конца. — Взамен я готова вернуть в ваше измерение две жизни.

Уловила, как Даниэль задержал дыхание. Раз верховная упомянула о том, что случилось с Вероникой в Люксембурге, значит, велика вероятность, что сейчас речь пойдет об Авроре. А еще — скорее всего об Александре, ведь она сказала — две жизни. Но я упорно молчала, не желая выдать себя. Не факт, что архивампир у нее. А если это не он, тогда... Джеймс!

— Насколько я понимаю, одна из них дорога и вам в том числе, архимаг Де Алькарро, — продолжила монолог первая ведьма ковена земного измерения. — Я, конечно, понимаю, что не настолько, что бы вы могли отдать за нее жизнь своего ребенка, поэтому должна уравнивать ставки. Обещаю, жизнь вашего сына будет сохранена. Так же, насколько я думаю, вы уже успели оценить здешние условия — его жизни ничто не будет угрожать. Он останется здесь. Со мной. Кроме того, вы сможете растить его, словно он и остается вашим собственным.

— Старческий маразм? — поинтересовалась у меня Вероника шепотом об отсутствии дееспособности у ведьмы, несущей в данный момент полнейший бред.

Я лишь пожала плечами. Очень дослушать хотелось. А перебивать невежливо. Особенно если сейчас речь о жизни собственного дитя.

— Зачем тебе это? — вмешался в разговор Даниэль.

Лицо древней ведьмы перекосило на мгновение, но она быстро вернула себе маску благодушия обратно. Кровавые следы на теле верховной уже перестали растекаться. Теперь они медленно впитывались в ее кожу, сопровождая действие перламутровым свечением на тех участках тела, что уже были чисты.

— Когда Альтерра погрузилась в сумрак, ваши кланы самовольно решили, что могут занять исконно наши территории. Что ж — мы не жадные. И не препятствовали.

«Ага — конечно, они не препятствовали — свои-то расы давно на ингредиенты пустили, а тут такой шведский стол пожаловал. Еще бы они препятствовали!», — прокомментировала я про себя, а вот скептически ухмыльнулась уже вслух.

— Думаю теперь пора платить по счетам. И мы, и вы — только выигрываете от этого, архимаг Де Алькарро. Что может быть сильнее, чем маг, обладающий способностями ведьмы? А в свете недавних событий альянс был бы лучшим вариантом разрешения конфликта.

Так я и поверила, что она такая добренькая — хочет меня сильнее сделать. И мира ей надобно. Угу. Конечно. Постоянных способностей мага ей захотелось. Моих способностей. Размечталась. Гадина.

В руках Арханиэлиуса до сих пор мерцало боевое проклятие, поэтому я решила предоставить слово ему. У самой их просто не было.

Вопросительно приподняла бровь, ожидая, когда избранный правитель Альтерры прекратит напоминать молчаливое каменное изваяние.

— Где они? — вместо того, чтобы ответить, задал вопрос Арх.

— Они? — ведьма сделала вид, что не поняла.

— Они, — холодно повторил мужчина.

Следы кровавой ванны на молочной коже уже окончательно впитались. Нагая красота безупречного тела верховной теперь демонтировалась в полной мере. Женщина перевела совершенно невинный взгляд черно-синих глаз в сторону кесаря и присела на край алтаря, закинув одну ногу на другую.

— Вы их не найдете в любом случае, уважаемый кесарь Ашерро, — ехидно оскалилась верховная. — Хотя, я позволю вам попытаться. Если пожелаете.

Черные метки вдоль сонной артерии Арханиэлиуса сдвинулись выше, а скрежет его зубов разнесся эхом по просторам не обремененного малой площадью зала. Мужчина скосил на меня задумчивый взгляд.

— Альянс — это хорошо, — спустя минуту, сказал Арх. — Лилит всегда хотела быть сильнее. Не вижу препятствий к этому.

Мерцание магии стихии земля погасло в ладонях архимага Ашерро.

— Но у меня есть еще одно условие, — дополнил Арх. — Вы позволите нам беспрепятственно уничтожить все ваши алхимические исследования. Атаноры и элементали отправятся на Альтерру.

Все.

Даниэль и Вероника синхронно повернули головы сначала в сторону Арха, потом вопросительно в мою. И в синих, и в золотисто-коричневых читалось неверие. Я же в свою очередь пыталась сохранить беспристрастную холодность.

— Значит, мы договорились? – победная улыбка озарила лицо верховной. – Атаноры и элементали мне и не нужны особо, так что – пожалуйста. Делайте с ними, что хотите.

Ведьма ждала ответа. От меня. Пришлось ей его дать.

— Слово кесаря Альтерры – закон, — сухо обронила я.

Когда-то давно я всегда твердо верила, что даже если Вселенная начнет рушиться, Арханиэлиус все равно ни за что на свете не отдаст меня никому. Тем более кровожадному ковену черных ведьм. Отправление падшего Палладина за грань жизни только укрепило мою веру в это. Вот и сейчас он не дал ей прямого согласия. И конечно, я поддержала самого прекрасного светловолосового воина всех моих бывших грез, на что бы он ни совершал ставку в этот момент.

— Раз вы согласны, думаю, тянуть с закреплением договора не стоит, — улыбнулась верховная.

В руке ведьмы появилась хрустальная чаша. Она одарила меня многозначительным взглядом и зачерпнула ею содержимое ниши демонического артефакта, а затем поманила к себе указательным пальцем. Меня и так передернуло от осознания, что субстанцию жуткого происхождения кому-то придется пить, а когда я поняла, что определенно мне, то едва удержала рвотные позывы.

— Лилит, — позвал Арх.

К моему облегчению, сделать шаг вперед он не позволил. Тяжелая ладонь архимага Ашерро сомкнулась на моем запястье, разворачивая в свою сторону.

— Прежде, чем ты это сделаешь, — тихим шепотом произнес он, приближаясь на недозволительно близкое расстояние, — хочу, чтобы ты всегда помнила одну вещь.

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез удерживал на месте стальной хваткой, и двинуться при всем моем желании в сторону было все равно невозможно. Мужчина склонился голову ниже, почти касаясь губами моего лба.

— Родная, — свободной рукой он коснулся выбившейся пряди у виска.

Послышался обреченный вздох со стороны Вероники и Даниэля. На губах верховной промелькнула ухмылка. Всем стало понятно, что любовь кесаря Альтерры к одной конкретной персоне в моем лице не скончается никогда и ни в каких обстоятельствах.

А я так и стояла не шевелясь. Не потому что его непосредственная близость была мне волнительна. Просто потому, что в его словах было столько тепла и мольбы быть услышанным, а в черных, словно ночное небо глазах не отражались все звезды вселенной. Чтобы архимаг не собирался мне сказать – к его чувствам это не имеет никакого отношения. И да. Надеюсь, я не ошибаюсь.

Как только Арханиэлиус удостоверился, что попыток к бегству с моей стороны не будет, он отпустил мое запястье, плавно заводя освободившуюся ладонь мне за талию, и подтянул к себе вплотную.

— Цветочек, — его едва слышимый шепот разнесся по залу. – Просто почувствуй то, что чувствую я. И не забывай об этом никогда. Особенно если мы больше не будем рядом, как раньше.

Я послушно прикрыла глаза, пытаюсь сообразить, что именно я должна почувствовать кроме его фальшивых объятий, выставленных напоказ. То, что все начнется в тот момент, когда отойду от него – это я поняла сразу. Исходя из практики – точно не книжки читать придется. Остальное было более сложно к восприятию.

— Родная? – позвал он мягким напоминанием.

Мог бы, кстати, свое нетерпение и получше прикрыть.

Архимаг Ашерро склонил голову еще ниже, задержав дыхание.

Мог бы и не склоняться. И так поняла, что связано с моей стихией.

Мне понадобилось около двадцати секунд, чтобы определить в чем же дело. А дело было в том, что согласно элементарным законам физики, которые сколько бы магии в пространстве все равно неизменны, воздухообмен любых живых существ с соответствующим количеством выделения

углекислого газа можно было легко рассчитать. И с учетом того, что в этом огромном помещении нас было всего пятеро, то вывод сложился сам собой. Мы не одни. И их много. Очень много.

Но и это еще было не все. Отголоски вибрации в нескольких километрах от цитадели свидетельствовали о том, что и мы не останемся одни в скором времени.

.

Глава 17. ЗМЕИ ЗМЕЙ НЕ КУСАЮТ

— М-м, если вы уже закончили прощаться, — ненавязчиво бросила вникуда верховная ведьма.

— Закончили, — холодно отозвалась я.

Подарила архимагу мимолетную улыбку, чтоб он понял, что я больше не туплю и поняла, что расстановка сил здесь вскоре поменяется.

До черного алтаря отмеряла ровно сорок шагов. Еще четыре, чтобы обогнуть артефакт и поравняться с первой ведьмой ковена земного измерения.

— Анна, — соизволила представиться ведьма. — Мы же будем почти как сестры, так что можете обращаться ко мне по имени.

По имени я к ней буду обращаться, как же. Будь моя воля, я бы ее прямо сейчас придушила и вообще забыла о том, что такую гадину земля носит.

Кристалльно легкая, переливающая грани роскошного растительного орнамента, чаша легла в мои руки. Даже ее наполненность кровавой субстанцией не утяжеляла веса.

— Десять-тринадцать, — произнесла я уже однажды обозначенный между мной и Вероникой код к боевой готовности.

Это Арханизелиус сразу просек по своей стихии, что иллюзия, скрывающая обитателей цитадели, очень качественная и не ощущаема по принципу магического фона, а откуда огненному и водному архимагам об этом знать, если и до меня не сразу дошло?

Лицо главнокомандующей озарила неимоверно довольная улыбка.

Анна лишь успела сузить глаза, пытаясь понять столь разительную перемену в мрачной Веронике. Хрусталь полетел вниз, звонко разбиваясь о позолоченный мрамор. Разлетевшиеся осколки не все успели найти свое место на полу. Зато все до единого успели совершить полет в намеченные мной места. Прямо в горло каждой ведьмы, чье местонахождение я успела определить, пока шла до демонического артефакта. Тела проявлялись и падали. Почти все уже были мертвы. Сложно остаться живым, когда тебе глотку перерезало. Тех, кто успел отклониться от полета стекла, но имел глупость перестать сохранять видимость отсутствия, настигло всепожирающее пламя огненного архимага. Тех, кто еще мог оставаться незаметными, были вынуждены дать о себе знать, благодаря архимагу Ашерро. Трудно быть недвижимыми и неслышимыми, когда цитадель превратилась в палубу во время шторма. Даниэль удерживал щит, прикрывающий всех троих. Я слышала, как гудели колонны и рушились украшения из имитации порфира и лазурита. Заметила, дала трещину полукруглая позолоченная апсида. Но главным в центре моего внимания осталась лишь одна личность. Сделала шаг вперед. Прекрасно знаю, если ведьма откроет рот — мне не жить. А значит, рот открывать я ей не позволю ни в коем случае. Взмах ладонью толкающим движением вперед и горло верховной может лишь издавать нечленораздельный хрип, уступая стальной хватке моей стихии.

— Проявитесь, или она умрет, — мой голос прозвучал громко и властно.

И ведьмы подчинились. Все как одна на вид не старше и двадцати (Создатель только знает, сколько им было на самом деле), молоденькие стройные изумительно красивые ведьмочки выстроились в один ряд у восточной стены, в напряжении ожидая дальнейшего исхода. Но и это еще было не все.

По левую сторону от меня почти под самым потолком, на восьмиконечном кресте висело изувеченное нагое женское тело. Тело Авроры. Девушка почти не дышала. Когда-то светлые пряди, в которых так завораживающе искрился серебряный свет, померкли и слиплись, превратившись в липкую волосную массу. Ее голова держалась прямо только за счет того, что была привязана к балке. Руки архимага распростерты почти горизонтально, а в ладонях были видны насквозь проржавевшие шляпки гвоздей.

«Где-то я уже видела подобное», — мелькнула мысль.

— Символично, не правда ли, — подала голос верховная ведьма.

Видимо я хватку ослабила, раз она заговорила. Что ж. Поправимо.

Повернулась обратно в сторону Анны и удвоила нажим стихии, заставив женщину стонать и хрипеть от боли.

Бездна! Как же мне хочется сейчас подвесить ее на место замученной до полусмерти Авроры! Вот же дрянь!

Мою точку зрения разделил и Даниэль. С глухим рыком, брюнет преодолел сорок шагов до ведьмы.

— Дан! – властно произнес Арх.

Даниэль замер, так и не прикоснувшись к женщине.

— Вы можете уйти, — холодно произнес архимаг Ашерро, обращаясь к остальным присутствующим ведьмам.

Но никто не сдвинулся с места. Казалось, ни одна из них не предпринимает даже и попытки сделать что-либо, но первым упал на колени Даниэль. Мужчина завалился набок, а по его телу стали расплзаться зеленовато-коричневые линии. Бездна!

Если ведьма завершит ритуал закрепления, ему не жить. Заклинание, наложенное ведьмой, может снять только ведьма. Твою ж... Вселенную!

Решение мне далось тяжело, но я приняла его быстро.

Одним коротким потоком смела мещающего мне Даниэля в сторону. Собрав последние силы, что оставались во мне, подчинила своей воле каждый атом, до которого только смогла дотянуться. Раскаляя каждую молекулу до предела собственных возможностей, собрала все в единое целое, закручивая самое сокрушительное inferno, которое до этого момента не создавала еще никогда прежде. Почувствовала, как носом идет кровь. Все вокруг искрило мелкими электрическими разрядами.

— Лилит! – бросил зов Арханиэлиус.

Он против. Знаю. Он конечно прав. Но ведь им же ясно было сказано, кто хочет – может уйти! А они... остались. Даниэль – последний из рода водной стихии нашего измерения. В сравнении с жизнью полусотни зарвавшихся ведьм, его жизнь – приоритет, а то, что они сделали с Авророй – простить просто невозможно.

Восушивший мой резерв до основания поток сорвался с поводка, снося на своем пути всех и вся. Без разбора. Грузное напольное покрытие стало лишь карточным домиком, послушно собираясь вокруг несущего урагана. Падали колонны, выбивая собой расписные витражи. Следом летели статуи из золота и слоновой кости, вклиниваясь в общий поток хаоса. Мелкие предметы, уже успевшие разбиться еще до столкновения друг с другом. И в конечном итоге смерч вышел за пределы главного зала цитадели, забирая вместе с собой всю восточную стену и тех, кто там еще был жив.

Руины главного зала обрушились на верхнюю террасу, громким раскатом эха, которое заглохло лишь спустя минуту. На несколько секунд наступила абсолютная тишина. Спокойствие нарушила громкая разъяренная брань на французском диалекте времен ренессанса. Выдохнула с облегчением. Даже вот такого, поминающего устройство мироздания почему-то со мной в главной роли, я все равно была рада услышать Александра. Во дворе что-то гроыхнуло. К брани старшего по определению ранга архивампира прибавилась брань старшего по возрасту. И эпитеты в мой адрес были еще менее лестными, чем из уст князя Деверо.

Бросила мимолетный взгляд в сторону сумевших удержаться на месте архимагов. Даниэль, кажется, приходил в себя. Мужчину еще пошатывало, но он уже пытался встать и оказать помощь сестре. Видимая поверхность кожного покрова старшего водного архимага вновь вернула былой пигмент. Судя по ошалевшему лицу Вероники и злющему – Арханиэлиуса, с ними тоже все в порядке. Впрочем, одна ведьма все же выжила.

Анна поднималась с колен, опираясь на черный мрамор алтаря, единственно оставшегося во всей этом буйстве невредимым. И, кажется, кто-то был очень зол. Утробный рык вырвался из ее груди, когда она, похоже, решила применить ко мне физическое воздействие. Наверное, это последствия пережитого стресса, иначе чем еще объяснить летящий в сторону моего лица, довольно слабо сгруппированный, но все-таки кулак? Задумываться над этим вопросом вот так сразу я не стала. Все остальное – дело техники. Перехват летящей в ударе руку за запястье и удар ладонью в лицо. Ведьма сгибается пополам, но я не даю ей упасть. Удар коленом вниз живота. Подло. Знаю. Зато эффективно. И удар локтем по затылку. Вот теперь ее прекрасное личико и познакомилось с останками напольной плитки. Пока я раздумывала, что с ней делать дальше, за меня уже все решили. Хруст второго и третьего шейного позвонка, последний удар сердцебиение верховной ведьмы, и Александр, храня абсолютную мрачность на бледном усталом лице, ехидно интересуется, откидывая бездыханное тело обратно на пол:

— А вот так сразу нельзя было, а, Камелия?

С тоской оглядела разруху вокруг себя и пожала плечами. Что называется, как смогла. Архивампир тяжело вздохнул и скривил губы в неодобрении. Потом темно-карие глаза обнаружили присутствие Авроры. Даниэль еще не снял девушку с креста, и архивампир бросился на помощь, в который раз поминания проклятиями сумасбродных архимагов измерения Альтерра. И только когда в зале появился Артур, я поняла, почему Александр был настолько несдержан.

По своему обыкновению безукоризненно одетый зеленоглазый блондин, выглядел, мягко говоря, помятым. Пиджака не было. Поверх запыленных и перепачканных брюк красовалась напрочь испорченная рубашка, прожженная и разорванная в нескольких местах.

— Крыша жилого корпуса рухнула, Камелия, — хмуро пояснил Арт. — Прямо на нас, между прочим. Ее фасадом, который ты вынесла, пробило.

И я бы не стала обращать на это внимания, в конце концов парой придавившей архивампира зданий еще маловато, чтобы лишить жизни, но Артур держал за руку Еву, а за его спиной стояла перепачканная в саже Кейт. За спиной ведьмы кровожадными и жаждущими отмщения взглядами на меня взирали остальные десять архивампиров каньона полуночника. Они тоже выглядели не в лучшем свете.

Создатель! Я чуть не убила Еву!

— А-а, — только и смогла выдавить я.

— Кейт призвала Алекса по признаку крови, — сухо пояснил Артур. — Чтобы открыть переход более чем для одной персоны требуется сила минимум двух ведьм.

— Двух ведьм, значит! — былую растерянность смело в один момент. — Ты вообще охренел?! Ты должен был охранять ее, а не тащить в логово чернокнижных гадин, Артур!

Если бы у меня оставались хоть какие-то силы, я бы обязательно шмальнула в него чем-нибудь посильнее, но на нашу обоюдную удачу, сил у меня не осталось совсем. С досады пнула по черному мрамору. Артефакт благодарности от этого не испытал, хоть и не подал виду, а вот моей ноге стало больно.

— Да ты сама дура! — не выдержал критики архивампир. — Вы же были на окраине пустоши! Мы шли туда! А никак не сюда! Там безопасно! А ты... ты!

Никто и никогда прежде не видел, чтобы Артур Ортего позволил себе повысить голос. Праведный страх отразился в глазах одиннадцати архивампиров, одной взрослой ведьмы и двух архимагов. И все как один хранили молчание, с наиглавейшим интересом переводя взгляд с меня на вроде как всегда холодного и невозмутимого архивампира. Только Арханизелиус неодобрительно смотрел лишь в мою сторону, кажется, очень даже приняв сторону Арта. И, быть может, я бы и нашлась, что сказать еще, но крупные слезинки, скатившиеся по детскому личику, заставили взять себя в руки и вовремя заткнуться. К тому же Кейт выдвинула еще один аргумент, способствующий перенесению моральных терзаний в более удобное время.

— У нас осталось мало времени, — сказала ведьма. — Анна перерождается очень быстро. В этот раз она не будет столь же любезна и церемонна. Поверьте, я знаю это как никто другой. К тому же если нам не удастся с первого раза, то пребывая в бессознательном состоянии, повторить нам не удастся точно.

Бросила презрительный взгляд в ее сторону. И чего это она вдруг передумала и стала нам помогать? Сомневаюсь, что Артур научился за пару часов внушать ведьмам, имеющим ментальную защиту. Ладно, об этом потом думать буду. Первая верховная перерождается?! Да еще и быстро?!

— Она права, — встал на ее сторону Александр. — Идти обратно времени также нет. Начинайте прямо здесь.

Светло-зеленые глаза все еще пребывающего в гневе Артура подарили мне последний недовольный взгляд, а затем он словно преобразился, обращаясь к Еве. Архивампир склонился над девочкой и осторожно смахнул слезы с ее лица.

— Ева, солнышко, помнишь, чему тебя учила Кейт? Повторим?

Маленькая ведьмочка утвердительно кивнула, а после началась подготовка к ритуалу создания точки выхода из внепространственного кармана. Пока ведьмы готовились, Александр успел напоить Аврору своей кровью, и та потихоньку стала приходить в себя.

Выцветшая синева глаз постепенно наполнялась осмысленностью. Архимага облачили в чей-то пиджак, прикрыв израненное тело хотя бы частично. Спустя несколько минут, Аврора даже смогла сесть.

— Камелия, — девушка едва могла сфокусировать взгляд на мне, но уже собиралась подниматься и дальше.

Прекрасно помня о том, как сама не люблю выглядеть в глазах кучи посторонних мужчин слабой, с готовностью протянула ей руку. Потом вспомнила реакцию Вероники, когда она узнала о том, кто я на самом деле, и решила сразу расставить все по местам.

— Лилит Аэлин Камелия, — поправила я ее обращение к себе.

Аврора непонимающе склонила голову вправо. Ей понадобилось с полминуты, чтобы осознать всю полноту значения моего полного имени. После она перевела рассеянный взгляд в сторону Арханиэлиуса. Я уже было совсем потеряла надежду, но на бледном перепачканном собственной кровью лице появилась несмелая улыбка.

— Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро, — произнесла она мое имя повторно.

Протянутую в дружеском жесте руку она приняла, и я помогла ей подняться. Наверное, получилось слишком резко, потому что она стала оседать обратно на пол. Даниэль поддержал сестру и, бросив полный ненависти взгляд на мертвое тело верховной, валяющейся у черного алтаря, повел девушку в сторону круга, являющегося центральной частью для обряда перехода.

К тому времени как все уже было готово, и ведьмы начали читать заклинание, кровавая ванна внутри демонического артефакта пошла рябью. Кейт бросила встревоженный взгляд в сторону черного алтаря, и прибавила в тоне энтузиазма.

Плавно расплзающиеся кровавые круги стали двигаться интенсивнее и в итоге буквально через несколько секунд после активации артефакта, первая верховная ведьма вновь вернулась в этот мир. Синие глаза с черной каймой и искорками золотистого цвета метнули быстрый взгляд в сторону своего прежнего тела с переломанной шеей, а затем болезненно-ненавистная улыбка растянулась на все еще окровавленном лице.

— Как ты хочешь умереть на этот раз? — меланхолично поинтересовалась я.

Ответом мне послужила еще более кровожадная улыбка. Анна подняла указательный палец левой руки вверх, и демонстративно пригрозила им. Две тоненькие платиновые полоски, на одной из которых красовался довольно внушительный бриллиант, я узнала сразу.

Вот же я... ИДИОТКА!!!

Это же мои кольца! Я совсем забыла о них и оставила в ту ночь на Хайгейтском кладбище, когда нашла перстень рода Де Алькарро и впервые столкнулась с демонами, будучи под воздействием амнезии.

— Когда я имела ввиду, что могу отдать взамен альянса две жизни, одна из них была ваша, архимаг Де Алькарро, — усмехнулась Анна.

Отдать ведьме личную вещь — все равно, что подписать договор на ее право пожизненного пользования мною. Что бывает в случае неповиновения — знают все.

Теперь, вместо того, чтобы сделать шаг вперед, мне пришлось сделать шаг назад. К моему счастью, атмосфера уже отреагировала на призыв двух ведьм. Как еще один бонус в количестве друзей на моей стороне, ведьма не успела ничего добавить. Стальной хваткой сжалась ладонь Александра на ее горле.

— Только шелохнись, и следующее твое слово будет через перерождение, — съехидничал архивампир.

Ведьма лишь ухмыльнулась в ответ и ювелирные изделия на ее руке растворились в воздухе. Ну, конечно! Всего лишь иллюзия. Кольца точно у нее, только в другом месте.

Обряд не прошел без последствий для обеих, как и предупреждала Кейт. Ева отключилась сразу же. Быстрее, чем я успела бросить взгляд в сторону архивампира, Артур метнулся к ребенку. Уже через секунду он заверил меня, что с ней все нормально. Я взяла девочку на руки. Артуру пришлось забрать Кейт. Только после этого Александр ослабил хватку на горле верховной ведьмы.

— Реванш останется за мной, — спокойным надменным тоном пообещала я женщине.

— Не сомневаюсь, — съязвила она в ответ.

Один шаг в сторону и в следующее мгновение мы вновь стояли на том же самом шоссе, что и до того, как попали во внепространственный карман.

Глава 18. МАСКА ИСТИНЫ

Ева мирно посапывала во сне, положив голову мне на плечо. Только ноша на моих руках заставляла меня спокойно стоять на месте, а не упасть на асфальтированную поверхность и не биться в истерике.

— Я вернусь к тебе. Обязательно. Обещаю, — прошептала на ухо своей маленькой ведьмочке и поцеловала ее в лоб.

Пусть она меня не слышит. Я должна была дать ей обещание. Несмотря ни на что. Может быть, именно оно удержит меня от очередной глупости.

— Да. Ты уж постарайся, — произнес сухо Арт.

Архивампир забрал ребенка из моих рук.

Сияние радужного свечения озарило пространство.

— Арт? – позвала, пока он не ушел.

Архивампир обернулся.

— Что еще? – в его голосе была только усталость.

Осуждения не было, но я чувствовала эту эмоцию в нем все равно.

— Сделай так, чтобы она ничего не помнила. Сейчас она этого не выдержит. Слишком много боли, а она... Ей это не по силам. Не в ее возрасте.

Артур одарил меня пристальным взглядом, а на губах заиграла презрительная усмешка.

— Если бы кое-кто не шлялся, где не надо, не пришлось бы, — отрезал он грубо.

Уже через мгновение портал скрыл и архивампира и девочку на его руках.

— Камелия, — позвал Александр.

И было в его тоне столько сожаления, что единственное, что я смогла сделать — упрямо поджать губы. Обсуждать свою глупость я не намерена. Даже с ним. По крайней мере, сейчас. Может быть потом, когда смогу найти способ переиграть верховную ведьму. К моему счастью, все еще пребывающая без сознания ведьма была у него на руках, и ему ничего не осталось, как тяжело вздохнуть. Поскольку руки у него были заняты, то я бесцеремонно порылась в его карманах и достала кристалл с одноразовым порталом.

Уже через пару мгновений путь в поместье Деверо был открыт. Шагнула в портал первой. Меня не особо заботило, кто и как будет добираться, в случае, если не успеет преодолеть его, пока я удерживаю излом. Вышагнула из портала в гостиную поместья. Замерла на мгновение, обдумывая, что делать дальше.

— На восстановление уйдет минимум неделя. Советую всем отправиться в Церу и не терять времени, — холодно произнесла вслух.

Так и не оборачиваясь, отправилась наверх. Как мне быть с обручальными кольцами я не знала. Единственное, что мне пришло в голову – спросить того, у кого опыт в мироздании гораздо больше моего.

Добиралась до спальни быстро. Для начала стянула с себя надоевшую одежду и приняла контрастный душ. Обильный водный поток не смог унять беспокойство бившихся в голове мыслей. Если я не решу проблему самостоятельно, то мне останется только единственное. А обратиться к Ангелу Смерти равноценно тому, чтобы отдать ведьмам еще пару моих вещей и пожелать удачи в применении.

Горько усмехнулась, думая о сравнении того, с кем я уже заключила сделку и тех, кто так настаивает на ней. Вселенское зло и просто алчущие силы ведьмы.

Даже неизвестно – что хуже.

Едва успела натянуть мягкую трикотажную пижаму и сесть на постель, бросила мысленный зов. А за ним еще один и еще.

Мир остался стоять на прежнем месте. Супруг не желал откликаться.

— Кир, пожалуйста, — попросила я вслух едва слышно.

А затем попросила еще раз. И еще. И все так же безрезультатно. Чувствуя себя точно так же, как тогда, на алнаирском пляже, когда меня словно лишили частички собственной души, приняла моментальное решение. Как и всегда действенное. Как и всегда, импульсивное и с не очень хорошими последствиями, решение.

Смахнув со щек не прошенные слезы, спешными шагами спустилась в гостиную.

Камин горел. Арх и Даниэль расположились в креслах, мирно беседуя о чем-то между собой. Александр сидел на диване, вытянув ноги вперед. Рядом с ним спала Кейт. Князь Деверо хмуро всматривался в языки пламени огня, заточенного между камнями. Граненый стакан с остатками бурбона в его руках изредка покачивался из стороны в сторону. Артур уже успел вернуться. Он мерил шагами пространство за спиной Александра, сосредоточенно разговаривая с кем-то по телефону на мертвом диалекте. Вероники и Авроры не было.

— Камелия? – первым заметил мое появление Даниэль.

Прикусила нижнюю губу, силясь уже сделать окончательный выбор того, кого буду использовать, чтобы заставить Кира откликнуться. Решение-то я приняла, а вот со средством пока не определилась. Арханизлиуса отменяла сразу. После такой выходки, мне не то, что грани – мне исключительно бездна огненная светит. Александр – нет. Не поверит. Артур – просто нет. Даниэль – меньшее из зол. Значит, на нем и остановимся. Правда, тут последствия тоже будут. И немалые. Но, я ведь уже решилась. Почти.

— Дан, а помнишь, я хотела тебя научить управляться с пространством? – сказала первое, что пришло в голову.

Архимаг водной стихии медленно и неуверенно кивнул, бросив мимолетный взгляд на архимага стихии земля. Арханизлиус смерил меня подозрительным взглядом, но промолчал.

— Сегодня будет первый урок, — на одном дыхании выпалила я.

Быстро сократив расстояние до bruneta, бесцеремонно схватила его за руку и под удивленные взгляды остальных, открыла портал подальше от поместья. В Джакарту. Хотя, судя по мрачному взгляду Арха, не так уж и сильно далеко. Взглянула в предрассветное небо. Следующие двадцать минут мы простояли на том же месте. Молча. Даниэль растерянно смотрел то на меня, то на начинающийся рассвет. Я смущенно вспомнила, что из пижамы переодеться забыла. Едва первые рассветные лучи коснулись моей кожи, тело пронзили тоненькие нити боли, а резерв наполнился, я открыла портал к озеру Аннарим в Цере. Следы перехода затерла. Даниэль так и не произнес ни слова за все это время, внимательно и задумчиво следя за моими нервными порывами скрыться от остальных получше. Чувствуя себя и без того преступной личностью, повернулась к архимагу. Чтобы хоть как-то отвлечь себя в первую очередь, вспомнила об обещании, благодаря которому мужчина здесь. Решила, что урок и правда не помешает.

— Это озеро веками было основным источником силы твоего рода, Дан. Попробуй подключиться к стихии, но не бери управление. Лишь наблюдай за ней. Не держи, и позволь изменениям течь самостоятельно.

Архимаг рассеянно кивнул и выполнил мою просьбу.

— Первое, самое главное правило – расторгать пространство только в те направления, где ты уже был и хорошо помнишь, как выглядит место, — размеренным тоном поясняю я. – Это избавит тебя от неприятностей типа самовольного замуровывания в бетонную стену.

Подошла ближе и взяла его ладони в свои.

— Пространственно временные карманы есть везде. Момент перехода есть всегда, это можно научиться осознавать, — продолжаю я, глядя не на Даниэля, а на бирюзовую гладь озера. — И когда ты четко осознаешь и увидишь, тебе надо лишь подобрать отмычку к дверям.

Сплела несколько энергетических потоков, опутывающих наши руки.

— Добавляй, — предложила я.

Даниэль чуть улыбнулся и вплел лазурно-бирюзовый поток, тесно вплетающийся в сияющие серебристые. Дальше я объяснять не стала. Как говорится, лучше один раз увидеть... Плетения сорвались с рук, направляясь к намеченному мною месту. Я не собиралась открывать портал в каком либо направлении. Только показать, как открываются невидимые для большинства двери.

Кратор величиной в половину диаметра озера Аннарим образовался моментально. Архимаг с изумлением смотрел на изменения в водной стихии, а я про себя отметила, что и правда стала сильнее, чем раньше. Намного.

— Чувствуешь?

Он судорожно сглотнул, и прикрыл глаза, видимо прислушиваясь к своим ощущениям. Затем медленно кивнул, широко улыбаясь.

— Из тебя учитель определенно лучше, чем из меня, — хмыкнул Даниэль.

Вспомнила, как он в первый наш совместный урок в меня кинжалами кидался, и не смогла не улыбнуться.

— Определенно, — согласилась я.

Мужчина так открыто улыбался, а в синих глазах было столько тепла и благодарности, что я... содрогнулась. Нет. Я не смогу. Уже решила, что найду иной способ вынудить Кира к общению, как Даниэль сжал мои ладони в своих руках.

— Спасибо, — тихонько произнес он. — Всегда знал, что ты лучшее, что будет в моей жизни.

Создатель! Ну, зачем он это сказал?!

Кажется, где-то грянул гром только что.

Или это его слова так больно ударили по моему сознанию?!

Попыталась отступить на шаг назад. Не правильно все это. И задумка моя изначальная катится в бездну. Так нельзя. Неужели ему прошлого раза не хватило?!

Мужские ладони сжали мои крепче, не позволяя отодвинуться. В добавление он еще и шаг вперед сделал, оказавшись около меня совсем близко.

Создатель. А все так хорошо начиналось.

— Я должен тебе кое-что рассказать, Ками. Это важно, — продолжил архимаг.

Вспышки молний озарили затянувшееся тучами небо. И гром действительно прогремел снова. Не показалось, значит, в предыдущий раз.

— Я когда тебя увидел в самый первый раз, — снова заговорил Даниэль, — сразу понял, что ты можешь освободить меня.

Бездна! Нет! Главное, чтоб он недоговорил. У меня уже есть двое мужчин, усложняющих мою жизнь. Третьего я просто не вынесу.

— Ты прости меня, — предупредила сразу, не позволяя договорить дальше.

Правда так тихо, что вряд ли он расслышал сути.

— Только ты не злись потом, пожалуйста, — продолжила я все в таком же тоне. — И одну не оставляй.

Оказывается, Даниэль услышал каждое слово. Не понял только смысла.

— Потом? — переспросил он. — Одну?

Мне предыдущие объяснения и так дались с трудом. А еще чувство стыда и будущей вины уже подкрадывалось довольно плотно, потому дальше ничего объяснять не стала. В конце концов, он тут первый начал. И, исходя из того, что мы имеет на данный момент, вернуться к первоначальному плану показалось мне лучшим выходом из сложившейся ситуации. Положила его руки себе на талию. Для правдоподобности и в целях удержания моего тела в случае удачного результата.

— Камелия? — совсем растерялся Даниэль.

— Прости, — еще раз извинилась я.

Закрыла глаза и потянулась навстречу мужчине.

Ливень обрушился на Церу именно в этот момент. Плотная водная пелена, льющаяся с неба, ударила по телу, мгновенно вымочив одежду. Но мне не было холодно. Было очень даже тепло. Даниэль прижал меня к себе крепче, и я почувствовала, как мокрые мягкие губы касаются моих.

Так осторожно и трепетно. Совсем ненастойчиво, но в тоже время уверенно. От неожиданности распахнула глаза. Нет, поцелуя я как раз ожидала. Не ожидала, что это будет так... приятно. И пока я стояла в ступоре, его ладони поднялись от талии, проходясь по спине и поднимаясь выше, до самых плеч. Осознавая, что все равно пути назад уже нет, ответила на прикосновения. Обвила его шею руками и приоткрыла губы, позволяя ему двинуться дальше. Голова немного закружилась, но мир не стал тускнеть или становиться черно-белым. Минуты шли. Проливной дождь все лил и лил. Даниэль продолжал целовать меня, а Кир не отзывался все равно.

Бездна. Обидно-то как. Я просчиталась.

Все напрасно!

Даже сквозь катящиеся по лицу капли дождя, почувствовала, как горячие слезы текут по щекам, смешиваясь со стихией.

— Ками? – шепотом растерянно спросил архимаг.

Он чуть отстранился. Синие глаза внимательно изучали мое лицо. И дождь внезапно прекратился. Над нами. Ливень продолжал поливать Церу. Но только не нас двоих.

Даниэль грустно улыбнулся и большим пальцем левой руки коснулся капелек на моем лице.

— Прости, — прошептал он. – Я не должен был так поступать.

— И ты меня прости, — ответила я.

Закрыла глаз, надеясь, что в таком положении смогу отстраниться от нахлынувших чувств. Вина, обида, боль одиночества и чувство отчаяния смешались, выплескиваясь в новых раскатах грома и новых вспышках молний. Так хотелось, чтобы они коснулись меня, чтобы смыли собой то, что я чувствовала сейчас. То, что не хотела испытывать никогда больше.

И вопреки логике, вопреки своим же чувствам и убеждениям, я сделала это снова. Я снова поцеловала мужчину, которого касаться вообще не должна была никогда. Знаю, что дура. Просто это было единственное, в чем я могла сейчас найти спасение от самой себя. Я вложила в поцелуй всю ярость и безысходность, что буйствовали внутри меня. Бесконечно сумасшедшее, неправильное, но от этого не менее сладостное прикосновение к мужчине заставило забыть на мгновение. Голова снова закружилась в потоке бессвязных мыслей, которые все еще были значимы, но не причиняли столько боли, как прежде. По телу прошла волна легкой слабости, заставляя отдаться на волю сильных мужских рук, так крепко удерживающих меня около себя. Слабость сменилась безволием и быстро превратилась в пустоту. В этот раз она не стала неожиданной для меня. Нет, я не ждала ее. Просто она так сильно и явственно отражала то, что я и так должна чувствовать после совершенного только что. Разум опустел, мысли о чувстве неправильности и вины померкли. Леденящий душу и сердце холод вновь коснулся меня.

«Моя крайность и противоположность. Моя личная частичка хаоса. Он никогда меня не простит. Я сама себя не прощу», — пронеслась последняя мысль в сознании, прежде чем мир померк в одно мгновение, превращаясь в бескрайние серые грани бытия.

Серый знакомый туман алчно кутался под ногами, поднимаясь до незримых высот. Так высоко, что не было видно конца и края тому месту, где туман мог бы остановиться.

Закрыв лицо руками, попыталась вернуть себе спокойствие. Спокойствие давалось с большим трудом, потому что смертельный холод отступил, едва реальность исчезла, оставляя меня в гранях. Осознание всего, что успела натворить, не давало покоя. Мешало сосредоточиться и принять дальнейшее исход сотворенных мною же последствий.

Я не звала его. Потому что не была готова увидеть его. Потому что почти сразу поняла, что необходимости в этом и не будет.

Горячее тяжелое дыхание я почувствовала всем телом. Оно буквально опаляло мои плечи, мою все еще мокрую одежду, лучше всего свидетельствующую о совершенном грехе. Помня о том, что время идет, причем очень быстро, гораздо быстрее, чем хотелось бы, я обернулась. В черных глазах, что отражают саму бездну, плыла тьма. Падший Палладин внешне был абсолютно спокоен. Ни один мускул не дрогнул на его лице и понять, что Кирионион сейчас чувствует, оказалось для меня непостижимо. И это было даже хуже, чем если бы он открыто злился. Он молчал. Изучающе смотрел на меня. И снова молчал.

И я точно знала, что он знает. Тогда почему он молчит?!

— Я..., — попыталась я произнести хоть что-то связанное, но слова застряли в горле.

Резкий размах мужской ладони, рассекающей воздух, заставил замолчать. Мои глаза закрылись сами собой. Да, я ждала удара. Я даже была готова к нему. Наверное, мне даже так хотелось. Пусть он накажет меня. Заслужила.

Удара не последовало. А когда его ладонь коснулась моей шеи, я вздрогнула. Но пальцы не сомкнулись в гневном порыве. Они ласково и нежно прошли от линии сонной артерии и опустились на плечо.

— Аэлин, — тихонько позвал Кир.

Глаза открывать я не стала. Невыносимо страшно просто. Никогда я не боялась Прайма Алнаира. И даже когда узнала, что он падший Палладин, сосланный отбывать повинность за тяжкие грехи, я тоже приняла этого мужчину и не позволила страху проявиться даже на секунду. Но не теперь. И даже когда он второй рукой притянул к себе и прижал к широкой груди, я все равно была не в силах открыть глаза. Длинные гибкие пальцы забрались в мои волосы, чуть сдавливая под собой кожу. Сухие губы жестко и порывисто коснулись виска, задерживаясь там на некоторое время.

— Ты уже ощутила разницу между простым зовом плоти и зовом души и сердца, да, Аэлин? — тихим вкрадчивым шепотом заговорил Киринаион.

Единственное, что я смогла — это сглотнуть застрявший в горле комок.

— Это может быть смертельно, — продолжил он. — Для нас обоих.

Я снова молчала, пытаюсь осознать разницу между первым недавним поцелуем и вторым.

— Я понял, почему ты сделала это, — снова последовали его тихие и вкрадчивые слова. — И я не злюсь, Аэлин, — он ласково и аккуратно провел по моим волосам, и мне даже показалось, что на его лице появилась теплая улыбка. — Но тебе не стоит так поступать в дальнейшем. Тебе не стоит вынуждать меня на что-либо. Поверь, ты не захочешь знать, что бывает в таком случае. Если грань моей выдержки упадет — все закончится плохо. Не только для нас. И не только для наших миров.

Он говорил все так же тихо. И даже нежные успокаивающие нотки проскальзывали в его голосе, но я прекрасно понимала, что все это — лишь внешняя сторона медали. Не зря же его сам Создатель наказал. Явно было за что. За что именно, знать мне совсем не хочется.

— Но если он прикоснется к тебе еще раз, — ласковый тон сменился на просто тихий, разъяряющий, — на Альтерре станет на одного водного архимага меньше.

Кир не угрожал. Бывший Прайм Алнаира действительно не злился. И слова даже не звучали как предупреждение. Он просто произнес то, что будет, если я оступлюсь снова.

Тяжелый груз сердца будто сорвался в пропасть. Исчез, растворился во тьме, за пределы которой я не ступлю никогда, а, следовательно, и не увижу то, что осталось в ней.

— Ведьмы, — только и смогла произнести вслух.

Говорить все равно было проблематично. Груз последствий ушел, а вот чувство вины все равно осталось. Хотя и заговорила я на отстраненную от Дана тему.

— Это я тоже понял, — сказал Кир. Он немного помолчал, а потом добавил. — Просто не решил пока, что с этим делать.

Длинные гибкие пальцы приподняли меня за подбородок, заставляя посмотреть в черные глаза.

— И между прочим, именно поэтому я не ответил на твой зов, Аэлин, — укор проскользнул в тоне, но не более того. — Не потому, что ты там успела себе вообразить.

— А нечего было мне ультиматумы ставить, — неожиданно осмелела я.

Мужчина резкую перемену в моем голосе и нраве оценил. Едва заметно усмехнулся.

— Ты ведь помнишь, что я люблю тебя? — поинтересовался он.

— Помню, — кивнула я.

И прижавшись к самому невероятному мужчине во всех мирах и вселенных, добавила:

— И я тебя люблю, Кир.

Мужчина тепло улыбнулся и коснулся тыльной стороной ладони моих губ.

— Но ты все равно невыносима, Аэлин.

— Это я тоже помню, — не стала спорить я.

Палладин грустно ухмыльнулся и зарылся пальцами в мои волосы.

— Тебя тянет к водной стихии, Аэлин.

Я попыталась возразить, но мне не позволили.

— Этому есть объяснение. Физиологическое. Дело не в том архимаге. Дело в нашем архимаге, — тяжелая мужская ладонь скользнула по низу живота. — Ты же помнишь, что изначально стихийники обладали даром всех четырех? — и, не дожидаясь моего ответа, он тут же продолжил. — В силу крови четыре рода смогли обуздать лишь по одной стороне. Лично у тебя от рождения есть зачатки способностей и к остальным. Очень слабые. И благодаря твоей матери, которая способна вмещать в себя любой вид магии.

Обсуждать способности своей матери, как и вообще, говорить о ней — я не желала. Брезгливо поджала губы, а супруг быстро перешел к основной части, опуская подробности:

— Так вот: думаю, что у продолжения твоего рода доля способностей к обладанию не только воздушной стихией повысится еще больше. Возможно, на Альтерре будет еще один сильнейший за историю последних двадцати веков, Аэлин.

— И чем мне это грозит? — осторожно поинтересовалась я.

То, что он мне это не просто так говорит, сразу ясно.

— Твоя мать ведь предупреждала тебя, что уйти все равно придется? — ответил Кир.

Я снова поморщилась при упоминании той, которая меня бросила, но все же кивнула.

— Это и есть ответ на вопрос, почему Самаэль не сможет заставить тебя выполнить обещанное тобой. Палладины неприкосновенны, Аэлин. Даже для архидемонов.

Я уже и сама подозревала, что уважаемый супруг загнал меня в угол. Причем сети расставил еще в Алнаире, когда заставил меня поделиться всеми своими воспоминаниями. Его слова только подтвердили очевидные прописные истины.

— Развода все-таки не будет, — печально резюмировала я.

Мужчина нахмурил брови.

— То есть когда я тебе в предыдущие разы об этом говорил, у тебя надежда еще оставалась? — насмешливо поинтересовался он.

— Ну, выход есть всегда. Надо только найти его, — пожала я плечами беспечно.

Лицо падшего Палладина помрачнело.

— Невыносима, — меланхолично вынес вердикт супруг.

— Такая, какая есть, — флегматично ответила я.

Киринион снова улыбнулся и ласково коснулся моей щеки.

— Тебе пора, — с сожалением сказал он.

— Я знаю, — совсем не желая признавать, ответила я.

Приоткрытые мягкие горячие губы коснулись моих на прощание. Ласковый трепетный поцелуй оказался слишком мимолетным.

— Я буду скучать по тебе, — не удержала я порыва эмоций.

— Ну, у тебя хотя бы тело мое есть, — горделиво подметил Кир. — Так что из нас двоих тебе явно легче.

— Есть, — подтвердила я.

Подарила еще один легкий поцелуй супругу. На поцелуй он отвечать не стал. Мужчина задумчиво поджал губы и хмуро свел брови.

— Есть, — повторил он мои же слова.

Хода его логики я не поняла, а потому молча ожидала продолжения.

— Клинок из стали серафима отправляет в грани не только Палладинов, Аэлин, — произнес Киринион. — Любого Высшего. Ты понимаешь, о чем я?

О, до меня дошло быстро. Но мне все равно эта идея не понравилась.

— Если верховная ведьма наложила завет на кольца, то значит их никто кроме нее и взять не сможет, пока она жива. А если она будет заточена в гранях, то теоретически она все равно останется жива, — покорно выдала я свои умозаключения. — И в тоже время не сможет причинить вреда ни мне, ни нашему малышу. Так не пойдет.

— Это же решение проблемы. Разве нет, Аэлин? — растерялся Кир.

— Амит сказал, что клинок нельзя вынимать, — пояснила я причину своего недовольства.

Падший Палладин тепло улыбнулся.

— Это не настолько страшно, как ты себе уже успела представить, родная. Амит просто не желает отделять сталь, потому что только тот же самый ключ, что открыл двери в грани, может открыть их в обратном направлении для ушедшего.

— И только поэтому? — не поверила я.

И правильно не поверила. Потому что супруг, неохотно добавил:

— Ну, еще структура организма разрушается. В этом случае душа не может вернуться обратно в него же.

Так и знала, что есть подвох!

— Значит, этот вариант не подходит, — подытожила я.

— Я могу вернуться в любое другое тело, — не согласился Киринион. Падший Палладин лукаво улыбнулся. — Можешь даже сама выбрать в какое именно.

— Меня это тело полностью устраивает, — пробурчала недовольно.

— Тело меняется. Душа остается та же, — мягко возразил супруг.

— По мне лучше бы и тело осталось тем же самым.

Упрямо поджала губы, не желая больше обсуждать этот разговор. Мужчина тяжело вздохнул и вновь прижал меня к себе.

— Амит — маг крови. Он может остановить процесс на какое-то время, пока клинок будет у тебя, раз уж это так важно, — супруг отстранился немного и посмотрел мне в глаза. — Других вариантов все равно нет, Аэлин.

— Знаю, — тихо прошептала в ответ.

— И после этого больше никаких испытаний на прочность не будет, — добавил Кир.

Супруг явно больше намекал на Дана, чем на убиение верховной.

— Никаких испытаний на прочность, — смиренно подтвердила я.

В отличие от падшего Палладина я в большей степени относилась к своим словам как раз таки к ведьме, а не к архимагу водной стихии.

В общем, какой-никакой, но — компромисс.

В глазах цвета бездны колыхнулась тьма, а затем серое марево граней бытия стало растворяться, тихо и верно превращаясь во мрак, окутывающий и отключающий сознание.

.

Глава 19. ПОДОБНОЕ РАЗРУШАЕТСЯ ПОДОБНЫМ

Пробуждение в реальности далось легко. Едва осознала, что вернулась из граней, тут же соскочила с постели. Босые ступни окатило холодом каменного покрытия. Спальня архимага Ашерро хранила полумрак, но за распахнутой балконной дверью ярко светило альтеррское солнце и слышалось щебетание птичек. Периметра, ограждающего меня в передвижении, я не обнаружила, а у изножья постели лежала стандартная боевая униформа архимага моей стихии. Мне понадобилось около пяти минут, чтобы привести себя в порядок и одеться.

Арханиэлиуса нашла в резиденции. Кесарь сидел за рабочим столом и сосредоточенно выводил формулы возможных катализаторов для огненного элемента при работе с атанором. Широкие сильные ладони так скрупулезно сжимали грифельный карандаш, а на лбу закралась складочка из неглубокой морщинки. Полуденное солнце играло золотыми лучиками среди небрежно растрепанных прядей и отбрасывало блики в глаза цвета черного жемчуга, наполняя их особым светом, который всегда так завораживал меня.

Не смогла сдержать улыбки. Давно я не видела архимага таким. Арханиэлиус выглядел так, словно и не было последних пятнадцати веков. Всего на мгновение, но мне показалось, что мы вернулись назад, в прошлое, где нас обучал магистр Ивариус Риус. Его профиль был единственным, где приходилось много писать. Все остальное время мы проводили на полигоне.

— Добрый день, Лилит, — не отрываясь от листка с каракулями, отрешенно поздоровался архимаг Ашерро. — Как себя чувствуешь?

— Добрый, — неожиданно даже для самой себя тепло улыбнулась ему в ответ.

Хорошо, что он на стол смотрит, а не на меня. Спрашивать, почему я отключилась в руках Даниэля, а проснулась в спальне родового поместья Ашерро, не стала. Во-первых, неудобно, а во-вторых, честно говоря, и знать не хочется.

— А где Дан?

Конечно, я бы и сама могла его найти при желании. Только вот желания у меня как раз таки и не было. Потому и спрашиваю — чтоб и дальше «не находить».

— На охоте. Зачищает вместе с сестрой западный сектор Маранского доминиона. После вашего...х-м, обучения по расторжению пространства, он тебя без сознания принес, сказал, что тебе плохо стало. Мне вручил, а сам пошел демонов изводить. Уже восьмые сутки пошли, как охотится. И Аврора с ним. Поражаюсь их выносливости, если честно.

Ответить я не успела. Переварить информацию — тоже. Видимо карма у меня не изменится никогда, потому что предмет моего стыда появился в дверях.

И вот, бездна, мать ее.... Восемь суток на охоте был, а тут взял и появился!

За спиной Даниэля стояла Аврора. Девушка выглядела уже абсолютно здоровой. Светлые волосы густой россыпью сверкали на ее плечах поверх стандартной боевой формы архимага водной стихии, а синие глаза отражали радушие. В руках архимаг сжимала перевязь с двумя клинками, запачканную в субстанции, в которой я быстро определила демоническую кровь. В Авроре не было ни капли боли или измученности организма.

Она конечно некромант, но восстановление уж слишком быстрое. Странно.

«Сказала дамочка, собирающаяся продлить свою беременность еще на десять лет», — ехидно встряло в раздумья собственное подсознание.

— Камелия, — лучезарно улыбнулся Даниэль.

Кажется, он и правда рад меня видеть. На душе стало немного легче.

— Смотрю, вы тут развлекаетесь вовсю, — подметила я.

— Другое мы и не умеем, — хмыкнула Аврора.

— Устали? — спросила скорее из вежливости.

По ним ясно было видно, что — нет.

Оба архимага водной стихии только подтвердили сияющими улыбками мое предположение.

— Надо прогуляться, — добавляю.

— Решила как избавиться от проблемы с кольцами? – оживилась Аврора.

— Решила, — ответила я.

— Да? – удивленно спросил Арх. – И как же это интересно?

— Примерно также, как ты в свое время, — сказала как есть.

В черных глазах промелькнуло напряжение. Грифельный карандаш сломался под натиском хватки хозяина.

— Ведь абсолютное бессмертие еще не признак того, что можно жить вечно, разве не так? – добавляю я.

Получилось довольно холодно.

Аврора задумчиво перевела взгляд с меня на кесаря, а потом обратно. Вопросительно уставилась на Даниэля. Уголки губ брюнета приподнялись в горькой усмешке.

— Это длинная история, — пояснила ей.

— Расскажешь? – сразу же поинтересовалась Аврора.

Глаза цвета черного жемчуга сверлили меня холодом. Арху явно не понравилась моя идея.

Интересно, почему? Какая ему разница, если Кир все равно в гранях?

— Покажу, — с вызовом ответила я.

Ответила Авроре, а вот вызов относился к архимагу Ашерро.

— Чудненько, — словно ничего не заметив, ответила блондинка. – Я только сменю перевязь, ладно?

— Я подожду здесь, — согласилась я.

Сияние радужного свечения озарило пространство, забирая с собой архимагов с даром водной стихии.

— Тебе не стоит пользоваться этим клинком по назначению, — сразу перешел к сути Арх.

От удивления, даже не сразу нашлась с ответом.

— И с чего это вдруг?

Самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез натянуто улыбнулся.

— Хозяин может явиться.

Бездна. Дальше объяснений мне не требовалось. Но это не значит, что я отказываюсь.

К встрече с Самаэлем я была не готова, но умирать от проклятия черной ведьмы не готова вдвойне, так что из двух зол как всегда выбираем меньшее.

— Пусть приходит, — пожала плечами равнодушно.

Архимаг Ашерро злорадно ухмыльнулся.

— Как знаешь, Лилит. Только помни, что с мертвой верховной истины точно не добьешься.

Мужчина вновь уткнулся носом в свои записи, старательно игнорируя мое присутствие.

Не знаю, что случилось с моей логикой, но такое положение дел меня задевало. А ведь еще пару дней назад я просто мечтала о том, чтобы все было именно так.

Что со мной происходит?! Сначала Даниэль, теперь вот снова Арх... Гормоны?

Или я просто не способна хранить верность? Кажется, я запуталась окончательно.

— Во-первых, пребывание в гранях еще не значит смерть, Арханизлиус, — тут мужчина заметно вздрогнул. И правильно сделал. Я сейчас ему не только о ведьме говорю, — а во-вторых, души в гранях тоже умеют разговаривать.

Мужчина не ответил. Только тяжело вздохнул. Прекрасно знает – если уж я себе что-то вбила в голову – спорить все равно бесполезно.

— К тому же у нас есть некромант со способностями архимага на крайний случай.

Упомянутый некромант не заставил себя ждать к моему облегчению. Сияние радужного свечения озарило пространство, заставляя меня забыть про мрачные мысли, в том числе и о своей эмоциональной несостоятельности.

— Вернусь с клинком через час. Буду ждать на точке входа в цитадель ковена земного измерения, — бросила напоследок Арху, прежде чем открыть портал в Алнаир для троих.

Сияние серебристого свечения расторгло пространство, разрешая вышагнуть на белоснежный песчаный пляж. Шесть отрядов латунных воинов вместе со змеями в полной боевой готовности кружили над иссиня-зелеными волнами алнаирейского океана. Очень низко. И очень близко к нам.

— Бездна, — прошептала Аврора, вглядываясь в небо с розовато-красными переливами.

У Даниэля выдержка оказалось крепче. Он просто щит активировал при виде надвигающихся туш размером с добротный пятиэтажный дом. И сетку боевого проклятия высшего уровня сплел, приготовившись разрушить монстров на молекулярном уровне.

— Дан, — позвала тихо.

— А-а? – слабо отозвался архимаг, не отводя взгляда от приближающихся алнаирейских воинов.

— Они нас не тронут, — подсказала я тихонько.

— Ага, — кивнул Даниэль.

Но плетения лазурно-бирюзового цвета в его руках не ослабли. И даже щит расширился, когда шесть латунных змеев приземлились в воду, поднимая фонтаны брызг.

— Какое чудо, — восторженно произнесла Аврора.

Помня ее слабость ко всему драконьему и смрадному, я лишь улыбнулась.

Утопая когтистыми лапами в песке, талисманы алнаирейских отрядов синхронно двинулись в нашу сторону. Чешуйчатые морды размером с грузовик выпустили пар, опалая жаром и песок и мои сапоги, прежде чем склониться окончательно.

— А можно мне одного взять? – с надеждой спросила Аврора.

Девушка смотрела на образец змееподобной кровожадной расы, а в ее глазах читалось столько радости, что она напомнила мне Еву, когда девочку завалили горой подарков на седьмом дне рождения.

Сердце сжалось болью. Даже теперь в такой беззаботный момент я чувствую, сколько боли несу людям. Надеюсь, Арт хорошо справился со своей задачей, и моему персональному лучику света не придется мучиться кошмарами недавних событий.

— Сейида Прайма Аэлин! – склонились следом за латунными змеями алнаирейцы стройными рядами.

Они так и сидели на а`теши, потому склонились вместе с животными. Только изредка косились на Аврору, явно думая, что у меня все друзья странные, а не только я сама.

Картинка получилась довольно миленькая. Даже Дан забыл, что собирался быть в полной боевой готовности, и, отодвинув щит в сторону, с любопытством разглядывал местный транспорт и всадников, так покорно ждущих моего ответного приветствия.

— Вольно, — сказала первое что пришло на ум.

Моих умозаключений, конечно же, никто не оценил, поэтому пришлось добавить:

— Где ваш Прайм?

— Прайм Бажен в столице, Сейида Прайма Аэлин, — ответил командир одного из отрядов. – Оповестить о вашем прибытии?

— Не, не надо, — отмахнулась я лениво, а потом добавила уже приказным тоном, потому что другого алнаирейцы не понимают. – Сама. Свободны.

Воины синхронно кивнули и уже через минуту поднялись в воздух вместе со змеями.

Звать Бажена я не собиралась. Спросила просто из вежливости. Мне нужен был Амит. И поскольку я подозревала, что, уже однажды прикоснувшись к моей крови, первый вольный личный децернамент Прайма Алнаира обрел возможность ощущать мое присутствие в измерении (иначе и не объяснить его постоянное присутствие при каждом моем появлении здесь), то я просто приготовилась ждать. Ждать пришлось не долго. Не прошло и минуты, как в двух шагах от нас воздух заискрился плетением ализаринового цвета, являя вместе с собой и мага крови.

— Бездна, — повторилась Аврора.

— Его с собой взять не получится, — подшутила я над девушкой.

Услышала в ответ печальный вздох. Даниэль же демонстративно отвернулся, не разделяв нездорового интереса сестры ко всему, что обитает в закрытом мире.

— Аэлин? — вместо приветствия поинтересовался происходящим Амит.

Мужчину явно смутило столь пристальное внимание.

— Я пришла забрать клинок, — решила сразу перейти к делу.

А то меня там еще зарвавшаяся верховная ведьма ждет. Некогда вроде как. Да и рассказывать о своих беседах за гранью с полумертвым супругом при всех не особо хочется. Уж тем более — оправдываться.

— Забрать? — нахмурился Амит. — Надолго?

Он не стал возражать, и не стал требовать объяснения. Еще одна странность за сегодня.

— Постараюсь вернуть его как можно скорее, — добавила уже мягче и даже с улыбкой.

Маг, не отличавшийся как и я, в последнее время обременением вежливости, чуть повел пальцами левой руки. Ализариновое плетение вспыхнуло, открывая портал на противоположную сторону острова. Про себя подумала, что неплохо было бы попросить Бажена, чтобы была возможность выхода между измерениями сразу к поместью.

По выходу из портала маг крови бросил хмурый взгляд на моих спутников.

Даниэль не обращал на нас внимания. Он смотрел прямо перед собой немигающим взглядом на сотканный из двенадцати потоков магии личных децернаментов Прайма Алнаира защитный купол в диаметре по основанию около трех километров.

Плетения цвета ультрамарина, антрацита, синевато-зеленого, мертвенного индиго, лазурно-серого, нефритового, перламутрово-опалового, пурпурно-красного, аквамарина, ализаринового, тигриного и аметистового не ослабили ни на сотую долю атома и как мне показалось, даже усилили свои свойства.

Черные брови архимага приподнялись от удивления сразу, как только он заметил то, что скрывается за недостижимыми для большинства пределами. Аврора громко хмыкнула. Девушка задумчиво перевела взгляд с купола на мое кольцо. Чувствовалось, что оба хотят завалить меня вопросами, но присутствие Амита заставляет сдерживаться.

— Им придется подождать здесь, — сказал он.

— Мы не против, — наконец обрел дар речи Даниэль.

Аврора просто пожала плечами. Архимаг со склонностями к некромантии уже мечтательно уставилась в небо, где кружили объекты ее потенциально будущих экспериментов.

— Есть что-то, что мне нужно знать? — поинтересовался Амит, едва мы оказались вдвоем вплотную у границы защитного полого копии поместья Деверо.

Пришлось взять Амита за руку, чтобы преодолеть силовые линии.

— Хочу отправить в грани одну дамочку, — решила обобщить.

Меня сейчас больше интересовали подробности того, как Амит будет справляться в отсутствие клинка в теле Кириниона.

— Кир сказал, что ты можешь какое-то время поддерживать..., — сделала паузу, пытаясь подобрать более подходящее слово, — возможность жизни в его теле. Как долго?

Маг крови чуть прищурил веки, задумавшись.

— Думаю примерно около четырех часов. Это при условии, что к концу этого периода я буду совершенно пуст, Аэлин, — ответил он спустя минуту.

Честно говоря, я рассчитывала на более длительный период. И это мне не понравилось. Даже не заметила, как остановилась прямо посередине центральной дорожки, засыпанной мелким гравием. А что если я не успею?!

— Ты справишься, — маг крови словно читал мои мысли.

— Наверное, — согласилась я на свой лад, и мы пошли дальше.

Спальня на втором этаже хранила все такой же полумрак. Амиту понадобилось около четырех минут, чтобы подготовиться к процедуре сама не знаю чего. Спустя минуту меч из стали серафима был в моих руках. Еще через семь я вернулась к архимагам водной стихии. Сияние серебристого свечения магии рода Де Алькарро вспыхнуло в пространстве, провожая нас в земное измерение.

Не успела сделать и шага, ступив на слегка подмороженное асфальтовое покрытие шоссе, как тело свело судорогой. Пришлось передать клинок Авроре. После еще некоторое время я провела на четвереньках, обновляя картину загородных лондонских окрестностей опустошением своего желудка в приступе тошноты.

Хорошо, Арханизелиус, Вероника и Кейт еще не успели прибыть. Не очень-то хочется выставять свою слабость на всеобщее обозрение.

Длинный, узкий в своем основании меч, выжженный метками самих архангелов, вспыхнул фиолетовым пламенем с новой силой, когда Аврора приняла его. Девушка отступила от меня на три шага назад. Аврора перехватила клинок в правую руку и совершила фронтальный разворот, рассекая клинком воздух. Атмосфера вокруг нее едва заметно завибрировала и успокоилась лишь через четыре секунды.

Ну и сила! Даже с учетом отсутствия соприкосновения с предметом, отдача в пространстве неимоверная!

Аврора, вероятно, подумала о том же самом. На меня девушка не обращала никакого внимания. Она замерла на месте и перевернула меч острием вверх, поднося его ближе к лицу. Священная огненная стихия отражалась яркими всполохами в ее синих глазах. Девушка стояла, словно околдованная развернувшимся зрелищем.

— Так вот ты какой, клинок из серафимовской стали, — заморожено прошептала она.

Даниэль опустил на полусогнутых коленях рядом со мной, хоть я и пыталась протестовать. Протест выражался слабо, путем нечленораздельного мычания и эффекта не возымел. В конце концов, теплые широкие ладони архимага подобрали с моих плеч растрепавшиеся волосы, и я сдалась. Даже благодарно улыбнулась ему по завершению приступа. Правда, архимаг как оказалось, тоже смотрел не в мою сторону, а в сторону клинка. И даже больше в сторону сестры, чем серафимовской стали. В синих глазах так и сияло неодобрение и недовольство. В глазах Авроры читалось восхищение перед могуществом древнего артефакта, упоение силой, исходящей от серафимовской стали, а еще... открытая алчная ненасытность.

Всего лишь один взгляд. И эта ее фраза... Бездна, поглоти меня, если я только что не открыла для себя весьма пренеприятный факт!

Откуда она знает про клинок такие подробности, если сидела все это время в плену?! Даже я узнала его название от Кира. И уж точно не говорила об этом никому. Не думаю, что перед пребыванием на восьмисуточной охоте, Арх поделился с ней тем, чем не поделился даже со мной.

Стихий маг со способностями некроманта просто стояла, не шевелясь. Просто наблюдала за тем, как плавно и равномерно перемещается огонь, способный отправить в грани любое живое существо. Она не делала ничего преступного. Но мне и этого было уже достаточно. Мне хватило одной единственной секунды, чтобы понять самую очевидную вещь, которую раньше я просто не хотела признавать.

Даниэль поднялся с колен, но я не позволила ему сделать еще шаг вперед. Уж не знаю, откуда у меня развилась такая скорость, но выпрямилась я быстрее него. Рука рефлекторно двинулась в сторону, врезаясь мужчине в пресс. Водный стихийник остановился, и недоуменно повернул голову в мою сторону. Я же смотрела только на его сестру. Аврора, наконец, оторвала взгляд от меча и тоже заинтересованно уставилась в мою сторону, заметив резкий жест.

— Дан, знаешь, я тут подумала.... Я выйду за тебя замуж, — сказала вслух первое, что пришло в

голову.

Архимаг Ашерро должен прибыть примерно через минут пятнадцать, и сейчас для меня было важным выиграть время, а беседой о погоде тут явно не обойдешься. Я должна успеть сопоставить факты и убедиться в том, что действительно права. И уж тем более, не должна допустить, чтоб клинок покинул закрытое измерение. Вот так и знала, что это не лучшая идея! Спасибо Создателю, способность поддерживать беседу и анализировать одновременно у меня есть.

— Правда? – совсем сбитый с толку переспросил Даниэль.

Наряду с голосом архимага справа от меня, в моей голове появился еще и голос Тимура:

«Теперь ответь мне на вопрос, Камелия. Ты знаешь классификацию демонов — способны ли демоны среднего порядка самостоятельно искать себе жертву?».

Тех, кому это по силе, я могу по пальцам пересчитать. И пусть верховная ведьма подпитывает энергетический резерв с помощью других ведьм – она не маг.

«Правильно, маленький архимаг. А теперь задай себе вопрос, кто был в земном измерении, перед тем, как тебя забрали на Альтерру?»

«Архимаги и командующие», — и тогда я подумала точно так же. Только вот жаль, что эту мысль я не смогла правильно развить из-за отсутствия памяти и опыта, который неотъемлемо прилагался к ней.

«Ты ищешь не там. И задаешь вопросы не по адресу».

Вот и обручальные кольца, оказавшиеся в руках верховной ведьмы, только дополняют выводы. Кроме архимагов и Яна больше никого на кладбище не было.

— Правда, — ответила вслух Даниэлю. – Только сначала хочу знать одну вещь.

Так вот почему тело Джеймса пропало! Маяк, установленный мною, точно впитал в себя остаточный фон энергии архимага, который определяется пусть и не сразу, но определяется все же! Если бы я только могла вскрыть этот маяк, то сразу бы все поняла.

— Какую? – вместо Даниэля спросила Аврора.

— Помнишь, перед тем как мы попали во внепространственный карман и там, на озере Аннарим, ты мне хотел кое-что рассказать, — проигнорировала я вмешательство адресанта вопроса.

На этот раз Аврора молчала, напряженно переводя взгляд на брата.

— Хорошо, Ками, — ответил Даниэль.

«...В самом деле, Аэлин? — грубо не позволил договорить падший. — Ты настолько заиклена на своем субъективном мире до сих пор?».

Действительно, пора уже думать не только о том, что окружает конкретно меня. Если бы я в полной мере осознала это раньше, возможно поняла бы все и раньше. Надо было выслушать Даниэля! Не пришлось бы сейчас вот так стоять и думать, как бы спасти минимум три жизни.

— Прямо сейчас? – дополнил он, потому что я молчала.

Аврора дала мне противоядие, потому что не смогла бы держать ответ перед Яном. Не потому что не хотела убить. Она специально спровоцировала меня на поцелуй и чувства к Арху, ведь знала, что сбегу и так будет проще со мной расправиться! Не зря же она столько ночей сидела около меня и выслушивала слезные мольбы.

— Прямо сейчас, — сказала ему, а посмотрела вновь на Аврору.

Блондинка едва заметно усмехнулась. И тоже приготовилась слушать Даниэля.

— Теперь она наша семья, — сказал Даниэль немного не то, что я ожидала, и не мне.

— Пока еще нет, — беспечно улыбнулась Аврора.

— Это не тебе решать, — ответил брат сестре внезапно резко и грубо.

Аврора лишь одарила его очередной лучезарной улыбкой.

— Ты, кажется, хотел что-то рассказать? – напомнила она.8b1163

— Хотел, — с вызовом ответил Даниэль.

И демоны на нас напали не потому, что ведьма надеялась так нас убить. Просто кое-кому нужно было время, чтобы организовать свое «пленение». Теперь вопрос с ее быстрым восстановлением отпадает сам собой.

— Так рассказывай, — фальшиво подбодрила девушка.

Услышала, как мужчина задержал дыхание. Видимо признание, да еще при сестре ему дастся тяжело. Особенно если учесть, что это не признание в любви, как я наивно предполагала ранее.

— До твоего появления, Камелия, лишь тьма была в нашем мире, — повторил Даниэль уже ранее слышимое мной начало своей личной истины жизни. — И света там не было бы никогда, если бы не ты.

Брат говорил, а улыбка на лице сестры постепенно меркла с каждым сказанным им словом все сильнее. Чуть погода, на смену улыбке пришла отрешенность.

— Ты и сама видела, в каких условиях мы существовали. Мы все думали, что конец эпохи жизни нашего измерения уже близок. Ты смогла освободить Альтерру от порождений сумрака. Тогда, на озере Аннарим я хотел попросить тебя освободить и меня, — продолжал говорить Даниэль.

Получалось довольно сумбурно. Очевидно, что мужчина ходил кругами. Именно поэтому я тогда не поняла, к чему он клонит. Впрочем, я и сейчас плохо понимаю сути.

Холодная и мрачная отрешенность на лице Авроры заставила меня внутренне содрогнуться. Я и сама не подарок. Но мои эмоции никогда не были до такой степени ненавистными по отношению к тем, кто мне дорог. Такой я не видела ее прежде. И видимо не зря она не показывала мне эту свою сторону.

— Что вы сделали, Дан? — прервала я неразборчивый поток слов архимага.

Аврора приподняла бровь. Она ждала его слов, наверное, даже больше, чем я.

Даниэль молчал. Мы обе ждали продолжения.

— Да скажи уже! — не выдержала первой Аврора.

Даниэль вздрогнул от ее крика.

— Не ты одна заключала сделки с Высшими, Камелия, — наконец решился архимаг водной стихии. — Мы совершили то же самое. Или даже хуже.

Бездна, а что если я ошибаюсь?! Что если это и не Аврора вовсе?!

Сделка с демоном... Я и сама грешна в этом. И Арх. Да кто собственно не промышлял подобным?! Создатель, помоги мне понять. Помоги не совершить еще одной ошибки.

— Предмет договора? — сухо поинтересовалась я.

— Нескончаемость резерва, — ответил он почти шепотом.

Создатель! Все. Больше разговаривать никто не будет.

Лазурно-бирюзовое плетение боевого проклятия слетело с рук Авроры стремительным вертикальным раскатом. Сияние серебристого свечения озарило пространство, перегораживая шоссе сначала поперек, чтобы отразить нападение, а затем и замкнув периметр вокруг меня и Авроры в кольцо, словно циркулем прочертив купол по всему диаметру воздвигнутой стены, от центра, которым являлась я.

Отсюда никто не уйдет, пока я не верну серафимовскую сталь обратно в тело Кира.

Быстренько возникнувший в моей голове голос Арханиэлиуса прозвучал как приговор:

«Твоя подруга не столь безобидна, как оказалось».

А ведь он был прав. Тысячу, мать их — бездна огненная, раз — прав!

А что, если виновата не только Аврора?! Брат и сестра — семья. Одно целое.

Твою ж... Вселенную! Предателей — двое!

.

Глава 20. ПРИДЕТ ПОРА, НАСТАНЕТ ЖАТВА

Рыхлые кроны приземистых вязов, растущих на рельефе холмов вдоль шоссе, тяжело сгибались то в одну сторону, то в другую. Они поддавались всеобщей вибрации пространства. Мелкие зубчатые листочки не выдерживали силы столкновений между веточками и падали вниз. Воздух сотрясался, гущая озон, от очередного проклятия архимага водной стихии, разбиваясь о мой щит. Аврора оказалась в ловушке, благополучно созданную мной без раздумий. Купол укрыл не только внушительный участок дороги, но и нас обеих. Правда до меня ей было не добраться, потому что внутри периметра существовала стена, разделяющая пространство пополам.

Давать ответные действия я не торопилась. Даниэль лежал в трех шагах от меня, вырубленный сестрой первой же попыткой моего убийства. Плетение моего щита не успело разграничить пространство настолько широко и быстро, чтобы его не задело. Первой попыткой. Ха. Тут, наверное, надо бы уточнить — первой попыткой за этот день.

Укрепление щита на данный момент и игнорирование болевых ощущений от фонившей мертвой магией атмосферы мне показалось на данный момент самым разумным, что только смогло прийти в голову. Если Дан сказал правду, то вступать в бой для меня равносильно — подписать себе смертный приговор. Мой резерв закончится рано или поздно. В отличие от резерва Авроры.

Между нами слишком много энергетических потоков, искривляющих подвластную мне стихию в чистом виде, чтобы я могла сыграть на дарованной мне силе и заставить предательское сердце прекратить биться. Вот и стою на одном месте, судорожно соображая как мне быть.

— Зачем вам мой ребенок, Аврора? – раз уж все равно деваться нам обеим отсюда некуда, то можно и поговорить.

Лицо стихийного некроманта исказилось в усмешке.

— Лично мне — незачем. Это Анна придумала, — предательница говорила, и в тоже время с маниакальной изощренностью растягивала в своих ладонях новое плетение проклятия высшего уровня. — Просто надо же было чем-то занять вас. К тому же в случае твоего согласия, это было бы неплохо для земного ковена. Да и тогда альянс между последователями второй верховной и вами тогда уже точно не состоялся бы.

Чего?! Бездна!

Вот зря я отложила на потом выяснение с чего это Кейт так внезапно подобрела по отношению к архивампирам. Не состыковывающиеся до этого момента мелкие детали сложились в общую картину. Раскол в ковене ведьм земного измерения! Покойные ведьмы были убиты не потому, что уже не нужны. Потому что оказались не на той стороне. Теперь понятно, зачем им эликсир Аттиса. Вот почему верховная согласилась на условие об уничтожении нами атаноров и изъятию элементарей! Мы должны были сделать грязную работу вместо них.

Неспешно исполненное и усиленное в потенциале выхода на максимальный уровень проклятие, на который только мог быть способен архимаг, гулко рассекло воздух, обрушиваясь на сияющий серебристым свечением щит. Плетение защиты дрогнуло, но выстояло. Собственно в том, что смогу продержаться еще долгое время, я не сомневалась. — Я не хотела возвращать измерение к прежней жизни. Мне и та нравилась, — решила пооткровенничать блондинка. – Так что все просто, Камелия. Никаких заговоров или кровной вражды, о которой ты помнила веками. Просто ты мешала мне удобно жить.

Чего?!

Видимо озадаченность столь ничтожным мотивом отразилась на моем лице, потому что девушка сначала усмехнулась, а потом решила добавить:

— А если серьезно, Ками, то условием сделки значился тот факт, что я и Дан станем последними архимагами в измерении. Равновесие, бездна — мать его, — девушка чуть прищурила веки, задумчиво прикусывая губы. – С тем упорством, что проявляла Вероника, я рассчитывала, что она скоро отправится в мир иной и без моей помощи, но потом появилась ты, — показная безмятежность вмиг слетела с немного побледневшего лица. – Такая живучая, словно сам Ангел Смерти стоит на твоей стороне.

Тут пришла пора усмехнуться мне. Ну, хоть об этом она не в курсе. Кроме того, раз девушка побледнела, значит от физического истощения при использовании силы, она не защищена, как и все мы. А это значит, что пора прекращать разговоры.

Оружия при мне не было, поэтому пришлось импровизировать. Разрезать ладони не сильно то и острым камнем, который смогла приметить на дороге оказалось занятием не из простых. Помимо сожаления о том, что поисковые руны, созданные из крови Арха, будут безнадежно испорчены, успела пожалеть и о том, что в последнее время становлюсь все более и более непредусмотрительной. Через несколько минут и две неудачные попытки багрово-алая кровь все же хлынула обильным потоком, и на дальнейшие размышления о своей несостоятельности времени не было.

Кровные обряды не входили в альтеррскую программу подготовки архимагов, поэтому Аврора не сразу поняла, что я делаю, а когда поняла – было уже поздно.

Мне понадобилось лишь несколько секунд, чтобы опуститься на колени и положить уже расписанные нужными рунами ладони на твердую поверхность. Всего одно слово:

— Defatigationem!

На мгновение мир словно поставили на паузу. Воздух сжался, тяжелой хваткой опуская свою мощь на окружающее пространство. Казалось, даже хмурое серое неприветливое небо стало ниже. Ветер стих. Шершавые вязы замерли. Магический фон растворился в небытие. Лазурно-бирюзовое плетение очередного проклятия в руках Авроры угасло. Сияние серебристого свечения моей магии померкло. Купол исчез.

— Как? – озадаченно хлопала ресницами блондинка, вновь и вновь тщетно пытаясь обратиться к своему дару.

— Заглушка, — мило улыбнулась я.

Явление было временным и недалекого радиуса, но ведь об этом ей знать не обязательно. Я хорошо просчитала возможность контактного боя с благополучным для меня исходом. Времени для этого было предостаточно. Не просчитала только один единственный нюанс – в руках Авроры был клинок, все также пылающий фиолетовым пламенем, а у меня лишь голый энтузиазм. Хотя, с другой стороны, не думаю, что она владеет техникой применения холодного оружия лучше меня, так что фактор не очень то и значительный. Но, как и в большинстве случаев моей жизни, легко и просто не бывает. И уже во второй раз на том же самом месте разверзлась моя персональная преисподняя.

Пространство завибрировало, а земная твердь содрогнулась. Верховная ведьма пыталась вернуться в родной мир, но заглушка еще действовала. Целых две секунды. Раскатистый гул донесся откуда из глубин земли. Меня качнуло. Сначала я решила, что мне показалось, но нет. Не показалось. Подземный толчок повторился, а следом за ним последовательной цепью возникли новые. С оглушительным треском расползлись трещины бездонной глубиной, безжалостно подминая под себя асфальт. Я только и успела сделать шаг вправо, как половина дороги рухнула вниз, будто это и не дорога, а хрупкий мост, до этого момента висящий на краю пропасти.

Арх! – пронеслась в голове мысль.

Громогласный истошный рев заглушил разум, оставляя после себя лишь самый основной инстинкт. Выживать. Назад я не оборачивалась, но воздух раскалился так, что не ощутить вспышки открываемых порталов было просто невозможно. Наряду с радужным сиянием, проложившим путь из моего родного измерения, к Авроре тоже прибыла помощь. Все те же демоны, что нападали на территории цитадели ковена. Небо затянулось плотной пеленой тьмы, скрывшись за взмывшими в воздух тушами монстров. Запах гнили и смрада ударил по легким, заставляя прилагать большие усилия, чтобы не согнуться пополам от настигшего приступа тошноты. Были слышны хлопки взрывающихся ловушек, лязг когтей и зубов сопротивляющихся тварей, звон режущих атмосферу энергетических сетей, человеческие крики, снова хлопки, и запах крови. Прикрыла на мгновение глаза, чтобы собраться с концентрацией, а когда открыла их – уже было поздно. Этого времени хватило, чтобы Аврора прекратила изображать безмолвную статую и двинулась вперед, стремительно сокращая расстояние между нами.

Мерцание черного плетения озарило пространство, позволяя архимагу Ашерро вышагнуть из портала вопреки всем законам магии, которые я знала. Одно дело – артефакты, сохраняющий в себе стабильный энергетический фон при любых обстоятельствах, другое – рукотворная магия. Мужчина возник прямо передо мной. И в этот же самый момент освещенный силой самих архангелов меч прошел сквозь солнечное сплетение самого прекрасного светловолосого воина всех моих бывших грез. Все произошло так внезапно, что я поняла, что произошло, только когда высокий силуэт правителя Альтерры рухнул на колени. Все также прямо передо мной. Мужские ладони сжали рукоять меча, не позволяя вогнавшей орудие смерти забрать его и воспользоваться им вновь.

Сердце пропустило удар, но на что-то большее просто не было времени.

Моментальный обхват легких, но сильных рук Авроры моего предплечья и чуть выше запястья. Крутой разворот, а затем последовал удар об асфальт. Головой. Больно. Еще один толчок с ее

стороны и я уже лежу на земле лицом вниз. Зараза. Встать я не успела. Прыжок сзади мне на спину. Обхват вокруг шеи, плотно прижимая к себе, не давая мне больше вздохнуть не единожды. Нет воздуха в легких – нет сил.

Я уже не думала о том, что происходит. Чуть пригнулась и подалась всем корпусом резко вниз, перехватывая ее руку и одновременно скидывая с себя непомерную ношу. Теперь на испачканном кровью асфальте валяюсь уже не я.

Аврора пришла в себя быстро. Но это не помогло ей справиться с ситуацией.

Я быстрее. Я опытнее. Я сильнее нее.

Я позволила ей подняться. Но только затем, чтобы нанести следующий удар в корпус, закрепляя свое превосходство быстрым точным толчком в пульсирующую точку на женской шее. Теперь воздуха не хватает уже ей. Отчаянно и безрезультатно хватая ртом кислород, Аврора опустила на колени. Она пыталась вернуть пережатую артерию в исходное положение. Напрасно. Самый искусный и опытный охотник из всех, кто только встречался на моем пути, обучил меня этому приему. Ей не выжить. Артур знает толк в быстром и точном убийстве. Никаких ошибок или возможностей, чтобы обратить процесс вспять. Даже если бы я этого пожелала сама.

Архимаг водной стихии Аврора Нестерр умрет примерно через шесть секунд.

— Камелия! – кажется, это кричал Азарий.

Я стояла к ним всем спиной. Но опасность я все же почувствовала. Да и предупредили меня вовремя. Сияние серебристого свечения разошлось на два метра вверх над моей головой и накрыло куполом, прорезавшись сквозь серовато-коричневую плоть подлетающего чешуйчатого отродья мрака. Демон взвыл и устремился ввысь, оставляя одну конечность в шаге от меня. Куда он отправился дальше, я уже не видела. Мне было не до того, чтобы добить тварь. Прикрыла глаза, поддаваясь соблазну почувствовать, как жизнь покидает уже безвольное тело той, кто причинила моим близким столько боли. Циркуляции кислорода в кровеносной системе моего врага уже не стало. Предательское сердце уже реагировало на недостаток кислорода. Сиплый хрип вырывался из горла моей жертвы, прежде чем глухой шлепок о дорожное покрытие не сопровождал ее кончину. Именно этот звук позволил мне открыть глаза и обернуться в другую сторону. Ту, где совсем скоро отправится в грани архимаг стихии земля Арханиелиус Ашерро.

— Арх, — позвала я едва различимо.

Мужчина сидел посреди дороги, подобрав под себя колени. Даже сейчас в такой ситуации он не упал. Его дыхание было тяжелым и частым. Рана на правой стороне грудной клетки была не смертельна. Легкие, конечно, задело, насколько я успела оценить, но даже рядовой целитель мог бы помочь в этом случае. И может быть все вполне могло бы сложиться удачно, если бы это не был клинок из серафимовской стали.

А из-за него.... Все остальное – бесполезно.

Пространство в четырех шагах от Арханиелиуса продолжало вибрировать, гулками раскатами эха отражаясь в атмосфере. Твари прибывали и прибывали. Но мне ведь было все равно. Командующие во главе с Вероникой справятся со своей задачей и без меня. Слезы обожгли щеки, когда я опустила на колени рядом с тем, кто скоро уйдет.

— Арх, — позвала снова.

Уголки мужских губ чуть приподнялись, изобразив жалкое подобие улыбки.

— Кто к нам с мечом придет..., — услышала я горечь из его уст.

— Ну? — попросила, ласково улыбнувшись. — Т-ш-ш.

Сидеть на промерзшем асфальте было неудобно, но меня сейчас это заботило меньше всего. А вот архимага видимо заботило. Потому что вместо того, чтобы произносить предсмертную речь, самый прекрасный светловолосый воин всех моих бывших грез окинул меня придиричивым взглядом, а затем прикрыл глаза. Всего на мгновение, чтобы вынуть клинок из своей груди.

Вот же... идиот! Теперь кровь в легкие начнет поступать!

— Где часы, Арх? – поспешила я с решением насущной проблемы.

Ответом мне послужила лишь тишина. Мужчина устало прикрыл глаза, а затем крепко обнял меня и усадил к себе на колени. Ага. Это притом, что тут кто-то умирает.

— Простынешь, — тихо пояснил он свои действия, вместо того чтобы ответить на вопрос.

Вот же... упрямый!

— Я могу спасти тебя, — продолжила настаивать на своем. — Только скажи, как мне их забрать и откуда. И ты будешь жить, Арханиэлиус.

— Нет, Лилит.

Да как так можно быть таким вредным!

— Почему? — процедила сквозь зубы.

В моем тоне уже не было спокойствия или просьбы. Теперь я уже открыто злилась.

— Потому что тогда будет жить и он, — ответил Арханиэлиус. — Потому что тогда не будешь жить ты, Лилит. Ты дороже всего для меня, ты же знаешь, родная.

Тут я немного не поняла, но спорить с умирающим как-то невежливо. По крайней мере, на разные темы одновременно. Тем более, не совсем существенные в данный момент.

Озон сгустился. Воздух заискрился, усиливая вибрацию. Уже через секунду дюжина ведьм во главе с двумя верховными жрицами ступили на поверхность земного измерения.

«Ага. Сменить перевязь ходила Аврора. Как же. Вот су...», — тут я осеклась даже мысленно — о мертвых либо хорошо, либо... а она уже мертва.

— Позже, — сказала я вслух, обращаясь к прибывшим.

Усиленный болью моего сердца и безысходностью души смерч из подвластной мне стихии скрутился сам собой, сметая непрощенных гостей на сотню шагов назад. Сияние серебристого свечения накрыло двойным куполом, оставляя меня наедине с тем, с кем я просто обязана попрощаться.

— За какую бездну ты вообще здесь появился так не вовремя? — не зная, что стоит сказать — говорю, что пришло в голову первым.

Мужчина открыл рот, но вместо слов послышался глухой хрип, а затем наступил кашель, сопровождающийся тоненьким кровавым ручейком, медленно стекающим из уголка его губ. Тут пришлось вспомнить, что он упрямый осел, и вообще я его вроде как ненавижу, чтобы не разрыдаться.

— Почувствовал, как порвалось связующее звено между тобой и... ней.

Улыбнулась, пытаясь не выказать ни доли злобы при упоминании Астарты. Подняла лицо вверх, посмотрев черные словно ночное небо глаза, в которых для меня отражались все звезды вселенной, и провела ладонью по его щеке. Пальцы чуть кольнула пробивающаяся щетина, и улыбка на моем лице непроизвольно растянулась еще шире.

— Не могу потерять и тебя, — сказала еле слышно.

Признавать это трудно даже для самой себя, не то, что вслух.

Ненавязчивые объятия стали сильнее. Лицо архимага тронула добрая беззаботная улыбка.

— Всегда любил лишь тебя, цветочек, — тихим хрипом донеслись около моего века его слова. — Да, она теперь моя семья. Принадлежит к моему роду по признаку крови. Так уж вышло. Семья, родная. Астарта мне как сестра. Не любимая, цветочек. Сестра. В моем сердце всегда будешь только ты.

Тихий едва разборчивый шепот мужчины, которого я любила на протяжении большей части моей жизни, болезненным инферно ворвались в мою душу, ввергая в смятение.

— Позволь помочь тебе, — сквозь слезы попросила я снова.

Он снова улыбнулся. И следующее, что он сказал, я уже слышала от него.

— Все меняется, Лилит. Это непреложная истина. Хотим мы того или нет, — горячие немного подрагивающие ладони коснулись растрепанных волос, отводя их за ухо. — Когда-нибудь все заканчивается. Ты должна смириться, — тут он отошел от прежней речи и добавил, хмыкнув. — Смириться, а не призывать Ангела Смерти и заключать с ним сделку, родная.

Я виновато улыбнулась и закрыла глаза, позволяя соленым каплям опуститься с ресниц и проложить новую мокрую дорожку на своем лице.

— Прощание неизбежно. Луна прячет свой лик, когда наступает утро, а солнце все равно заходит, как бы ярко оно не светило, — кончиком большого пальца он смахнул слезы с моего лица. — Сегодня один из таких дней, Лилит. Тебе придется сказать прощай. Все, что нам дорого, что нам так необходимо, рано или поздно станет обратно частью Хаоса. Мы все вернемся туда, откуда начали свой путь.

Я уже знала, что он скажет дальше. Я помнила эти слова всегда. Тогда, среди выжженной дотла земли, среди погребальных костров, на которых сгорел род Де Алькарро, сказанное им помогло мне не расстаться с жизнью и снова захотеть жить. Помогло мне вернуть былую целостность и вновь стать сильной, несмотря на то, что в тот момент я сломалась.

И эти слова звучали в моем разуме еще некоторое время. Даже когда самый прекрасный светловолосый воин всех моих девичьих грез замолк. Даже в тот момент, когда он закрыл глаза. Даже после того, как воля покинула его тело, и оно потихоньку стало крениться вперед.

— Раз уж вы закончили, архимаг Де Алькарро, — звонкое высокомерие рассекло воздух, исходя из уст первой верховной ведьмы ковена ведьм земного измерения, — думаю пора расставить новые приоритеты.

Платина двух обручальных колец сверкала на указательном пальце ведьмы, демонстрируя, кто конкретно здесь будет расставлять приоритеты. Собственно благодаря кольцам из магов ее так никто и не тронул.

— Хорошо, — тихо и спокойно отозвалась я.

Я не спешила вставать. Медленными ленивыми движениями я расстегнула куртку и постелила ее на мерзлую поверхность. И мертвое тело, которое уже и не надеялась вернуть обратно к жизни, я тоже уложила неспешно.

Честно говоря, мне уже было все равно, что будет дальше. За жизнь своего будущего ребенка, я не волновалась. С учетом всего, что я успела натворить, как минимум до рождения — чадо будет в безопасности. Смерть последнему потомку из рода Де Алькарро точно не грозит, а я... а мне все равно теперь.

Едва я распрямилась, и даже еще не успела сделать шаг, как небо потемнело. Не без того хмурая, затянутая неприветливыми грязно-серыми тучами даль, все еще хранившая в себе полеты демонических тварей, стала еще мрачней и темней. Озон затянул пространство так, что дышать стало трудно. Слишком много силы, источник которой определить мне не удалось сразу. Ровно до тех пор, пока огромная крылатая тень не накрыла земную поверхность.

— Создатель, — простонала верховная ведьма.

Остальные так и вообще замерли, не в силах пошевелиться. Вроде как самая сильная тут среди всех упала на колени, забыв про продолжение своего шантажа. Я увидела, как великий ужас читается в глазах женщины, ровно до тех пор, пока она не опустила голову вниз. Следом за ней упали и все остальные. Все, без исключения. Архимаг огненной стихии, ведьмы земного ковена, магистры Риус, маги, которые сражались с демонами. И даже демоны. Все лежали на земле, словно мертвые. Если бы я не могла ощущать, как воздух проходит сквозь пребывавшие в странном стазисе тела, я бы, наверное, так и подумала, что они умерли.

— Ты ошиблась ведьма, — послышался тихий вкрадчивый голос. — У него есть занятия и поважнее, чем ты.

Он опустился словно из ниоткуда. Неслышно, приклонив одно колено. От затянутого в плотную черную одежду силуэта исходила такая невероятная мощь, что понять, кто тут является источником внезапной смены магического фона, уже не сложно. И по мере того, как высокий стройный мужчина распрямлялся, возвращая себе вертикальное положение, мое сердце билось все медленнее и медленнее. В конце концов, мне показалось, что оно остановилось совсем.

Я хотела что-нибудь сказать, но слова застряли в горле.

Как это возможно? Он - здесь. Я так стремилась к этому и... неужели это все?!

Глаза цвета бездны задержали свой взгляд на мне всего на долю секунды, а затем высокий сильный воин подошел к ней. Нахальная ухмылка проскользнула на красивом лице, когда мой спаситель забрал ювелирные изделия с руки верховной ведьмы.

— Думаю, вам пора, — довольно вежливо предложил он.

Ведьма ни двинулась с места, ожидая более конкретного разрешения.

— Проводить? – его лицо исказила злорадная усмешка.

Всего мгновение. Всего один едва уловимый жест в воздухе. Их просто нет. Всех.

Самодовольная улыбка славно поохотившегося хищника растянулась на мужском отрешенном лице. Таким Кира я не видела никогда. Кажется он тот же самый, что и прежде, но и в тоже время – нет. В чертах лица с оттенком бронзы ничего не изменилось, и жесты почти такие же. Но все равно я чувствовала, что он не тот, кого я знала прежде.

Я так и стояла, не в силах произнести ни слова, даже когда он взял мою ладонь и вложил в нее пару платиновых колец. И после того, как обжигающие кожу жаром руки коснулись моего лица. И в тот момент, когда он склонился ко мне совсем близко, тихо прошептал:

— Они больше не потревожат тебя, цветочек.

Меня словно ударом тока прошибло!

Что он только что сказал?!

Мужчина надменно ухмыльнулся, на мгновенье прикрыв глаза.

— У меня есть для тебя подарок, Лилит.

Создатель! Помоги мне! Это кто угодно, только не Кир!

Хотя... зачем лицемерить самой себе? Это не «кто угодно»!

— Самаэль, — я, наконец, обрела дар речи.

Архидемон вновь улыбнулся.

— Подумал, что в таком виде я тебе понравлюсь больше, цветочек.

Он сделал шаг в сторону, а затем встал за моей спиной. Сильные руки, несущие лишь смерть, легли мне на плечи. Медленно и плавно они спускались вниз, пока я вновь пребывала в состоянии оцепенения. Наверное, так и стояла бы еще долго, если бы тяжелые ладони не легли мне на живот.

— Уже скоро, Лилит, — тихий приглушенный шепот мне на ухо звонким набатом проник в сознание. – Совсем скоро.

Архидемон сжал кулаки, не отрываясь от моего тела, а затем я почувствовала, как легкая прохлада коснулась сквозь черный хлопок майки, что надевала под куртку. Ангел Смерти и, правда, принес мне подарок. Винтажный предмет, сотворенный из платины, повторяющий узор венца падшего Палладина, расписанный розовым золотом. Часы, что дала мне моя мать.

— Я не понимаю, — пробормотала совсем растерявшись.

— Это не совсем для тебя, Лилит, — Высший положил голову мне на плечо, заставив вздрогнуть в очередной раз и указал взглядом в сторону Арха. – Это для него. Так уж вышло, что он не должен умереть от клинка, которым я его одарил.

— Ты же понимаешь, что наша сделка аннулируется в этом случае? – спросила, потому что сама не до конца понимала каким образом.

Может хоть он объяснит, раз от Кира подробностей не дождешься.

— Видишь ли, моя прекрасная Лилит, — архидемон напомнил кота, ластившегося к хозяину в надежде получить миску молока, прижавшись щекой к моему затылку. – Механизм воздействия прост. Ты получаешь новое время жизни в качестве будущего Палладина. Ты запускаешь артефакт, активируя часовой механизм. Ты останавливаешь время, чтобы закончить процесс перехода в новую ипостась сущности, — горячие ладони скользнули по плечам вверх, смыкая пальцы на моей шее. – Первых двух пунктов достаточно, чтобы воспользоваться клинком и вернуть кого бы то ни было из граней. А вот последний пункт ты не выполнишь ровно до тех пор, пока я не получу то, что мне причитается. Теперь понятно, цветочек?

Мое удивление было настолько велико, что я как-то подзабыла с кем разговариваю. Резко развернулась, отгораживая себя от его прикосновений. Открыто усмехнулась.

— С чего ты взял, что я буду соблюдать договор, Самаэль?

Кровожадная улыбка озарило лицо, наполненное лишь жестокостью.

— Откажешься - архимаг Ашерро умрет.

Я не ответила. Просто не знала. Один раз меня уже ставили перед выбором. И я не смогла выбрать, чья жизнь мне дороже. И сейчас не могу.

— Ты ведь любишь его до сих пор. Даже сейчас. Я вижу. Просто признай это, — усмехнулся архидемон. — Падший Палладин может думать как угодно, но любить одного еще не значит, не любить второго. Ведь так, Лилит?

Я молчала. Его слова казались мне безумством.

И в большей степени именно потому, что он прав.

— Разве не поэтому ты отказалась от него? — продолжал насмехаться Высший. — Разве не поэтому ты выбрала бессмертного? Не для того, чтобы дать лучшую жизнь *ему*? — демон ленивым жестом развел рукой в сторону мертвого тела архимага. — Выбирай, Лилит.

Однажды я уже совершила сделку со смертью, чтобы спасти одну единственную жизнь. Это привело к тому, что смертей стало больше в тысячу раз. Сделаю ли я это вновь?

Проглотила подкативший к горлу комок и посмотрела туда, куда указывал Самаэль.

Засохший ручеек крови на побледневший губах самого прекрасного воина всех моих девичьих грез. Его глаза закрыты. Если я не решусь сейчас, я больше никогда не увижу черных, словно сама ночь глаз, в которых отражаются все звезды вселенной. Мне будет больно, но я не сломаюсь, ведь все когда-то заканчивается. Так сказал Арханизэлиус. Так оно и есть на самом деле. Тогда почему я уже сжимаю холодный металл артефакта в своей ладони, а Ангел Смерти до сих пор ждет от меня всего лишь одного единственного слова?

В моей жизни всегда были люди, которые являлись частью меня. Те, кто был со мной несмотря ни на что. Те, кто закрывал глаза на мою слабость. Те, кто потакал моим желаниям, сколь бы они не были эгоистичны или низменны. Те, кто поддерживал меня в трудную минуту, несмотря ни на что. И, не зависимо от моих стремлений, я обязана заботиться о них в ответ. Арханизэлиуса не было среди них никогда. Но даже так, все равно, он неотъемлемая часть меня. Арханизэлиус Ашерро — земля под моими ногами. Тот, благодаря кому я могла стать сильной. Тот, ради кого я была сильной. Он — моя полярная звезда. Почти вся моя жизнь была посвящена ему. И сколько бы печали и страданий не выпало на моем пути, я не жалею ни о чем, что связано с ним. Он — тихий ясный голос в моем сердце, что был со мной всегда. Благодаря самому прекрасному воину всех моих девичьих грез я смогла выжить и не сломалась. Он всегда был тем, ради кого я жила.

— Да.

— Что? — деловито переспросил Ангел Смерти.

— Да, Самаэль. Я согласна.

Механизм активации артефакта беззвучно поддался под напором моих подрагивающих пальцев. Мерное тиканье наполняло воздух и заполняло пустоту моей души. Ненадолго. Руку свело судорогой, когда сильный властный жест Высшего отнял у меня дар жизни Палладина. И внутри моего страждущего сердца вновь появилась зияющая пустота.

— Умница, — улыбнулся архидемон.

Высокий темный стройный силуэт развернулся ко мне спиной.

— Подожди!

Архидемон застыл на месте, ожидая продолжения.

— Я хочу, чтобы они все не помнили этот день.

— Все? — только и уточнил архидемон.

— Все, — кивнула я.

Мужчина с хрустом потянул шею и расправил плечи, а затем мир вновь застыл. Всего на мгновение. Чтобы вернуть себе первозданность, не тронутую чужими мирами. Небо вновь посветлело, становясь как прежде обычной серой хмарью, положенной быть среди зимнего английского климата измерения Земля. Ветер вновь вернул свою силу, беспшашно играя листиками в прореженных кронах вязов. Шоссе вновь стало идеально ровным и гладким, как прежде.

Ничто не выдавало событий, перевернувших мою жизнь уже во второй раз. Высший ушел.

— Ты простишь себя когда-нибудь, Лилит, — произнес уже просто голос в моей голове.

— Возможно, — ответила уже самой себе.

Объятый фиолетовым пламенем меч вернулся в тело архимага Ашерро. Сияющий серебристым свечением портал озарил пространство, стирая последние следы пребывания в этом мире тех, кто не должен здесь находиться. Мне осталось только вернуть самого прекрасного светловолосого воина всех моих девичьих грез в поместье Деверо и уже там приоткрыть дверь из граней, указав его душе путь назад.

Гостиная веками служившая мне укрытием от всех бед двух тесно переплетающихся миров была согрета жаром растопленного камина. Александр сидел в кресле напротив каменного очага, по своему обыкновению вглядываясь в оранжево-синие всполохи пламени. При моем появлении в сопровождении мертвого тела кесаря Альтерры посреди гостиной, князь залпом допил бокал бурбона. Архивампир мрачно оглядел полыхающий фиолетовым пламенем клинок из серафимовской стали. Бросил полный негодования взгляд в сторону архимага Ашерро.

— Я думал ты в гранях, — задумчиво произнес Александр. — А ты где была?

Единственное на что у меня хватило сил — натянуть на лицо дежурную улыбку, символизирующую, что все хорошо и я в порядке. Князь Деверо, конечно же, не поверил. Он всегда делал выводы самостоятельно. Может быть, именно благодаря этому я всегда столь высоко ценила его. В одно мгновение архивампир перенес лежащее на полу тело правителя Альтерры на диван, а затем присел прямо на пол перед креслом, в котором ранее сидел. Мужчина легонько похлопал по ковру, приглашая меня сесть рядом, чему я и последовала без пререканий. Слишком устала, чтобы принимать хоть малейшее решение в очередной раз.

— Тяжелый был день? — тихонько поинтересовался Александр.

— Ага, — отозвалась нехотя.

— Расскажешь?

— Ага, — не стала спорить и на этот раз, положив голову ему на плечо.

Прохладная ладонь коснулась моего лица, поворачивая взгляд в нужную ему сторону. Архивампиру хватило мгновения, чтобы прочесть все, что я позволила ему увидеть в своем сознании. Мужчина мрачно выругался, вспоминая устройство мироздания, а затем крепко обнял. Ничего другого от него я и не ждала. Он всегда так делал. И я была очень благодарна ему за это.

— И что делать будем? — тихонько поинтересовался Александр.

— Тоже, что и собиралась прежде, — ухмыльнулась я. — Просто теперь для этого понадобится чуть больше времени и... ресурсов.

Архивампир понятиво улыбнулся и позволил мне вновь уткнуться в сильное мужское плечо. Мерное прохладное дыхание князя доминиона каньона полуночников и тихий треск догоравшего пламени разбавлял тишину пребывавшего в полусумраке поместья Деверо, позволяя плавно и уверенно погружаться в собственные мысли. В собственные воспоминания. В собственное прошлое, в котором все, к чему я прикасаюсь, становится лишь мертвым пеплом.

«...Ты уже ощутила разницу между простым зовом плоти и зовом души и сердца, да, Аэлин? Это может быть смертельно. Для нас обоих...»

«...Ты простишь себя когда-нибудь, Лилит...»

«...Когда-нибудь все заканчивается. Ты должна смириться. Смириться, а не призывать Ангела Смерти и заключать с ним сделку, родная...»

«...Ничего другого от тебя я и не ждал. Ты всегда поступаешь так...»

«Но сможет ли Арханиелиус простить себя за твой выбор? Сможешь ли ты сама простить *его*?», — добавил полный ехидства собственный разум слова, сказанные мне самыми важными в моей жизни мужчинами.

Этот вопрос не находил ответа в моей голове. Я знала, что он и не найдется никогда. Именно поэтому и попросила Ангела Смерти забрать время из памяти ковена магов Альтерры. Если самый прекрасный светловолосый воин всех моих девичьих грез не будет помнить, что я сделала, то и не будет винить себя. Быть может в этом случае, со временем я действительно смогу простить его, а потом и себя. И тогда я действительно смогу начать жизнь заново. А частичка моего личного хаоса,

властелин моей души и сердца – он простит и примет меня всегда. Надо лишь немного подождать.

Пусть все, к чему прикасаюсь, в конечном итоге превращается в мертвый пепел – в который раз я постараюсь все исправить. Дыши, последняя из рода Де Алькарро. Просто дыши. Я жизнь и сила. Я воздух, которым дышу. Я никогда не сломаюсь.